

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

Вестник МГОУ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЯ

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Основан в 2010 году

№ 1 / 2020

**Сетевое научное издание, включенное в Перечень ВАК
по следующим научным специальностям:**

- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки);
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки);
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки);
- 19.00.07 – Педагогическая психология (психологические науки);
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки).

BULLETIN MRSU

Учредитель издания:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Абрамов А.В. – к.пол.н., доц., Московский государственный областной университет

Заместители главного редактора:

Крамаренко Н.С. – д.псх.н., доц., проф. Московский государственный областной университет;

Левченко М.Н. – д.филол.н., проф., Московский государственный областной университет.

Раздел «Политология»

Багдасарян В.Э. – д.и.н., проф., Московский государственный областной университет;

Вилков А.А. – д.пол.н., проф., Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского;

Егоров В.Г. – д.и.н., проф., Московский государственный областной университет;

Комлева Н.А. – д.пол.н., проф., Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина;

Манойло А. В. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Маркаров А.А. – д.пол.н., проф., Ереванский государственный университет (Армения), Армянский филиал Института стран СНГ (Ереван);

Мартынов М.Ю. – д.пол.н., доц. Сургутский государственный университет;

Сельцер Д.Г. – д.пол.н., проф., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина;

Соловьев А.И. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Федорченко С.Н. – к. п. н., доц., Московский государственный областной университет;

Феофанов К.А. – д.пол.н., проф., Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»;

Ширинянц А.А. – д.пол.н., МГУ имени М.В. Ломоносова;

Штоль В.В. – д.пол.н., проф., Центрально-Европейский университет в Скалице (Словакия).

Раздел «Психология»

Бауэр Елена Анатольевна – д. псих. н., член-корреспондент РАО.;

Карабанова О.А. – д. псих. н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Носс И.Н. – д.псх.н., проф., Московский государственный областной университет;

Скрипкина Т.П. – д.псх.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет;

Степанов В.Г. – канд. псх.н., проф., Московский педагогический государственный университет;

Суворова О.В. – д.псх.н., проф., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина;

Толстикова С.Н. – д.псх.н., доц., Московский городской педагогической университет;

Цветкова Н.А. – д.псх.н., доц., Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Раздел «Филологические науки»

Алефиренко Н.Ф. – д.филол.н., проф., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

Иссерс О.С. – д.филол.н., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского;

Леденёва В.В. – д.филол.н., проф., Московский государственный областной университет;

Маркова Е.М. – д.филол.н., проф., Московский государственный областной университет;

Мокиенко В.М. – д.филол.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет;

Никитин О.В. – д.филол.н., проф., Московский государственный областной университет;

Радченко М.В. – д.филол.н., проф., Задарский университет (Хорватия);

Симашко Т.В. – д.филол.н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск);

Сипко Йосеф – к.филол.н., доктор, проф., Прешовский университет (Словакия);

УДК 327:339.9

Абрамов А. В., Багдасарян В. Э., Бышок С. О., Володенков С. В., Евстафьев Д. Г., Егоров В. Г., Комлева Н. А., Крамаренко Н. С., Манойло А. В., Михайлёнок О. М., Петренко А. И., Прокофьев В. Ф.

ПАНДЕМИЯ COVID-19: КОНЕЦ ПРИВЫЧНОГО МИРА?

АННОТАЦИЯ

В рамках круглого стола, организованного электронным журналом «Вестник Московского государственного областного университета», состоялось обсуждение вопроса о влиянии пандемии COVID-19 на облик современного, привычного для нас мира. Основными темами обсуждений стали: оценка психологического состояния граждан России и других стран, их реакция на противоэпидемические меры правительств; выявление изменений, происходящих под влиянием пандемии в социальной, экономической, политической сферах жизни общества, в областях цифровизации и образования; прогнозирование геополитических и геоэкономических сдвигов, которые могут произойти в мире; определение места России в будущем мироустройстве. В качестве экспертов на круглом столе выступили политологи из Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Высшей школы экономики, Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Уральского федерального университета имени первого Президента Б. Н. Ельцина, Академии социального управления, Международной организации по наблюдению за выборами CIS-EMO, Московского государственного областного университета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Пандемия COVID-19, коронавирус, геополитика, модели мирового развития, политическая психология, евроскептицизм, экономический кризис, цифровое общество, постглобальный мир

СТРУКТУРА

[Вступительное слово](#)

[Страх перед коронавирусом как приём манипуляции сознанием и поведением человека](#)

[Пандемия и паника](#)

[Правопопулистский ответ на коронавирус в Европе](#)

[Социология коронавируса](#)

[Глобальная экономика после коронавируса](#)

[Цифровое общество и пандемия COVID-19](#)

[Казнить нельзя помиловать: дистанционное обучение в период пандемии](#)

[Геополитические последствия пандемии COVID-19](#)

[Новая геоэкономика как основа постглобального мира](#)

[Постпандемическое мироустройство: модели актуального дискурса](#)

[Заключение](#)

Abramov A. V., Bagdasaryan V. E., Byshok S. O., Volodenkov S. V., Evstaf'ev D. G., Egorov V. G., Komleva N. A., Kramarenko N. S., Manoilo A. V., Mikhailenok O. M., Petrenko A. I., Prokof'ev V. F.

PANDEMIA COVID-19: THE END OF THE FAMILIAR WORLD?

ABSTRACT

At the round table organized by the electronic journal *Bulletin of Moscow Region State University*, a discussion of the COVID-19 pandemic impact on the modern world that is familiar to us was held. The main topics of discussion were: assessment of the psychological state of people in Russia and other countries, their reaction to anti-epidemic measures taken by governments; identification of changes in the social, economic, political spheres, as well as in the areas of digitalization and education, brought by pandemic; forecasting geopolitical and geoeconomic shifts that may occur in the world; determination of the place of Russia in the future world order. The experts at the round table were political scientists from Lomonosov Moscow State University, Higher School of Economics, Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Ural Federal University named after the first President B. N. Yeltsin, Academy of Social Management, International Organization for Election Monitoring CIS-EMO, Moscow Region State University.

KEYWORDS

COVID-19 pandemic, coronavirus, geopolitics, world development models, political psychology, Euroscepticism, economic crisis, digital society, post-global world

Абрамов А. В.,

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, главный редактор электронного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация, abram-off@mail.ru

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Часто употребляемая в последнее время фраза о том, что после пандемии коронавируса мир уже не будет прежним, является банальной и оригинальной одновременно. Банальной, поскольку мир никогда и не бывает прежним. Он представляет собой динамическую систему, ежечасно и ежедневно меняющуюся. Другое дело, что характер этих изменений является плавным и постепенным, и потому мало заметным глазу рядового гражданина. Оригинальной фраза является потому, что ситуация с COVID-19 стала своего рода точкой бифуркации для человечества. Или, используя традиционные российские образы, мир оказался подобен витязю на распутье: вернуться назад невозможно, вперёд идти страшно, кроме того, на камне у развилки ничего не написано.

Тем не менее человечество оказалось морально готово к мировой пандемии. Этому в немалой степени способствовала массовая культура. Последние годы Голливуд без устали рисовал мрачные картины массового заражения и даже зомбиапокалипсиса, которые охватят Землю в ближайшее время.

Возможность подобного рода событий рассматривали и эксперты. В докладе Национального разведывательного совета США 2011 г. «Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир» описывался сценарий, пугающе похожий на нынешнюю действительность: «Возникновение нового, быстро распространяющегося смертельного для человека респираторного заболевания, для противодействия которому нет адекватных контрмер, могло бы стать первопричиной глобальной пандемии. Если болезнь в форме пандемии возникнет к 2025 г., то внутренние и трансграничные напряженности и конфликты станут более вероятными, поскольку страны вступят в борьбу, имея всё меньше возможностей противодействия, с целью ужесточения контроля над передвижениями населения, пытающегося избежать заражения и получить доступ к ресурсам...

Если пандемическое заболевание возникнет, оно возникнет прежде всего в областях с высокой плотностью населения и тесными отношениями людей и животных; таких районов много в Китае и Юго-Восточной Азии, где люди живут в тесном контакте и постоянном общении с животными... Несмотря на ограничения, наложенные на международные путешествия, путешественники со слабо выраженными симптомами заболевания или с нетипичными симптомами могут занести болезнь на другие континенты.

Волны новых заболеваний могут сменять друг друга в течение нескольких месяцев. Отсутствие эффективных вакцин и почти всеобщее отсутствие иммунитета сделает население уязвимым для инфекции»¹.

Все эти обстоятельства актуализировали теории заговоров, варьирующие в диапазоне от «COVID-19 не страшнее обычной сезонной простуды» до «COVID-19 – это чума XXI в., истинный масштаб жертв которой скрывается властями».

Публицисты и политические лидеры при описании пандемии привычно бросились искать аналогии в истории. Одной из них стала «чёрная смерть», разразившаяся в Европе в XIV в. и унёсшая жизни трети европейцев. Аналогия интересная с той точки зрения, что чума также была точкой бифуркации Западного мира. Запустение городов и сёл, катастрофическая убыль населения, невозможность сохранения феодальных порядков изменили вектор социальной и экономической жизни Запада, который вынужден был двинуться в сторону капиталистических отношений.

Чем пандемия COVID-19 окажется для современного, привычного для нас мира, нам и предстоит обсудить в ходе круглого стола, организованного

¹ Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.class.ru/library/node/3547?fbclid=IwAR138cAsjF1F2Zp6AJRX3lZG3k5WwSlhjQmMlE8eDFOQPc1a7hRRgyBaE> (дата обращения: 15.04.2020).

нашим журналом и прошедшего с соблюдением всех мер социальной дистанции.

Не претендуя, разумеется, на всесторонний анализ социальных и политических последствий пандемии коронавируса (процесс ещё далеко не завершён), мы должны, тем не менее, попытаться решить несколько задач.

Во-первых, проанализировать реакцию граждан на противоэпидемические меры правительств разных стран.

Во-вторых, описать контуры изменений, происходящих под влиянием пандемии в социальной, экономической, политической сферах жизни общества, в областях цифровизации и образования.

В-третьих, спрогнозировать геополитические и геоэкономические сдвиги, которые могут произойти, и определить место России в будущем мироустройстве.

Манойло А.В.,

*доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
19991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем
Института научной информации по общественным наукам РАН
117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21, Российская Федерация
cyberhurricane@yandex.ru*

Прокофьев В. Ф.,

*доктор технических наук, старший научный сотрудник, независимый исследователь
г. Москва, Российская Федерация
vfprok@mail.ru*

СТРАХ ПЕРЕД КОРОНАВИРУСОМ КАК ПРИЁМ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ И ПОВЕДЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку коронавируса COVID-19 пандемией. Генеральный директор ВОЗ Т. Гебрейесус заявил, что это решение было принято из-за скорости и масштабов распространения болезни, а также из-за отсутствия со стороны некоторых стран должного реагирования. По данным ВОЗ, на 30 марта 2020 г. в мире зарегистрировано более 632 тыс. заболевших и более 30 тыс. умерших. Эпидемия, начавшись в КНР, быстро переместилась в Европу. Больше всех пострадала Италия, где за сутки умирают сотни человек.

Учёные из Австралийского национального университета оценили возможные последствия вспышки нового коронавируса в мире и смоделировали сценарии дальнейшего развития эпидемии. По их мнению, если вспышка коронавирусной инфекции достигнет катастрофических масштабов, за год во всём мире от COVID-19 погибнут 68 млн человек. Мировая экономика потеряет 9,2 трлн долл., многие страны пострадают из-за замедления темпов экономического роста².

Паника в странах, охваченных эпидемией, вынудила правительства принимать срочные меры по борьбе с распространением коронавируса. Государства одно за другим закрывают границы, в городах вводится строгий карантин, под запретом массовые скопления людей, закрываются музеи и театры, школы и вузы переходят на дистанционное обучение, бизнес и промышленность терпят небывалые убытки. Огромные средства выделяются на разработку лекарств для противодействия этой опасной инфекции.

Общество охватывает психоз: часто поводом для закрытия границы с той или иной страной является сообщение об обнаружении единичных случаев заражения коронавирусом на её территории. Страх перед эпидемией даёт возможность власти вводить в обществе практически любые ограничительные меры, включая меры тотального контроля, не говоря уже о запрете любых протестных акций в период «сложной эпидемиологической обстановки». При этом в борьбе с невидимым коронавирусом у любого чиновника есть шанс стать нужным обществу – подчеркнуть свою полезность, даже если прежде у него с работой не ладилось.

Не обошла болезнь и Россию. В настоящее время в стране зарегистрировано значительное количество заболевших и их число, к сожалению, продолжает нарастать. В связи с этим закрыты границы с Китаем и Монголией, ограничено железнодорожное и авиасообщение с Италией, Германией, Испанией и Францией. В Москве также введён запрет на массовые мероприятия с участием более 5 тыс. человек. Режим обязательной самоизоляции на дому введён не только для приехавших из стран, неблагополучных по коронавирусной инфекции, но и для тех, кто проживает с ними. По примеру Китая в столице России спешно сооружаются специальные медицинские больницы для лечения больных коронавирусом.

Страх перед угрозой заболевания коронавирусом становится поводом для манипуляций сознанием и поведением людей. Боязнь потерять родных и близких, работу и средства для существования, свободу передвижения и т. п. расшатывает психику людей, вызывает недовольство, побуждает к вспышкам ненависти к чужеземцам, разрушает привычный и устоявшийся миропорядок. Страх превращает людей в толпу, зачастую подогреваемую

² Ученые смоделировали худшие последствия эпидемии коронавируса // Rупosters.ru. URL: <https://ruposters.ru/news/06-03-2020/smodelirovali-posledstviya-epidemii-koronavirusa> (дата обращения: 06.04.2020).

к беспорядкам представителями оппозиции и террористических организаций. Складывается такое ощущение, что вирус способен не только заражать людей, но и менять сознание, управлять массами, превращать размеренную жизнь в панику.

В медийном плане эпидемия коронавируса – это первый случай, когда распространение вируса на все новые территории освещается мировыми СМИ в режиме «нон-стоп» – бесконечного телевизионного сериала, так же как в 2003 г. CNN освещало вторую войну в Ираке, породив так называемый «эффект CNN». В данном случае перед нами медленно разворачивающийся прямо на глазах миллионов телезрителей сценарий глобальной катастрофы, от которой не защищён никто: невидимый вирус способен проникнуть повсюду, преодолев любые преграды.

В сознании людей коронавирус представляется inferнальной угрозой, способной добраться до каждого человека даже в его собственном жилище. Защитить от коронавируса не могут ни армия, ни полиция. Эти страхи и нагнетаются СМИ, освещающими события в различных странах, подвергнувшихся атакам эпидемии, в жанре «шокирующей сенсации». Тем самым СМИ, превратившие эпидемию в увлекательный сериал, формируют в сознании людей новую реальность, главным элементом которой становится неосознанно или специально нагнетаемый массовый психоз. Этот психоз, порождённый страхом перед коронавирусом, не менее опасен, чем сама эпидемия: люди, захваченные психозом, теряют способность критически оценивать окружающую действительность и начинают метаться в поисках спасения от «идущего к ним» коронавируса, становясь при этом очень управляемыми. С такими людьми можно делать что угодно, оправдывая любые действия «борьбой с эпидемией», и они не будут сопротивляться.

Психоз в информационном пространстве распространяется тем же способом, что и сама эпидемия, – вирусным. Однако если в случае эпидемии источниками заражения становятся сам вирус и инфицированный им человек, то порождённый эпидемией психоз передаётся от одного человека к другому с помощью механизма эмоционального заражения, а инструментом распространения психоза выступают панические призывы, вбрасываемые в социальные сети и мессенджеры. Получив порцию такой информации, человек эмоционально возбуждается, «заражается» паническими настроениями и начинает «заражать» ими других людей, рассылая панические сообщения по своим личным каналам коммуникации. В результате паника охватывает большие аудитории практически мгновенно: один «заразившийся» способен «заразить» до 30–40 человек (находящихся с ним в прямом контакте в социальных сетях) за считанные часы (а в отдельных случаях и минуты). Такой способ распространения резонансной информации называется вирусным, а технологии распространения вирусной информации – вирусными технологиями. В результате мы имеем дело не с одной, а с двумя одновременно

разворачивающимися эпидемиями: эпидемией коронавируса и эпидемией массового психоза.

Учредитель телеканала «Царьград» К. Малофеев прямо высказался о ситуации с коронавирусом: «Мы живём с вирусами многие годы. Сосествуем с ними. И пандемии в истории человечества были. И эпидемии. Однако то, что происходит сегодня, на 90 % – паника. Несчастливые люди просто не знают, кому верить, путаются в обилии информации. А после их же используют в информационных войнах»³. Журналист выразил уверенность, что к помощи людям эта информационная атака, часто сопровождающаяся фейками, не имеет никакого отношения. Людей вводят в заблуждение, распространяя всё новые и новые слухи⁴.

В соцсетях на волне паники о коронавирусе появляются и текстовые, и аудиосообщения о неких тысячах заражённых, о необходимости срочно бежать в магазин и скупать там всё – от гречки до туалетной бумаги. В российском сегменте сети продолжают гулять откровенные провокации про коронавирус типа: «тысячи заражённых, десятки тысяч умерших, власти скрывают, мы все умрём! В Сибири уже тысячи инфицированных, 72 погибли. Власти скрывают чудовищно быстрое распространение вируса»⁵ и т. п.

Список фейков-страшилок, которыми забивают головы доверчивым людям, выглядит примерно так:

- коронавирус выдуман, чтобы обеспечить голосование по Конституции;
- город (города) будут опылать ночью с вертолётов санитаризером или дустом, и надо закрыть окна – дескать, звонили военные;
- войска готовятся войти в города для карантина (прикладываются фото с передислокаций на учения и подготовку к параду);
- Москву (другие города) вот-вот закроют на полный карантин;
- по квартирам ходят люди в защитных костюмах и под предлогом обработки помещений обворовывают квартиры;
- продуктов не хватит на всех – в каждом магазине куча пустых полок;
- ВОЗ готовит запись на вакцину, и надо заплатить 20 евро (приходят письма со ссылкой), чтобы получить свою первым;
- в стране (городе) уже тысячи заражённых, а погибших якобы тайно сжигают;
- водка лечит от коронавируса;

³ «Всё, что происходит сейчас вокруг, – это вирусобесие»: Малофеев о хайпе и запугивании людей коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftsargrad.tv%2Fnews%2Fvsjo-chto-proishodit-u-nas-sejchas-vokrug-jeto-virusobesie-malofeev-ohajpe-i-zapugivanii-ljudej-koronavirusom_243845 (дата обращения: 05.04.2020).

⁴ «Всё, что происходит сейчас вокруг, – это вирусобесие»...

⁵ Эксперты комментируют скандальные фейки в интернете о засекреченной эпидемии коронавируса // Первый канал: [сайт]. URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-03-03/381453> (дата обращения: 03.04.2020).

- в воду власть добавляет отраву для дезинфекции;
- таксисты и курьеры (мигранты) ищут на помойках и продают использованные маски;
- вакцину будут испытывать на заключённых, оппозиционерах и т. д.

Цель распространения таких фейковых вбросов о коронавирусе в России раскрыла одна из ведущих организаций по борьбе с кибератаками Group IB: «Это профессиональные так называемые бот-фермы, которые располагаются в Восточной Европе и на Украине. Это средство в информационной войне для того, чтобы посмотреть, удастся ли потом добиться некоего кумулятивного эффекта, когда количество плохих новостей сойдётся в одной точке, их будет настолько много, что, по их расчётам, это должно вызвать некий детонирующий эффект»⁶. Т. е. медийная атака на сознание российской общественности направлена на раскачивание паники для создания оппозиционных настроений: «власти ничего не делают», «государство очень плохое», «мы живём в очень плохом государстве, оно нас не спасёт – ужас, ужас, ужас – мы все умрём»⁷.

Депутат Государственной Думы, бывший главный санитарный врач России Г. Онищенко раздуваемую СМИ панику вокруг коронавируса рассматривает как террористическую информационную атаку: «Двадцать коронавирусов уже были, они тоже циркулируют в человеческой среде, но, правда, они проходят. Так и здесь. Могу поклясться: не будет две трети переболевших планеты. Хватит людей пугать... Это не Эбола, от которой 60 процентов умирали. Пока 2,6 процента смертельных случаев. Не будем пугать друг друга, не будем делать сенсаций, не будем устраивать пляску на костях. А вот про грипп надо говорить. И про дифференциальную диагностику надо говорить», – призвал Г. Онищенко⁸.

На фоне вирусной паники в СМИ широко обсуждаются различные версии происхождения коронавируса. Официальные источники утверждают, что вирус произошёл путём естественной эволюции и попал в организм человека от летучих мышей через рыночную продукцию. А попал он, по утверждению некоторых экспертов, потому что китайцы не соблюдают гигиены. Высокая плотность популяции сельскохозяйственных животных, птиц и свиней, способствуют межвидовым переходам вирусов от животных в популяцию человека. И какую бы заразу не припомни – все они неизменно берут начало в Китае: испанский грипп 1918 г., азиатский грипп 1958 г., гонконгский грипп 1968 г., атипичная пневмония 2002 г., птичий грипп 2003 г., свиной грипп 2009 г., теперь коронавирус. Очевидно, что сейчас происходящее для Китая представляет не только биоугрозу, но и информационную опасность.

⁶ Эксперты комментируют скандальные фейки в интернете о засекреченной эпидемии коронавируса ...

⁷ Там же.

⁸ Онищенко вспомнил о бандитах и негодях, оценивая вброс эксперта ВОЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo> (дата обращения: 01.04.2020).

Эпидемия коронавируса противникам Китая, несомненно, на руку. Китай стал крупным игроком на политической и экономической аренах. И подставить ему ногу в любом деле, по их мнению, устроить общественность, – очень даже нелишне. События разворачиваются не в пользу Поднебесной: число заболевших и погибших в мире растёт, вакцины пока нет – и всё это так или иначе наталкивает на мысль о том, что во всём виноват Китай. Именно оттуда распространялись наиболее опасные вирусные эпидемии, грозящие человечеству вымиранием.

И эффект от громких заголовков газет уже достигнут – китайцев везде сторонятся. Вакцину обязательно изобретут, но устойчивый образ «опасных китайцев» в подсознании останется. Поэтому Китай старается как можно скорее всё уладить.

Коронавирусная паника привела к резкому падению индексов на мировых фондовых рынках. Число обанкротившихся компаний растёт, а рост мировой экономики снижается. Экономисты уверяют, что вспышка нового вируса может стать причиной очередного экономического кризиса, который будет значительно более серьёзным, чем мировой кризис 2008 г. Основные фондовые рынки Азиатско-Тихоокеанского региона в начале марта закрылись падением на 3–7 %, а в Европе – обвалом на 6–9 %. Сходную динамику демонстрировали и биржи стран Персидского залива, Египта и других стран. Индексы США закрылись падением от 7,9 % до 9,3 %. Это худший показатель со времени так называемого чёрного понедельника в 1987 г⁹.

Падают активы, связанные с туризмом, торговлей, игорным бизнесом и транспортом. Терпит ущерб и Россия – цена на нефть обрушилась из-за снижения потребления топлива в мире. Этому способствовало также то, что на встрече в Вене 6 марта 2020 г. Россия и Саудовская Аравия, создавшие соглашение ОПЕК+, в котором участвовали 24 страны, не смогли договориться о пролонгации договорённостей о снижении объёма добычи нефти. Теперь с 1 апреля текущего года все участники сделки вправе восстанавливать добычу на своё усмотрение. Саудовская Аравия уже объявила о планах добывать на пределе мощностей, чтобы занять рынки за счёт демпинговой продажи нефти по 25 долл. за баррель. Президент США Д. Трамп тут же обвинил Россию и Саудовскую Аравию в обвале рынков и последовавшем за этим резком снижении фондовых индексов. «Саудовская Аравия и Россия спорят о цене и объёмах нефти. Это, а также фейковые новости, является причиной падения рынка! Хорошо для потребителей, цены на бензин снижаются!» – написал Трамп в Twitter¹⁰.

Президент США Д. Трамп заявил, что США закупят большой объём нефти для стратегического резерва с учётом её низкой цены. «Исходя из [низ-

⁹ Биржа США закрылась с рекордным падением за 30 лет. Ждать ли кризиса? // Радио Business FM: [сайт]. URL: <https://www.bfm.ru/news/438754> (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁰ Трамп обвинил Россию и Саудовскую Аравию в обвале рынков [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200309/1568350569.html> (дата обращения: 06.04.2020).

кой] цены на нефть, я поручил министру энергетики закупить большой объём нефти по очень хорошей цене для стратегического нефтяного резерва [страны]. Мы заполним его до самого верха», – отметил глава государства. По словам американского лидера, данное решение позволит «сэкономить американским налогоплательщикам миллиарды и миллиарды долларов, а также поможет промышленности США»¹¹. Трамп подчеркнул, что покупка такого значительного объёма нефти «была бы невозможна неделю назад», а решение принято «в нужное время, в нужном месте»¹². Министерство энергетики США приняло решение отменить запланированную продажу нефти из стратегического нефтяного резерва. А государственный секретарь США М. Помпео тут же заявил, что Россия, Китай и Иран якобы причастны к распространению дезинформации о коронавирусной инфекции с целью дискредитации действий Соединённых Штатов по борьбе с COVID-19.

Из-за обвала цены на нефть Россия уже потеряла миллиарды долларов, что привело к резкому падению рубля. Это неминуемо приведёт к подорожанию товаров и услуг, что уже вызывает страх у определённой части населения из-за опасности возрастания уровня бедности, подогреваемый фейконосителями. Глава Счетной палаты А. Кудрин заявил, что власти рассчитывали на то, что выполнение поручений из послания В. В. Путина поможет снизить бедность, это было заложено в поправки в бюджет. Однако страна столкнулась с вызовами, как минимум, не уменьшения бедности. Россия и мир, скорее всего, стоят на пороге нового кризиса, который может оказаться достаточно чувствительным¹³.

Роскомнадзор пригрозил СМИ – распространителям ложной информации о коронавирусе – блокировкой, а Президент России В. В. Путин, выступая в Крыму перед гражданами полуострова, призвал не верить фейкам и вбросам: «Не нужно верить каким-то вбросам, фейкам там всяким. Кто-то это делает бессознательно, а кто-то осознанно, с целью посеять недоверие к тому, что делают власти на региональном, на федеральном уровне, муниципальном, панику какую-то вызвать»¹⁴.

Но на страхе, искусственно подогреваемом СМИ, кое-кто уже хорошо заработал. Прежде всего это фармацевтические компании. Спрос на медикаменты и защитные средства возрос в десятки раз, многократно возросли и цены.

Обвал рынка ценных бумаг может быть потенциально выгоден КНР. Как только акции их же монополий рухнули и страны Евросоюза и США стали их

¹¹ Трамп заявил, что США закупят большой объем нефти для стратегического резерва [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7976887> (дата обращения: 06.04.2020).

¹² Там же.

¹³ Кудрин предупредил о возможном росте бедности в России [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200312/1568495364.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁴ Все фейки о коронавирусе. Чему нельзя верить // Царьград: [сайт]. URL: https://tsargrad.tv/news/vse-fejki-o-koronaviruse-chemu-nelzja-verit_243521 (дата обращения: 03.04.2020).

в панике продавать, китайские предприятия выкупили свои же бумаги, вернув их в страну с тем, чтобы продать по более высокой цене после стабилизации ситуации с коронавирусом.

Раздуваемая СМИ вирусная паника вызывает у мировой общественности законный вопрос: откуда же появился COVID-19? Официальная версия естественного происхождения вируса всё больше подвергается сомнению. И основания для этого находятся весьма весомые. Так, сотрудники ботанического сада совместно с коллегами из Южно-китайского сельскохозяйственного университета (провинция Гуандун, Южный Китай) и Пекинского центра изучения мозга проанализировали собранные к 12 февраля геномные данные 93 образцов нового коронавируса из 12 стран и четырёх континентов и проследили, в частности, источники инфекции и пути её распространения. В результате специалисты пришли к выводу, что источник коронавируса нового типа не имел отношения к рынку морепродуктов «Хуанань» в Ухане, который считается эпицентром вспышки заболевания. Геномные прародители вируса были выявлены у двух пациентов в Шэньчжэне (южная китайская провинция Гуандун) и Вашингтоне, которые в конце декабря – начале января были в Ухане, однако не посещали рынка морепродуктов. В настоящее время эти источники не встречаются в Ухане.

Как указывается в документе, первое массовое заражение произошло 8 декабря 2019 г., что является косвенным доказательством того, что вирус начал передаваться от человека к человеку ещё в конце ноября – начале декабря 2019 г. После этого инфекция попала на рынок и начала массово распространяться. Таким образом, учёные пришли к выводу, что рынок не является первоначальным местом распространения инфекции. «Коронавирус нового типа попал на рынок “Хуанань” извне, быстро распространился на самом рынке и за его пределами»¹⁵.

Скорость быстрого распространения вируса по планете увязывается СМИ с возросшим благосостоянием китайцев, которые стали активно заниматься туризмом. Если в разгар атипичной пневмонии из Китая выехали 16 млн туристов, в период распространения птичьего гриппа – 98 млн, то в 2019 г. уже около 150 млн, разнося заразу по всему миру¹⁶. Впрочем, эта версия плохо увязывается с тем фактом, что коронавирус начал распространяться с конца 2019 г.

Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь выступил с предположением, что коронавирус нового типа попал в китайский город Ухань, где в конце декабря прошлого года была зарегистрирована его вспышка, по вине американских военных. Однако он не уточнил, каким образом коронавирус мог попасть в Ухань с помощью военных США¹⁷.

¹⁵ Учёные считают, что источником коронавируса был не рынок морепродуктов в Ухане // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7822841> (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁶ Там же.

¹⁷ МИД КНР призвал не спешить с выводами относительно происхождения коронавируса //

Высказывается также версия, что COVID-19 создали в китайской лаборатории, расположенной в Ухани, а распространился он путём утечки из-за невнимательности персонала той же лаборатории. Эта лаборатория находится в Ухане в 32 км от того самого рынка, где впервые зафиксировали заболевание.

Однако есть в Ухани и ещё одна биологическая лаборатория – о ней до последнего времени ничего не было известно. Но ещё символичнее, что она существует на деньги знаменитого банкира Дж. Сороса, разделяющего глобалистские идеи Б. Гейтса, который призывает найти метод сокращения численности населения планеты. Ещё в прошлом году он заявил, что в скором времени от подобного коронавируса могут умереть 33 млн человек за 250 дней. Подсчёты сугубо математические, но верные, уверен IT-магнат. И хотя сам Б. Гейтс пожертвовал 10 млн долл. на борьбу с коронавирусом, после таких высказываний у приверженцев этой версии нет сомнений, что вирус искусственного происхождения, а Гейтс – один из его главных спонсоров. Ещё один факт добавляет вес этой теории: несколько месяцев назад глава Microsoft провёл условные учения под названием «Событие 201», где была смоделирована вспышка нового вируса, от которого за 18 месяцев погибли 65 млн человек. Примечательно, что в учении участвовали известные фармацевтические гиганты и руководство Пентагона¹⁸.

Подобные эксперименты порождают у народов многих стран не меньший страх, чем ядерное оружие. США и Китай в 1972 г. подписали Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Однако стратеги Пентагона понимают, что полноценным биологическим оружием может быть только самовоспроизводящаяся бактерия – наиболее эффективный агент биологической войны. Он гораздо дешевле по сравнению с другими видами оружия массового поражения, не требует массового производства. Благодаря его самовоспроизводству не требуется большого количества дорогостоящих средств доставки – заражённые военнослужащие и гражданское население противника будут сами размножать и распространять бактерии. Т. е. требуются только этапы «НИОКР» и «опытного производства» – «массовое производство» пойдёт в организмах противника¹⁹.

В этом плане особый интерес представляет сеть референс-лабораторий, созданная Министерством обороны США в республиках бывшего СССР – на Украине, в Грузии, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Молдавии и даже в Армении – под предлогом контроля бактериологической обстановки и предотвращения утечек опасных бактерий и вирусов (а также токсичных

ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7970003> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁸ Ивлев Д. Билл Гейтс, тайная лаборатория и заговор фармкомпаний: кому может быть выгоден коронавирус // Телеканал «Звезда»: [сайт]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstranei_mire/content/202023353 (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁹ Там же.

продуктов их жизнедеятельности) в окружающую среду. Однако данная сеть лабораторий может иметь и другое назначение – это может быть способом обойти выше упоминаемую Конвенцию 1972 г., используя сеть биологических лабораторий для опытов над «живым туземным материалом» и для нанесения скрытых биологических атак.

Подтверждением таких опытов является ряд вирусных болезней, внезапно вспыхивающих вблизи российских границ. Так, в августе 2011 г. в г. Ташкент и примыкающих к нему районах была зарегистрирована вспышка неизвестного заболевания, по своим симптомам очень похожего на холеру. Эпидемиологическая вспышка сразу приобрела очень опасный характер: так, только за одни сутки 31 августа 2017 г. в больницу г. Янгиюль поступило более семидесяти заболевших. При этом информация о локальной эпидемии максимально ограничивалась. Весной 2017 г. в Ташкенте началась новая эпидемия – на этот раз ветряной оспы. При этом поступающим в клиники указывали другой диагноз – аллергический дерматит. Всё это, возможно, говорит о том, что источником вспышек эпидемий были именно американские лаборатории.

Что касается Украины, там сегодня действуют около 15 референс-лабораторий и мониторинговая сеть биостанций, однако африканская чума регулярно косит поголовье свиней, птичий грипп убивает куриный экспорт, а жизни и здоровье граждан Украины уносят «неизвестные» вирусы²⁰. Все эти лаборатории развёрнуты в обмен на обещанную США финансовую и материальную «помощь». В обмен на обещанную США «помощь» Украина, Грузия, Азербайджан и Казахстан также передали США свои коллекции возбудителей опасных болезней (в том числе разработанные ещё в Советском Союзе боевые штаммы микроорганизмов). Теперь всё это может быть использовано и против России²¹.

Эпидемия коронавируса наводит на мысль, что пандемия имеет прямое отношение к созданию генетического оружия, особенностью которого является избирательное поражение определённой группы людей. Установленным фактом является то, что вирус сначала поражал в основном представителей монголоидной расы, но в процессе мутации стал опасен для людей всех цветов кожи.

В заключение следует отметить следующее. Новый вирус нанёс огромный урон мировой экономике и грозит самыми масштабными последствиями в истории. Но в коронавирусной панике, раздуваемой вбросами и фейками СМИ, целенаправленно используется страх как приём информационно-психологического воздействия на сознание и поведение людей. Наши зарубежные «партнёры» не упускают случая, чтобы навредить нам

²⁰ Биологическая война против России // РуАН: [сайт]. URL: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/биологические-лаборатории-сша-вокруг-россии-составная-часть-биологической-войны> (дата обращения: 03.04.2020).

²¹ Там же.

даже на волне страха перед угрозой пандемии, угрожая новыми санкциями и даже пытаясь обвинить Россию в распространении дезинформации по борьбе США с COVID-19. В связи с этим нужно понимать не только большую опасность вирусной пандемии и, безусловно, выполнять все медицинские рекомендации по предотвращению заболевания коронавирусом, но также видеть истинные цели раздуваемого СМИ страха как приёма информационной войны, ведущейся Западом против нашей страны.

Петренко А. И.,

*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методики воспитания и дополнительного образования Академии социального управления
141006, Московская обл., г. Мытищи, ул. Индустриальная, д. 13, Российская Федерация
aipetr@rambler.ru*

ПАНДЕМИЯ И ПАНИКА

Текущая ситуация в мире, связанная с пандемией коронавируса, которая развивается по весьма негативному сценарию, побуждает к проведению анализа базовых составляющих этого процесса.

Резкий рост числа инфицированных и, что особенно важно, умерших от коронавируса людей вызвал возникновение паники, которая, в свою очередь, спровоцировала резкую активизацию информационных волн, оказывающих деструктивное информационно-психологическое воздействие на психику отдельных людей и социальных групп.

Источником страха при панике обычно является ситуация, которая воспринимается и оценивается большинством людей как опасная. Часто источником страха и массового панического поведения людей является реальная опасность для их жизни, возникающая при крупных авариях, стихийных бедствиях, эпидемиях и т. п. Однако такую реакцию может вызвать и неправильная оценка обстановки, порождающая мнимую или воображаемую опасность. Паника может возникнуть и в результате распространения пугающих слухов. Зачастую величина ущерба, причинённого паникой, значительно превышает ущерб, нанесённый самим событием, её вызвавшим.

Ярким примером подобной ситуации может быть паника, охватившая город Саратов 3 декабря 2009 г. Ситуация развивалась следующим образом. Сначала появилась информация местных властей об эпидемии свиного и сезонного гриппа. Заболевание было подтверждено у 466 жителей региона, 30 человек скончались. Между тем жители, не веря заявлениям чиновников, говорили, что те скрывают правду о реальном числе погибших и заболевших. Распространился слух, что настоящая причина смертности среди заболевших – лёгочная чума, смерть от которой наступает за 1–4 дня. Стала муссироваться информа-

ция о том, что будет проводиться дезинфекция с вертолётов. Люди даже будто бы слышали сообщение об этом по радио и читали в интернете. Рассказывали, что эта информация пошла от военных – якобы Минздрав оповестил их о готовящейся операции, но из-за утечки информации о дезинфекции узнали все. Людей предупреждали о том, что надо закрыть окна и двери, не выходить из дома и не использовать воду из-под крана. Кроме того, появилась информация также о том, что в городе готовятся ввести чрезвычайное положение, закрыть аэропорт и все выезды. Население бросилось в магазины за питьевой водой и продуктами. К вечеру улицы города опустели, некоторые организации даже отпустили сотрудников домой пораньше. Мобильная связь в Саратове во второй половине дня оказалась парализованной: линии не справлялись с нагрузкой. Подобная ситуация сложилась также в городе-спутнике Энгельс. На этом фоне в области было закрыто более 500 школ, закрыли на карантин и вузы²².

Практически то же мы наблюдаем и сегодня, но уже в масштабах целых стран.

Развитие паники начинается с появления некоего пугающего стимула. Его особенность в том, что после восприятия он приостанавливает текущее поведение, прекращает действия, которые до его появления совершались людьми. Для того чтобы вызвать панику, этому стимулу необходимо быть интенсивным, длительным, повторяющимся; он стимулирует концентрацию внимания и вызывает чувство страха. В нашей ситуации шок был вызван появлением в информационном поле очень угрожающей и противоречивой информации о том, что возникла весьма опасная эпидемия, характеризующаяся высокой скоростью распространения и сопровождающаяся высокой смертностью.

Первая реакция на такой информационный стимул – нервное потрясение. Ситуация начинает восприниматься как кризисная. Затем может наступить фаза замешательства, которая стимулирует самостоятельные хаотичные попытки проанализировать происходящее через призму своего жизненного опыта. Возникшее состояние крайне затрудняет логическое осмысление данной ситуации, способствует возникновению страха, который может сопровождаться паническим поведением. Если не удаётся подавить страх на этой стадии, весьма вероятно его нарастание.

Когда человек, испытывающий панический страх, вступает в межличностное взаимодействие, активизируются механизмы внушения и психического заражения. Страх начинает движение по восходящей спирали, вызывая циркуляцию этой эмоции. Одни, «заражённые» страхом, «инфицируют» других, а те, в свою очередь, кратно увеличивают страх тех, кто их только что «инфицировал». Усиление страха приводит к быстрой утрате уверенности людей в их способности оказывать скоординированное противодействие кризисной ситуации и зачастую создаёт чувство собственного бессилия.

²² Слухи об эпидемии легочной чумы распустил саратовский студент // РОСБАЛТ: [сайт]. URL: <https://www.rosbalt.ru/main/2009/12/03/694293.html> (дата обращения: 05.04.2020).

Особенностью панического поведения является то, что участники паники могут совершать действия, которые им самим кажутся оправданными и спасительными. Охваченные паникой, люди подражают стихийно обнаруживаемому лидеру, у них появляется повышенная восприимчивость к его действиям и словам. И чем сильнее охвачен паникой этот случайный лидер, тем настойчивее будут следовать за ним остальные.

К сожалению, последние события показали, что паническое поведение, демонстрируемое лидерами некоторых стран, только подливает масла в огонь паники.

Возникает вполне резонный вопрос: можно ли бороться с паникой? Мировой опыт показывает, что панику можно и предотвращать, и пресекать. Предотвращение возникновения паники предполагает осуществление ряда заблаговременных организационных мероприятий, направленных на устранение или локализацию тех факторов, которые способствуют её возникновению.

Среди этих мероприятий нужно выделить прежде всего организацию чёткой системы руководства на случай возникновения паники. Руководство предусматривает размещение по всем каналам информационного поля достоверной информации (о введении режима самоизоляции или карантина, об алгоритме действий при ощущении симптомов, о порядке обращения за медицинской помощью в случае заболевания и т. д.).

К сожалению, самые первые обращения к нациям лидеров Великобритании, Франции, Германии и ряда других стран демонстрировали в большей степени их «заражённость» паникой. Особенно это заметно было по их невербальным реакциям.

Важно также доверие людей к руководству города, региона и страны в целом. В России этому в немалой степени способствуют трансляции заседаний Правительства, где обсуждаются меры, направленные на локализацию эпидемии, а также выступления Президента России, который доводит до народа принятые решения по широкому спектру вопросов, волнующих общество.

Не менее актуальным является формирование у людей способности ориентироваться в ситуации и правильно её анализировать. Этому может способствовать доведение до них информации от экспертов в той или иной области. По сути, это проведение экстренного ликбеза среди населения, направленного на активизацию у людей мыслительной деятельности и нейтрализацию психической возбудимости, приводящей к паническому поведению.

Необходимо также давать быструю и объективную оценку происходящим событиям (опять же, используя все официальные и неофициальные информационные каналы). Причём это не только и не столько информация от неких официальных лиц, но и от людей, которые успели получить некий личный опыт («Как и почему я заразился», «Как проходило моё лечение и его результаты», «Советы не повторять моих ошибок» и т. п.).

При обращении к людям, «заражённым» паникой, следует иметь в виду, что они представляют собой неоднородную общность. Условно их можно подразделить на три группы.

Первую группу составляют люди, находящиеся в состоянии аффекта. Для них характерны потеря ориентировки, безотчётное стремление к хаотичному поведению и автоматизм действий. Эта группа очень легко попадает под влияние различного рода фейков-пугалок.

Примерами последних может служить «информация анонимных источников» о том, что заболевших в Москве якобы не меньше, чем в Южной Корее, Иране и Италии вместе взятых. Распространители убеждают, что власти скрывают истинную информацию перед предстоящим референдумом по поправкам к Конституции и из-за этого якобы погибнут тысячи людей. Подобные вбросы распространяются через голосовые сообщения в WhatsApp. Они попадают в социальные группы детских садов, школ и микрорайонов, откуда пользователи рассылают их своим знакомым. Дезинформация рассчитана на самую чувствительную и доверчивую аудиторию: молодых родителей, которые беспокоятся о здоровье своих детей. Получили распространение и аудио-фейки. Один из них адресован некоей «Настёне». «Звонящая» встревоженным голосом сообщает ей «достоверную информацию» от подруги, чья подруга работает помощником депутата. Женщина советует «закупать консервы, маски и никуда особо не вылазить» из-за «эпидемии в городе».

Вторую группу паникующих составляют люди, сохранившие способность к ориентировке, но крайне поверхностно воспринимающие события. В случае решительных действий со стороны руководства они способны подчиниться и выполнять целенаправленные действия. Обычно первая и вторая группы составляют вместе около 20 % участников паникующего социума.

И, наконец, большинство составляют люди, пребывающие в достаточно ясном сознании, однако под влиянием страха совершающие необдуманные действия. Именно эта группа и должна стать опорой в борьбе с паникой. Люди, принадлежащие к ней, первыми отзываются на призывы и нередко сами проявляют инициативу в борьбе с паникой.

Формированию панического поведения у довольно большого числа людей в значительной степени способствует информационное сопровождение пандемии. Отсутствие или запоздалое доведение реальной информации о том, что происходит в той или иной стране мира, срывает по «принципу Хичкока», который в своих фильмах ужасов впервые применил приём актуализации скрытых личностных страхов. На экране появлялось крупным планом лицо героя, на котором отражался ужас от чего-то скрытого от зрителей. Далее срабатывал механизм психологического заражения: практически у каждого зрителя актуализировался какой-то из его собственных страхов, и весь зал охватывал ужас.

Сегодня мы наблюдаем то же самое относительно эпидемии коронавируса. На данный момент нет ни одного информационного канала, который

бы не вбрасывал некую информацию о коронавирусе. Эту информацию можно разделить на официальную и неофициальную, на направленную на успокоение и на возбуждение людей, на правдивую и ложную. Кроме того, имеет место и смешанная информация.

Официальная информация в общем информационном поле составляет весьма незначительную долю. Потребителями этой информации являются уставшие страты (целевые группы), а сама информация носит в большей степени констатирующий характер, и в ней практически отсутствует прогностичность.

Неофициальная информация в общем информационном поле составляет весьма значительную долю (некоторые телеканалы, радиостанции, печатные СМИ, а также социальные сети). По этим каналам также наблюдается наличие информации констатирующего характера, но чаще всего она сопровождается другими по смыслу комментариями, некими «подробностями», которых нет среди официальных данных.

Правдивая информация – это информация, основанная на фактах и с обязательной ссылкой на конкретный источник её получения. Эта информация по большей части идёт параллельно с официальной и отчасти с неофициальной. Но и эта информация может усилить панические реакции в определённых стратах.

Так, крайне агрессивная встреча на границе граждан Украины, возвращавшихся из Польши, вызвала всплеск негативизма в ряде страт украинского социума. С большой долей вероятности эта информация стала катализатором агрессивных действий украинских авиапассажиров, прибывших из Вьетнама в Киев. Они проигнорировали требования властей о необходимости проследовать в зону изоляции для прохождения карантина, прорвали оцепление силовиков и разъехались в разные стороны. Теперь у многих из тех, кто работает или проживает рядом с туристами из Вьетнама, возникает тревога, которая может через панику перерасти в агрессию, направленную на них.

Ложная информация – это информация, направленная на введение людей в заблуждение в отношении тех или иных событий. В подавляющем большинстве случаев эта информация распространяется по неофициальным каналам. Впрочем, и официальные информационные каналы этого не чураются. Так, французское информационное агентство AFP безосновательно заявило о том, что должностные лица Госдепартамента США обвиняют Россию в кампании по дезинформации о происхождении коронавируса COVID-19. Как заявил AFP исполняющий обязанности заместителя госсекретаря по делам Европы и Евразии Филип Рикер: «Цель России – посеять раздор и подорвать американские институты и союзы изнутри, а также нанести ущерб международному престижу США»²³.

Информация, направленная на успокоение или возбуждение людей. На примере информационной пандемии мы наблюдаем за тем, как любая на первый

²³ «Нам подбрасывают». Зачем в России создают фейки о коронавирусе // Радио Свобода: [сайт]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30451581.html> (дата обращения: 29.03.2020).

взгляд незначительная информация становится катализатором панического поведения практически во всех выделенных нами странах. Так, в Евросоюзе под воздействием возбуждающей далеко не всегда правдивой информации резко изменились многие устоявшиеся отношения: границы внутри Евросоюза мгновенно закрылись, перемещения как внутри стран, так и между ними тоже. Ряд европейских стран перешёл в отношениях между собой в режим «Спасайся, кто может!». При этом мораль и этика стали попросту игнорироваться. Примером может послужить отказ Европы продать Сербии (кандидату на вступление в Евросоюз) необходимые медикаменты. Другой вопиющий пример: Франция закупила в Китае средства индивидуальной защиты, но в аэропорту этот груз перекупили американцы, а Президент США заявил, что Франции необходимо самим налаживать производство средств защиты.

Антиподом паническому реагированию на ситуацию с эпидемией является позиция Китая, который оперативно направил и в Италию, и в Сербию медикаменты и врачей. Сходным образом поступила и Россия, оказавшая помощь Италии и США.

Мониторинг информационного поля на предмет воздействия на страны успокаивающей информации показывает, что, во-первых, её слишком мало, а во-вторых, она занимает чрезмерно узкий сектор информационного поля, что резко снижает эффективность её воздействия. По частоте повторяемости успокаивающая информация на порядок уступает информации возбуждающей, а с учётом уже отмеченного выбора представителями некоторых стран неофициальных источников информации нетрудно спрогнозировать, какие социальные установки и какой эмоциональный фон в них будет сформирован.

Смешанная информация, на наш взгляд, самая опасная, поскольку перемешивание правдивой и ложной информации повышает доверие именно к ложной. Кроме того, нередко наблюдается неконгруэнтность в подаваемой информации. Так, например, говорится о том, что в России отмечены единичные случаи заражения коронавирусом, а фоном идёт информация о массовых заражениях в Италии. Говорится о том, что у нас всё в порядке с запасами товаров первой необходимости, сопровождая это картинками с паническими закупками этих самых товаров в России и других странах.

На наш взгляд, уже сегодня следует начать анализ международной экономической, информационно-психологической и социально-политической ситуации, которая сложится после тотального выхода из пандемии. В России уже сегодня, несмотря на продекларированные руководством страны меры, складывается весьма неблагоприятная ситуация с малым и средним бизнесом, с рабочими местами и заработной платой в связи с затяжными «каникулами». В этой связи нельзя исключать заполнение информационного поля негативным контентом, направленным на формирование социальной напряжённости в определённых социальных странах.

Экономика и финансовая система страны, ослабленные борьбой с пандемией коронавируса, восстановиться моментально после отмены всех

ограничительных мер не смогут. В ряде регионов карантинные меры могут быть использованы определёнными силами для подогревания сепаратистских настроений. И это далеко не полный перечень проблем, с которыми Россия может столкнуться в самой ближайшей перспективе.

Бышок С.О.

*исполнительный директор Международной организации по наблюдению за выборами CIS-ЕМО
109129, г. Москва, ул. 11-я Текстильщиков, д. 4, Российская Федерация;
соискатель учёной степени кандидата политических наук факультета политологии Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова
19991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
sbyshok@gmail.com*

ПРАВОПОПУЛИСТСКИЙ ОТВЕТ НА КОРОНАВИРУС В ЕВРОПЕ

Эпидемия COVID-19, начавшаяся в китайском Ухане в конце 2019 г. и затем распространившаяся на весь остальной мир, поставила на паузу или замедлила множество глобальных и локальных процессов в экономической, социальной, образовательной, культурной и иных сферах. Товарооборот между государствами упал, пассажиропоток резко снизился, культурно-массовые мероприятия и выборы в ряде стран были перенесены на неопределённое время. Вместе с тем политический процесс в демократических странах продолжился.

Различные формы популизма, преимущественно правого, в течение последних лет перешли из маргинальной категории в сферу допустимого, «нормализовались». Популизмом принято называть систему взглядов, предполагающую фундаментальную разделённость общества на две гомогенные и противостоящие друг другу группы: «космополитичные элиты» и «простой народ». Популистские политические акторы, правые и левые, позиционируют себя как эксклюзивных защитников «простого народа». Параллельно с «нормализацией» популистских акторов стала происходить и апроприация соответствующего политического стиля и идеологием старыми истеблишментарными партиями²⁴.

Политологи дают разные ответы на вопрос о том, насколько пандемия коронавируса скажется на политико-идеологическом пространстве мира и отдельных стран и макрорегионов, в частности, в контексте усиления или, напротив, ослабления правого популизма. Так, по мнению И. Крастева, эпидемия заставит Европейский союз с большим вниманием относиться к меж-

²⁴ Подробнее о популизме см., напр.: Müller J.-W. [37].

государственным границам и осознать, что национальное государство не является устаревшим или неработающим концептом. Вместе с тем, парадоксальным образом, популисты вряд ли смогут воспользоваться этой ситуацией, поскольку они неспособны предложить свежие основанные на экспертизе решения новых глобальных проблем [35]. П. Осколков схожим образом указывает на то, что перед лицом общей угрозы правые популисты демонстрируют приверженность своим традиционным концепциям (контроль границ, ограничение миграции, приоритет национальных государств), однако в глазах общества у них не получается предстать в роли «спасителей нации» [20]. М. Пьерини, в свою очередь, считает, что правопопулистским силам всё же удастся использовать COVID-19 в своих интересах: они смогут «продвинуть националистические нарративы, приуменьшить роль ЕС, а в некоторых случаях – критиковать принимаемые правительством меры, оперируя фейковой информацией» [39].

Согласно А. Шеховцову, «пост-коронавирусные» правопопулистские силы будут развиваться по той же траектории, что и в последние годы и десятилетия. Автор выделяет три тренда этого развития: тенденцию к умеренности и «мейнстримизацию», «пролетаризацию» (большую ориентацию на «синие воротнички»), радикализацию крайних течений [40]. К. Мюдде пишет, что прогнозы относительно влияния пандемии на перспективы популистских акторов не имеют большого смысла, поскольку популисты представляют собой крайне неоднородную группу. В силу этого можно смело предположить, что «кто-то заработает, кто-то потеряет, а кто-то останется при *своих*» [36].

Ниже мы представляем широкую перспективу правопопулистских ответов на пандемию коронавируса, выбирая по две тематические партии из четырёх макрорегионов – Западной, Северной, Центральной и Восточной, а также Южной Европы.

Западная Европа. Великобритания. Лидер Партии Brexit Н. Фарадж в начале марта 2020 г. назвал действия властей по борьбе с коронавирусом несвоевременными, «безответственными и тупыми»²⁵. Он обвинил правительство в приоритете экономики над человеческими жизнями, а также в непоследовательности: помещая в карантин тех, кто вернулся из заражённого китайского Уханя, власти не сделали того же с прибывающими из Италии²⁶. Брюссель, с точки зрения Фараджа, «лицемерил», критикуя рестриктивные меры Президента США Д. Трампа, при этом фактически закрывая границы в рамках Шенгена. По мнению политика, идея солидарности в рамках ЕС уже

²⁵ Adedokun N. Coronavirus UK: Nigel Farage furiously loses it at 'irresponsible and stupid' response // Express: [сайт]. URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/1253023/coronavirus-uk-nigel-farage-coronavirus-uk-cases-responese-coronavirus-latest-news> (дата обращения: 16.04.2020).

²⁶ Zindulka K. Nigel Farage: Boris Johnson's Handling of Coronavirus Is 'Utterly Insufficient' // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/03/11/nigel-farage-boris-johnsons-handling-coronavirus-utterly-insufficiet> (дата обращения: 16.04.2020).

«ничего не стоит», а «сегодня все мы националисты»²⁷. Фарадж предрёк скорый крах евро и Евросоюза в целом, в чём увидел для «пост-брекситной» Великобритании возможность заключать более выгодные торговые сделки со странами континента по отдельности²⁸.

Как и Трамп, лидер Партии Brexit назвал COVID-19 «китайским вирусом» и потребовал пересмотреть отношения стран Запада с Пекином, ведь «многие составляющие этого режима – от санитарных инспекторов [позволяющих работать рынкам вроде уханьского] до секретной полиции – ответственны за этот кошмар»²⁹. По мнению политика, Китай использует «им же созданную» ситуацию, чтобы ещё больше закрепиться, прежде всего экономически, в Европе, в частности, через компанию Huawei и установку сетей 5G. Фарадж предположил, что многие представители власти и большого бизнеса Британии состоят «на довольствии Пекина»³⁰, который «стремится к мировому господству»³¹.

Франция. Президент оппозиционной партии «Национальное объединение» М. Ле Пен первой из политических лидеров страны призвала прекратить авиасообщение с Китаем³². Она назвала реакцию президента Э. Макрона на эпидемию «непрофессиональной и неподготовленной». По мнению Ле Пен, пандемия показала, что «ультралиберализм» «рухнет на глазах», а «мы возвращаемся [от глобализма] назад к нации – и таким же образом поступают все вокруг»³³.

В «Национальном объединении» заявили, что в Брюсселе ещё в декабре 2019 г. знали об опасности коронавируса, но никаким образом не подготовили страны ЕС³⁴. Таким образом, Евросоюз, показавший отсутствие солидарности,

²⁷ Friedman V. Farage on Coronavirus: 'We Are All Nationalists Now', Boris 'Negligent' // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/03/14/farage-says-coronavirus-has-made-nationalists-slams-boris-response-outbreak> (дата обращения: 16.04.2020).

²⁸ Reed J. Nigel Farage suggests coronavirus will make people less afraid of a no-deal Brexit // The New European: [сайт]. URL: <https://www.theneweuropean.co.uk/top-stories/nigel-farage-on-the-coronavirus-and-no-deal-brex-1-6568510> (дата обращения: 16.04.2020).

²⁹ Kirschbaum E. et al. Nationalism rears its head as Europe battles coronavirus with border controls // Los Angeles Times: [сайт]. URL: <https://www.latimes.com/world-nation/story/2020-03-19/nationalism-could-rear-its-head-as-europe-battles-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁰ Friedman V. Farage: Coronavirus Exposes Western Supply Chain's Dependence on China // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/03/20/farage-coronavirus-reveals-western-supply-chains-dependence-china> (дата обращения: 16.04.2020).

³¹ Friedman V. Farage: Huawei in UK 5G May Be Price for Accepting China's Coronavirus Aid // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/04/07/farage-fears-having-china-uk-5g-price-accepting-chinese-coronavirus-aid> (дата обращения: 16.04.2020).

³² Du Rocher S. B. France must confront the grim realities of its war against COVID 19 // Observer Research Foundation: [сайт]. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/france-must-confront-the-grim-realities-of-its-war-against-covid-19-64117> (дата обращения: 16.04.2020).

³³ Sulzer A. Coronavirus: Marine Le Pen dénonce «l'amateurisme» d'Emmanuel Macron // Le Parisien: [сайт]. URL: <http://www.leparisien.fr/politique/coronavirus-marine-le-pen-denonce-l-amateurisme-d-emmanuel-macron-12-03-2020-8278881.php> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁴ Garraud J.-P. La Commission européenne était au courant dès décembre de la dangerosité du virus mais n'a pas réagi! // Rassemblement National: [сайт]. URL: <https://rassemblementnational.fr/>

«стал первой жертвой коронавируса»³⁵. Националисты подняли вопрос о возможном искусственном происхождении COVID-19 в лабораториях Китая³⁶.

Националисты указали на нарушение мер самоизоляции «в некоторых парижских округах», очевидно имея в виду районы с преимущественно мигрантским населением³⁷, и раскритиковали решение властей очистить на время пандемии изоляторы временного содержания, где содержится большой процент мигрантов-правонарушителей, поскольку в текущих условиях преступники «будут чувствовать свою безнаказанность»³⁸. Более того, «Национальное объединение» предложило временно отменить мораторий на использование принудительного труда заключённых и направить их на производство защитных масок³⁹. Вместе с тем националисты указали на нецелесообразность использования американских и китайских программ и/или систем слежения за людьми (трекинга), поскольку тем самым нарушается право граждан на приватность и ставится под сомнение суверенитет самой Франции⁴⁰.

Северная Европа. Финляндия. Находящаяся в оппозиции Партия финнов раскритиковала правительство из-за недостаточности, по мнению националистов, применяемых мер борьбы с COVID-19, в частности, в отношении контроля границ⁴¹. Партия финнов потребовала от национальных властей централизованно решать вопросы противостояния пандемии, а не передавать решение проблемы на муниципальный уровень⁴².

communiqués/la-commission-europeenne-etait-au-courant-des-decembre-de-la-dangerosite-du-virus-mais-na-pas-reagi (дата обращения: 16.04.2020).

³⁵ Tomlinson Ch. Le Pen: The EU Was the First Casualty of Coronavirus // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/03/26/le-pen-the-eu-was-the-first-casualty-of-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁶ Dergacheva L. Marine Le Pen Says It's Reasonable to Question If COVID-19 Was 'Lab-Produced' // Sputnik: [сайт]. URL: <https://sputniknews.com/europe/202003301078764622-marine-le-pen-says-its-reasonable-to-question-if-covid-19-was-lab-produced> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁷ Mortimer G. Marine Le Pen has the most to gain from France's coronavirus crisis // The Spectator: [сайт]. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/marine-le-pen-has-the-most-to-gain-from-france-s-coronavirus-crisis> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁸ Bardella J. Attaque islamiste en pleine crise sanitaire : le gouvernement doit immédiatement geler l'application de ses récentes décisions laxistes // Rassemblement National: [сайт]. URL: <https://rassemblementnational.fr/communiqués/attaque-islamiste-en-pleine-crise-sanitaire-le-gouvernement-doit-immédiatement-geler-lapplication-de-ses-recentes-decisions-laxistes> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁹ Chenu S. Les détenus doivent aussi contribuer à l'effort de guerre // Rassemblement National: [сайт]. URL: <https://rassemblementnational.fr/communiqués/les-detenus-doivent-aussi-contribuer-a-leffort-de-guerre> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁰ Androuet M. Souveraineté numérique et sanitaire : derrière les grands discours, la grande soumission! // Rassemblement National: [сайт]. URL: <https://rassemblementnational.fr/communiqués/souverainete-numerique-et-sanitaire-derriere-les-grands-discours-la-grande-soumission> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴¹ Halla-aho oudoksuu Hesarin korona-kirjoituksia – "Se on kaiketi eri asia" // Suomen Uutiset: [сайт]. URL: <https://www.suomenuutiset.fi/halla-aho-oudoksuu-hesarin-korona-kirjoituksia-se-on-kaiketi-eri-asia> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴² Pressure mounts in Finland to close schools // Reuters: [сайт]. URL: <https://ru.reuters.com/article/>

Вследствие временной невозможности привлечения сезонных сельхозработников из-за рубежа лидер Партии финнов Ю. Халла-ахо предложил привлекать к этому занятию безработных и малообеспеченных граждан страны с сохранением пособий⁴³, а также гуманитарных мигрантов сомалийского, курдского и арабского происхождения, саркастически заметив, что «по телевизору говорят, что эти мигранты трудолюбивы»⁴⁴. В контексте экономических мер националисты предложили заморозить программы помощи развивающимся странам, снизить квоты на приём беженцев, а также пересмотреть экологические запреты⁴⁵.

По мнению Партии финнов, пандемия «убедительно показала, что границы необходимы», а глобализация «коллапсирует»⁴⁶.

Швеция. Оппозиционная партия «Шведские демократы» раскритиковала правительство за крайне мягкие по сравнению с другими странами ограничительные меры в связи с COVID-19⁴⁷, а также за общую неподготовленность и «хаотичность» ответа на кризис⁴⁸. Партия посчитала, что правительство должно взять на себя ответственность за жёсткие и непопулярные меры, даже если они идут вразрез с оптимистичными прогнозами эпидемиологов⁴⁹.

«Шведские демократы» обратили внимание на наличие «небольшой части нашего населения», которая не следует рекомендациям властей и подвергает угрозе жизни и здоровью окружающих, очевидно имея в виду инкультурных мигрантов. Районы со значительным числом нарушителей порекомендовали изолировать на время вируса⁵⁰.

---

healthcareSector/idUKL8N2B930R (дата обращения: 16.04.2020).

⁴³ Karkkola M. Jussi Halla-aho ehdotti tilapäistä lakia työttömyysetuudesta – Sanna Marin toivotti tervetulleeksi: "Otamme tarkasteluun" // Uusi Suomi: [сайт]. URL: <https://www.uusisuomi.fi/uutiset/jussi-halla-aho-ehdotti-tilapaista-lakia-tyottomyysetuudesta-sanna-marin-toivotti-tervetulleeksi-otamme-tarkasteluun/58bf3a2f-9dfb-4ae4-87f8-47c3a30eb8fb> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁴ Tapio I. Halla-aho: maahanmuuttajista apu mautilojen työvoimapulaan – "Sopivat kuin nyrkki naamaan" // Hämeen Sanomat: [сайт]. URL: <https://www.hameensanomat.fi/uutiset/halla-aho-maahanmuuttajista-apu-mautilojen-tyovoimapulaan-sopivat-kuin-nyrkki-naamaan-1125085> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁵ Ahtokivi I. PS kehysriihestä: Rahaa kipataan omiin lempiprojekteihin // Verkkouutiset: [сайт]. URL: <https://www.verkkouutiset.fi/ps-kehysriihesta-rahaa-kipataan-omiin-lempiprojekteihin> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁶ Kirschbaum E. et al. Nationalism rears its head as Europe battles coronavirus with border controls // Los Angeles Times: [сайт]. URL: <https://www.latimes.com/world-nation/story/2020-03-19/nationalism-could-rear-its-head-as-europe-battles-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁷ Åkesson J. Åkesson kritiserar myndighetens coronabeslut: "Lite väl optimistiskt" // Nyheter 24: [сайт]. URL: <https://nyheter24.se/nyheter/941956-akesson-kritiserar-myndighetens-coronabeslut-lite-val-optimistiskt> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁸ Åkesson J., Ramhorn P. SD: Sverige måste säkerställa tillgången av skyddsutrustning till vårdpersonalen // Nyheter Idag: [сайт]. URL: <https://nyheteridag.se/sd-sverige-maste-sakerstalla-tillgangen-av-skyddsutrustning-till-vardpersonalen> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁹ Lönegård C. Åkesson vill stänga skolorna – omedelbart // Svenska Dagbladet: [сайт]. URL: <https://www.svd.se/jimmie-akesson-vill-stanga-skolorna--omedelbart> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁰ Åkesson J. Bötfall de utan folkvett som riskerar andras liv // Expressen: [сайт]. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/2020-04-16-akesson-botfall-de-utan-folkvett-som-riskerar-andras-liv>

Шведы потребовали оказать давление на «китайский режим», который «открыл ящик Пандоры», допустив распространение заражения по всему миру. Партия осудила «моральный релятивизм» Китая и отсутствие в стране законов, предполагающих бережное отношение к животным, и обратила внимание на то, что на рынках, подобных уханьскому, царят жестокость и антисанитария. Вместо того чтобы взять на себя ответственность за случившееся, Пекин, по мнению «Шведских демократов», распускает «конспирологические теории» по миру⁵¹.

Центральная и Восточная Европа. Венгрия. В начале марта премьер-министр и лидер партии «Фидес» В. Орбан предположил наличие «прямой связи» между нелегальной иммиграцией и вспышкой коронавируса и призвал закрыть пропускные пункты, по которым гуманитарные мигранты проникают в ЕС⁵².

В конце марта партия провела через парламент закон, дающий экстренные полномочия премьер-министру на период борьбы с коронавирусом. В частности, Орбан получил возможность действовать через указы, минуя легислатуру, приостанавливать функционирование некоторых законов, в т. ч. о выборах, а также вводить определённые формы цензуры СМИ, касающиеся распространения недостоверной информации⁵³. Расширение полномочий премьера вызвало негативную реакцию венгерской оппозиции и руководства ЕС, а представители Европейской народной партии, куда входит «Фидес», потребовали исключить оттуда венгров за нарушение принципов демократии⁵⁴.

Критикам Орбан ответил, что у него «нет времени» на пререкания, он «посвящает все усилия единственной задаче — спасению венгерских жизней и принятию мер для социального и экономического восстановления Венгрии после кризиса»⁵⁵. Он подчеркнул, что правит «в соответствии с Конституцией», и пожелал другим «заниматься тем же самым в собственных странах»⁵⁶. Премьер также посетовал на то, что в условиях бедствия Турция и Китай больше помогают Венгрии, чем коллеги по ЕС⁵⁷.

expressen.se/debatt/botfall-de-utan-folkvett-som-riskerar-andras-liv (дата обращения: 16.04.2020).

⁵¹ Åkesson J. Kina måste stänga de farliga djurmarknaderna omedelbart // Göteborgs-Posten: [сайт]. URL: <https://www.gp.se/debatt/kina-m%C3%A5ste-st%C3%A4nga-de-farliga-djurmarknader-na-omedelbart-1.26339409> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵² Orbán to EU Counterparts: Clear Link between Coronavirus and Illegal Migration // Hungary Today: [сайт]. URL: <https://hungarytoday.hu/orban-to-eu-counterparts-clear-link-between-coronavirus-and-illegal-migration> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵³ Hockenos P. Coronavirus and the Dawn of Post-Democratic Europe // Foreign Policy: [сайт]. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/31/hungary-orban-coronavirus-europe-democracy> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁴ Kaszás F. 13 EPP Member Parties Call to Expel Fidesz Due to Violation of EU Values with Epidemic Bill // Hungary Today: [сайт]. URL: <https://hungarytoday.hu/13-epp-member-parties-call-to-expell-fidesz-due-to-violation-of-eu-values-with-epidemic-bill> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁵ Orbán has 'no time' for EU allies' criticism // EURACTIV: [сайт]. URL: <https://www.euractiv.com/section/future-eu/news/orban-has-no-time-for-eu-allies-criticism> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁶ Orbán has 'no time' for EU allies' criticism // EURACTIV: [сайт]. URL: <https://www.euractiv.com/section/future-eu/news/orban-has-no-time-for-eu-allies-criticism> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁷ Bayer L. Viktor Orbán criticizes EU's coronavirus crisis response // Politico: [сайт]. URL: <https://www.politico.com/news/2020/03/31/orban-critiques-eu-coronavirus-response>

Министр иностранных дел Венгрии обвинил руководство Евросоюза в «лицемерных двойных стандартах», когда от Венгрии требуют снять мораторий на проведение выборов, а от Польши, наоборот, – отказаться от проведения выборов в условиях эпидемии⁵⁸.

Польша. Премьер-министр от правящей партии «Право и справедливость» (ПиС) М. Моравецкий посетовал на то, что Польша не получает достаточно средств от Брюсселя на борьбу с пандемией⁵⁹, подчеркнув, что ЕС в экстремальной ситуации «действует не так быстро, как национальные государства, не так быстро, как Польша». Министр здравоохранения указал на отсутствие «европейской солидарности», когда за медицинское оборудование, поставляемое из Китая или Индии, «идёт жестокая борьба»⁶⁰. Евродепутат от ПиС З. Кузьмик заявил, что ЕС «не прошёл тест солидарности в отношении наиболее нуждающихся стран»⁶¹.

Несмотря на карантинные меры, делающие невозможным вести традиционную предвыборную агитацию, ПиС отказался отменять назначенные на 10 и 24 мая президентские выборы, проведя через парламент поправку об общенациональном голосовании по почте. Бойкот выборов, предложенный некоторыми оппозиционными партиями, в ПиС назвали «идиотической и антидемократической акцией», которая показывает «слабость» протестных кандидатов⁶², а необходимость проведения выборов в срок мотивировали тем, что осенью может начаться вторая волна эпидемии⁶³.

Южная Европа. Испания. Генеральный секретарь оппозиционной партии Vox, депутат национального парламента Х. О. Смит заразился коронавирусом в начале марта на партийном митинге. После он ушёл на недельный

www.politico.eu/article/coronavirus-viktor-orban-criticizes-eu-crisis-response (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁸ A V4-ek kifejezeten jól szerepelnek a világjárvány kezelésében // Fidesz: [сайт]. URL: <https://fidesz.hu/hirek/a-v4-ek-kifejezeten-jol-szerepelnek-a-vilagjarvany-kezeleseben> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁹ Panowska M. Unia kozlem ofiarnym PiS? Morawiecki i Duda wykorzystuja wirusa, by alienowac Polskę w UE // OKO: [сайт]. URL: <https://oko.press/ue-kozlem-ofiarnym-pis-morawiecki-i-duda-wykorzystuja-wirusa> (дата обращения: 20.03.2020).

⁶⁰ Panowska M. PiS wykorzystuje pandemię, by krytykować UE. Ale Polacy chcą Unii bardziej zjednoczonej [SONDAŻ] // OKO: [сайт]. URL: <https://oko.press/polacy-chca-unii-bardziej-zjednoczonej-sondaz> (дата обращения: 31.03.2020).

⁶¹ Gąbka A. Koronawirus przerosł Brukselę. „Pierwszy raz UE jest poddana miazdzącej krytyce” // TVP: [сайт]. URL: <https://www.tvp.info/47160601/koronawirus-przerosl-bruksele-pierwszy-raz-ue-jest-poddana-miazdzacej-krytyce> (дата обращения: 31.03.2020).

⁶² Tilles D. Polish ruling party threatens to remove mayors who are refusing to organise presidential election // Notes from Poland: [сайт]. URL: <https://notesfrompoland.com/2020/03/31/polish-ruling-party-threatens-to-remove-mayors-who-are-refusing-to-organise-presidential-election> (дата обращения: 31.03.2020).

⁶³ Mateusz Morawiecki: jesienią może nastąpić nawrót koronawirusa // Wiadomości: [сайт]. URL: https://wiadomosci.onet.pl/kraj/koronawirus-w-polsce-mateusz-morawiecki-chce-wyborow-prezydenckich-10-maja/012kzsg?utm_source=www.politico.eu_viasg_wiadomosci&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=ucs&utm_v=2 (дата обращения: 20.03.2020).

карантин, чему последовали и другие депутаты Vox. Партия призвала к отставке социалистическое правительство страны, которое обвинила в «преступной халатности» из-за слишком позднего принятия мер по остановке распространения вируса, в т. ч. ограничений на проведение массовых акций⁶⁴. Ещё в январе партия предложила проверять на вирус всех пассажиров, прилетающих из Китая⁶⁵. Партия обвиняла правительство в дезинформации и сознательном занижении числа жертв COVID-19⁶⁶.

Vox выступили с планом из десяти пунктов по «спасению здоровья и экономики» Испании, где в числе прочего предложили усиление контроля границ, свёртывание миротворческих миссий за рубежом, отмену экологических программ и временную приостановку работы органов власти автономных регионов страны, некоторые из которых «подрывают национальную солидарность»⁶⁷. В партии считают реакцию ЕС на коронавирус недостаточной и запоздалой⁶⁸, сетуют на разделение Европы на север и юг в связи с пандемией⁶⁹.

По мнению Vox, пандемия вновь обнаружила противостояние между «сторонниками [идеи] Мирового правительства», желающими укрепить свою власть в контексте коронавируса, и «теми, кто продолжает защищать национальный суверенитет»⁷⁰.

Италия. Лидер находящейся в оппозиции партии «Лига» М. Сальвини в феврале обвинил национальное правительство в отсутствии должного контроля над прибывающими из Китая пассажирами и в целом над границами, призвав к созыву «правительства народного единства»⁷¹. Политик связал

⁶⁴ Spain 'suspends lower house of parliament' after far-right MP tests positive for coronavirus // The Local: [сайт]. URL: <https://www.thelocal.es/20200310/mp-from-spains-far-right-vox-party-tests-positive-to-coronavirus> (дата обращения: 20.03.2020).

⁶⁵ Monasterio: 'Propongo disolver los parlamentos autonómicos y que ese dinero se destine a la sanidad pública' // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/monasterio-propongo-disolver-los-parlamentos-autonomicos-y-que-ese-dinero-se-destine-a-la-sanidad-publica-20200401> (дата обращения: 03.04.2020).

⁶⁶ Abascal: 'Sánchez e Iglesias son los responsables de la mayor tasa de mortalidad del mundo' // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/abascal-senor-sanchez-y-senor-iglesias-son-los-responsables-de-la-mayor-tasa-de-mortalidad-del-mundo-20200409> (дата обращения: 09.04.2020).

⁶⁷ Diez medidas urgentes para salvaguardar la salud y la economía de los españoles // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/diez-medidas-urgentes-para-salvaguardar-la-salud-y-la-economia-de-los-espanoles-20200331> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶⁸ Jorge Buxadé: 'La UE ha actuado mal y tarde' // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/jorge-buxade-la-ue-ha-actuado-mal-y-tarde-20200327> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶⁹ Espinosa: 'El Gobierno puso su agenda ideológica por encima del desarrollo de planes de contingencia y previsión para afrontar el coronavirus' // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/espinosa-el-gobierno-puso-su-agenda-ideologica-por-encima-del-desarrollo-de-planes-de-contingencia-y-prevision-para-afrontar-el-coronavirus-20200408> (дата обращения: 08.04.2020).

⁷⁰ España, primero // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/espana-primer-20200406> (дата обращения: 08.04.2020).

⁷¹ Tomlinson Ch. Salvini Slams Coronavirus Control Methods as Cases Confirmed in Lombardy and Veneto // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/02/22/salvini-slams-corona->

распространение вируса с прибывающими из Африки нелегальными мигрантами⁷², а происхождение COVID-19 – с китайскими лабораториями⁷³.

В контексте преодоления экономических последствий пандемии Сальвини заявил, что Италии не следует принимать кредиты ЕС, которые «готовятся в Берлине, Амстердаме и Брюсселе» и станут «грузом для наших детей», но необходимо выпустить собственные национальные облигации⁷⁴. Лидер «Лиги» назвал ЕС «логовом змей и шакалов», не дающих Италии достаточной помощи, и добавил, что после победы над коронавирусом стране «стоит задуматься» о выходе из Союза⁷⁵.

Несмотря на требование жёстких мер в борьбе с коронавирусом, Сальвини предложил открыть католические церкви на Пасху, поскольку для борьбы с пандемией «одной науки не достаточно – нужен ещё Бог»⁷⁶.

* * *

Общим для риторики всех рассмотренных выше правопопулистских партий в общеевропейском контексте является указание на отсутствие солидарности в рамках ЕС перед лицом пандемии. Будучи в той или иной степени евроскептическими партиями и критикуя Брюссель, популисты одновременно говорят о силе национальных государств. Здесь заметна парадоксальность позиции: артикулирование национального суверенитета, на который, согласно евроскептикам, «покушается» ЕС, с одновременным выражением недовольства в связи с предполагаемой пассивностью Брюсселя. Говоря об идеале «Европы Отецеств», правые популисты отсутствие континентальной солидарности приписывают именно Брюсселю, но не «Отечествам», из которых и состоит Европейский союз.

Шесть из восьми обсуждаемых партий критикуют не только «брюссельскую бюрократию», но и свои правительства, которые, по мнению оппозиции, не справляются с COVID-19. Две оставшиеся партии – это сами находящиеся

[virus-control-methods-as-cases-confirmed-in-lombardy-and-veneto](#) (дата обращения: 08.04.2020).

⁷² Tondo L. Salvini attacks Italy PM over coronavirus and links to rescue ship // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/24/salvini-attacks-italy-pm-over-coronavirus-and-links-to-rescue-ship> (дата обращения: 08.04.2020).

⁷³ Nardelli A., D'Urso J. Italy's Far-Right And Nationalist Leaders Are Pushing Debunked Conspiracy Theories About The Coronavirus To Millions Of Followers // BuzzFeed: [сайт]. URL: <https://www.buzzfeed.com/albertonardelli/coronavirus-matteo-salvini-giorgia-meloni-conspiracy> (дата обращения: 01.04.2020).

⁷⁴ Lyons A. Salvini urges Italian government to reject EU coronavirus 'loans' // Voice of Europe: [сайт]. URL: <https://voiceofeurope.com/2020/04/salvini-urges-italian-government-to-reject-eu-coronavirus-loans> (дата обращения: 09.04.2020).

⁷⁵ Beat the virus first, then say 'goodbye to EU' if necessary, Italy's Salvini says // Daily Sabah: [сайт]. URL: <https://www.dailysabah.com/world/europe/beat-the-virus-first-then-say-goodbye-to-eu-if-necessary-italys-salvini-says> (дата обращения: 01.04.2020).

⁷⁶ Williams Th. D. Italy's Matteo Salvini Calls for Open Churches on Easter // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/health/2020/04/06/italys-matteo-salvini-calls-for-open-churches-on-easter> (дата обращения: 06.04.2020).

у власти «Фидес» (Венгрия) и «Право и справедливость» (Польша). Все оппозиционные партии также требуют всесторонней финансовой и материально-технической помощи системе здравоохранения, повышения социальных выплат, в частности в форме базового безусловного дохода, и максимальной поддержки бизнеса, в т. ч. в виде «налоговых каникул».

Помимо характерных для всех правых популистов Европы тезисов, связанных с национальным суверенитетом, контролем границ, опасением массовой инокультурной миграции и евроскептицизмом⁷⁷, мы можем обнаружить также и специфические для конкретной страны/партии тезисы. Так, в частности, британские и шведские популисты обращают внимание на опасность роста влияния Китая и проблему защиты животных, французские популисты также опасаются усиления американского присутствия, финские говорят о необходимости пересмотра жёстких экологических норм (Партия финнов относится к «климатическим скептикам»), итальянские противостоят «финансовому закабалению» Брюсселем и подчёркивают важность для страны католической веры, а испанские указывают на проблему местных сепаратизмов.

Несколько в стороне находятся «нелиберальные демократы» – право-популистские партии власти Венгрии и Польши, которые в течение нескольких последних лет были под валом критики собственной оппозиции и некоторых коллег по ЕС из-за проводимых в обеих странах реформ (что не составляет труда, поскольку «Фидес» и «Право и справедливость» имеют комфортное большинство в национальных парламентах), которые, как заявляют оппоненты, подрывают систему демократических сдержек и противовесов и максимально концентрируют власть в руках правящих групп. В контексте эпидемии COVID-19 эти процессы продолжились, что постулируется властями Венгрии и Польши в том числе и как необходимые меры защиты от общей угрозы.

Таким образом, справедливым является утверждение, что на новый вызов, идущий от пандемии коронавируса, правые популисты дают те же ответы, которые они предлагали и в «мирное» время. Такая идейная ригидность – или же верность изначальному курсу – вряд ли является родовой особенностью исключительно правопопулистского сегмента политического пространства. Очевидно, все партии, построенные на идеологических основаниях, имеют тенденцию предлагать рецепты решения проблем, исходя в первую очередь не из характера самих вызовов, старых или ранее неизвестных, но из структуры собственного мировоззренческого базиса и социально-политических, экономических и иных реалий собственной страны.

⁷⁷ Об идеологии правых популистов см. [4; 19].

Михайлёнок О.М.,

*доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, Российская Федерация
m-oleg-m@yandex.ru*

СОЦИОЛОГИЯ КОРОНАВИРУСА

Пандемия коронавируса в самом разгаре, и уже сейчас можно говорить о глобальных последствиях этой беды. Ведь коронавирус не только непосредственно наносит ущерб здоровью миллионов людей и часто приводит к смертельным исходам. Пандемия так или иначе повлияла и на все стороны жизни общества. Можно говорить как о глобальных масштабах потерь и ограничений, так и о воздействии на общественную жизнь в тех или иных странах.

Сегодня высказываются некоторые суждения о том, как повлияет эпидемия на последующее развитие мирового порядка и на ситуацию в различных регионах и государствах.

Для СМИ характерны заголовки: «Мир после эпидемии: кто станет жертвой новой революции», «Как пандемия повлияет на мировую политику», «Пандемия на службе глобализации», «Какой будет власть в России после эпидемии коронавируса» и т. д.

Эксперты выступают много и часто, правда, их мнения, что естественно, как правило, не совпадают.

Из многочисленных комментариев мы остановимся лишь на некоторых, привлечших наше внимание.

Безусловно, болезнь разрушает жизни, вносит сумятицу в работу рынков и демонстрирует компетентность правительств (либо отсутствие таковой). Это приведёт к перманентным изменениям в политической и экономической власти, хотя изменения эти станут понятны лишь через какое-то время.

Неоспоримо также, что последствия для мировой экономики будут серьёзными, точно предсказать их масштабы пока невозможно, но уже ясно, что всем придётся тяжело.

Сегодня мы можем частично оценить эффективность мер по борьбе с коронавирусом. Пока ясно, что карантин и самоизоляция могут противостоять инфекционным заболеваниям такого типа. К примеру, в американских городах, в которых предпринимались шаги по сокращению контактов между людьми в начале вспышки, значительно более низкие пиковые показатели смертности, чем в городах, в которых этого не сделали, в частности в Нью-Йорке.

Кроме мер, вводимых для ограничения распространения вируса, особое значение имеет достаточный уровень информированности населения

как о самой эпидемии, так и о мерах по её нейтрализации. Здесь не приемлемы как замалчивания, так и дезинформация и провокационные вбросы.

Ряд западных учёных уже сегодня пытается дать оценку развитию «инфекционного синдрома» в социальной области.

К. Рекас считает, что в связи с пандемией возникают серьёзные социально-политические реакции. Не менее важно и то, что на этот раз мы имеем дело с огромным акцентом на противодействие укреплению социальных связей (которые являются стихийными для стихийных бедствий) – и на поддержку углубления и консолидации экстремальной атомизации («социальное дистанцирование», боязнь поручней и т. д.)⁷⁸.

Скептики полагают, что отказ от встреч, поездок и рукопожатий может стать нормальным явлением в будущем. Однако последствия пандемии этим, скорее всего, не ограничатся. Невозможно предугадать, что нас ждёт.

Среди негативных проявлений атмосферы эпидемии можно отметить рост нетерпимости и агрессии. Вот последний пример. В Западной Украине был оборудован пансионат для карантина приехавших из-за рубежа. Но когда прибыл первый автобус с людьми, местные жители забросали его камнями.

Прогнозируя политические последствия пандемии, С. Уолт, профессор международных отношений Гарвардского университета, предполагает, что пандемия усилит государственную власть и укрепит национализм. Государства всех типов будут принимать чрезвычайные меры по преодолению кризиса, и многие не захотят отказываться от своих новых полномочий после его окончания⁷⁹.

По мнению учёного, COVID-19 создаст такой мир, который, к сожалению, будет менее открытым, процветающим и свободным. Всё могло быть иначе, но сочетание смертоносного вируса, слабого планирования и некомпетентного руководства поставило человечество на новый и весьма тревожный путь.

Лейтмотив западных аналитиков нередко звучит так: обесценилось то, что считалось важным в предыдущие десятилетия, – общество потребления трансформировалось в общество безопасности.

Казалось бы, в нынешней ситуации, в условиях всеобщего карантина, говорить о каких-либо социальных протестных акциях не приходится. Однако политтехнолог и политолог В. Шклярков полагает, что пандемия выступлениям протестующих не помеха⁸⁰.

⁷⁸ Пандемия на службе глобализации // Геополитика.ru. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/pandemiya-na-sluzhbe-globalizacii> (дата обращения: 05.04.2020).

⁷⁹ Мир менее открытый, процветающий и свободный // Крамола: [сайт]. URL: <https://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/mir-posle-pandemii-koronavirusa-izmeneniya-v-zhizni-raznyh-stran> (дата обращения: 10.04.2020).

⁸⁰ «Необходимость в протестах во время пандемии возрастет»: Шклярков о новых формах митингов // АфишаDaily: [сайт]. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/15087-neobhodimost-v-protestah-vo-vremya-pandemii-vozzrastet-shklyarov-o-novyh-formah-mitingov> (дата обращения: 14.04.2020).

Действительно, в течение последнего года весь мир полыхал от политических протестов. Много уличных акций и даже беспорядков было во Франции и в Гонконге (противники закона о выдаче подозреваемых Китаю).

В США прошло несколько очень ярких выступлений: очередные расовые протесты, марши сторонников владения оружием. И тут в разгар протестных акций возник фактор коронавируса. Действительно, многие люди, которые в обычном случае готовы были бы выйти на улицы, сейчас не очень этого хотят. Однако значительное число людей участвуют в акциях протеста. Эксперт полагает, что необходимость в протестах не только не исчезнет на время пандемии, а, наоборот, возрастет. В том числе против мер по самой борьбе с коронавирусом, если население посчитает, что правительство действует неэффективно.

Кстати, израильские политики предложили виртуальный вариант протестных акций. Выступая против действий премьера Нетаньяху, 600 тыс. израильтян участвовали в интернет-митинге. Строго в соответствии с вирусной обыденностью.

В последнее время кто только не говорит о том, что публичная политика в нашей стране переживает кризис. Действительно, политический класс и до начала пандемии не впечатлял своей активностью и компетентностью в принятии решений.

Как отмечают эксперты, уже после последнего всплеска протестных выступлений собственно политикой занимаются некоторое количество «избранников народа», которые под неусыпным контролем политиков высшего уровня не отклоняются от «генеральной линии». За бортом публичной политики оказались десятки миллионов, которые не ощущают себя реальными субъектами политических отношений.

Кстати, как вам нравится такое нововведение, как измерение коэффициента эффективности деятельности депутатов?

Отсутствие реальной оппозиции, доступных реальных и виртуальных площадок агрегации политических устремлений и проектов ещё раз подтверждает тезис о кризисе публичной политики в нашей стране.

Хочу обратить ваше внимание также и на проблемные отношения субъектов Российской Федерации. Как в последнее время пишут СМИ, в связи с распространением эпидемии коронавируса многие главы регионов приняли постановления, направленные на противодействие этому процессу.

Одним из таких решений является отправка на двухнедельную изоляцию прибывающих из Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга (например, в Красноярске, Башкортостане, Оренбургской, Свердловской, Тюменской областях, в Крыму и др.).

Вообще действия региональных властей по перекрытию границ между субъектами федерации, ограничение передвижения российских граждан (не регламентированные решениями федеральных властей) могут привести к актуализации ряда вопросов федеративного устройства.

С одной стороны, президент сказал, что меры, вводимые для противодействия распространению эпидемии, должны быть адекватными и не нарушать жизнедеятельности других регионов. Формулировка весьма общая. С другой стороны, у любого губернатора есть желание оправдать интересы населения своего региона, обеспечить безопасность своих людей. О том, что вопрос этот достаточно серьёзен в плане ясности, свидетельствует высказывание директора департамента региональных программ Экспертного института социальных исследований, который называют «фабрикой мысли Кремля», Д. Кислицыной. Уже сейчас есть «множество прецедентов по закрытию муниципальных, региональных границ, которые, как я понимаю, не имеют однозначного трактования», – отмечает Д. Кислицына⁸¹. Наверняка не устранил проблемы и последнее распоряжение В. В. Путина о предоставлении губернаторам дополнительных полномочий по выбору ограничительных режимов для своих регионов.

Проблемы влияния пандемии коронавируса на многие стороны нашей жизни весьма многочисленны, однозначно негативны и малопредсказуемы.

Надежда на то, что мы преодолеем эту беду, основывается на том, что в каждой стране есть множество примеров того, как силён человеческий дух. Врачи, медсёстры, политические руководители и рядовые граждане демонстрируют стойкость, терпение, отдают все силы для победы над болезнью. Это даёт надежду на то, что люди во всём мире, отвечая на этот чрезвычайный вызов, сплотятся и одержат победу.

Кстати, последние события свидетельствуют о желании сообща противостоять эпидемии. Во многих странах уже проходят флешмобы, инсталляции, даже салюты в честь главных защитников населения от коронавируса – врачей и всех работников здравоохранения.

И в заключение: мы ощущаем, что мир меняется, в какую сторону – пока не знаем.

Егоров В. Г.,

доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета

*141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация
korrka@mail.ru*

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ПОСЛЕ КОРОНАВИРУСА

Наряду с конспирологической повесткой коронавирусных домыслов в академическом дискурсе обозначились две проблемы, также связанные с

⁸¹ Какой будет власть в России после эпидемии коронавируса. Концепция нового федерализма от политолога «фабрики мысли Кремля» // URA.RU. URL: <https://ura.news/articles/1036280003> (дата обращения: 14.04.2020).

поразившей мир пандемией и в силу своей не только научной, но и практической значимости надолго вошедшие в круг наиболее обсуждаемых тем.

Одна проблема мировоззренческого порядка связана с будущим поствирусным мироустройством. Уже наметившаяся в докризисный период полемическая линия критики либерально-демократического мейнстрима [9], которую, кстати заметить, поддержали даже представители западного истеблишмента (имеется ввиду известное выступление Президента Франции Э. Макрона⁸²), видимо, перерастёт в полномасштабное обсуждение перспективы общественного развития планетарной цивилизации.

Другая проблема, контуры которой уже предвосхитили оценки экспертов, затрагивает вопрос посткризисного устройства глобальной экономики. И эта проблема имеет свою доэпидемическую историю. Задолго до коронавируса мировая научная мысль обратилась к теме, охватывающей широкий спектр вопросов, инициированных актуализацией протекционизма, возрастанием роли национальных государств в экономике, быстрым продвижением мирового хозяйства по пути инновации и информатизации.

Безусловно, кризис, связанный с коронавирусной пандемией, повлияет на архитектуру мирового хозяйства, однако утверждать, что произойдёт что-то непредвиденное и из ряда вон выходящее, не приходится.

Случившийся «обвал» лишь отчётливее проявит, углубит, актуализирует давно назревшие и пробивающиеся сквозь «толщу модерна» тенденции, которые по большому счёту означают его закат. Однако представлять глобальный экономический порядок так, как будто последствием коронавируса станет его неизбежный крах, преждевременно.

Ещё в 1972 г. Римскому клубу был представлен доклад, подготовленный Массачусетским технологическим институтом, под красноречивым названием «Пределы роста». Пессимистичный сценарий этого доклада предвещал кризис мирового хозяйства к 2020 г., и падение уровня жизни населения планеты до сопоставимого с 1900 г. [22]. Все последующие (обновлённые) доклады принципиально не меняли первоначально озвученного сценария.

Одним из оснований пессимизма не только у авторов докладов Римского клуба, но и у здравомыслящего большинства мирового сообщества является, мягко говоря, не рачительное использование биоресурсов планеты, значительная часть которых тратится на средства уничтожения земель, создание избыточных благ для богатого меньшинства и т. д. По оценкам Global Footprint Network, в 2019 г. человечество тратило ресурсы планеты в 1,75 раза быстрее, чем естественно они могли восстановиться. В этой связи основатель и президент Capital Institute Дж. Фуллертон предложил альтерна-

⁸² Макрон: «Мы определено являемся свидетелями конца Западной гегемонии в мире» (Elysee, Франция) // Inosmi.ru [Сайт]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190828/245721003.html> (дата обращения: 07.04.2020).

тивную современному ориентированному исключительно на прибыль капитализму модель «регенеративной экономики»⁸³.

Другим поводом для больших сомнений в потенциале развития капиталистического способа производства как такового стали проявившиеся пределы товарных рынков, обеспечивающих эффективность оборота капитала в реальном сегменте общественного хозяйства. Например, наполненность мирового рынка товарами длительного потребления, по некоторым оценкам, достигла 80–100 %.

Трансграничные товарные потоки демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению. По данным Всемирного банка, отношение мирового товарооборота (в стоимостном выражении) к ВВП в десятилетие 1985–1994 гг. в среднем росло по сравнению с предыдущим десятилетием в 2 раза быстрее, а за период 2009–2018 гг. к предыдущему десятилетию только в 1,8 раза⁸⁴.

После пика 2007 г. значительно сократились трансграничные потоки капитала (с 12,4 до 4,3 трлн долл.), а прямые иностранные инвестиции хотя и подросли после мирового финансового кризиса, по-прежнему не удовлетворяют целям устойчивого развития, заявленным ООН (в 2007 г. их доля в приросте валовых вложений в основной капитал составила 13,6 %; в 2008 г. – 9,7 %, в 2014 г. – 8,5 %) [25].

Передел или попытки регулировать рынки, фундаментирующие «материальную экономику» капитализма, сопряжены с нарастающими противоречиями, способными обрушить существующий миропорядок. Европейское «квотирование» национального производства уже сегодня вызывает массу разногласий между наметившимся центром (Западной Европой) и периферией (Южной и Восточной Европой).

Намерение использовать (в целях европейского развития) потенциал сорокамиллионного украинского рынка привело к кризису, разрешение которого затягивается надолго. Трамповская «национализация» рынка США вызвала войну с Китаем. Реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь» вызвала озабоченность стран «золотого миллиарда». В 2018 г. МВФ публично выразил опасение по поводу долговой ловушки стран-участниц китайского проекта⁸⁵.

Одним словом, в связи со значительным сокращением потенциала роста товарной экономики капитализма «разбегание» стран по «национальным квартирам» приобретает характер нового издания протекционизма, обретающего в условиях коронавируса зримые очертания. В этой связи, видимо, подвергнутся ревизии все существующие интеграционные сообщества и

⁸³ Горова Н. В логике природы: Самовосстанавливающее развитие в ответ на пределы роста // Коммерсантъ. Приложения [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4275942> (дата обращения: 24.03.2020).

⁸⁴ World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. [2018]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 12.09.2020).

⁸⁵ Комраков А. МВФ поставили под ружье // Независимая газета. 2019. 23 мая.

альянсы. «Пока я жива – этому не бывать», – такой фразой немецкий канцлер А. Меркель выразила свой протест по поводу выпуска единых еврооблигаций, объединяющих в условиях пандемии долги благополучных европейских государств и стран европериферии⁸⁶.

В ракурсе резервов товарного капитализма следует указать на недостаточно «освоенный» потенциал внутреннего рынка Индии и Китая. С 2009 г. КНР прилагает большие усилия для его расширения. Однако решаемая китайским руководством задача стимулирования внутреннего спроса не тривиальна по своему содержанию. Во-первых, её решение связано со значительными инвестициями в перестройку в основном экспортно-ориентированной национальной промышленности на выпуск продукции внутреннего потребления. Во-вторых, расширение внутреннего рынка обусловлено другой масштабной проблемой – стимулированием потребительского спроса.

Одним из препятствий, вставших на пути её преодоления, стал долговой пузырь домохозяйств, наполнившийся кредитными средствами, призванными «подогреть» потребление китайцев и долг государства (включая местные структуры, выпускающие облигации). По данным Института Международных Финансов, национальный долг Китая (включающий обязательства правительства, корпораций и домохозяйств) в 2019 г. превысил гигантскую сумму в 40 трлн долл., что составляет 15 % глобального долга и превышает 300 % ВВП КНР⁸⁷.

Очевидно, что осложнившие задачу реформирования китайской экономики условия пандемии, сократившие не только внутренний, но и внешний спрос на товары из Поднебесной, потребуют, по крайней мере, корректировки планов её властей.

Падение промышленного производства Китая за первые два месяца 2020 г. стало рекордным за последние 30 лет и достигло 13,5 %. За этот же период инвестиции в основной капитал Поднебесной упали на 24,5 % в годовом исчислении (при прогнозируемом росте в 2,8 %)⁸⁸.

Каких последствий следует ожидать от депривации мирового товарного капитализма? Безусловно, наиболее реалистичными становятся прогнозы, предрекающие снижение темпов развития глобальной экономики, а скорее её рецессию. Директор-распорядитель МВФ В. Георгиева заявила: «Прогноз по росту мировой экономики на 2020 г. отрицательный: рецессия такая же, как во время глобального финансового кризиса, или ещё хуже»⁸⁹.

⁸⁶ Антонов М. Ангела Меркель подверглась издевкам британской прессы из-за отказа от евробондов // Вести.ру [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=831705> (дата обращения: 11.04.2020).

⁸⁷ Сергеев М. Долг Китая достиг трехсот процентов ВВП // Независимая газета. 2019. 18 июля.

⁸⁸ Злобин А. Промышленное производство в Китае показало рекордное падение за 30 лет // Forbes: [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/395109-promyshlennoe-proizvodstvo-v-kitae-pokazalo-rekordnoe-padenie-za-30-let> (дата обращения: 14.03.2020).

⁸⁹ МВД предупредил о глобальной рецессии хуже 2009 года // РБК: [сайт]. URL: <https://rbc.ru/economics/23/03/2020/5e7905149a7947203fd6e7d> (дата обращения: 12.04.2020).

Падение глобальной экономики, безусловно, будет сопровождаться и уже сопровождается резким снижением уровня жизни основной массы населения мира. Глубину его обвала трудно себе представить на фоне того, что даже в самой могущественной стране США (по данным опроса агентства Associated Press и социологического центра NORC) 70 % жителей уже к концу 2019 г. заявляли о том, что «страна находится на неверном пути», а 52 % граждан полагали, что дела в 2020 г. «будут только хуже»⁹⁰.

Столкнувшись с социальным давлением, мировой политический класс (независимо от культурной, этнической, идеологической идентичности) будет вынужден усилить «дрейф» в противоположном неолиберальному курсу направлении регулируемого экономического порядка. Скорее всего, вектор глобальной перспективы общественного развития будет форматироваться вокруг сакраментальной фразы одного из современных британских обществоведов Н. Фергюссона, который заявил: «Либеральный мировой порядок не был ни либеральным, ни мировым, ни упорядоченным. Он столкнулся с фатальным кризисом легитимности и стал “нелиберальным межэлитным мировым беспорядком”» [9].

Ещё в 2019 г Э. Макрон в беседе с бизнесменами заявил о «кризисе мировой экономики» и «деградации капитализма», имея в виду исчерпанность ресурсов развития рыночного нерегулируемого хозяйства. Французский президент заявил о необходимости трансформации его устоев на основе «конвергенции», «соединения лучших достоинств капитализма и социализма»⁹¹.

Однако на пути социализации экономического миропорядка стоит фундаментальное препятствие, а именно структурные качества современного капитализма, его финансиализация, при которой основной оборот капитала и получение прибыли происходит в финансовой сфере, далеко отстоящей от реальной экономики, овеществлённого труда и эквивалентного отражения материальных, интеллектуальных, информационных ресурсов во вновь создаваемых виртуальных «продуктах». Выражаясь просто, виртуальный оборот капитала (в виде самых различных финансовых активов: ничем не обеспеченных денег, деривативов, облигаций, фьючерсов и др.) только косвенным образом связан с общественным хозяйством и производит периодическое надувание «грыжи» избыточной ликвидности, появление нескольких «счастливых миллиардеров» на фоне бедности граждан, порождает непосильный пресс бюджетных обязательств государств.

Например, накануне глобального финансового кризиса 2008 г. рынок ипотечного кредитования США оценивался в 12 трлн долл. и был почти равен ВВП страны, а ипотечный долг достиг 70 % ВВП. С принятием властями США в 2000 г. закона о модернизации товарных фьючерсов фактически про-

⁹⁰ «Капитализм сошёл с ума»: Макрон заявил о мировом кризисе // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/08/25_a_12601393.shtml (дата обращения: 12.04.2020).

⁹¹ Там же.

изводные финансовые инструменты были полностью освобождены от надзора Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) и Комиссии по срочной биржевой торговле (CFTC). Рынок деривативов США вырос со 100 млрд долл. в 2001 г. до 531 млрд долл. в 2008 г. Надувшийся пузырь американских ипотечных кредитов инфицировал мировые финансовые рынки, в результате чего темпы роста мировой экономики сократились в 2008 г. вдвое в сравнении с 2007 г. (с 5,7 % до 2,7 %) [28].

Операция количественного смягчения ФРС (было куплено ценных бумаг на 1,7 трлн долл.) несколько сгладила последствия рецессии для американской экономики, вызванной ипотечным кризисом.

Глобальный финансовый кризис 2008 г. (заметим, значительно менее болезненный, чем кризис, связанный с пандемией) не устранил источника, его породившего. К 2020 г. сумма кредитов, выданных банковской системой США под залог компаний с высоким уровнем риска, составляет 1,4 трлн долл., а общий объём оборачиваемых деривативов в мире исчисляется суммой, намного превосходящей глобальный ВВП (2013 г. – 710 трлн долл., 2020 г. – 1,2 квадриллиона)⁹².

«Турбо капитализм» (по выражению профессора А. Фаллико) как порождение американского глобализма стал «бомбой замедленного действия» для всей глобальной экономики и катализатором и без того неизбежного при капитализме неравенства. Только за 2018 г. миллиардеры во всём мире разбогатели ещё на 12 %, а бедная часть населения планеты потеряла 11 % своего состояния. Богатство 26 богатейших персон мира оказалось равным состоянию 3,8 млрд человек. Только 1 % состояния основателя Amazon Д. Безоса равен бюджету здравоохранения Эфиопии с населением 105 млн чел⁹³.

Необходимость социальной поддержки населения инициирует государственное заимствование, а всё увеличивающийся сегмент предприятий-«зомби»⁹⁴ требует необеспеченного, дешевого кредитования. С 2003 по 2018 гг. глобальный корпоративный долг увеличился с 26 трлн до 74 трлн долл., а мировой долг государств – с 23 трлн до 67 трлн долл.⁹⁵.

В связи с коронавирусом финансовый пузырь значительно увеличится за счёт обязательств государственного займа и рискованных необеспеченных акций. Например, по данным агентства Mody's, долг спекулятивного уровня предприятий физически затухающей сланцевой отрасли США составляет более 60 % от общей суммы, подлежащей погашению в 2024 г.

⁹² Эрлен Ф. Размер мирового рынка деривативов: 710 трлн долл. // GoldenFront: [сайт]. URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/razmer-mirovogo-rynka-derivativov-710-trillionov> (дата обращения: 12.04.2020); Насколько велик рынок деривативов? // TalkingOfMoney.com. URL: <https://ru.talkingofmoney.com/how-big-is-derivativs-market> (дата обращения: 12.04.2020).

⁹³ Холявка А. Перед налогом все неравны // Ведомости. 2019. 22 янв.

⁹⁴ Доходы, которых не покрывают обязательства по заимствованию.

⁹⁵ В экономике США и Европы полыхает пожар [Электронный ресурс]. URL: <https://fondsk.ru/news/2020/03/23/v-ekonomikah-ssha-i-evropy-polyhet-pozhar-50423.html> (дата обращения: 10.04.2020); Глобальный долг вернулся к росту // Коммерсант. 2018. 11 июля.

Уже в настоящее время в зоне риска находятся долги сланцевиков в размере 86 млрд долл. [18, с. 17]. Только за три недели конца марта – начала апреля текущего года в США зарегистрировано около 16 млн безработных, поддержка которых потребует новых трат бюджета. В целом в результате пандемии уровень американской безработицы вырастет до 20 %⁹⁶.

Однако главным последствием пандемии стали меры мировых финансовых центров, которые и ранее способствовали надуванию финансового пузыря, грозящего обрушить глобальную экономику. В условиях кризисной неопределённости ФРС, ЕЦБ, Банк Англии, другие Центробанки «заливают пожар» за счёт «количественного смягчения», снижая ключевые ставки и увеличивая эмиссию. Министерства финансов стремятся поддержать падающие предприятия за счёт всякого рода субсидий, налоговых послаблений, скупки акций и проч.

Из национального бюджета Германии выделено на поддержку бизнеса 557 млрд евро, Франции – 547 млрд евро, Италии – 340 млрд евро, Великобритании – 330 млрд долл., Японии – 193 млрд долл., Польши – 52 млрд долл., Финляндии – 15 млрд евро и т. д. Правительства многих стран заявляют, что в случае, если помощь государств окажется неэффективной, системообразующие предприятия будут национализированы⁹⁷.

Американский бюджет выделяет на борьбу с пандемией 2 трлн долл. (для сравнения, в 2009 г. было отпущено 1,4 трлн долл.), что, конечно, приведёт к увеличению его дефицита. На мартовских (2020 г.) чрезвычайных заседаниях Комитета по операциям на открытом рынке ФРС США приняла решение о понижении ключевой ставки до 0-0,25 %. Фактически кредитные деньги становятся бесплатными⁹⁸. Европейский центральный банк оставил ставку рефинансирования на нулевом значении, Банк Англии снизил процентную ставку до 0,25 %, Банк Канады – до 0,75 %, Центральный банк Норвегии – до 1,0 %.

Безусловно, дешёвые деньги станут благом лишь в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной могут обернуться новым изданием глобального финансового кризиса⁹⁹. Низкие процентные ставки и «мягкая монетарная» политика будут способствовать росту финансовых рынков на фоне падения реальной экономики. Большинство их субъектов (т. е. «игроков») являются представителями страты, относящейся к верхней дециле распределения доходов. На низких ставках выигрывает богатое меньшинство, приобретая спекулятивные активы (падающие в цене недвижимость, акции и т. д.) и выигры-

⁹⁶ Из-за пандемии уровень безработицы в США может достичь 20% // РБК: [сайт]. URL: <https://rbk.ru/economics/04/04/2020/5e85e49b9a7947f926e52834> (дата обращения: 11.04.2020).

⁹⁷ В экономике США и Европы полыхает пожар...

⁹⁸ Катасонов В. Денежные власти США решили устроить мир во время чумы // Информационное агентство «Аврора» [сайт]. URL: <https://aurora.network/articles/6-jekonomika/77865-denezhnye-vlasti-ssha-reshili-ustroit-pir-vo-vremja-chymy> (дата обращения: 12.04.2020).

⁹⁹ Катасонов В. Аргумент коронавируса и ключевые ставки Центробанков // Фонд стратегической культуры: электронное издание. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/03/16/argument-koronavirusa-i-kljuchevye-stavki-centrobankov-50372.html> (дата обращения: 05.04.2020).

вая на восходящем тренде их стоимости. Напротив, небогатое большинство (такое даже в развитых странах составляет 90 % населения), не получая даже минимального дохода от накоплений, размещённых в банковских депозитах, вынужденно их расходовать на текущие потребности. Ситуацию осложняет подтверждённая статистикой тенденция: при снижении сбережений уровень потребления «бедного» населения растёт более быстрыми темпами, чем у состоятельных слоёв. Этот факт, видимо, связан с психологическим аспектом: стремлением соответствовать средним потребительским стандартам. Эта ситуация порождает эффект «жизни в кредит», усугубляющий материальное положение большей части населения.

Ещё одно последствие занижения ставок связано с «замиранием» банковского сектора, так как активность финансирования смещается в сторону небанковских финансовых институтов.

Таким образом, низкие процентные ставки, нередко приносящие краткосрочный эффект, в долгосрочной перспективе неизбежно ведут к дисбалансу мировой экономики и нарастанию неравенства. Директор-распорядитель МВФ К. Георгиева, презентуя 17 января 2020 г. доклад «Finance and Inequality», произнесла фразу, которая может быть пророческой в условиях пандемии: «Чрезмерное неравенство тормозит и экономический рост... может подпитывать популизм и политические потрясения», а «мировая экономика рискует вернуться к Великой депрессии, вызванной неравенством и нестабильностью финансового кризиса» [16].

Одним словом, меры, предпринимаемые мировым политическим классом, естественно вписываются в современную парадигму финансиализации капитализма. Они являются не чем иным, как ещё одним шагом на пути приближения к очередному нециклическому глобальному финансовому кризису, который на сей раз будет, по всей видимости, означать крах капиталистической социально-экономической системы в целом.

Как ни парадоксально, но кризис, связанный с пандемией, отчётливо обозначил очертания постмодерна, неизбежно идущего на смену прежней экономической системе. Если до коронавируса учёные говорили об отдельных признаках наступления эпохи «креативной» или «умной» экономики, то кризис, связанный с ним, обозначил проблему перехода к новым методам, принципам управления, к безлюдным цифровым технологиям в плоскость практического воплощения.

Кризисные условия развития глобальной экономики значительно интенсифицировали обозначившийся ранее мегатренд на информатизацию социально-экономического пространства. Согласно данным корпорации Cisco, за период 2002–2016 гг. мировой трафик интернета увеличился в 266 раз (со 100 до 26000 Гб в сек.), а его трансграничные потоки увеличились на 3280 %. В 2015 г. на долю трансграничных информационных потоков уже приходилось 2,3 трлн долл., или 3,5 % мирового ВВП (для сопоставления, об-

щий поток трансграничного движения товаров, услуг, людей, информации оценивался в 8 трлн долл., или 10 % ВВП) [3, с. 6].

И хотя сама по себе информатизация (цифровизация) экономики не создаёт нового типа социальных отношений, однако, безусловно, по мере роста способствует трансформации таких фундаментальных феноменов, как «собственность», «предприятие», «потребление» и т. д., выходящей за рамки традиционной индустриальной экономической системы.

В связи с тупиковостью вектора, указывающего в сторону дальнейшей финансиализации, глобальная экономика после пандемии будет вынуждена идти по пути продвижения к новой формации, источниками развития которой являются интеллект и информация.

Володенков С. В.,

*доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
19991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
s.v.cyber@gmail.com*

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И ПАНДЕМИЯ COVID-19

В условиях противодействия распространению COVID-19 предпринимаемые рядом государств шаги во многом нацелены на создание своего рода индивидуальных «цифровых изоляторов», несущим каркасом которых являются современные технологии цифровой коммуникации.

Актуализация феномена «социальной дистанции» лишь способствовала дальнейшему развитию и укреплению цифровых механизмов взаимодействия как между представителями гражданского общества на уровне горизонтальных связей, так и между гражданами и органами власти различных уровней. Сюда же можно отнести и цифровые коммуникации b2c, масштаб которых был мультиплицирован эпидемиологической обстановкой.

Насколько данный режим функционирования государственно-политической, экономической, социальной сфер жизнедеятельности будет способен к развитию в дальнейшем, насколько быстро и качественно общество и институты власти сформируют «цифровые привычки и навыки», отказавшись от традиционной среды социальной коммуникации, покажет лишь постэпидемиологический период, однако уже сегодня мы можем сделать ряд наблюдений и выводов, которые имеют научный потенциал для дальнейших исследований цифровизации нашего общества.

Прежде всего отметим, что, на наш взгляд, потенциал цифровых технологий не был использован на настоящий момент времени с достаточно высокой

эффективностью. В первую очередь были мультиплицированы масштабы использования уже существующих цифровых решений в сфере общественно-политического взаимодействия, экономической и социальной сферах за счёт резко увеличившегося массового спроса на услуги по удовлетворению потребностей в данных областях функционирования современного государства.

Однако качественных цифровых прорывов мы не наблюдаем. Скорее, наоборот, в определённый момент масштабы массового применения цифровых технологий стали влиять на функциональные возможности российской цифровой инфраструктуры. Как отмечают эксперты, «уже сейчас многие правительства стран Европы просят видео-провайдеров, таких как Netflix, Hulu, Apple TV, Disney+, YouTube, ограничить стриминг видеоконтента до разрешения 720p (т. е. качества обычного HD, даже не Full-HD, не говоря уже о 2K или 4K)»¹⁰⁰. В ответ на обращение еврокомиссара по вопросам внутреннего рынка Т. Бретона с просьбой о снижении качества видео в интернет-пространстве YouTube, Netflix, стриминговый сервис Disney+, а также Facebook и Instagram понизили параметры транслируемого видеоконтента из-за высокой нагрузки на сети коммуникаций¹⁰¹. При этом уже в самом начале введения режима самоизоляции проблемы с доступом к видеохостингам возникли у жителей крупных городов России¹⁰². Президент МТС А. Корня также обратился к абонентам с просьбой не перегружать сеть сотового оператора без необходимости, т. к. в связи с переходом многих сотрудников на удалённую работу из-за эпидемии коронавируса значительно выросла нагрузка на сеть¹⁰³.

Таким образом, как демонстрирует анализ актуальной практики, потенциал цифровых ресурсов и цифровой инфраструктуры в целом оказался ограниченным в аспекте бесперебойного удовлетворения возросших «цифровых потребностей» граждан.

Получили ли мы при этом новые цифровые механики и решения в условиях самоизоляции? Нам представляется, что ответ на этот вопрос является преимущественно отрицательным. По сути, ведущие игроки не предложили нам качественно новых решений, позволяющих не только активно потреблять контент, но и выстроить действительно эффективную социальную коммуникацию в цифровом пространстве. Повторимся, что, на наш взгляд, сегодня мы можем говорить только об интенсификации информационно-коммуникационных потоков, но не о переходе на качественно новый уровень социальной структуры общества, которым, по идее, и должна сопровождаться цифровизация.

¹⁰⁰ Коронавирус: влияние на Телеком и ИТ // Shalaginov.com [сайт]. URL: <https://shalaginov.com/2020/03/24/7004> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁰¹ Disney+ и Facebook понизят качество видео // Mediasat: [сайт]. URL: <http://mediasat.info/2020/03/24/ponizyat-kachestvo> (дата обращения: 09.04.2020).

¹⁰² YouTube снизил качество видео в Европе и работает со сбоями в России // Vesti.ru [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3249644> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁰³ В МТС попросили абонентов не перегружать сеть мемами // Vesti.ru [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3251665> (дата обращения: 10.04.2020).

Вряд ли можно понимать цифровизацию лишь в смысле увеличения цифрового потребления. Новые структурные цифровые связи пока что не появились.

По сути, мы оказались в достаточно стандартной ситуации. Общество, вынужденное находиться в режиме самоизоляции, увеличивает потребление цифрового контента; увеличивается информационно-коммуникационная активность граждан; растёт число распространяемых в цифровом пространстве слухов и фейков; государство стремится противодействовать распространению негативной информации, используя для этого профильные силовые структуры; интернет-источники в зависимости от своей политической ангажированности представляют различные версии оценки событий и предпринимаемых властями шагов для устранения эпидемиологической угрозы; в пространстве социальных медиа формируются дискуссии в формате holy wars; активисты и часть граждан включаются в сетевые флэшмобы, а также применяют стандартный инструмент общественно-политической коммуникации – хэштеги.

Нам представляется, что мы наблюдаем весьма стандартную картину функционирования интернета, но лишь в более интенсивном и хаотичном режиме.

Окно возможностей для распространения новых цифровых практик, по нашему мнению, практически не было использовано. Применение технологий sms-информирования о выходе из дома, QR-кодов для получения пропусков, по сути, ничего не меняет, т. к. это стандартные технологии, имеющие свои уязвимости и узкие места. Данные технологии могут лишь облегчить осуществление контроля над передвижением граждан, однако в социальном аспекте они не привносят ничего нового. Цифровая социализация людей не происходит.

В то же самое время организация именно социальных сервисов, направленных на адаптацию граждан (в первую очередь людей старшего поколения) к цифровому пространству, оставляет желать лучшего. Обращает на себя внимание в данной сфере использование, опять же, стандартных и даже во многом устаревших технологий коммуникации. Так, например, на главной странице сайта Московской службы психологической помощи населению msph.ru был организован онлайн-чат (sic!) психологической поддержки¹⁰⁴. В условиях функционирования значительного числа видеосервисов для дистантной коммуникации в режиме реального времени гражданам в данном случае предлагается использовать инструмент текстовой коммуникации прошлого века, вряд ли позволяющий организовать полноценную психологическую поддержку тем, кто в ней нуждается.

Нам удалось выявить достаточно большое число примеров подобной «цифровизации». Но каков будет эффект от подобных решений? Ответ на данный вопрос весьма не очевиден.

¹⁰⁴ Психологическая поддержка онлайн: чат с психологами будет работать круглосуточно // Департамент труда и социальной защиты населения Москвы: [сайт]. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/3211> (дата обращения: 05.04.2020).

Мы не наблюдаем сегодня синергии цифровых платформ, технологий и услуг, которые могли бы быть описаны как переход к новому цифровому обществу. Большинство крупных цифровых сервисов выступили с самостоятельными, разрозненными, не связанными в общую систему инициативами (во многом это повторяет ситуацию с межгосударственной разобщённостью, попытками разработки собственных национальных моделей противодействия распространению вируса, отказом от попыток через Генеральную Ассамблею ООН отменить санкции для снижения негативного эффекта от пандемии в сфере экономики). Во многом, как нам представляется, ситуация с пандемией COVID-19 воспринимается субъектами политической, экономической, социальной деятельности большинства государств как сугубо временная, требующая интенсификации работы до окончания режима самоизоляции.

Иными словами, на повестке дня даже не стоит вопрос о необходимости устойчивого перехода к качественно новому цифровому формату жизнедеятельности государства и общества.

Как нам представляется, к подобному переходу не готовы ни институты власти, ни субъекты экономической деятельности, ни само гражданское общество, и идея цифровизации сегодня не обеспечена готовыми функциональными решениями на системном уровне.

Безусловно, мы можем говорить о существовании цифрового пространства общественно-политических коммуникаций, цифровизации экономики, процессов управления, администрирования и контроля. Но о формировании цифрового социального пространства речь в данном случае пока что, на наш взгляд, не идёт. Однако, как нам представляется, без создания такого рода цифрового социального пространства, позволяющего не только удовлетворять свои потребности в дистанционном режиме, но и формировать устойчивые социальные связи, генерировать социальные смыслы, ценности, нормы, невозможно успешное решение задачи перехода к цифровому обществу. По нашим прогнозам, в ближайшей перспективе говорить об эффективной цифровизации даже в масштабах одного государства было бы весьма утопично.

Конечно же, мы можем спрогнозировать неизбежное появление новых технологических решений, сервисов, продуктов и инструментов в цифровой сфере на основе анализа актуальной ситуации. Однако качественный цифровой переход представляется невозможным без системной работы по формированию на основе синергетического эффекта полноценного цифрового общества, которое можно было бы охарактеризовать наличием устойчивого и полноценного социального взаимодействия как между гражданами, так и между институтами государственно-политической власти и общественными институтами, а также наличием общих цифровых ценностей, смыслов, моделей социально одобряемого поведения, подкреплённых соответствующими практиками.

Крамаренко Н. С.,

*доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии
Московского государственного областного университета
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация
ns.kramarenko@mgou.ru*

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ: ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ситуация с пандемией в нашей стране и в мире развивается стремительно, представить и осознать эту скорость и масштабы в полной мере довольно сложно.

Когда в конце января Китай, охваченный эпидемией коронавируса, ввёл карантин и начал обучать своих детей дистанционно, а по телевидению стали демонстрировать видеоролики о том, как китайские дети, стоя перед экраном своего ноутбука или планшета, занимаются физкультурой, казалось, это какой-то сюрреализм и в России точно до этого не дойдёт. Но, как оказалось, дошло... И не просто дошло, а приблизилось к нам очень быстро, и время на принятие глобальных решений сокращалось с каждым днём. Итогом всего стал всеобщий переход образования на дистанционные рельсы. Как осуществился этот переход и готова ли наша система образования к таким резким изменениям, на мой взгляд, мы будем обсуждать ещё не один год.

В 2018 г. на сайте ТАСС был опубликован материал под красноречивым названием «Система образования не готова к цифровой экономике». В статье приводилось мнение специального представителя Президента России по цифровому и технологическому развитию Д. Пескова, который отметил, что «необходимо менять подходы в образовании». «Образовательная система России, – утверждал эксперт, – может обеспечить цифровую экономику нужными кадрами лишь на 5–7%. ... Я бы сказал, что мы готовы сейчас менее чем на 5–7% к цифровой экономике. Да, мы не готовы, конечно»¹⁰⁵.

Сказанные слова относились к вопросу о подготовке рабочих специальностей, но сегодня могут быть применены и в более широком контексте. Очевидно, что образование не успевает меняться вслед за стремительно изменяющимся миром, требованиями цифровой эпохи. В силу разных, в том числе бюрократических, причин, вуз не успевает обновлять свои программы, а потому не может в полной мере формировать такие компетенции выпускников, которые востребованы работодателем.

¹⁰⁵ Эксперт: система образования в России не готова к цифровой экономике // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5617001> (дата обращения: 16.04.2020).

Вызовы, с которыми сейчас, в 2020 г., столкнулась наша система образования и всё педагогическое сообщество в связи с переходом на всеобщее дистанционное обучение, можно считать, в том числе, следствием того, что образование по-прежнему не успевает. То, что мы наблюдаем сегодня, во многом результат этого процесса. Следствие того, что все эти годы происходило в образовании, когда курс на переход страны к цифровой экономике был задан и образование пыталось в него включиться.

Как должен был происходить этот переход в цифровые реалии и что необходимо было делать в глобальных масштабах, было определено различными нормативными правовыми документами, дорожными картами, приказами, распоряжениями и методическими рекомендациями. И, казалось бы, всё было ясно. Но «на земле» ситуация виделась несколько иначе. Переход осуществлялся своим особым путём.

В вузах срочным образом стали вводиться дистанционные курсы. Ведь их наличие теперь являлось значимым показателем работы образовательной организации. Во все важные отчёты, разного рода мониторинги и рейтинги были внесены показатели, связанные с наличием у обучающихся возможности изучать дисциплины дистанционно, онлайн. Это соответствует требованиям времени, это актуально, это должно быть у каждой уважающей себя образовательной организации.

Вузы искали добровольцев, энтузиастов, которые были готовы включиться в процесс разработки и реализации онлайн-курсов по своим дисциплинам. Сложность поиска заключалась в том, что эти люди должны были чётко понимать, как это делать. Каким образом разрабатывать материалы, как подготовить их для размещения на онлайн-платформе, готовы были к видеозаписи и не считали, что всё это дистанционное обучение – профанация и толку от него не будет. Работали как педагоги-новаторы, возможно, до конца не понимая многих вопросов, касающихся в том числе и их лично как преподавателей: соблюдения их авторских прав, вопросов оплаты своих нелёгких и столь затратных по времени трудов.

Параллельно с этим вузами осуществлялась работа по организации и функционированию Электронной информационно-образовательной среды. За исключением некоторых образовательных организаций (как правило, технических вузов), никто толком не понимал, что это за Среда и что конкретно она должна собой представлять. Но понимали, что она должна быть. Ведь это требование закона «Об образовании» и столь неоднозначных и нелюбимых многими ФГОС ВО, которые неумолимо указывали не просто на обязательность наличия ЭОС в организации, реализующей образовательные программы, но и на её содержание и обеспечение доступа обучающихся и преподавателей к этой Среде и др. Кроме всего прочего, обязательным стало и наличие соответствующей подготовки преподавателей по работе в этой Среде. Не прошёл курсы повышения квалификации, нет подтверждения, что

умеешь использовать в работе ЭОС, значит, не можешь быть допущен к реализации программы высшего образования. Не имеешь права преподавать. Вузы бросились обучать, повышать квалификацию своих преподавателей в этой сфере. Кто-то из педагогов категорически отказывался «заниматься ерундой», кто-то смиренно обучался, понимая, что пользоваться всем этим не собирается, – «но раз уж надо – то поучусь», но были и те, кто действительно понимал практическую значимость обучения новым технологиям для себя, своей профессиональной деятельности.

Спустя время стали появляться документы, регламентирующие реализацию образовательных программ или их частей с применением или исключительно с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. В них устанавливались не только правила реализации программ или их частей с применением таких технологий, но и порядок учёта итогов освоения онлайн-курса в сторонней организации, т. е. не той, где обучается студент, куда он поступил. По сути, такая ситуация должна была создать конкуренцию между вузами. Ведь получается, что студент может выбирать – ходить ли ему на занятия в своём вузе либо принести документ о том, что данная дисциплина была освоена им онлайн в другом вузе. При этом свой вуз обязан принять и зачесть этот результат. Вуз и преподаватели, по сути, в этой ситуации должны были осознать, что теряют доверие своих студентов, и начать разрабатывать свои онлайн-курсы, размещать их на известных образовательных платформах, тем самым стараться усилить свои позиции, ведь конкуренция порождает развитие. Это мы помним со школы.

Но на деле никакого вала разработанных преподавателями онлайн-курсов в среднестатистическом вузе не произошло. Как и не обнаружился поток студентов, желающих заменить реальное обучение на онлайн-курсы. (Я не беру во внимание «топовые» вузы, чьи онлайн-курсы в большом количестве размещены на национальных и международных образовательных площадках). И вовсе не только потому, что курсы «плохие», а свои преподаватели «хорошие». А ещё и потому, что, оказалось, онлайн-обучение – это иногда гораздо сложнее, чем традиционная классно-урочная система. Выяснилось, что онлайн-обучение требует самоорганизации и высокой мотивации. Именно поэтому огромный процент слушателей онлайн-курсов, как показывает мировая статистика, не доходит до его завершения и «бросает» обучение. Ведь обучаясь онлайн, всегда есть соблазн отложить на потом то, что можно освоить сегодня. Во-вторых, выполнение заданий в онлайн-курсе обязательно для всех. Система прозрачна, и если задания не выполнены, перейти к следующему этапу не получится. Не получится спрятаться и отсидеться на задней парте. Или просто ничего не делать, но присутствовать на занятиях, как бы изучая тему. А значит, сертификат об окончании курса выдан не будет (и я здесь ни в коем случае не говорю о том, что в традиционных форматах обучения именно это и происходит – я говорю в целом о тенденции). В-третьих,

заданий и материалов может оказаться гораздо больше, и они могут быть гораздо сложнее для освоения. Идти по пути наименьшего сопротивления – обычная история для среднестатистического студента. Ну и психологические причины, когда обучение, начиная со школьной скамьи, воспринимается, только когда есть реальный, присутствующий здесь и сейчас педагог и группа обучающихся. И, конечно, своя Марьиванна, которая прекрасно тебя знает, с ней как-то спокойнее. По этим и многим другим причинам, на мой взгляд, массовости в этом вопросе не произошло.

А потому преподаватели не «бросились» в погоню за разработкой и внедрением онлайн-курсов, и в основном, если и делали это, то скорее по какой-то необходимости. Обучение по работе в ЭОС, требуемое для того, чтобы иметь формальное право продолжить преподавание, проходили, как правило, как получится (опять же, не хочу никого обидеть). Финансовая сторона вопроса тоже оказалась малопривлекательной. В целом нет мотивации и, естественно, нет ускорения движения в данном направлении. В направлении изучения и применения новых форм и технологий обучения.

Ситуация, сложившаяся в стране и связанная с вынужденным карантинным и переходом всех на удалённую работу и учёбу, очень ярко высветила те вопросы, о которых мы говорили выше.

То, что происходит сейчас в сфере образования, очень похоже на ситуацию, когда озорной малыш попытался разрушить муравейник и братья муравьи стали спешно, в суете и стрессе восстанавливать этот дом. Только с той разницей, что муравьи-то как раз точно знают, что им делать и куда нести песчинку или травинку. Преподаватель же, столкнувшись с новыми для себя вызовами, оказался в ситуации, когда муравейник не функционирует так, как прежде, его повредили, все разбежались, нужно что-то делать, но вот что – не понятно. Есть вопросы, но задавать их таким же муравьишкам бесполезно. Итог. Куда нести травинку – не понятно, куда бежать и кого спасать – тоже, какими средствами донести свою травинку до нужной точки – не известно. Но совершенно ясно одно: нести нужно, нести нужно туда, куда надо, и нести нужно так, чтобы дом не разрушился. Параллельно ещё нужно понимать, что качество вновь возводимого дома должно быть таким, чтобы в нем можно было жить. Решение нужно принимать очень быстро и находить пути самому. Уже здесь и сейчас. Надеяться только на себя. Иными словами, каждый стал пытаться действовать так, как умел.

И не вдаваясь далее в описание всего, что происходило, поскольку все включённые в этот процесс учителя, педагоги дополнительного образования, преподаватели высшей школы имеют свою, как правило, очень захватывающую историю «жизни в онлайн» (эти истории уже успели заполнить интернет и не без интереса отсматриваются не только жителями интернета, но и самим педагогическим сообществом, поскольку в этом случае, по законам психологии человека, становится легче – «не только у меня так, у всех так!»).

Так вот, не вдаваясь в индивидуальные истории, нам нужно понять, что необходимо предпринять, чтобы не сталкиваться с такой ситуацией в будущем. И что делать сейчас. Возможно, если вернуться к началу моих размышлений на этот счёт, можно найти примерные ответы. Ведь для того, чтобы понять, какие меры профилактики будут действенными, нужно чётко диагностировать болезнь и причины, которые её могут вызвать.

Комлева Н.А.,

*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, Российская Федерация
Komleva1@yandex.ru*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Глобальные последствия пандемии COVID-19 в значительной степени зависят от специфики главного актора и ключевого тренда мировых процессов. Реалии XXI в. таковы, что основным геополитическим актором является не государство (политический институт), даже представляющее собой сверхдержаву, а глобальная экономическая корпорация (экономический институт). Процесс превращения глобальных экономических корпораций в основной геополитический субъект резко активизировался в период 1990-х гг. после распада СССР и мировой системы социализма и завершился в течение 2000-х гг. Исчезновение коммунистической идеологии как активного фактора геополитического процесса в значительной степени снизило глобальную роль государства, поскольку идеологическая борьба ведётся в основном государственными структурами. На первое место в геополитических баталиях вышла экономика, которой эффективнее занимаются транснациональные и глобальные корпорации (ТНК и ГК), чем государство. Глобальные корпорации (ГК) в настоящее время обладают такими же возможностями применения «жёсткой» и «мягкой» силы для осуществления своей экспансии во всех геополитических пространствах, как и государства [12]. При этом нация-государство превращается в корпорацию-государство. Специфика такого государства в том, что в его внутренней и внешней политике интересы корпораций ставятся на первое место [29]. В результате такой трансформации государство как институт перестает быть самостоятельным актором геополитического процесса и становится сервильным придатком ГК/ТНК.

В соответствии с изменением природы основного геополитического актора меняется и характер ключевого тренда мирового геополитического

процесса: на рубеже XX–XXI вв. разворачивается глобализация как проявление ведущей роли ГК/ТНК во всех типах геополитического пространства (географическом, экономическом, информационно-идеологическом и информационно-кибернетическом). Конкретные проявления данного тренда таковы: 1) становятся более частыми и более масштабными кампании по увеличению прибыли ГК, завуалированные некими глобальными общественными интересами: охраной окружающей среды¹⁰⁶, противостоянием терроризму¹⁰⁷, противодействием новым болезням («птичий», «свиной», «козий» грипп, COVID-19)¹⁰⁸ и т. д.; 2) постепенно, но значительно снижается степень защиты прав человека, причём процесс идёт в сопровождении пропагандистской кампании, утверждающей, что, напротив, права человека защищаются как никогда прекрасно и степень их защиты соответствует наличным глобальным угрозам; 3) происходит расцвет манипулятивных технологий обработки массового сознания, обеспечивающих приход к власти политиков, которые действуют прежде всего в интересах ГК; 4) в реальности роль государства как института защиты совокупных интересов социума минимизируется¹⁰⁹.

Разумеется, в зависимости от конкретных обстоятельств указанные тренды меняют форму проявления. Попытаемся спрогнозировать их развитие в условиях пандемии COVID-19. При этом оставим в стороне рассуждения о биологической и социальной природе вируса COVID-19 со взаимными обвинениями со стороны США и Китая¹¹⁰ и воспримем пандемию просто как наличный факт.

Социальные проявления пандемии таковы.

1. Частичное закрытие границ многих государств мира из-за необходимости воспрепятствовать проникновению потенциально заражённых людей, в частности обрушение Шенгенской зоны и замыкание границ Евросо-

¹⁰⁶ Меры, связанные с защитой озонового слоя или борьбой с «парниковым эффектом», в определённой мере подавили производство, связанное с использованием фреонов и побочным производством углекислого газа, и принесли значительное увеличение прибыли компаний-конкурентов.

¹⁰⁷ Локальные войны на разных континентах, усиление внутригосударственных мер безопасности связаны с повышением доходов военных корпораций и компаний, выпускающих средства обеспечения безопасности.

¹⁰⁸ Производство и распространение вакцин в результате как самих по себе эпидемий (в том числе современной пандемии COVID-19), так и сопутствующих им пропагандистских кампаний увеличивают прибыли крупных фармацевтических корпораций.

¹⁰⁹ Данные тренды были отмечены автором данного текста ещё в 2013 г. См. [12].

¹¹⁰ Rogers K., Jakes L., Swanson A. Trump Defends Using 'Chinese Virus' Label, Ignoring Growing Criticism // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/18/us/politics/china-virus.html> (дата обращения: 20.03.2020); Myers S. L. China Spins Tale That the U.S. Army Started the Coronavirus Epidemic // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/13/world/asia/coronavirus-china-conspiracy-theory.html> (дата обращения: 30.03.2020); U.S. and China Turn Coronavirus Into a Geopolitical Football // Foreign Policy: [сайт]. [2020]. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/11/coronavirus-geopolitics-china-united-states-trump-administration-competing-global-health-response> (дата обращения: 15.03.2020); McGregor R. The coronavirus outbreak has exposed the deep flaws of Xi's autocracy // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/09/coronavirus-outbreak-has-exposed-deep-flaws-of-xi-jinping-autocracy> (дата обращения: 01.03.2020).

юза. Заметим, что трансграничное движение капиталов и товаров (во всяком случае, большей их части) сохраняется.

2. Некоторые государства приостановили деятельность предприятий и учреждений всех форм собственности, кроме предприятий непрерывного цикла и учреждений, обеспечивающих повседневную выживаемость населения (органы власти, магазины с товарами повседневного спроса, больницы, аптеки, банки).

3. Введён контроль над внутренними и внешними перемещениями жителей населённых пунктов с целью предотвращения роста заболеваемости COVID-19; контроль осуществляется посредством так называемых цифровых технологий (распознавание лиц, определение реального местонахождения с помощью геолокации в индивидуальных мобильных устройствах, необходимость получения бумажных либо QR-разрешений властей на перемещения вне дома). Предусмотрены и применяются административные и даже уголовные санкции за нарушение предписаний властей по ограничению перемещений и контактов людей.

4. «Общества в большинстве стран мира перестали доверять международным организациям, перестали воспринимать их как надёжные механизмы противостояния эпидемиям и иным угрозам... Но общества не доверяют и собственным правительствам, подозревая их в сокрытии истинных масштабов пандемии, равно как и в использовании пандемии в своих узких политических целях» [13].

При этом некоторые учёные утверждают, что карантинные меры необходимы вплоть до получения вакцины от COVID-19, т. е. как минимум в течение полутора лет, иначе распространение вируса может возобновиться¹¹¹. В любом случае ограничение деятельности малого и среднего бизнеса, преимущественно в сфере услуг, а также индивидуальных перемещений граждан, как и ужесточение пограничного контроля, сохранится на месяцы¹¹², что приведёт к формированию определённых «социальных привычек». Эти привычки лягут в основу новых глобальных трендов, многие из которых являются просто продолжением и усугублением трендов существующих. Вынужденное исчезновение многих и многих структур малого и среднего бизнеса приведёт к расширению и укреплению мощных транснациональных и глобальных сетей по производству товаров и услуг и ещё больше утвердит ГК/ТНК в качестве основного геополитического актора современности.

Определяющим глобальным трендом станет уже происходящая цифровизация общества. Компании, производящие средства контроля над населе-

¹¹¹ Медведев Ю. Формула нераспространения // Российская газета: [сайт]. [2020]. URL: <https://rg.ru/2020/03/31/pochemu-mir-opazdyvaet-upuskaia-vozmozhnost-ostanovit-opasnuuiu-infekciiu> (дата обращения: 04.04.2020).

¹¹² Франция продлевает пограничный контроль до конца октября // IА REGNUM: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2904193.html> (дата обращения: 04.04.2020).

нием, а также предоставляющие удалённый доступ к различного рода услугам, расцветут; в правовых системах государств появятся нормы, закрепляющие тотальный цифровой контроль над гражданами (для предотвращения реально возникающих угроз общественной безопасности); значительная часть функций государственных и муниципальных органов власти перейдёт в цифровой формат; продажи большей части товаров и услуг (включая медицинские и образовательные) перейдут в интернет-пространство. Одним из последствий такого положения дел станет высвобождение значительных объёмов рабочей силы, становящейся просто лишней в условиях цифровой экономики, что вызовет как всплеск социального напряжения, так и дополнительную нагрузку на систему социальных гарантий социума. Внедрение электронных паспортов, электронной подписи, электронной регистрации различных сделок и актов гражданского состояния, вероятнее всего, постепенно приведёт к чипизации большей части населения. Возможно, чипизация произойдёт посредством внедрения так называемой «умной пыли», т. е. нано-чипов, помещаемых непосредственно в вакцины от различных болезней, прежде всего болезней эпидемического характера. Чипизация будет способствовать как облегчению доступа граждан к различным социальным услугам, так и возможностям скрытого управления индивидом (как политического, так и экономического характера). Разумеется, при данных обстоятельствах это потребует введения новых правовых норм обеспечения прав человека и повлечёт за собой соответствующие изменения в правовых системах целого ряда государств, а также в международном праве.

В частности, в рамках цифровизации «факторами международных отношений станут:

- ИИ¹¹³-неоколониализм во взаимоотношениях стран-лидеров и стран-аутсайдеров в ИИ-технологиях;
- Гонка ИИ-вооружений между странами-лидерами, определяющая и направляющая дальнейшее развитие ИИ-технологий» [10].

В рамках тренда цифровизации в США предлагаются создание Фонда цифрового развития, усиление Финансовой корпорации международного развития США (USIDFC), а также борьба с практикой «суверенного интернета», осуществляющейся в ряде стран¹¹⁴. Заметим, что данные треки прописаны в документе Центра о новой американской безопасности «Отвечая на вызов Китая». Название документа фиксирует ещё один глобальный тренд, который уже существует, но имеет тенденцию к усилению под влиянием пандемии.

Это тренд так называемой борьбы орла (белоголовый орёл – символ США) и дракона (символ КНР). Не входя в подробный анализ причин и форм

¹¹³ ИИ – искусственный интеллект.

¹¹⁴ Rising to the China Challenge. Renewing American Competitiveness in the Indo-Pacific. Center for a new American security [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/rising-to-the-china-challenge> (дата обращения: 03.04.2020).

противостояния данных государств, отметим лишь две особенности этого процесса. Первое: борьба США и КНР завершает период однополярного мира и восстанавливает биполярность мирового геополитического пространства в соответствии с концепцией геополитического дуализма, утверждающей непреходящее противостояние сверхдержавы Суши (в данное время – Китай) и сверхдержавы Моря (в данное время – США). Разумеется, никто не отдаст мировое господство без сопротивления, и с ростом глобального влияния Китая борьба орла и дракона будет лишь усиливаться во всех геополитических пространствах. Второе: КНР – это «социализм с китайской спецификой», т. е. сочетание политического доминирования Компартии Китая и капиталистического сектора китайской экономики. Дэн Сяопин, следуя, по всей вероятности, формуле Мао Цзедун «бороться остриём против острия», в 1978 г. начал свои реформы, как нам представляется, именно с целью формирования адекватного оружия в борьбе против мирового капитализма в той его форме, которая складывалась во второй половине прошлого века: растущее мировое влияние ГК/ТНК. Современный Китай имеет собственные ГК/ТНК, не уступающие ГК/ТНК западного мира по возможностям экономической экспансии и геополитического влияния. К тому же пандемия наглядно продемонстрировала реальные «преимущества социализма», активно осуждавшиеся во всём мире на протяжении последних тридцати лет, т. е. способность жёсткого ограничения прав и свобод индивида ради эффективного (а в случае текущей пандемии и эффективного!) достижения общественно значимой цели. «В условиях пандемии Запад проявил свою институциональную, политическую и экономическую слабость. Китай, напротив, продемонстрировал собранность и эффективность» [26]. «В этих условиях Вашингтону следует принять китайский вызов и действовать в режиме полноформатной идеологической войны с Пекином»¹¹⁵. Особо акцентируем при этом термин «война» в процитированной фразе из американского документа. Таким образом, возвращаются не просто геополитическая биполярность мира, но и жёсткое противостояние «капитализм – социализм», хоть и «с китайской спецификой», что, возможно, повлечёт за собой в перспективе некоторое ограничение функций ГК/ТНК западного мира в аспекте их взаимодействия с государством, так или иначе вынужденным обеспечивать «социальный пакет» как для традиционно опекаемых государством малоимущих слоёв населения, так и для «среднего класса», имеющего отчётливую перспективу маргинализации¹¹⁶ в связи с пандемией и накладываемыми ею социально-экономическими ограничениями.

¹¹⁵ Rising to the China Challenge. Renewing American Competitiveness in the Indo-Pacific // Center for a new American security: [сайт]. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/rising-to-the-china-challenge> (дата обращения 04.04.2020).

¹¹⁶ «...все больше и больше домохозяйств во всех странах мира будут покидать зону “среднего” класса, причем навсегда» (Михаил Хазин: «Новая Ялта неизбежна» // БИЗНЕС Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/335125> (дата обращения 10.04.2020)).

И – the last but not the least – третий тренд глобального развития, усиливающийся в связи с пандемией (ограничимся «мистическим» числом три): эрозия государственного суверенитета и ещё более активное функционирование государства в качестве выразителя интересов корпораций, т. е. укрепление корпорации-государства. При этом процесс парадоксальным образом идёт на фоне реверсивного восстановления (ЕС) и укрепления государственных границ в связи с пандемией. Однако граница – это лишь географическая составляющая государственного суверенитета, который имеет ещё несколько аспектов, в том числе экономический, культурный и политический. Нетерриториальные аспекты суверенитета будут изнутри подтачиваться растущим недоверием и даже прямым осуждением внутренней политики государств со стороны класса «новых бедных», а извне – получившим новый импульс экспансионизмом ГК/ТНК. И всё это под аккомпанемент призывов ограничить суверенитет с целью преодоления угроз глобальной безопасности. «Либо человечество найдёт в себе силы и решимость выйти на новый уровень управляемости, заплатив за это частью суверенитетов национальных государств, либо новые пандемии (изменение климата, международный терроризм, неуправляемые миграции, взбесившийся искусственный интеллект – нужно подчеркнуть) будут обкладывать всё более высокими налогами *архаичную моду на приоритетность национального суверенитета* (курсив мой – Н. К.) и верность политическому партикуляризму» [14].

В складывающемся на фоне пандемии новом контуре мирового геополитического процесса никакой «новой Ялты» [31] в привычном формате конференции государств-победителей не просматривается. Во-первых, современные гибридные войны – это непрерывный процесс, на каждом этапе которого выявляются свои победители, а во-вторых, победителями на каждом конкретном этапе выступают отнюдь не государства, а глобальные корпорации, которые оформляют свои соглашения по разделу мира не на конференциях, видимых в объектив фото- или телекамер [11].

Евстафьев Д. Г.,

*кандидат политических наук, профессор департамента интегрированных коммуникаций
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация

devstafiev@hse.ru

НОВАЯ ГЕОЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ПОСТГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Будет справедливо, если возникающую на наших глазах систему международных политических и экономических отношений в будущем будут назы-

вать «посткоронавирусным миром». Именно пандемия коронавируса стала той отправной точкой, после которой перестали быть актуальными традиционные для мира после 1991 г. правила игры. Современный мир к моменту начала пандемии созрел для фундаментальных изменений. События в Иране и Ираке, Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, изменившее представления о стратегии экономического развития России, выступление Д. Трампа в Давосе, где американский президент озвучил в радикальном виде доктрину геоэкономической монополярности, острые заявления Э. Макрона – всё это говорит о том, что глобальная политика, и без того двигавшаяся быстрыми темпами в 2019 г., получила новую динамику, приобретая новое пространство для развития.

Показательна последовательность нынешнего руководства США в разрушении ранее создававшихся политических, гуманитарных и экономических институтов: сперва выход из Парижского соглашения о климате, затем соглашения о торговле и инвестициях в Азии и с Европой, затем волевой отказ от соглашения с Ираном по ядерной программе, наконец, вполне лояльное отношение к ползучему разрушению ВТО. Это означает, что значительная часть локализованной в США глобальной элиты сделала ставку на тотальную деструкцию институциональной структуры мировой политики и экономики с целью расширить пространство маневра в условиях объективного кризиса глобального мира. К 2019 г. было понятно, что действия Администрации Трампа выходят за рамки просто попыток усилить свои позиции в почти проигранной конкурентной борьбе с «партнёрами» в рамках глобализации.

К концу 2019 г. в той или иной степени неизбежность именно кризисного развития ситуации в мире осознавалась всеми крупными игроками мировой политики и экономики¹¹⁷. Что игнорировалось до определённого момента, так это неизбежность использования военно-силовых методов в этой конкуренции, а также возможность обвального развития тенденций деглобализации.

Геополитика нового мира как производная от геоэкономики. Уже очевидно, что переход к постглобальному миру не будет плавным, эволюционным. Начавшиеся в связи с пандемией коронавируса трансформации, предъявившие очень высокие требования к качеству принимаемых управленческих и государственных решений, будут характеризоваться, с одной стороны, относительно высоким текущим темпом, а с другой стороны – пульсирующим характером изменений. Вероятно, следует предположить, что пандемия коронавируса создала условия для углубления неравномерностей развития как между различными регионами, так и между крупнейшими стра-

¹¹⁷ Что во многом поставило на повестку дня вопрос о длительности предкризисного периода и о том, что состояние долгосрочной стагнации и есть кризис в условиях тотальной взаимозависимости и доминирования финансового и сервисного сектора над производственным. И формирования гибридных систем взаимопроникновения бизнеса и государства, при которых утрачивалась способность использовать кризисы для повышения конкурентоспособности и реструктуризации крупных систем [5, с. 33].

нами. А это, в свою очередь, предопределяет неизбежность перераспределения влияния между ключевыми государствами и их коалициями.

Наблюдаемые нами процессы определяются не только фактором «сжатия» американской военно-силовой многополярности, носящего объективный характер, но усиленный фактором пандемии коронавируса. Процесс «сжатия» потенциала проецирования влияния (но ещё не проецирования силы) со стороны США проявился не только в кризисе НАТО. Наиболее очевидными его примерами стали отказ от распространения влияния на Африку (к чему США шли в период президентства Б. Обамы) и попытка существенного переформатирования механизмов присутствия на Ближнем и Среднем Востоке. США переходили к системе ситуативного и операционного гибкого подбора союзников (*ad hoc*), максимально гибких, фактически виртуализированных обязательств перед ними. Это происходило на фоне отсутствия в пространстве глобальной политики силы, способной США заменить в качестве гегемона не только в военно-силовой сфере, но и в сфере глобальных финансов.

Прошедшие несколько лет были одним из наиболее ярких доказательств недостаточности экономизированной модели многополярного (на деле – полутораполярного) мира, которую долгое время предлагал Китай. Но одновременно была продемонстрирована неактуальность американского подхода, основанного на лидерстве в потенциале проецирования силы и контроле глобальных финансов. Это говорит о кризисе «мягкой силы» как системной основы глобального развития. Но это означает одновременно и кризис глобального институционального пространства, через которое реализовывался потенциал «мягкой силы»¹¹⁸. Именно борьба за влияние в глобальных институтах и составляла основу американо-китайской геоэкономической конкуренции до начала торговых войн 2018–2019 гг.

Это формирует долгосрочный запрос на совершенно иные инструменты обеспечения национальных и коалиционных условий для развития.

Безусловно, говорить о проявлении всех ключевых системных черт будущего мира на данном этапе было бы преждевременно, однако отдельные элементы новой системы вполне понятны уже сейчас, и, вероятно, именно они отражают долгосрочные тенденции развития.

- *Распад глобальной политической, а теперь уже и экономической «повестки дня».* Эти процессы начались существенно раньше пандемии коронавируса и признавались рядом западных специалистов не только как неизбежные, но и, как в целом вполне допустимые¹¹⁹, однако сейчас они развива-

¹¹⁸ В наиболее полном виде классические западные взгляды на «мягкую силу» как продукт именно институционального развития изложены в работе Джозефа С. Ная «Soft Power. The Means to Success in World Politics» [38].

¹¹⁹ Концепция управляемой фрагментации глобальной повестки дня была изложена в работе Р. Хааса «Мировой беспорядок: Американская внешняя политика и кризис старого порядка» [30]. Проблема состояла в том, что данные подходы были интерпретированы только как отражение политических и дипломатических процессов, но не как организационный подход. Сейчас

ются в существенно более быстром темпе, выражаясь в кризисе соответствующих экономических и политических институтов.

- *Сохранение американского доминирования в глобальных финансах* на фоне постепенной, но относительно медленной апробации и организационного оформления недолларовых расчётных систем, которые при определённых условиях могут стать основой для формирования бездолларовых инвестиционных пространств. Этот процесс начался до пандемии, но шёл крайне медленными темпами. В условиях политического и экономического «огораживания», происходящего в ряде регионов, запрос на альтернативу долларовой системе финансов и инвестиций приобретёт дополнительные стимулы. Важно то, что подобные системы расчётов реализуемы в условиях относительной доступности новых цифровых технологий.

- *Утрата значимости политических и военных коалиций и в принципе системы взаимных обязательств*, в особенности между асимметричными по влиянию и возможностям партнёрами. Данный процесс начался до эпидемии и проявился, в частности, в кризисе т. н. «Атлантического мира», вплоть до грани его политического раскола в 2019 г. Но пандемический кризис его существенно ускорил, продемонстрировав нарастающее расхождение в экономических интересах внутри системы «коллективного Запада», которое невозможно стабилизировать только в рамках борьбы за т. н. общие ценности.

- *Возникновение перспективы картелирования важнейших отраслей глобальной экономики*, прежде всего связанных с добычей и перераспределением ресурсов. Апрельская сделка ОПЕК++, обозначившая доминирование на нефтяном рынке триумvirата США – Саудовская Аравия – Россия, действующего фактически вне рамок традиционного отраслевого институционального регулирования (такой структурой и был ОПЕК в традиционном формате), может с определёнными модификациями быть востребована и в других принципиальных ресурсных сферах (например, в сфере торговли другими типами углеводородов, определёнными группами металлов и проч.).

- *Кризис «глобальных городов»* как опорных точек постиндустриальной и предпостиндустриальной цивилизации¹²⁰. Проблемы крупнейших мегаполисов мира начались с кризиса их функции как глобальных финансовых центров, возникшего в результате объективной сетевизации и алгоритмизации глобальных финансов. Пандемия коронавируса продемонстрировала высокий уровень социальной уязвимости крупных урбанизированных систем, в особенности деиндустриализированных, и слабую управляемость городской среды в условиях социальной атомизации.

мы наблюдаем именно трансформацию политических, концептуальных подходов на операционный уровень.

¹²⁰ Главным фактором, определяющим роль мегаполисов в формировании глобального мира, являлась именно способность формировать новую универсальную модель поведения, потребления и использования современных технологий. См.: [17].

- Быстрый и крайне болезненный *распад флагманской модели социального развития*. Значение этого процесса существенно выходит за рамки просто кризиса современной трактовки «общества потребления», основанного на стимулировании кредитного потребления. Обострение проблемы новой бедности, начинающей трансформироваться из социальной проблемы в геополитическую, формируя условия для возникновения в ряде случаев феноменов нового «дикого поля», где отсутствуют внутренние источники экономического развития. Возможная трансформация «новой бедности», считавшейся социально и культурно управляемой (концепции «прекариата»¹²¹ и «минимального гарантированного дохода») в геополитический фактор, вероятно, может считаться одним из важнейших долгосрочных факторов глобального развития.

- *Запрос на «идеологию восстановления»*. Смещение идеологических фокусов в сторону допущения более жёстких управленческих решений происходило постепенно и во многом в «управляемом» режиме замещения потребления товаров и услуг потреблением всё более жёстких по форме ощущений [23]. Ещё до начала пандемии коронавируса начался кризис либертарианства, постепенно замещавшегося глобалистским неосоциализмом (Б. Сандерс, «новый зелёный курс», «постклинтонианство»), но этот процесс не был завершён в силу пандемии коронавируса и уже вряд ли будет завершён. Вероятно, мы столкнёмся с тем, что большая часть идеологий, востребованных на этапе выхода из кризиса, будут так или иначе связаны с национализмом.

- *Изменение критериев конкурентоспособности политических режимов*. Пандемия коронавируса показала, что наиболее конкурентоспособными оказываются политические системы, где сохраняется потенциал «ручного управления». Вопрос состоит в том, насколько цифровые технологии, обеспечивающие не только десоциализацию общественной жизни, но и формирование гибридных социо-коммуникационных пространств [8], могут способствовать формированию авторитарных методов государственного управления? Парадокс в том, что цифровые методы управления делают авторитарные, вернее, авторитарно-институциональные режимы существенно более эффективными и глобально конкурентными [34]. В целом возникают вопросы о новых критериях эффективности государства и куда более философский – о сути власти в условиях одновременной цифровизации и виртуализации социально-политических и экономических проектов и снижения доверия к государственным институтам в результате тяжёлых последствий пандемии.

¹²¹ Концепция прекариата, особенно с учётом тенденций, проявившихся в последние два-три года и обострившихся в контексте пандемии коронавируса, может расцениваться как попытка управляемого погружения кредитного среднего класса в относительную бедность, но без радикального слома модели социальной организации крупных городов. Это прямо увязывалось с тем, что прекариат в отличие от даже пролетариата был выведен за рамки системы отношений пресловутого «общественного договора» [27, с. 23].

Анализируя представленные выше факторы глобальных трансформаций, можно говорить о существовании некоей новой диалектики развития. С одной стороны, большинство трансформаций предполагает изменение социальных отношений и моделей на глобальном и национальном уровнях в качестве перспективы. С другой – развитие этих трансформаций в настоящем предполагает существенное усиление военно-силовых рисков, а следовательно, возникновение глобальной и региональной неустойчивости в процессе формирования новой архитектуры мира, а значит – и нестабильности на национальном уровне.

Архитектура перспективного мира. Формирующаяся архитектура нового мира существенно отличается от моделей многополярности, обсуждавшихся на экспертном и концептуальном уровнях в середине и второй половине 2010-х гг. Главное отличие, вероятно, может быть охарактеризовано как *отсутствие единой модели и ресурсной основы формирования ядер новых макрорегионов*. В каждом случае преобладает опора на различные комбинации компонентов национальной мощи и влияния, свидетельствуя, что сама по себе модель развития системы глобальной политики и экономики пока не является сформировавшейся. Поэтому корректнее на данном этапе говорить не о структуре многополярного мира, а об архитектуре общемирового операционного пространства, где будут конкурировать различные модели формирования полюсов силы.

Конечно, говорить об окончательном облике постглобальной архитектуры мира пока сложно, но некоторые её черты вполне очевидны уже и на этой стадии.

- *Ядра макрорегионов.* Страны, претендующие на статус «полюса» силы в постглобальном мире: США, Китай, Индия. В случае ликвидации внутренних структурных и пространственных уязвимостей на этот статус может претендовать и Россия. Это не означает, что все они станут «полюсами силы» в новом многополярном мире, но в той или иной степени они уже включены в систему противоборства.

- *Геоэкономические макрорегионы.* Крупные относительно целостные пространства, обладающие потенциалом ресурсной, промышленной и логистической самодостаточности. Сейчас можно говорить о следующих макрорегионах: Атлантический, Средневосточный, Восточноазиатский, Индо-Азиатский, Восточно-Средиземноморский, Западно-Средиземноморский. Но, вполне возможно, возникнут и другие, хотя остаётся вопрос, вокруг каких ядер они будут консолидироваться.

- *«Трофеи».* Пространства, не имеющие потенциала консолидации в новые целостные макрорегионы в силу необороноспособности или экономической несамодостаточности. Такие регионы обречены на то, чтобы стать объектом поглощения со стороны других игроков или экономического грабежа с применением неэкономических средств. Пока к такому статусу, в том

числе и в силу пандемии коронавируса, двигаются Европа и нефтедобывающие государства Персидского залива. Но при определённых политических условиях «трофеями» могут стать и постиндустриальные анклавные территории внутри индустриальных национальных пространств (например, в Китае или США).

- *Пространства геополитического «дикого поля».* Регионы, находящиеся вне контроля крупнейших игроков глобальной политики и экономики, но создающие для них постоянные риски экономического и военного характера. Подобные геополитические пространства, в ряде случаев имеющие высокую ресурсную значимость, могут стать источником усиления сетевизированных негосударственных транснациональных структур, в том числе и экономического типа (модель новой «Британской Ост-Индской компании»), но более вероятно – военно-политического, действующих в рамках «набеговой экономики»¹²². Очевидно, что сейчас такой статус грозит большей части Латинской Америки (и это, вероятно, будет прямым следствием пандемии), включая и крупнейшие государства региона. Почти неизбежной выглядит такая трансформация значительной части Среднего Востока. Не исключено превращение в «дикое поле» части Юго-Восточной Азии, которую готовят для выполнения функции Балкан для Китая. Северная Африка становится «диким полем» на наших глазах. Для России определённую опасность может нести превращение в «дикое поле» пространств Западного Причерноморья.

Сама структура нового мира подразумевает потребность в применении военной силы по периферии крупнейших макрорегионов как для обеспечения их безопасности (что уже, например, происходит в Средиземноморье), так и для постановки под контроль важных логистических пространств. Последний формат, скорее всего, будет характерен для Восточного Средиземноморья и Среднего Востока. И он напрямую предполагает военно-силовой передел границ и общий рост значимости способности государства использовать свой военно-силовой потенциал для решения геополитических задач.

Вместо заключения: Россия в глобальном геополитическом пространстве. Россия не является безусловным претендентом на статус «ядра» макрорегиона Евразии в силу особенностей геоэкономического положения и увязанности развития страны в последние годы с перспективами экспорта. Более того, формирование такого макрорегиона как целостного пространства не очевидно и может быть обеспечено только через преодоление его геоэкономической несамодостаточности и реиндустриализации. Для этого необходимо решение трёх задач.

¹²² Источник проблемы в том, что в отличие от «кризиса отставания» развивающегося мира рубежа 1970–1980-х гг. (см. [6, с. 25–27]) после нынешнего кризиса вероятность инициирования новой волны догоняющей социальной модернизации, основанной на «подсаживании» развивающихся стран на волну экономического роста промышленно развитых стран, выглядит маловероятной.

Первое. *Преодоление инфраструктурной недостаточности*, становящейся одним из важнейших сдерживающих факторов для форсированного формирования вокруг России управляемого экономического роста и геополитической консолидации на пространстве постсоветской Евразии при выходе за формальные границы бывшего Советского Союза. Ключевым фактором на данном этапе становится нехватка логистической «диагональности», обеспечивающей экономическую интегрированность в восточных регионах страны.

Второе. *Резкое, управляемое и экономически обоснованное усиление социальной связности*, восстановление социально-интегрирующих институтов в противовес тенденциям социальной атомизации, характерным для мира глобализации. Эта задача обостряется в контексте последствий пандемии коронавируса, которая поставила вопрос об уязвимости крупных мегаполисов.

Третье. *Обеспечение прямого и гарантированного от неэкономических рисков доступа России к наиболее перспективным для развития внешним пространствам*, которые на данном этапе некорректно называть «рынками». Это объективно ставит на повестку дня вопрос о военно-силовом инструментарии обеспечения экономического развития страны¹²³.

На первый взгляд только третья задача требует широкого использования военно-силовых средств, а все остальные могут быть решены за счёт экономических и социально-политических шагов. Но это – неправомерная и крайне опасная иллюзия.

Значительная часть крупнейших геоэкономических игроков заинтересована в том, чтобы превратить Россию из потенциального «ядра» постглобальной интеграции в «трофей», причём «второй» по очереди после Европы. В этом, в частности, заинтересованы некоторые государства Персидского залива, обеспокоенные перспективой относительно быстрого «раскулачивания» в том числе и с использованием военно-силовых методов. Главным вектором подобных действий становится оттеснение России от Каспия и превращение Центральной Азии в «дикое поле», особенно с учётом возможности одновременного воздействия и на Россию, и на Китай. Оба этих вектора предполагают высокий уровень востребованности военной силы, но он будет качественно разнонаправлен.

В Прикаспии главная задача состоит в достижении комплекса военно-политических договорённостей, исключающих прямую или косвенную интернационализацию данного пространства и присутствие в регионе внерегиональных военно-силовых структур, как государственных, так и частных. Задачи России в данном пространстве, вероятно, следует считать наиболее серьёзными,

---

¹²³ Это возвращает нас к вопросу о необходимости пересмотра архитектуры российского геоэкономического пространства, возможно, с учётом смещения центра экономического роста и развития на Восток. Эта тема неоднократно поднималась в истории и даже в последнее время (см. [24, с. 114–121]), но теперь этот подход получает дополнительные геоэкономические основания.

поскольку вызов институциональности в посткоронавирусном мире в принципе является сверхсложным, а Россия традиционно испытывала проблемы с реализацией своих интересов через многосторонние институты.

В Центральной Азии задача состоит в формировании системы коллективного и комплексного реагирования на риски силовой дестабилизации политической и социальной ситуации, но не только в «нижней» части «спектра» конфликтов, но и на предконвенциональном уровне, с учётом тенденций развития военно-политической ситуации в Афганистане, а возможно, и в Иране. Эта задача для России более привычна, хотя необходимо учитывать, что и демографический, и социально-экономический баланс сил (в частности, в связи с проектом «Великий шёлковый путь») существенно изменились в последние годы. А среднесрочный эффект пандемии коронавируса для архаизирующихся постсоветских обществ региона предсказать вообще крайне трудно.

Таким образом, даже в «первом приближении» задача создания для России благоприятных условий для превращения в полноценный фокус геэкономической интеграции будущего мира требует более широкого по сравнению с периодом поздней глобализации задействования военно-силовых инструментов.

Багдасарян В. Э.,

*доктор исторических наук, профессор,
декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация
vardanb@mail.ru*

ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЕ МИРОУСТРОЙСТВО: МОДЕЛИ АКТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Точка невозврата, по-видимому, уже пройдена, и мир никогда уже не будет выстроен так, как он выстраивался до пандемической трансформации 2020 г. И здесь не столь важно, являлась ли пандемическая угроза реальной или сильно преувеличенной, а важен состоявшийся переход Рубикона. О состоявшемся переходе говорят сегодня фактически все те, кого принято относить к глобальным мыслителям человечества [41]. О прохождении точки невозврата можно говорить потому, что состоялся факт отрицания фундаментальных основ функционирования всей прежней системы жизнеустройства. Было показано, что, во-первых, прежняя система с адресуемыми ей глобальными вызовами справиться не в состоянии и что, во-вторых, принци-

пы функционирования могут быть совершенно иными по сравнению с теми, которым обучали все современные учебники менеджмента.

Конечно, могут сказать, что все противопандемические установления носят временный характер, жизнь, как только показатели заболевших и умерших пойдут на спад, скоро вернётся в прежнее русло. Психологические основания этих надежд понять не сложно. Но хорошо известно, что ничего нет более постоянного, чем то, что когда-то вводилось в качестве меры временной и чрезвычайной.

Эксперты между тем прогнозируют возможности осуществления вакцинации в перспективе одного года или двух лет. Но существование в течение года, а то и более новых институций и механизмов функционирования государств и мира в целом означает приобретение этими новациями характера укоренённых структур. На новую глобальную трансформацию, теперь уже с отыгрышем назад, никто не пойдёт. Не пойдёт потому, что, во-первых, пандемический уровень заболевания может в любой момент вернуться, а во-вторых, добровольно от власти (а властные возможности в условиях пандемии возрастают принципиально) не отказываются.

К тому же через какое-то время произойдёт неизбежно очередная вирусная модификация. Вирусы, как известно, модифицируются постоянно, и такого рода модификации человечество испытывает на себе всю свою видовую историю. Но теперь, сказав «А», надо будет говорить «Б», и действовать сходным образом с теми действиями государств мира, которые были ими предприняты в 2020 г.

Постпандемическое мироустройство, впрочем, явление, которое не впервые возникает в развёртке мирового исторического процесса. Фактически все пандемии в истории человечества оказываются соотнесены с последующими сменами моделей жизнеустройства – переход от Античности к Средним векам, от Средневековья к Новому времени, от Нового времени – к Новейшему [33].

Если следствием пандемий прошлого была смена парадигм жизнеустройства, следует предположить, что и пандемия коронавируса должна привести к трансформациям, как минимум, не меньшего масштаба. Вопрос заключается не в том, произойдёт ли трансформация, а в том, в каком она пойдёт направлении, что будет представлять собой постпандемический мир. В настоящее время в дискурсивном пространстве – российском и мировом – можно идентифицировать четыре вероятные модели жизнеустройства.

Модель глобального социально-экономического краха. Происходящее со стремительной скоростью на глазах человечества вызывает возглас отчаяния алармистов: «Нас низвергают в каменный век!». А ведь ещё совсем недавно большинству это казалось невозможным. Точнее, отсутствовало само рассмотрение возможности регресса. Мир воспринимался исключительно в логике безальтернативности движения по пути технологического

прогресса. Доминировало убеждение, что завтра в плане технологий будет лучше, чем сегодня, а послезавтра лучше, чем завтра! Универсальным показателем такого улучшения воспринимались ежегодно появляющиеся новые версии мобильных телефонов. На наркотик веры в технологический прогресс оказались подсажены целые поколения. Прошло лишь несколько месяцев, а то и недель, и оптимистическое восприятие у большинства населения мира сменилось алармистским.

Нельзя вместе с тем сказать, будто сценарий регресса совершенно отсутствовал в сценарных проекциях будущего. Описываемая ситуация регресса была представлена, в частности, под названием сценария «Заглохшие моторы» в рамках доклада ЦРУ о глобальных трендах 2012 г.¹²⁴ Экономика, сообразно с этим сценарием, замедлит обороты, что, как следствие, приведёт к массовой безработице, сбросу социальных обязательств с государств, распаду больших геоэкономических пространств. ЕС, выстраиваемый исходно на концепте единства экономического пространства, уже фактически перестал существовать. Такой же распад, приходится с прискорбием констатировать, произошёл и на пространстве ЕврАзЭС. В перспективе, по-видимому, не удастся избежать и пандемий голода, а соответственно, и мора. И контуры четырёх всадников Апокалипсиса, традиционно прочитываемых в образах Болезней, Войны, Голода и Смерти, вот уже забрезжили на горизонте.

Получил новую актуализацию утративший было популярность дискурс о новом Средневековье и новом феодализме. Глобальный мир свёртывается до пространства отдельных локалитетов. Более невозможным оказывается туристический бизнес, а наиболее предосудительным становится иностранный туризм. Восстанавливается вновь по подобию цехов Средневековья надомная работа. Глобализационная парадигма замещается парадигмой глокализационной¹²⁵. Региональные руководители получают фактически неограниченную власть на местах по подобию средневековых феодалов. Продуцируемые сообщениями о заболевших и умерших, страхи вызывают настроения, которые можно определить в качестве новой эсхатологии, что также вызывает соответствующие переклички по отношению к Средневековью.

Однако при конкретизации функционирования постпандемического мира, отходе от языка аллегорий обнаруживаются его существенные отличия от модели средневековой. Невозможно себе представить Средневеко-

¹²⁴ Global Trends 2030: Alternative Worlds [Электронный ресурс]. URL: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

¹²⁵ Глокализация (от глобализация и локализация, от лат. localis – местный), региональный отклик на процессы глобализации, выражающийся в приспособлении всемирно распространённых, унифицированных хозяйственных практик к местным условиям и изменении местных социокультурных образцов под воздействием интенсивного проникновения в повседневную жизнь локальных сообществ и коренных народов зап. ценностей и культурных стандартов (Ефременко Д. В. Глокализация // Большая российская энциклопедия. URL: <http://dev.bigenc.ru/sociology/text/2364647> (дата обращения: 18.04.2020).

вье с интернетом. Построенное на интернет-коммуникациях общество есть общество постмодерна и в качестве традиционного, которое имело место в Средние века, никак не может быть позиционировано. И фактор интернета в постпандемическом мире будет, очевидно, только возрастать.

Средневековый мир являлся миром религиозным, в котором Церковь имела системообразующее значение. Членство в религиозной общине предполагало участие в церковных ритуалах, подразумевающих коллективность и контактность. Из модели мира постпандемического Церковь как таковая вообще выпадает. Симптоматично в этом отношении закрытие или ограничение доступа в храмы на время пандемии. Стоит ли говорить, что ничего подобного во времена «чёрной смерти» не могло произойти. XIV в. – эпоха чумы – стал одновременно и веком религиозного подъёма. Чумные годы для Руси – это и время деятельности Сергия Радонежского, создание им монастыря нового типа с активной социальной позицией.

Другой опорой средневекового мира выступала община. Общинность предполагала коллективность во всех проявлениях жизни общества – совместная трудовая деятельность, совместное проведение праздников, совместное воспитание детей, совместный приём пищи и т. п. Все эти нормы средневекового общества явно противоречат современным нормам профилактических антивирусных действий.

Модель технологического оптимизма. Нельзя в полной мере согласиться с высказанным рядом экспертов мнением, провозглашающим, будто бы коронавирус упразднил фактически идеологию либерализма. Действительно, ограничение свободы передвижения явилось вызовом либеральной системе ценностей. Однако в действительности либералы оседлали тему пандемических ограничений и используют её для доказательства своей правоты.

С одной стороны, профилактические меры соотносятся адептами либерализма с торжеством ценности индивидуализма. Коллективизм содержит опасность, пребывание человека в коллективе создаёт для него угрозы. Держитесь подальше друг от друга, выдерживайте дистанцию, безопасность для вас — это соблюдение личностного пространства!

Либерализм в своём историческом развитии вошёл в фазу внутреннего раскола между двумя своими фундаментальными ценностными основаниями – индивидуализмом и свободой. Искушение состоит в том, чтобы пожертвовать свободой ради безопасности. Первоначально это предлагалось как мера блокирования угрозы международного терроризма. В 2020 г. – как блокирование угрозы пандемии. И новые поколения либералов, разве что за исключением либертарианцев, признают целесообразность такой жертвы. Но без свободы либерализм идеологически превращается уже в нечто иное, что будет описано в рамках четвёртой модели.

Другая сторона либерального дискурса в условиях пандемии заключается в продвижении темы цифровизации. Надо было, говорят они, более

активно развивать секторы «цифровой экономики», в целом инвестировать в цифровую сферу. Теперь же это придётся делать в любом случае. В отношении представления этой позиции показательны прогнозы перспектив постпандемического мира, сделанные ректором НИУ ВШЭ Я. И. Кузьминовым [15].

Для либеральных технооптимистов пандемия коронавируса является важным и исторически необходимым катализатором перехода к новому технологическому укладу. Все переходы такого рода в прошлом, указывают они, сопровождалась стремительным ростом безработицы, аутсайдерством широких групп населения, чья деятельность, профессиональная подготовка, культурные установки связывались с прежними типами технологических укладов. Но, в либеральной логике, рано или поздно такой болезненный переход должен был состояться. Это плата человечества за прогресс. Речь, по сути, идёт о новой версии «шоковой терапии», в нынешней версии – пандемической.

Я. И. Кузьминов говорит о преимуществах для человека работы на удалении, архаичности для третьего тысячелетия понятий «рабочее время» и «рабочее место». При работе на удалении снижаются, указывает он, расходы на арендную плату, другие издержки, связанные с обслуживанием арендуемых площадей. Изжила также себя, продолжает свои рассуждения Кузьминов, и традиционная форма покупки товаров в виде похода покупателя в магазин. Сегодня интернет предоставляет возможность целиком перейти на куплю-продажу в онлайн. Магазины же в их прежнем виде будут с неизбежностью отмирать как феномен. Об образовательных услугах в формате онлайн и говорить не приходится: ВШЭ и их идейные сторонники активно выступали за цифровизацию образования ещё до начала пандемии. Да, признают либералы, будут неизбежно безработные, армию которых составят те, кто оказался не подготовлен к работе в реалиях «цифровой экономики». Так что коронавирус оказывается фактором, подтолкнувшим ход исторического процесса. Таким образом, как своё поражение представители либеральной группировки происходящее в мире вовсе не воспринимают.

Главным изъяном сценария перехода к постпандемическому миру в модели либерального технологического оптимизма является игнорирование физического фундамента существования общества. Фундамент этот в экономике любого типа связан с реальными секторами – сельским хозяйством и промышленностью. Безусловно, сектор обслуживания тоже важен, но всегда имеет подчинённое значение. Виртуально же ни промышленность, ни сельское хозяйство не могут функционировать.

Прогрессивным может на первый взгляд показаться предложение об упразднении рабочего времени и рабочего места. Оно могло быть прогрессивным, если бы характер трудовых отношений определялся работником, а не работодателем или если бы профсоюзы играли ту же роль, какую они играли исторически, отстаивая права трудящихся в борьбе за их права. Действительно, многое из того, что предписывается работнику делать на рабо-

чем месте, он вполне может делать, не покидая дома, не расходуя время на проезд, свободно распределяя график своей жизни. Но очевидно, что эту реформу, если она состоится, будут проводить работодатели. А в этом случае отказ от понятия «рабочее время» неизбежно обернётся тем положением, что всё время работника будет рабочим. Между тем проверить, трудится ли работник по задачам работодателя или занимается личными делами, уже технологически не представляет большой сложности.

Вероятно, в какой-то неотдалённой перспективе в рамках темы пандемии получит новую актуализацию идеология трансгуманизма. По всей видимости, будет выдвинута аргументация такого рода, что следует создать более совершенные образцы человека (или постчеловека), которые будут неуязвимы по отношению к любому вирусу [2; 21]. Пандемия, таким образом, логически подводит под обоснование запуска проекта антропологической генной инженерии. И то, что считалось ранее конспирологией, оказывается вопросом актуальной общественной повестки.

Модель национального спасения. Такие профилактические антивирусные меры, как закрытие границ, предостережение от контактов с иностранными гражданами, установление механизмов мобилизационного типа, наступление на казавшиеся незыблемыми интересы частного капитала, воодушевили часть патриотического лагеря [7]. Приходящие вести из-за рубежа ещё в большей степени воодушевляют противников глобализма тем, что универсальная мировая система экономики рухнет, государства обособляются друг от друга, Европа фактически вернулась к утраченным было принципам национальных государственных суверенитетов. Возникает надежда, что национальные государства и модель Вестфальской системы будут восстановлены. Речь в этих ожиданиях идёт даже о левом повороте, о будто бы возникающем новом запросе на социализм, так как капитал показал свою непригодность при разрешении проблем в критических ситуациях. Ссылаются на Китайскую Народную Республику, которая, не в пример странам либерального Запада, посредством мобилизационных механизмов партийно-государственной системы социализма в сравнительно короткое время остановила эпидемию.

В противоположность доминировавшим прежде идеям «открытого общества» спасение видится в закрытости, включении механизмов автаркизации. Спешат провозгласить, будто Джордж Сорос – главный персоналий глобализма – уже проиграл. Преференции в новых условиях получают те, у кого существуют механизмы самообеспечения. Специализация в рамках международной системы разделения труда, включение в различного рода транснациональные коллаборации в реалиях постпандемического мира признаются ошибочными ориентирами. Вот ещё один шаг, считают приверженцы третьей модели, и будет предъявлена идеология, в которой получит обоснование и легитимизацию национальная автаркия.

Получил распространение конспирологический концепт со знаком плюс, сообразно с которым операция введения экстренных мер по противодействию пандемии в действительности была проведена для того, чтобы повсеместно низвергнуть глобалистов и восстановить национальные государства. Обоснование этих мер защиты людей от коронавируса является технологией прикрытия, придающей легальные основания политической операции. Главы ведущих мировых национальных государств выступили фактически синхронно, единым фронтом и с единой рецептурой. То, что произошло случилось в преддверии выборов в Соединённых Штатах Америки, где прогнозировалась новая битва националистов и глобалистов, является дополнительным аргументом для сторонников третьей модели видения постпандемического мира.

Однако представленная версия не подтверждается сведениями, что Дж. Сорос или кто-либо другой из идейных лидеров глобализма выступил против антипандемических мер, принятых национальными правительствами. Нет информации, что кто-то из них попытался изобличить пандемию коронавируса в качестве большого обмана, хотя возможности информационных ресурсов в плане такого оппонирования у них имеются. Как раз, напротив, поступает информация о включённости акторов мирового капитала в борьбу с пандемией, выделенных ими средствах на создание вакцины, поддержку населения в условиях карантина.

Для людей границы действительно оказались перекрыты. Но ведь космополитизм получил распространение в меньшей степени из-за туристических поездок российских граждан за рубеж. А между тем планы перекрытия интернета отсутствуют. Ничего не известно и о попытках ревизии мировой финансовой системы, об отказе кого-либо в условиях пандемии от доллара или евро. Напротив, ввиду усиления виртуального сегмента мировая финансовая система по определённым позициям даже укрепитя. Газ и нефть по-прежнему экспортируются за валюту, и переориентации на внутренние рынки не происходит. Отсутствуют и новые на уровне истэблшмента фигуры, которые предъявили бы свежие идеи государственного позиционирования.

Перспектива спасения Вестфальской системы и национальных государств не представляется очевидной. Антипандемические меры ведут объективно не только к изоляции государств, но и к изоляции регионов. Вслед за мировой экономикой в ситуации карантина должен посыпаться на следующем шагу и внутренний рынок. Сравнительно благополучные по показателям заболеваемости регионы будут стремиться отгородиться от регионов неблагополучных. Наиболее же неблагополучными во время пандемий являются мегаполисы, пункты высокой урбанистической концентрации. В России наиболее опасна для проживания в ситуации пандемии — Москва. И вот уже поступает разрозненная информация о негативной реакции в провин-

ции на москвичей, воспринимаемых носителями инфекции. В этой перспективе объективно должны начаться процессы региональной дезинтеграции, не исключено выдвигание идеологий сепаратизма.

Необходимо также отметить нетождественность систем самообеспечения и обеспечения посредством коммуникаций в режиме онлайн. Для работы механизмов самообеспечения самоизоляция человека никак не подходит. Возникшие надежды на возвращение человека к земле, на новую физиократию – не относятся к описываемому случаю. Коллективный труд, коллективные формы существования общества – такого рода ценностные установки в перспективе создания постпандемического мира не обозначены, а следовательно, и рассчитывать на восстановление моделей социального бытия периодов модерна или традиционного общества безосновательно.

Модель планетарного тоталитаризма. Об угрозах установления глобальной системы «цифрового тоталитаризма», «цифрового фашизма», «цифрового рабства» стали говорить ещё до пандемии [1]. Мировая событийная развёртка 2020 г. обнаружила прямое соотнесение с описываемой ранее моделью. Симптоматические проявления модели: тотальность контроля над человечеством при помощи «умных систем»; сидящие по своим квартирам люди с ограниченным правом передвижений; наличие специальных пропусков разных категорий для перемещения; пустые храмы, вход в которые либо запрещён, либо не рекомендуется, в том числе и самими священнослужителями; запрещение проведения групповых сходов, а соответственно, и блокирование возможности на осуществление акций протеста; угрозы криминализации распространения информации в отношении коронавируса, противоречащей официальной позиции, запрет на сомнение в серьёзности вызова; лица в масках как символы унификации и лояльности – в совокупности и отдельно всё это фактически воспроизводит канву знаменитых антиутопий. Изданный впервые в 1949 г. роман Дж. Оруэлла «1984», направленный против Советского Союза, реальности не соответствовал и являлся продуктом «холодной войны». Однако в настоящее время оруэлловский роман приобретает актуализацию и соответствующие коннотации.

В рамках теории новой тоталитарности обращается внимание на фактическую утрату на мировом уровне легитимности Всеобщей декларации прав человека. Прежде всего обращается внимание на отступление от статьи 13 Декларации:

«1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну»¹²⁶.

¹²⁶ Всеобщая декларация прав человека // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.04.2020).

Утратила действенность и статья 20, в которой гарантировалось право собраний. Фактическая делегитимация (хотя пока временная) Всеобщей декларации прав человека рассматривается в качестве важного подтверждения происходящей глобальной трансформации.

Временным свёртыванием базовых свобод происходящие преобразования не ограничиваются. Происходит также временный отказ и от действия принципов демократии. Антивирусные профилактические меры реализуются недемократически, новые правила устанавливаются во всех странах сверху, вне учёта позиции большинства, относящегося скептически к самому факту пандемии. Того, чтобы спросить у народа, принимает ли он в принципе саму рецептуру самоизоляции, намерений не обнаруживается ни в одном из претендующих на демократическое позиционирование государств мира.

Переход к модели постпандемического мира в четвёртой версии не связан, как в версии третьей, с антиолигархизмом или шире – антиэлитаризмом, а как раз, наоборот, соотносится с вектором олигархизации. Основной удар, как теперь уже стало очевидно, испытают на себе в результате самоизоляции не ТНК, а мелкий и средний бизнес. Разорение мелкого и среднего бизнеса, которое неизбежно произойдёт в случае длительности антипандемических мер, будет только на руку глобальным корпорациям, остающимся на защищённом от потенциальных конкурентов пространстве рынка. А далее руководству корпораций открываются возможности договариваться по разделу сфер влияния и установлению цен без боязни, что покупатель уйдёт к мелкому и среднему производителю.

Специальные пропуски – в антиутопиях их наличие всегда рассматривалось как особо индикативный признак. Кто будет распоряжаться в постпандемическом мире выдачей пропусков? Будут ли дифференцироваться пропуски по предоставляемым возможностям перемещения? Конкретное содержание пропускной системы может создавать коннотации, как и в модели № 1, с переизданием крепостного права для одних и более расширенным пространством свободы для других.

Нововведения в проекции четвёртой модели должны будут стать ответом на вызовы планетарного развития (то, что обозначалось в качестве глобальных проблем современности), которые активно обсуждались и до пандемии, но которые в рамках прежней системы решены быть не могли. К таким проблемам относилась, к примеру, мировая миграция. Миграционный приток в последние годы в Европу вызвал крайне острое напряжение. Антииммиграционные настроения охватили широкие группы населения во всех странах Запада, подойдя к критической точке. Граждане западных государств оказались напуганы агрессивностью аллохтонов, их нежеланием принимать нормы страны пребывания. Лидеры западного мира всё более часто стали выражать сомнения в необходимости делиться с мигрантами материальными благами, объективно сокращая тем самым объём благ, потребляе-

мых автохтонами. Радикальные группы мигрантов между тем декларировали намерение покорить Европу, исламизировать её, включить в новый Халифат.

Рано или поздно Запад должен был в целях самосохранения положить этому конец. Однако сделать это в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, заявленными ранее европейскими ценностями не представлялось возможным. Экстраординарная ситуация пандемии оказалась в данном случае выходом из возникшей коллизии. Закрытие границ прежде всего означало закрытие их для мигрантов, выступающих потенциальными распространителями инфекции.

В докладах Римского клуба уже довольно давно и довольно много говорилось об угрозах дальнейшего мирового развития для экологической ситуации на планете. Рецепт доклатов состояла, в частности, в реализации доктрины «нулевого роста». Однако практически это было сделать затруднительно. С 2020 г. механизмы реализации идей Римского клуба стали реальностью. Появились, кроме того, и механизмы более эффективного, чем прежде, регулирования численности мирового населения. Начинает складываться и новый распределительный инструментарий, позволяющий, в частности, каким-то образом регулировать проблему ресурсного дефицита, истощения сырьевых потенциалов.

Властные потенциалы управленческой элиты возрастут в новых реалиях принципиально. Имея в виду, что ротации элит по отношению к периоду либерального глобализационного наступления не было, позитивных изменений в интересах большинства такая тенденция не предвещает. А между тем экс-премьер Великобритании Дэвид Кэмерон выступил с предложением учреждения для борьбы с коронавирусом мирового правительства. Естественно, его создание позиционируется исключительно как мера «временная». Но важно, что ключевые слова для четвёртой модели – «мировое правительство», т. е. орган, обладающий фактически абсолютной властью над всем человечеством, – были произнесены.

* * *

Описанные версии постпандемического мира представляют собой чистые модели, выдвинутые в рамках актуального мирового общественно-политического дискурса. Реальный ход политического процесса может выражаться и отступлением от модели, и смешением моделей. Вероятны и реверсы, частичное возвращение к старой допандемической системе, и повторные переходы к постпандемической модели. При всей широте сценарных перспектив очевидно, что парадигма мироустройства меняется на наших глазах. Осмысление вероятных моделей предоставляет возможность проводить экстраполяцию связываемых с ними матриц на канву происходящих событий, заглянуть на основе такого матричного видения за горизонт тревожного будущего.

Абрамов А. В.,*кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, главный редактор электронного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Володиной, д. 24, Российская Федерация
abram-off@mail.ru*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19 не объединила мировое сообщество в борьбе с вирусом. Напротив, страны разбежались по национальным квартирам, демонстративно захлопнув за собой двери. Консерваторы и евроскептики оказались в своих оценках ситуации более адекватны текущему моменту, чем еврооптимисты. Не прекратились пропаганда, психологические атаки и информационная война, ставящие своими целями создание панических настроений для дезорганизации социально-политической ситуации в стране противника.

Как совершенно верно отметили в ходе обсуждения наши эксперты, в постпандемическом мире произойдут серьёзные изменения в различных сферах жизни общества: повысится безработица, изменятся формы взаимодействия граждан между собой и с государством. Серьёзный урон понесёт бизнес, который вряд ли обойдётся без государственной поддержки и помощи. Продолжится цифровизация жизни, в том числе и в образовании. В обозримой перспективе мир ожидает и серьёзная корректировка (если не смена) экономической модели, демонстрирующей сегодня свою уязвимость.

Однако самые серьёзные изменения произойдут в области международных отношений. COVID-19 лишь «подсветил» проблему современной мир-системы, в которой Китай стремится занять подобающее ему не только экономическое, но и политическое место. Стремление КНР, очевидно, встретит недовольство нынешнего гегемона – США. В этих условиях России нужно сделать всё возможное, ради достижения своих национальных интересов.

Как представляется, противопандемические мероприятия 2020 г. станут вторым шагом (первый был сделан после 11 сентября 2001 г.) на пути к «обмену» свобод граждан на их большую безопасность. Как демонстрирует мировой опыт, в охваченном страхом социуме использование смартфонов, размещённых на улицах городов видеокамер, банковских и транспортных карт для контроля над передвижением граждан уже не трактуется как вмешательство государства в личную жизнь гражданина, а китайская система искусственного интеллекта по социальному рейтингованию граждан уже не выглядит столь пугающей. Всё это, разумеется, усилит роль правящих элит.

И последнее. Коронавирус стал проверкой мобилизационных возможностей разных стран, своего рода «объектовой тренировкой», в ходе кото-

рой проверялось умение властей разных уровней быстро реагировать на события, эффективно решать сиюминутные проблемы: перестраивать производство на выпуск необходимой продукции (например, защитных масок, тестов и аппаратов по искусственной вентиляции лёгких), быстро возводить необходимые объекты (больницы), управлять поведением граждан (разрабатывать и поддерживать режим карантина и самоизоляции) и т. п. Пандемия COVID-19 стала эрзацем войны (оговорка Президента России В. В. Путина на встрече с бизнесменами весьма симптоматична¹²⁷). Как показали события, лучше всего к такого рода «войне» готов Китай, совершенно не готов Евро-союз (за исключением отдельных его стран). Растерянной и противоречивой выглядят мероприятия администрации США.

Очевидно, что мир вообще и Россию в частности ждут непростые времена. Будем надеяться, что в этих условиях у российского руководства есть план по разрешению экстраординарной ситуации. О запуске такого особого режима управления косвенно свидетельствуют некоторые факты: прежде всего смена политического правительства Д. А. Медведева на технократический кабинет М. В. Мишустина и неожиданное решение В. В. Путина не уходить из политики после 2024 г. (несмотря на то, что все его предыдущие выступления говорили об обратном).

Будем надеяться, что после «объектовой тренировки» руководством страны будут сделаны соответствующие выводы и произведён «разбор полётов», и в дальнейшем благодаря слаженным действиям граждан, общества и государства мы сможем преодолеть и пандемию COVID-19, и последующий за ней экономический кризис.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганин А. Цифровая ипостась «обыкновенного фашизма» // Газета «Завтра»: [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_ipostas_obiknovennogo_fashizma (дата обращения: 15.04.2020).
2. Багдасарян В. Э. Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 84 с.
3. Березной А. В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 5–17.
4. Бышок С. Новая Европа Владимира Путина. Уроки Запада для России. М.: Книжный мир: ФРИГО «Народная дипломатия», 2017. 608 с.
5. Гэмбл Э. Кризис без конца. Конец западного процветания / пер. с англ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 304 с.

¹²⁷ «То есть коллега рассчитывает, что через два-три месяца мы с коронавирусом расправимся. Это уже неплохой прогноз. Потому что в некоторых странах говорят, что война с ним, они войной называют, очень будет долгой» (Стенограмма встречи Путина с представителями предпринимательского сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-putina-s-predstaviteljami-predprinimatelskogo-soobschestva-26-03-2020.html> (дата обращения: 16.04.2020).

6. Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. 3-е изд., испр. М.: Издательство Института Гайдара, 2017. 382 с.
7. Дугин А. Г. Боги чумы: геополитика эпидемии и «пузыри ничто» // Газета «Завтра»: [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/bogi_chumi_geopolitika_epidemii_i_puziri_nichto (дата обращения: 15.04.2020).
8. Евстафьев Д. Г. Социо-коммуникационная гибридность как свойство современного информационного общества // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 3. № 4. С. 140–158.
9. Казаринова Д. Кризис либерализма в оценке его адептов // Россия в глобальной политике. 2018. Т. 16. № 6. С. 226–233.
10. Карелов С. Впереди ИИ-национализм и ИИ-национализация // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/ai-conclusion> (дата обращения: 04.04.2020).
11. Комлева Н. А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 3 (167). С. 128–138.
12. Комлева Н. А. Глобальные корпорации как акторы современного геополитического процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 3. С. 107–118.
13. КОРТУНОВ А. Международные риски коронавируса // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-novyy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki> (дата обращения: 04.04.2020).
14. КОРТУНОВ А. Почему молчит Совбез? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. [Мнение]. [31.03.2020]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-molchit-sovbez> (дата обращения: 16.04.2020).
15. Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (дата обращения: 15.04.2020).
16. Лосев А. Неравенство вышло из-под контроля // Совет по внешней и оборонной политике: [сайт]. URL: <http://svop.ru/main/32029> (дата обращения: 16.04.2020).
17. Наумов С. Н. Мегapolis. Глобальное сообщество с единой судьбой. М.: Спутник+, 2018. 116 с.
18. Огородников Е. Шум и сланец // Эксперт. 2020. № 10 (1154).
19. Осколков П. Правый популизм в Европейском союзе. М.: Институт Европы РАН, 2019. 164 с.
20. Осколков П. В. Популизм и корона: как пандемия влияет на правопопулистские партии Европы?: аналитическая записка № 15 [Электронный ресурс]. [2020]. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf> (дата обращения: 09.04.2020).
21. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (круглый стол) / С. С. Хоружий, Л. Г. Фишман, Н. А. Комлева, А. В. Манойло, В. Э. Багдасарян, И. В. Радиков, С. Н. Федорченко, А. В. Абрамов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 16.04.2020). Doi:10.18384/2224-0209-2016-3-757.

22. Пределы роста / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В. В. Беренс III; пер. с англ. А. С. Саркисова; предисл. Г. А. Ягодина. М.: Издательство Московского университета, 1991. 208 с.
23. Родькин П. Реалити-шок. От репрезентации потребления к репрезентации войны. Критический очерк. М.: Совпадение, 2016. 112 с.
24. Росман В. В поисках четвертого Рима. Российские дебаты о переносе столицы. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 288 с.
25. Смыслов Д. Эволюция глобализации мировой экономики: современные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 5–12.
26. Соколыщик Л. Коронавирус и политическое развитие Запада: курс на нелиберализм? // Российский совет по международным делам: [сайт]. [25.03.2020]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitie-zapada-kurs-na-neliberalizm> (дата обращения: 02.04.2020).
27. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
28. Фаллико А. Неолиберальная экономическая модель и социальное неравенство // Эксперт. 2020. № 5. С. 50–51.
29. Фурсов А. И. Государство – оно же корпорация // Andreyfursov.ru. URL: http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporacija/2008-01-01-6 (дата обращения: 08.04.2020).
30. Хаас Р. Мировой беспорядок: Американская внешняя политика и кризис старого порядка / пер. с англ. М.: АСТ, 2019. 320 с.
31. Хазин М. Новая Ялта неизбежна // БИЗНЕС Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/335125> (дата обращения: 10.04.2020).
32. Четверикова О. Цифровая одержимость // Газета «Завтра»: [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_oderzhimost (дата обращения: 15.04.2020).
33. Шах С. Пандемия: всемирная история смертельных вирусов. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 456 с.
34. Kendall-Taylor A., Frantz E., Wright J. The Digital Dictators. How Technology Strengthens Autocracy // Foreign Affairs: [сайт]. [2020]. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-02-06/digital-dictators?utm_medium=newsletters&utm_source=weekend_read&utm_content=20200404&utm_campaign=FA_WEEKEND_040420%20The%20Digital%20Dictators&utm_term=FA%20Weekend%20Read-012320 (дата обращения: 12.04.2020).
35. Krastev I. Seven early lessons from the coronavirus // European Council on Foreign Relations: [сайт]. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_seven_early_lessons_from_the_coronavirus (дата обращения: 14.04.2020).
36. Mudde C. Will the coronavirus 'kill populism'? Don't count on it // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-populism-trump-politics-response> (дата обращения: 12.04.2020).
37. Müller J.-W. What is populism? London: Penguin Books, 2017. 160 p.
38. Nye J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.

39. Pierini M. The EU Needs a More Comprehensive Vision to Tackle Pandemics // Carnegie Europe: [сайт]. URL: <https://carnegieeurope.eu/2020/03/24/eu-needs-more-comprehensive-vision-to-tackle-pandemics-pub-81355> (дата обращения: 14.04.2020).
40. Shekhovtsov A. European Far Right and the Rival Virus // Institute for Human Sciences: [сайт]. URL: <https://www.iwm.at/closedbutactive/corona-focus/anton-shekhovtsov-european-far-right-and-the-rival-virus> (дата обращения: 14.04.2020).
41. Yuval Noah Harari: the world after coronavirus // Financial Times: [сайт]. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (дата обращения: 15.04.2020).

REFERENCES

1. Aganin A. [Digital aspect of "ordinary fascism"]. In: *Gazeta «Zavtra»* [The newspaper "Tomorrow"]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_ipostas_obiknovennogo_fashizma (accessed: 15.04.2020).
2. Bagdasaryan V. E. *Zaglyanut' za chertu. Iskusstvennyi intellekt i Postchelovek: problema tsennostnogo programmirovaniya* [Look over the line. Artificial intelligence and post-human: the problem of value programming]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019. 84 p.
3. Bereznoi A. V. [Transnational business in the age of global digital revolution]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2018, vol. 62, no. 9, pp. 5–17.
4. Byshok S. *Novaya Evropa Vladimira Putina. Uroki Zapada dlya Rossii* [New Europe of Vladimir Putin. The lessons of the West for Russia]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., FRIGO «Narodnaya diplomatiya» Publ., 2017. 608 p.
5. Gamble A. *Crisis Without End? The Unravelling of Western Prosperity* (Russ. ed.: *Krizis bez kontsa. Konets zapadnogo protsvetaniya*). Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2018. 304 p.
6. Derlug'yan G. *Kak ustroen etot mir. Nabroski na makrosotsiologicheskie temy* [How the world works. Sketches on macrosociological topics]. Moscow, Gaïdar Institute Publishing House, 2017. 382 p.
7. Dugin A. G. [Gods of the plague: the geopolitics of epidemics and "bubbles of nothing"]. In: *Gazeta «Zavtra»* [The newspaper "Tomorrow"]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/bogi_chumi_geopolitika_epidemii_i_puziri_nichto (accessed: 15.04.2020).
8. Evstaf'ev D. G. [Socio-communicative hybridity as a feature of the modern information society]. In: *Kommunikatsii. Media. Dizain* [Communications. Media. Design], 2018, vol. 3. no. 4, pp. 140–158.
9. Kazarinova D. [The crisis of liberalism in the evaluation of its adherents]. In: *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global politics], 2018, vol. 16, no. 6, pp. 226–233.
10. Karelov S. [AI-nationalism and AI nationalization ahead]. In: *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. Available at: <https://russiancouncil.ru/ai-conclusion> (accessed: 04.04.2020).
11. Komleva N. A. [Hybrid warfare: the nature and specificity]. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Izvestia.

- Ural Federal University Journal. Series 3: Social Sciences], 2017, vol. 12, no. 3 (167), pp. 128–138.
12. Komleva N. A. [Global corporations as actors in the current geopolitical process]. In: *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEX], 2013, vol. 9, no. 3, pp. 107–118.
13. Kortunov A. [International risks of coronavirus]. In: *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/koronavirus-novyy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki> (accessed: 04.04.2020).
14. Kortunov A. [Why is the Security Council silent?]. In: *Rossiia v global'noi politike. [Mnenie]* [Russia in Global Affairs. [Opinion]], 31.03.2020. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-molchit-sovbez> (accessed: 16.04.2020).
15. Kuz'minov Ya. [Viral revolution: how the pandemic will change our world]. In: *RBK*. Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (accessed: 15.04.2020).
16. Losev A. [Inequality Gets Out of Control]. In: *Sovet po vneshnei i oboronnoi politike* [The Council on foreign and defense policy]. Available at: <http://svop.ru/main/32029> (accessed: 16.04.2020).
17. Naumov S. N. *Megapolis. Global'noe soobshchestvo s edinoi sud'boi* [Megapolis. Global community with a common destiny]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2018. 116 p.
18. Ogorodnikov E. [The sound and the shale]. In: *Ekspert* [Expert], 2020, no. 10 (1154).
19. Oskolkov P. *Pravyi populizm v Evropeiskom soyuze* [Right-wing populism in the European Union]. Moscow, Institute of Europe RAS Publ., 2019. 164 p.
20. Oskolkov P. V. *Populizm i korona: kak pandemiya vliyaet na pravopopulistskie partii Evropy?: analiticheskaya zapiska № 15* [Populism and the crown: how the pandemic affects right populist parties in Europe?: Analytic note no. 15], 2020. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf> (accessed: 09.04.2020).
21. Horuzhy S. S., Fishman L. G., Komleva N. A., Manoilo A. V., Bagdasaryan V. E., Radikov I. V., Fedorchenko S. N., Abramov A. V. [A Posthuman and Posthumanity: the Future or the End of Civilization? (Round Table)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal)], 2016, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 16.04.2020). Doi:10.18384/2224-0209-2016-3-757.
22. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens III W. W. *The Limits to growth* (Russ. ed.: Sarkisov A. S., transl. *Predely rosta*). Moscow, Moscow University Press, 1991. 208 p.).
23. Rod'kin P. *Realiti-shok. Ot reprezentatsii potrebleniya k reprezentatsii voiny. Kriticheskii ocherk* [Reality shock. From the representation of consumption to the representation of the war. Critical essay]. Moscow, Sovpadeniye Publ., 2016. 112 p.
24. Rosman V. V. *poiskakh chetvertogo Rima. Rossiiskie debaty o perenose stolitsy* [In search of the fourth Rome. Russian debates on moving the capital]. Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2014. 288 p.

25. Smyslov D. [Evolution of the world economy globalization: current trends]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2019, vol. 63, no. 2, pp. 5–12.
26. Sokol'shchik L. [Coronavirus and political development of the West: heading for illiberalism?]. In: *Rossiiskii soviet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. [25.03.2020]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitiye-zapada-kurs-na-neliberalizm> (accessed: 02.04.2020).
27. Standing G. The precariat: The new dangerous class (Russ. ed.: *Prekariat: novyi opasnyi klass*. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2014. 328 p.).
28. Falliko A. [The neoliberal economic model and social inequality]. In: *Ekspert* [Expert], 2020, no. 5, pp. 50–51.
29. Fursov A. I. [The state, in other words Corporation]. In: *Andreyfursov.ru*. Available at: http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporaciya/2008-01-01-6 (accessed: 08.04.2020).
30. Haass R. A world in disarray: American foreign policy and the crisis of the old order (Russ. ed.: *Mirovoi besporyadok: Amerikanskaya vneshnyaya politika i krizis starogo poryadka*. Moscow, AST Publ., 2019. 320 p.).
- Хазин М. Новая Ялта неизбежна // БИЗНЕС Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/335125> (дата обращения: 10.04.2020).
31. Khazin M. [New Yalta inevitable]. In: *BIZNES Online* [BUSINESS Online]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/335125> (accessed: 10.04.2020).
32. Chetverikova O. [Digital obsession]. In: *Gazeta «Zavtra»* [The newspaper "Tomorrow"]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_oderzhimost (accessed: 15.04.2020).
33. Shakh S. *Pandemiya: vsemirnaya istoriya smertel'nykh virusov* [Pandemic: the world history of deadly viruses]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2020. 456 p.
34. Kendall-Taylor A., Frantz E., Wright J. The Digital Dictators. How Technology Strengthens Autocracy. In: *Foreign Affairs*, 2020. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-02-06/digital-dictators?utm_medium=newsletters&utm_source=weekend_read&utm_content=20200404&utm_campaign=FA_WEEKEND_040420%20The%20Digital%20Dictators&utm_term=FA%20Weekend%20Read-012320 (accessed: 12.04.2020).
35. Krastev I. Seven early lessons from the coronavirus. In: *European Council on Foreign Relations*. Available at: https://www.ecfr.eu/article/commentary_seven_early_lessons_from_the_coronavirus (accessed: 14.04.2020).
36. Mudde C. Will the coronavirus 'kill populism'? Don't count on it. In: *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-populism-trump-politics-response> (accessed: 12.04.2020).
37. Müller J.-W. What is populism? London, Penguin Books, 2017. 160 p.
38. Nye J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004. 192 p.
39. Pierini M. The EU Needs a More Comprehensive Vision to Tackle Pandemics. In: *Carnegie Europe*. Available at: <https://carnegieeurope.eu/2020/03/24/>

eu-needs-more-comprehensive-vision-to-tackle-pandemics-pub-81355 (accessed: 14.04.2020).

40. Shekhovtsov A. European Far Right and the Rival Virus. In: *Institute for Human Sciences*. Available at: <https://www.iwm.at/closedbutactive/coronafocus/anton-shekhovtsov-european-far-right-and-the-rival-virus> (accessed: 14.04.2020).

41. Yuval Noah Harari: the world after coronavirus. In: *Financial Times*. Available at: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (accessed: 15.04.2020).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 21.04.2020

Статья размещена на сайте: 05.05.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Абрамов Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; учёный секретарь экспертного совета ВАК по политологии при Министерстве образования и науки РФ; e-mail: abram-off@mail.ru

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: vardanb@mail.ru

Бышок Станислав Олегович – исполнительный директор Международной организации по наблюдению за выборами CIS-ЕМО; соискатель учёной степени кандидата политических наук факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: sbyshok@gmail.com

Володенков Сергей Владимирович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Евстафьев Дмитрий Геннадиевич – кандидат политических наук, профессор департамента интегрированных коммуникаций НИУ «Высшая школа экономики»; e-mail: devstafiev@hse.ru

Егоров Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: korrka@mail.ru

Комлева Наталья Александровна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; e-mail: Komleva1@yandex.ru

Крамаренко Наталья Станиславовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии Московского государственного областного университета; e-mail: ns.kramarenko@mgou.ru

Маноило Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН; e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

Михайлёнок Олег Михайлович – доктор политических наук, профессор, Руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; e-mail: m-oleg-m@yandex.ru

Петренко Анатолий Иванович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методики воспитания и дополнительного образования Академии социального управления; e-mail: aipetr@rambler.ru

Прокофьев Вячеслав Фадеевич – доктор технических наук, старший научный сотрудник, независимый исследователь, г. Москва; e-mail: vfprok@mail.ru

Andrey V. Abramov – PhD in Political sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and Law of Moscow Region State University; Scientific Secretary of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Political Science under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation; e-mail: abram-off@mail.ru

Vardan E. Bagdasaryan – Doctor of History, professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow Region State University; e-mail: vardanb@mail.ru

Stanislav O. Byshok – Executive Director, CIS-EMO (Commonwealth of Independent States Election Monitoring Organization); PhD applicant at the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: sbyshok@gmail.com

Sergey V. Volodenkov – Doctor of Political sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University; e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Dmitry G. Evstafiev – PhD in Political sciences, Professor at the Department of Integrated Communications, National Research University Higher School of Economics; e-mail: devstafiev@hse.ru

Vladimir G. Yegorov – Doctor of Economic sciences, Doctor of Historical sciences, Professor, Head of the Department of Politology and Law, Moscow Region State University; e-mail: korrka@mail.ru

Natal'ya A. Komleva – Doctor in Political sciences, Professor at the Department of the Theory and History of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; e-mail: komleva1@yandex.ru

Natalia S. Kramarenko – Doctor in Psychological sciences, Associate Professor, Professor at the Department of General and Educational Psychology, Moscow Region State University; e-mail: ns.kramarenko@mgou.ru

Andrey V. Manoylo – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher at the Department of Europe and America, Central Research Institute for Global and Regional Problems, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

Oleg M. Mihailenok – Doctor of Political Sciences, Professor, Head at the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: m-oleg-m@yandex.ru.

Anatoly I. Petrenko – PhD in Psychological sciences, Associate Professor at the Department of Methods of Education and Continuing Education of the Academy of Social Management; e-mail: aipetr@rambler.ru

Vyacheslav F. Prokofiev – PhD in Psychological sciences, Senior Research Fellow, Independent scientist, Moscow; e-mail: vfprok@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайлёнок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Abramov A. V., Bagdasaryan V. E., Byshok S. O., Volodenkov S. V., Evstaf'ev D. G., Egorov V. G., Komleva N. A., Kramarenko N. S., Manoilo A. V., Mikhailenok O. M., Petrenko A. I., Prokof'ev V. F. Pandemia COVID-19: The end of the familiar world? In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 32.019.51

Беклямишев В. О.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, «ИСПАНКА» ИЛИ ЧЕРНОБЫЛЬ? ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ АНАЛОГИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКОГО И РОССИЙСКОГО МЕДИА- ДИСКУРСА)

АННОТАЦИЯ

Цель. В статье предпринята попытка реконструировать спектр исторических аналогий, используемых для описания пандемии COVID-19 в американском и российском публичном дискурсе в марте 2020 г.

Процедура и методы исследования. Методологическая рамка задана традицией исследований коллективной памяти («memory studies»). Источниковой базой послужили материалы, размещённые на официальных сайтах изданий «The New-York Times», «The Washington Post» и «The Wall-Street Journal», а также материалы русскоязычного медиа-дискурса, отобранные путём поисковых запросов в агрегаторе «Яндекс-новости».

Результаты исследования. На основании анализа СМИ автором выделяются три типа подобных обращений к образам коллективного прошлого: «милитарные», «экономические» и «эпидемиологические» аналогии. Отмечается, что репертуары «милитарных» и «эпидемиологических» аналогий в российском и в американском медиа-дискурсах практически идентичны.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование позволило апробировать авторскую методологию анализа исторических аналогий в медиа-дискурсе, а его результаты служат приглашением к дальнейшему изучению данного проблемного поля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пандемия, коронавирусная инфекция, COVID-19, коллективная память, исторические аналогии, memory studies

СТРУКТУРА

Введение

Концептуализация понятия «историческая аналогия»

Исторические аналогии в американском публичном дискурсе

Исторические аналогии в российском публичном дискурсе

Заключение

V. Beklyamishev

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

WORLD WAR II, "SPANISH FLU" OR CHERNOBYL? COVID-19 PANDEMIC IN THE MIRROR OF HISTORICAL ANALOGIES (BASED ON USA AND RUSSIAN MEDIA-DISOURSE)

ABSTRACT

Purpose. The article attempts to reconstruct a range of historical analogies used to describe the COVID-19 pandemic in American and Russian public discourse in March 2020.

Methodology and Approach. The methodological framework is set by the tradition of collective memory research ("memory studies"). The source base is materials posted on official websites of "The New York Times", "The Washington Post" and "The Wall-Street Journal", as well as materials from the Russian-language media discourse selected by search queries in the "Yandex News".

Results: the analysis of the media discourse allowed the author to identify three types of appeals to the collective past: "military", "economic and "epidemiological" analogies. It is noted that the repertoires of "military" and "epidemiological" analogies in Russian and American media discourse are almost identical.

Theoretical and/or practical implications. The study allowed testing the author's methodology for the analysis of historical analogies in the media discourse, and its results open perspectives to further study of the problem.

KEYWORDS

pandemic, coronavirus infection, COVID-19, collective memory, historical analogies, «memory studies»

ВВЕДЕНИЕ

Распространение коронавирусной инфекции нового типа (COVID-19), начавшееся в декабре 2019 г. в китайской провинции Хубэй, спустя два месяца приобрело характер пандемии. Ответом на эпидемиологическую угрозу стали масштабные карантинные меры, коснувшиеся граждан нескольких десятков государств и спровоцировавшие ощутимое падение темпов роста мировой экономики¹. Столь стремительные и глубокие изменения привычного уклада породили потребность в новых объяснительных моделях, которые, как показывает практика, нередко формулируются в виде отсылок к коллективному прошлому.

В рамках данного исследования, носящего пилотный характер, предпринята попытка реконструировать спектр исторических аналогий, используемых для описания пандемии коронавирусной инфекции и её социальных последствий, в американском и российском публичном дискурсе за период с 1

¹ Coronavirus: The world economy at risk [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/berlin/publikationen/Interim-Economic-Assessment-2-March-2020.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).

по 31 марта 2020 г. Методологическая рамка исследования задана границами проблемного поля «memory studies» и продолжительной традицией изучения исторических аналогий в медиа- и политическом дискурсе [10; 11; 12; 13].

Источниковой базой для анализа американского случая послужили новостные материалы, размещённые на официальных сайтах изданий «The New-York Times», «The Washington Post» и «The Wall-Street Journal». На втором этапе исследования выявленные исторические аналогии позволили провести анализ русскоязычного медиа-дискурса (отбор материала осуществлялся путём точечных поисковых запросов в агрегаторе «Яндекс-новости»). Данная выборка, безусловно, не репрезентирует весь медиа-дискурс, поэтому задачи по количественному анализу упоминаемости исторических аналогий в рамках исследования не ставилась. Выявленные примеры носят, скорее, иллюстративный характер, позволяя рассмотреть обстоятельства использования каждой конкретной аналогии, а также аргументацию акторов, использующих, или, напротив, отрицающих данную параллель.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ АНАЛОГИЯ»

В наиболее общем виде под аналогией (от греч. «пропорция», «соразмерность») подразумевается «разновидность индуктивного умозаключения, которое позволяет утверждать более или менее полное сходство двух объектов на основании сходства случайного ряда их признаков» [1]. Как правило, проведение аналогии позволяет сэкономить исследовательские усилия при формулировке гипотез в отношении ранее неизвестного предмета.

На сегодняшний день в гуманитарной науке господствует мнение об ограниченности прогностического потенциала исторических аналогий, что допускает их использование лишь в рамках историко-сравнительного или историко-типологического методов [8, с. 15]. Проблема исторических аналогий заключается не только в нарушении ими базового принципа историзма, постулирующего уникальность каждого исторического феномена, погружённого в собственный временной и событийный контекст. Акцентируя внимание на каком-либо аспекте новой ситуации, аналогия овладевает вниманием исследователя, заставляя упускать из виду другие, зачастую более значимые обстоятельства.

Вместе с тем, обыденное историческое сознание склонно опираться на «уроки истории» по самому широкому кругу вопросов, а политический дискурс «до сих пор строится так, будто история и извлечённый из неё опыт могут служить руководством для действий в настоящем» [4, с. 12]. Социальный психолог Т. А. Нестик связывает это с тем, что за воспоминания о прошлом и конструирование будущего отвечают одни и те же структуры человеческого мозга [5, с. 318]. Как следствие, «осмысленность ссылок на прошлое при обсуждении повседневных политических проблем очень редко ставится под вопрос» [6, с. 100].

В рамках данного исследования мы, вслед за хорватским политологом Д. Пехаром, определяем историческую аналогию как «проекцию образа прошлого (сфера-источник) на образ настоящего или будущего (сфера-мишень)» [15, р. 117].

Проводя параллель с образом из коллективной памяти, актер может стремиться не столько улучшить собственное понимание кризиса, сколько повлиять на его восприятие со стороны аудитории [11, р. 171]. В этом смысле четкое разделение исторических аналогий на «когнитивные» и «манипулятивные» на практике представляется недостижимым.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Спектр аналогий, возникших в публичном дискурсе в первые недели после объявления пандемии COVID-19, сравнительно широк. Наиболее общую рамку осмысления этого планетарного бедствия задал образ Второй мировой войны, являющейся важным элементом глобальной памяти, «разделяемой всеми людьми вне зависимости от их социальной, этнической, национальной принадлежности и связанных с нею коллективных представлений о прошлом» [2, с. 7]. Использование этой аналогии стало общим местом в выступлениях мировых лидеров². Символично, что параллель с военным периодом была проведена даже Федеральным канцлером ФРГ А. Меркель, в своём обращении напомнившей о значимости «духа солидарности» во время пандемии³.

Отметим, что использование данной аналогии одновременно преследует несколько целей. Во-первых, фиксировать и прогнозировать изменения существующего миропорядка (основываясь на том, что существующий черпал свою легитимность из итогов Второй мировой войны); во-вторых, формировать у граждан установку на соблюдение эпидемиологических предписаний; и, в-третьих, «размывать» ответственность власти за негативные социальные последствия предпринятых мер. В связи с последним обстоятельством подчеркнём, что данная историческая аналогия представляет собой частный случай военной метафоры («пандемия = война»), «навязывающей обществу конфронтационные стереотипы решения проблем» [9, с. 104].

Рассмотрим эти аспекты на примере американского медиа-дискурса, структурируемого «гравитационным полем» предстоящих президентских выборов (ноябрь 2020 г.).

² Президент Европарламента сравнил кризис из-за коронавируса со Второй мировой войной [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4290155> (дата обращения: 01.04.2020); Генсек ООН назвал COVID-19 самым тяжелым кризисом со Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/993994/2020-03-31/gensek-oon-nazval-covid-19-samym-tiazhelym-krizisom-so-vtoroi-mirovoi-voiny> (дата обращения: 01.04.2020).

³ An address to the nation by Federal Chancellor Merkel [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung: [сайт]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/search/statement-chancellor-1732296> (дата обращения: 01.04.2020).

Представляется, что интерпретация пандемии через призму военной метафоры создаёт предпосылку для мобилизации электората в поддержку инкубента, в связи с чем в риторике действующего президента США Д. Трампа последовательно конструируется образ внешнего врага. Например, в обращении к американскому народу борьба с эпидемией была названа им *«самой агрессивной и всеобъемлющей попыткой противостоять чужеродному вирусу в современной истории»*⁴. Кроме того, на брифинге, посвящённом борьбе с коронавирусной инфекцией, Д. Трамп заявил, что намерен подписать закон об оборонном производстве (Defense Production Act), который позволит увеличить выпуск необходимого медицинского оборудования, и несколько раз назвал себя «президентом военного времени»⁵.

Попытки подорвать доверие к историческим аналогиям, проводимым администрацией Д. Трампа, предпринимаются многими демократическими колумнистами. Мы можем выделить здесь четыре основные стратегии: аргументацию в пользу отказа от использования исторических аналогий, проведение альтернативных исторических аналогий, более соответствующих описываемой ситуации (изменение сферы-источника), изменение оценочного смысла исторической аналогии, используемой оппонентом, и, наконец, использование исторических аналогий, акцентирующих внимание на иных аспектах проблемы (изменение сферы-мишени).

В первом случае, как правило, применяется развёрнутая логическая аргументация, подчёркивающая слабые места военной метафоры: *«В традиционной войне или даже при террористическом нападении бойцами на переднем крае являются госслужащие, члены правительства, солдаты, полицейские, пожарные. В случае пандемии, многие из тех, кто находится на переднем крае, являются частными лицами или представителями бизнеса. Они могут возвыситься, проявить честь, благородство и самоотверженность, но политику трудно отдать должное их усилиям и жертвам»*⁶.

Во втором случае аналогия со Второй мировой войной подменяется иной, более «объективной» аналогией: *«С политической точки зрения это намного больше похоже на общенациональный вариант урагана “Катрина”,*

⁴ Remarks by President Trump in Address to the Nation [Электронный ресурс] // The White House : [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-address-nation/> (дата обращения: 01.04.2020).

⁵ Remarks by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing [Электронный ресурс] // The White House : [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-8/> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶ The Politics of a Pandemic. Trump wants us to see him as defeating a foreign enemy [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/29/opinion/coronavirus-pandemic-politics.html> (дата обращения: 01.04.2020).

при котором вода поднимается выше и стоит дольше, чем на Перл-Харбор или 11 сентября»⁷.

В третьем случае разворачивается спор об оценочных смыслах самой параллели с образами военного времени. Демократически настроенные колумнисты сравнивают «военного президента» Д. Трампа с Ф. Д. Рузвельтом⁸, противопоставляют изоляционизм США политике трансатлантической солидарности, реализовывавшейся в период Второй мировой войны, и призывая к принятию нового «Плана Маршалла»⁹.

Отметим, что аналогии со Второй мировой войной, встречающиеся как в республиканских, так и в демократических источниках, конструируют скорее позитивный образ будущего: *«промышленная мобилизация во время Второй мировой войны имела военную цель, но достигла продолжительного экономического и социального эффекта, помогая создать основу для великой эпохи послевоенного процветания»¹⁰. Противоположностью им служат исторические аналогии, акцентирующие внимание на негативных аспектах президентских антикризисных мер.*

Так, в последнем, четвёртом случае для делегитимации усилий администрации Д. Трампа демократами используется аналогия с террористическим актом 11 сентября 2001 г., служащая иллюстрацией дихотомии «безопасность – свобода»: «Подумайте о чём-то более близком к реакции на 11 сентября, чем на кризис 2008-го, но с ключевым отличием. После падения башен-близнецов большинство людей вскоре возобновили свою обычную деятельность. Если ситуация с COVID-19 станет плохой, людям, возможно, придётся оставаться дома неделями...»¹¹.

С той же целью используется и историческая аналогия между пандемией и катастрофой на Чернобыльской АЭС, широко популяризированной недавним сериалом «Чернобыль» (2019), вышедшем на онлайн-платформе «Netflix». Образ Чернобыля интерпретируется как символ тотальной лжи и примата абстрактных интересов государственного престижа над физиче-

⁷ Why Trump wants to be seen as a 'wartime' President [Электронный ресурс] // CNN : [сайт]. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/24/politics/fault-lines-trump-coronavirus-wartime-president/index.html> (дата обращения: 01.04.2020).

⁸ Trump and Roosevelt: A Study in Contrasts [Электронный ресурс] // The Washingtonpost : [сайт]. URL: https://www.washingtonpost.com/business/on-small-business/trump-and-roosevelt-a-study-in-contrasts/2020/03/20/c3c39c50-6aa8-11ea-b199-3a9799c54512_story.html (дата обращения: 01.04.2020).

⁹ Band of Seniors. Is World War II the right analogy? [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal : [сайт]. URL: <https://www.wsj.com/articles/band-of-seniors-11584632300?mod=searchresults&page=1&pos=2> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁰ America Is at War, and There's Only One Enemy [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/18/opinion/coronavirus-trump-war.html?searchResultPosition=6> (дата обращения: 01.04.2020).

¹¹ We need new measures to respond to coronavirus [Электронный ресурс] // The Washingtonpost : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/03/10/no-there-are-no-comparable-analogies-coronavirus/> (дата обращения: 01.04.2020).

ской безопасностью граждан. Использование этой исторической аналогии позволяет выстраивать развёрнутые обвинительные нарративы как сторонникам действующего президента¹², так и его противникам¹³.

Экономические последствия пандемии в неменьшей степени побуждают к проведению исторических аналогий. Негативные образы будущего конструируются при помощи параллелей с Великой депрессией 1930-х гг.¹⁴, последствиями мощного урагана «Катрина» и ипотечным кризисом 2008 г. Подобные обращения к образам прошлого носят, скорее, легитимирующий, нежели мобилизующий характер – использование аналогий с предыдущими кризисами способствует обоснованию конкретных экономических шагов.

Значительные усилия экспертов направлены на развенчание подобных исторических параллелей. Так, например, призыв осуществить дополнительные вложения в инфраструктурное строительство по аналогии с 2008 г. наталкивается на опровержение со ссылкой на невозможность эффективного освоения этих средств ввиду неясности срока окончания действия карантинных мер¹⁵. Отметим также, что образ Великой депрессии используется демократами с целью сфокусировать внимание на фигуре автора «нового курса» – президенте Ф. Д. Рузвельте, который символически «противопоставляется» действующему президенту Д. Трампу¹⁶.

Особое место в американском медиа-дискурсе занимают исторические аналогии между пандемией коронавирусной инфекции и эпидемиями прошлого. Естественный интерес читателей к этой теме обуславливает популярность развёрнутых исторических экскурсов, посвящённых различным массовым заболеваниям. Наибольшее значение в рассматриваемый период приобрели аналогии между пандемией COVID-19 и эпидемией «испанского гриппа» 1918–1919 гг., а также всплеском атипичной пневмонии (SARS) в Торонто в 2003 г. [14, p. 850].

Данные параллели являются, скорее, «когнитивными», нежели «манипулятивными», поскольку порождаются в околonaучной среде и зачастую

¹² China's Chernobyl? The coronavirus outbreak leads to a loaded metaphor [Электронный ресурс] // The Washingtonpost : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/02/12/china-chernobyl-coronavirus-outbreak-leads-loaded-metaphor/> (дата обращения: 01.04.2020).

¹³ Trump's Chernobyl [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/13/opinion/trump-coronavirus-chernobyl.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁴ A U.S. Recession? Probably. Depression? Only if the Virus Is Untamed [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/reuters/2020/03/27/business/27reuters-health-coronavirus-usa-depression.html?searchResultPosition=4> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁵ We need new measures to respond to coronavirus [Электронный ресурс] // The Washingtonpost : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/03/10/no-there-are-no-comparable-analogies-coronavirus/> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁶ D.J.T. Is No F.D.R. [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/27/opinion/trump-coronavirus-new-deal.html?searchResultPosition=3> (дата обращения: 01.04.2020).

не преследуют каких-либо политических целей. Исключением служит лишь историческая аналогия между пандемией «испанского гриппа» и современной эпидемией COVID-19, нарочито проведённая через историю о смерти Ф. Трампа (родного деда действующего президента США) от «испанки» в мае 1918 г. Автором эффектно обыгрывается недавнее заявление Д. Трампа: «я не знаю никого, кто бы умер от гриппа», из чего делается политический вывод о недооценке им серьёзности сложившейся ситуации¹⁷.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ В РОССИЙСКОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Предшествующими исследованиями российского медиа-дискурса установлено, что исторические аналогии занимают в нём скорее периферийное положение. Например, лингвист М. Н. Крылова, проанализировавшая более 6 тысяч различных публикаций, обнаружила исторические параллели лишь в 1% рассмотренных ею текстов [3, с. 32]. В исследованиях, проведённых на материале региональных СМИ, встречаемость исторических аналогий достигала 5%, однако они всё равно заметно уступали прецедентным феноменам из других сфер-источников (литература, кино и др.) [7, с. 106].

Спектр исторических аналогий, описывающих эпидемию COVID-19 в российском медиа-дискурсе, во многом соотносится с американским. Прежде всего, это можно сказать об исторической параллели со Второй мировой войной, неоднократно прозвучавшей в выступлениях представителей государственной власти, бизнеса и церковных иерархов: *«Спустя 75 лет снова война, война мировая. Я ничуть не преувеличиваю, ничуть не давя на вас какой-то собой тревогой, страхом – нет, это действительно так. Это война между человечеством и злом, против которого нам предстоит биться по-настоящему, так же, как нашим дедам и отцам во время войны»*¹⁸.

Как и в американском медиа-дискурсе, аналогия со Второй мировой войной позволяет осмысливать геополитическую перспективу страны в новом формирующемся миропорядке. Например, в консервативном сегменте дискурса посредством исторических параллелей обосновывается потребность в «мирной экспансии» России, обретающей в период пандемии новые возможности на глобальной арене: *«Если Москва окажет помощь европейцам в борьбе с коронавирусом, есть шанс укрепить приязнь, не проливая – как в прошлые войны с Наполеоном и Гитлером – русской крови»*¹⁹.

¹⁷ Trump Didn't Know People Could Die From the Flu. His Grandfather Did [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/22/opinion/fred-trump-spanish-flu.html?searchResultPosition=21> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁸ См., например: Митрополит Тихон сравнил эпидемию коронавируса с мировой войной // Сетевое издание «МК в Пскове». URL: <https://www.mk-pskov.ru/social/2020/03/29/mitropolit-tikhon-sravnit-epidemiyu-koronavirusa-s-mirovoy-voynou.html> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁹ Коронавирус вырабатывает у ЕС иммунитет к обвинениям против России [Электронный ресурс] // Информационное агентство REX : [сайт]. URL: <https://iarex.ru/articles/74088.html> (дата обращения: 01.04.2020).

В либеральном сегменте дискурса проведение исторической аналогии со Второй мировой войной позволяет лишь фиксировать изменения международного порядка, не предполагая построения каких-либо прогнозов: «Пандемия коронавируса – ничто иное, как Третья мировая война в том единственном виде, в котором она возможна сегодня. По масштабу потерь и разрушений её невозможно, разумеется, сравнивать с двумя предыдущими, но по эффекту, производимому на политику и экономику, общество и сознание, они вполне сопоставимы»²⁰. Образы будущего конструируются в нём при помощи аналогии с террористическим актом 11 сентября: «Очевидно, что эпидемиологическая угроза займёт в общественном сознании такое же место, какое после терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. заняла террористическая угроза. Нельзя исключать появления в аэропортах биометрического контроля в дополнение к существующим протоколам авиационной безопасности»²¹. При этом основной акцент делается на вызванном пандемией переосмыслении баланса гражданских свобод и безопасности: «Как изменился мир после 11 сентября? Мы привыкли, причём привычка как вошла, так и не ушла, летать на самолётах с жидкостями менее 100 миллилитров, без маникюрных ножниц, всякие жёсткие досмотры... Здесь, да, то же самое... Сидеть дома? Пожалуйста! Поголодать немножко? Да ради бога!»²².

Отметим, что введение усиленных карантинных мер в Москве, а затем и в ряде других субъектов Российской Федерации, поспособствовали распространению конспирологических теорий, опирающихся, в частности, на спонтанные исторические аналогии. Так, например, в политическом сегменте Telegram появились параллели с августовским «путчем» 1991 г.:

- «– а где Путин?
- в Форосе.
- а что в Москве?
- в Москве ГКЧП»²³.

Нарочитое несоответствие объективной реальности, а также слабая укоренённость выбранного исторического эпизода в коллективной памяти не позволили данной исторической аналогии закрепиться в медиа-дискур-

²⁰ Третья мировая и победа справедливости: каким будет мир после вируса // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/396211-tretya-mirovaya-i-pobeda-spravedlivosti-kakim-budet-mir-posle-virusa> (дата обращения: 01.04.2020).

²¹ Дынкин А. А. Танец черных лебедей. Мировая премьера // Российский Совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tanets-chernykh-lebedey-mirovaya-premera/> (дата обращения: 01.04.2020).

²² Кашин: «В едином порыве весь мир готов отказаться от свобод, такого не было даже после 11 сентября» // Сетевое издание Radiokp.ru. URL: https://radiokp.ru/obshchestvo/kashin-v-edinom-poryve-ves-mir-gotov-otkazatsya-ot-svobod-takogo-ne-bylo-dazhe-posle-11-sentyabrya_nid15235_au414au66 (дата обращения: 01.04.2020).

²³ Telegram-канал ПОСТПРАВДА. [Публикация от 30.03.2020, 11:55]. URL: <https://t.me/postposttruth/6635> (дата обращения: 01.04.2020).

се. Симптоматично, что в отличие от американского случая, историческая аналогия с катастрофой на Чернобыльской АЭС в русскоязычных СМИ также практически отсутствует (проведение этой параллели зафиксировано нами лишь в белорусских и украинских медиа).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышеизложенное, следует выделить три типа исторических аналогий, наиболее часто используемых для интерпретации пандемии COVID-19 в публичном дискурсе.

К первому типу относятся «милитарные» аналогии, обращающиеся к образам Второй мировой войны и террористическим актам 11 сентября.

Второй тип можно условно назвать «экономическими» аналогиями – параллелями с прежними национальными бедствиями гражданского характера или продолжительными периодами кризисов (Великая депрессия, ураган «Катрина», кризис 2008 г.).

Наконец, третий тип – это «эпидемиологические» аналогии, предлагающие извлечь «уроки прошлого» из предшествующих пандемий («испанка», атипичная пневмония и т. д.).

Совокупность перечисленных аналогий охватывают все наблюдаемые аспекты современного кризиса: трансформацию глобального миропорядка, изменение баланса между гражданскими свободами и безопасностью, угрозу затяжной экономической рецессии и рост смертности из-за малоизученного заболевания.

Подчеркнём, что репертуар «милитарных» и «эпидемиологических» аналогий как в российском, так и в американском медиа-дискурсе – практически идентичен. Даже проводя изоляционистскую политику, политическая элита и общественное мнение этих стран руководствуется общими когнитивными моделями, извлекаемыми не столько из национальной, сколько из глобальной памяти.

Вместе с тем, имеют место и межстрановые различия, особенно отчётливо наблюдаемые на примере «экономических» аналогий (единственным общим местом здесь становится образ Великой депрессии, вероятно также относящийся к глобальной памяти и присутствующий в российском медиа-дискурсе).

Предполагая, что дебаты о последствиях пандемии COVID-19 будут продолжены, отметим перспективность дальнейших сравнительных исследований исторических аналогий в медиа-дискурсе (прежде всего, с использованием количественных методов). Рассчитываем, что данная статья послужит отправной точкой для подобных штудий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко Ю.В. Эвристический потенциал исторической аналогии [Электронный ресурс] URL: www.psu.ru/psu/files/1634/27_Vasilenko.doc (дата обращения: 01.04.2020).
2. Глобальная память: культура исторической ответственности в XXI веке // Историческая экспертиза. 2016. № 3. С. 7–10.
3. Крылова М. Н. «Молчит, как партизан». Прецедентные сравнения из сферы истории // Русская речь. 2017. № 6. С. 31–35.
4. Малинова О. Ю. Темпоральность и другие свойства символического в политике // Символическая политика. 2014. № 2. С. 5–17.
5. Нестик Т. А. Социальная психология времени. М.: Издательство «Институт психологии РАН». 2014. 496 с.
6. Норман И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. 336 с.
7. Силантьева В.Н. Происхождение прецедентных текстов // Вестник Алтайского государственного университета. 2010. № 2 (50). С. 106–111.
8. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон. 2014. 576 с.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
10. Axelrod R., Forster L. How historical analogies in newspapers of five countries make sense of major events: 9/11, Mumbai and Tahrir Square // Research in Economics. 2017. № 71. P. 8–19.
11. Brändström A., Bynander F., Hart P. Governing by looking back: historical analogies and crisis management // Public Administration. 2004. № 82 (1). P. 191–210.
12. Ghilani D., Luminet O., Flassbeck C., etc. Looking forward to the past: An interdisciplinary discussion on the use of historical analogies and their effects // Memory Studies. 2017. Vol. 10. P. 274–285.
13. Paris R. Kosovo and the Metaphor War // Political Science Quarterly. 2002. Vol. 117. № 3. P. 424–451.
14. Peckham R. COVID-19 and the anti-lessons of history // The Lancet. 2020. Vol. 395. Issue 10227. P. 850–852.
15. Pehar D. Historical rhetoric and diplomacy – an uneasy cohabitation // Language and Diplomacy / ed by Kurbalija J., Slavik H. Malta: DiploProjects, 2001. P. 117–138.

REFERENCES

1. Vasilenko Ju. V. *Evristicskii potentsial istoricheskoi analogii* [Heuristic potential of historical analogy]. Available at: www.psu.ru/psu/files/1634/27_Vasilenko.doc (accessed: 01.04.2020).
2. [Global memory: the culture of historical responsibility in the XXI century]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical examination], 2016, no. 3, pp. 7–10.
3. Krylova M. N. [“Keeping calm like a partisan”. Precedent comparisons from the sphere of history]. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2017, no. 6, pp. 31–35.
4. Malinova O. Yu. [Temporality and other properties of the symbolic in politics]. In: *Simvolicheskaya politika* [Symbolic politics], 2014, no. 2, pp. 5–17.

5. Nestik T. A. *Sotsial'naya psikhologiya vremeni* [Social psychology of time]. Moscow, Publishing house "Institute of Psychology RAS", 2014. 496 p.
6. Norman I. *Ispol'zovanie «Drugogo»: Obrazy Vostoka v formirovanii evropeiskikh identichnostei* [The Use of the "Other": Images of the East in the Formation of European Identities]. Moscow, 2004. 336 p.
7. Silant'eva V. N. [The Origin of Precedent Texts]. In: *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University], 2010, no. 2 (50), pp. 106–111.
8. Chubar'yan A. O., ex. ed. *Teoriya i metodologiya istoricheskoi nauki. Terminologicheskii slovar'* [Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary]. Moscow, Akvilon. 2014. 576 p.
9. Chudinov A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg, 2001. 238 p.
10. Axelrod R., Forster L. How historical analogies in newspapers of five countries make sense of major events: 9/11, Mumbai and Tahrir Square. In: *Research in Economics*, 2017, no. 71, pp. 8–19.
11. Brändström A., Bynander F., Hart P. Governing by looking back: historical analogies and crisis management. In: *Public Administration*, 2004, no. 82 (1), pp. 191–210.
12. Ghilani D., Luminet O., Flassbeck C., etc. Looking forward to the past: An interdisciplinary discussion on the use of historical analogies and their effects. In: *Memory Studies*, 2017, vol. 10, pp. 274–285.
13. Paris R. Kosovo and the Metaphor War. In: *Political Science Quarterly*, 2002, vol. 117, no. 3, pp. 424–451.
14. Peckham R. COVID-19 and the anti-lessons of history. In: *The Lancet*, 2020, vol. 395, iss. 10227, pp. 850–852.
15. Pehar D. Historical rhetoric and diplomacy – an uneasy cohabitation. In: Kurbalija J., Slavik H., ed. *Language and Diplomacy*. Malta: DiploProjects, 2001, pp. 117–138.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 08.04.2020

Статья размещена на сайте: 13.05.2020

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-33046 Наставник_опн «Исторические аналогии как фактор восприятия политической реальности в молодежной среде».

The study was funded by RFBR and EISR in the framework of the research project № 19-011-33046 Nastavnik_opn «Historical analogies as a factor of the perception of political reality by youth».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Беклямишев Владимир Олегович – соискатель кафедры истории и теории политики Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; e-mail: bekliamishev@yandex.ru

Vladimir O. Beklyamishev – PhD applicant at the Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: bekliamishev@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Беклямишев В. О. Вторая мировая война, «Испанка» или Чернобыль? Пандемия Covid-19 в зеркале исторических аналогий (по материалам американского и российского медиа-дискурса) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Beklyamishev V. O. World War II, "Spanish flu" or Chernobyl? Covid-19 pandemic in the mirror of historical analogies (based on USA and Russian media-discourse). In: Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 930.85/94

Вититнев С. Ф., Шмелева А. В.*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24*

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ В РАМКАХ КОНСЕРВАТИВНОГО ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является осуществление критического анализа теоретико-методологических подходов к изучению проблемы влияния византийской цивилизации на цивилизационное развитие России, характерных для авторов, представляющих консервативный дискурс в византивистике – историков, политологов, культурологов, философов.

Процедура и методы. В статье с диалектико-материалистических позиций, исходя из принципов историзма, системного анализа и компаративистики исследуется содержание воззрений авторов консервативной ориентации, выявляются положения и выводы, определяющие сущность консервативного дискурса в византивистике. Решению поставленной задачи служит привлечение широкого круга научных публикаций и источников по истории Византии и России.

Результаты исследования и выводы. Анализ позволяет утверждать, что для авторов, представляющих данный дискурс, характерно стремление идеализировать государственно-политическое устройство Византийской империи; преувеличение степени влияния византийской цивилизации на цивилизационное развитие и историческую судьбу России; изображение России как непосредственной исторической преемницы Византии, идентификация моделей их исторического развития на основе мифологизации концепции «Москва – Третий Рим». Делается вывод о том, что подобные попытки проводить субъективистские аналогии между Византией и Россией (не только в её историческом развитии, но и современном), их цивилизационная идентификация чреваты совершением ошибок не только научного, но политического характера.

Теоретическая / Практическая значимость. Сравнительный анализ моделей цивилизационного развития Византии и России существенно расширяет дискурсионное поле отечественной византивистики. Выявленная специфика цивилизационного развития Византии и России, может быть учтена государственным руководством Российской Федерации при разработке стратегических приоритетов, целей и задач, а также способов осуществления политической деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Византия, Россия, цивилизация, культура, «византизм», дискурс, идеология, национально-государственная самоидентификация, идейно-политическое единство, духовное и политическое наследие

СТРУКТУРА

[Актуальность исследования](#)

[О степени влияния Византийской цивилизации на историческую судьбу России](#)

[Идеализация Византийской цивилизации в современном консервативном дискурсе](#)
[Является ли Россия Цивилизационной преемницей Византии?](#)

[Проблемы цивилизационной идентичности России и Византии](#)

[Заключение](#)

S. Vititnev, A. Shmeleva

Moscow Region State University

24 Very Voloshinai ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

BYZANTINE CIVILIZATION AND ITS INFLUENCE ON THE HISTORICAL DESTINIES OF RUSSIA AS A SUBJECT OF COMPREHENSION WITHIN THE FRAMEWORK OF CONSERVATIVE SOCIO-POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT

The purpose is to conduct a critical analysis of theoretical and methodological approaches to the study of the problem of the Byzantine civilization's influence on the civilizational development of Russia, which is characteristic for the authors representing conservative discourse in Byzantium studies – historians, political scientists, cultural scientists, and philosophers.

Methodology and Approach. The article uses dialectical-materialistic positions and the principle of historicism for the system analysis and comparative studies in order to investigate the content of conservative scientists' views. Key provisions and conclusions that define the essence of the conservative discourse in Byzantium studies are singled out. To solve this problem a wide range of scientific publications and sources on the history of Byzantium and Russia were involved.

Results. The analysis suggests that the authors of this discourse are characterized by: the desire to idealize the state and political structure of the Byzantine Empire, the exaggeration of the degree of the Byzantine civilization's influence on the civilizational development and historical destiny of Russia, the image of Russia as the immediate historical successor of Byzantium, identification of models of their historical development based on the mythologization of the concept of "Moscow is the Third Rome". It is concluded that such attempts to draw subjective analogies between Byzantium and Russia (not only in its historical development, but also in modern one), their civilizational identification threatens to make mistakes not only of a scientific nature but also of a political one.

Theoretical / practical implications. Comparative analysis of models of civilizational development of Byzantium and Russia significantly expands the discussion field of Russian Byzantine studies. The revealed specifics of the civilizational development of Byzantium and Russia can be taken into account by the state leadership of the Russian Federation in developing strategic priorities, goals and objectives, as well as ways to carry out political activities.

KEYWORDS

Byzantium, Russia, civilization, culture, "Byzantium", discourse, ideology, national and state self-identification, ideological and political unity, spiritual and political heritage

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Постсоветский период развития общественно-политической мысли в нашей стране ознаменован заметным ростом интереса со стороны целого ряда представителей научного сообщества: историков, философов, культурологов, филологов и др. к истории Византии, и в первую очередь, к вопросам, касающимся влияния последней на русскую историю, культуру, специфику направленности цивилизационного развития. Подобная тенденция заявляет о себе после того, как распался Советский Союз и резко сократи-

лась степень воздействия на общественное сознание существовавшей ранее официальной идеологии. К началу нынешнего века интерес к Византии возрастает ещё более, поскольку неудачи в проведении либеральных реформ ельцинской командой «младореформаторов», ухудшение отношений с США и другими членами Северо-Атлантического альянса наглядно показали, что органичное вхождение России в «семью» европейских народов, представляющих цивилизацию Запада, о чём мечтали правительственные либералы, оказалась невозможным. В этой ситуации со всей остротой возникает необходимость в осуществлении новой национально-государственной самоидентификации, что должно было найти отражение в мировоззренческих установках, способных выступить инструментом интеграции российского общества, заметно утратившим бывшее идейно-политическое единство [3].

Наличие соответствующего запроса заставляет многих представителей различных отраслей гуманитарного знания, в особенности позиционирующих себя как приверженцев консервативной идеологии, готовых поддерживать некоторые начинания действующей власти, а также способных улавливать её умонастроения, обратить свои взоры на Византию, образ которой должен был стать примером для подражания, вдохновляющим постсоветскую Россию. Подобный выбор имел под собой основания. Византийское государство, хотя и прекратило существование ещё в середине XV в., однако имело тысячелетнюю историю, вышло из лона древнеримской цивилизации, достаточно успешно демонстрировало способность противостоять натиску враждебных ей стран и народов, а также интегрировать в сложившуюся социально-политическую систему представителей различных этнических групп, при том, что государствообразующим народом оставались греки. К тому же преимущества Византии как объекта идентификации заключались в том, что она по целому ряду направлений имела в Средние века тесные связи с Русью, что в разные времена давало основания представителям тех или иных социальных кругов как близких к официальной власти и поддерживаемой государством церкви, так и враждебных им, подобно старообрядцам, в определённой исторической ситуации заявлять о политической, религиозной, культурной преемственности Российского государства по отношению к ушедшей в небытие империей. Именно поэтому в истолковании авторов, представляющих консервативное направление в византистике, Византия предстаёт как историческая, цивилизационная предшественница России, которая призвана стать продолжательницей её славных и великих дел, хранительницей полученной из её рук православной веры.

О СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ СУДЬБУ РОССИИ

Следует заметить, что обращение к прошлому Византии с позиции: «История – это политика, опрокинутая в прошлое» – имела место и раньше как в странах Запада, так и в России. Нередко в публикациях содержались

крайне негативные оценки различных сторон исторического бытия этого государства, имевшие и антироссийскую направленность, поскольку в Западной Европе «уже с раннего Средневековья Византия рассматривалась как оплот схизмы и как опасный конкурент» [16, с. 67], а в последующие эпохи ассоциировалась то с царской Россией, то с Советским Союзом, традиционно воспринимаемыми как геополитический или классовый противник.

Особенно отчётливо эта тенденция заявляет о себе в эпоху Нового времени. Примером тому может служить утверждение Гегеля, согласно которому в Византии «христианство попало в руки подонков и необузданной черни, а её история ни что иное, как тысячелетний ряд беспрестанных преступлений, слабостей и низостей»¹. Ошибочность данной позиции заключается не в критическом отношении к негативным явлениям, имевшим место в политической и духовной жизни Византии, а в их абсолютизации, нежелании видеть её вклад в сокровищницу мировой культуры. В этом отношении большую объективность демонстрирует Ж.-Ж. Руссо, обвинявший Византию в разврате и «испорченности», но, по признанию которого, она вместе с тем представляла как «прибежище наук и искусств, изгнанных из остальной части Европы»². Определённую предвзятость в оценке византийских порядков, в частности взаимоотношений церкви и государства, функционировании политических институтов можно обнаружить в работах английского историка А. Тойнби, писавшего, что византийские императоры превратили церковь в государственное ведомство, а Вселенского патриарха «в министра по церковным делам», в то время как в стране не было самоуправляемых университетов и городов³. А. Тойнби подчёркивает цивилизационную близость Византии и России, приобщившейся к новым для себя социальным ценностям путём подражания, замечая, что этот процесс берёт своё начало в конце X в. – начале XI в., когда византийская православная цивилизация переживала состояние надлома⁴. При этом выбор православия он определяет как ложный, противопоставляя ему выбор, сделанный странами Запада в пользу католицизма, позволивший им достичь значительных успехов.

Впрочем, столь категоричные утверждения, по словам С. Иванова, остались в прошлом, и в настоящее время вследствие стремления современной Европы к мультикультурализму, Византия пользуется «невероятным авторитетом» [10]. Примером тому может служить ряд публикаций европейских авторов о Византии, переведённых на русский язык, содержащих положения, направленных на разрушение сложившихся стереотипов. Так, английский историк Д. Харрис ставит под сомнение правильность утверждений о том,

¹ Гегель Г.Ф.В. Лекции по истории философии : в 3 кн. Кн. 1. / пер. с нем.; вступ. ст. К. А. Сергеев, Ю. В. Петров. СПб., 1993. С. 335–336.

² Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М., 2000. С. 31.

³ Тойнби А. Дж. Постижение истории / пер. Е. Д. Жарков. М., 2010. С. 330–331.

⁴ Там же. С. 336–337.

что «византийцы не собирали и не вооружали легионы против своих врагов, игнорировали политическую и экономическую реальность, предавались церемониальным действиям, собиранию древностей, догматическим спорам и украшению церквей», поскольку если бы византийцы были «настолько бездеятельными и жалкими, то их государство не просуществовало так долго» [34, с. 17–18]. По словам другого английского автора Д. Херрин, Византия – это тысячелетняя цивилизация, которая на протяжении всего Средневековья оказывала влияние на все страны Восточного Средиземноморья, Балканы и Западную Европу, её «культурное и художественное влияние теперь считается непреходящим наследием [35]. Византиевед Д. Д. Норвич и вовсе полагает, что захват европейскими воинами-крестоносцами Константинополя в 1204 г. «нанёс западной цивилизации в культурном плане намного больший ущерб, чем разграбление Рима в V в. и сожжение Александрийской библиотеки в VII в.» «Возможно, – заключает Д. Д. Норвич, – это была самая страшная культурная катастрофа за всю мировую историю» [22].

В дореволюционной России комплексное изучение истории Византии берёт начало с XIX в. Уже тогда вопрос об отношении к Византии, её духовному и политическому наследию получил весьма неоднозначную трактовку. Если тяготевший к «западничеству» П. Я. Чаадаев, связывал цивилизационное отставание России от Европы с тем, что «мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения народов Севера»⁵, а В. С. Соловьев утверждал, что в Византии не ставилось никакой высшей задачи для жизни общества и государственной деятельности⁶, и империя в нравственном отношении умерла задолго до своего завоевания турками, то известный консервативный мыслитель К. Н. Леонтьев придерживался точки зрения, согласно которой Россия заимствовала у Византии основы «государственного и домашнего быта». Им введено в обращение понятие «византизм», дабы подчеркнуть специфику собственного истолкования культурного и идейно-политического наследия Византии [15, с. 94], К. Н. Леонтьев заявлял, что «византизм в государстве – значит самодержавие», в религии он значит христианство с определёнными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов». Согласно К. Н. Леонтьеву, в России византизм «нашёл Великого князя Московского, патриархально и наследственно управляющего Русью»⁷.

Что же касается периода существования Советского Союза, то восприятие Византии, исходя из существовавших идеологических критериев, было достаточно сдержанным, поскольку было известно, что в глазах Запада и

⁵ Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. и избран. письма: в 2 т. М., 1991. Т.1. С. 331.

⁶ Соловьев В. С. Византизм и Россия // Соловьев В. С. Собр. соч.: в 10 т. / под ред. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. 2-е изд. СПб., 1911–1914. Т. 7. С. 287.

⁷ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Избранное / сост. И.Н. Смирнов; под ред. В. Л. Акопяна. М., 1993. С. 28.

либерально настроенной советской интеллигенции, она ассоциировалась и даже позиционировалась как тоталитарное государство, идейно-политический предшественник «советской империи» [16, с. 67].

ИДЕАЛИЗАЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КОНСЕРВАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время идеи, высказанные К. Н. Леонтьевым, формулируемые им установки во многом корреспондируются с теми, что определяют специфику консервативного дискурса в византинистике и озвучиваются не только в научном, но и публицистическом ключе, закладывая фундамент заданной теоретической конструкции. Данное обстоятельство подчас придаёт декларативность характерным для неё положениям и выводам, что также связано с недостаточным вниманием к историческим фактам и заметной идеологизацией осваиваемой проблематики.

Стремление авторов, представляющих указанный исследовательский дискурс, постулировать цивилизационную, культурную, политическую преемственность, идущую от Византии к России, не только средневековой, но и современной, нередко приводит к тому, что его оборотной стороной становится вольная или невольная идеализация исторической роли Византии, её общественного строя, государственно-политических отношений, моральных, поведенческих норм, лежащих в основе деятельности людей и т. д. Так, согласно определению С. В. Посадского, эксперта Центра Гуманистической экологии и культуры, Византия – «миростроительное государство, стремящееся к распространению цивилизационной идеи», она «несла гармонию и стратегическую стабильность в европейские миры, что определялось её «особыми духовными чертами, характеристиками ценностного ядра её цивилизационной системы». Она была «цивилизацией культурного континуитета», воплощала «стратегии сохранения самобытности и преемственности развития культурных организмов, культурного универсализма, сформировавшись на основании «православной духовности и гуманизма» [25]. При этом Византия (как и её преемница Россия) является народно-историческим и нравственно-правовым государством, она воплотила идею «Дома – Семьи», задачей которого было сбережение и творческое возделывание природной и культурной среды», а «в её истории реализовался экологический императив» [25].

В том же ключе высказывается академик Российской академии художеств, историк искусств А. М. Лидов, по утверждению которого Россия наследует Византии особым образом, что предопределено самим характером восточно-римской цивилизации, для которой свойственно «иконическое» мировосприятие. Его сущность в том, что обыденный мир предстаёт как образ надмирного, невидимого, что находило выражение в «самоощущении «людей с рыночной площади, воина, ремесленника и крестьянина». Именно оно «есть полученное Россией наследство» [17]. Его значение столь велико,

что в России можно обнаружить «византийскую основу практически у всего» [17]. Византия, по словам А. М. Лидова, предстаёт как прекрасный лик, за которым множество слоёв сакральных смыслов. Отвергая утверждение А. Дж. Тойнби о том, что Византия – тоталитарное государство, он заявляет, что политическая жизнь Византии была организована особым образом, диссонирующим с нашим представлением о власти, защищающей интересы правящего класса [17], поскольку император видит свою главную роль в защите низших классов от притеснений. Культ же царя на Руси – это «продолжение жизни византийской модели императора-защитника» [17].

Согласно позиции одного из наиболее известных представителей современного евразийства А. Г. Дугина, Византия – подлинное христианское государство, «тысячелетнее царство», воплощение добра, в то время как Запад – воплощение зла. Всё, что написано плохого о Византии – ложь, которая выступает как приём идеологической борьбы со стороны Запада. Развивая эту мысль, А. Г. Дугин подчёркивает, что Рим, т. е. Запад, в отличие от Византии, «изначально уклонился от симфонии властей» и правильного духовного пути. Византия же основана на этой идее, смысл которой заключается в том, что император, василевс, является гарантом единства государства в светской области. И такого рода гармония придавала империи священный характер. Содержание же социально-экономической политики Византии заключается в том, что отдавалось предпочтение общинной обработке земель, создавались препятствия для распространения феодальных отношений «коммендации» – «бенефиции, которые постепенно привели Запад к капитализму» [8]. Помимо этого, отличительной чертой византизма является общинное землевладение, государственная поддержка сельской общины, стремление ограничить власть землевладельцев и отчуждение земель.

Эти суждения носят несколько односторонний и тенденциозный характер. Так, распространение «цивилизационной идеи» далеко не всегда было сопряжено с установлением «гармонии и стабильности» в евразийском мире. В истории Византии можно обнаружить немало примеров того, как империя силой оружия стремилась вовлечь в сферу своего влияния различные страны и народы. В этом отношении весьма показательна попытка императора Юстиниана (V в. н. э.) восстановить Римскую империю, которая в конечном счёте оказалась неудачной, поскольку предполагала восстановление изживших себя рабовладельческих отношений и находящихся в противоречии с «экономическими нуждами страны и населения» [7, с. 5–18]. Возникновение же так называемого «Византийского Содружества», которое, по словам английского историка русского происхождения Д. Д. Оболенского, простиралась от Финского залива до Южного Пелопонеса и от Адриатического моря до Кавказа [23, с. 4], было связано не только с налаживанием «культурных, религиозных торговых связей с Болгарией, Сербскими и Хорватскими землями» и т. д., но и захватническими войнами.

Примером чему может служить завоевание Болгарии в 1078 г. византийским императором Василием II, вошедшим в историю с говорящим за себя прозвищем «Болгаробойца», что заставляет задуматься об уместности использования понятия «содружество».

Весьма непросто формирование культурно-цивилизационной парадигмы, «ценностного ядра византийской цивилизации» (используя определение С. В. Посадского) проходило на территории самой Греции. После массового заселения Балканского полуострова славянскими племенами, «всегда готовыми на восстание, но не склонными платить налоги и придерживавшихся языческого вероисповедания» [7], по словам императора Константина Багрянородного, страна ославянилась и сделалась варварской [7]. Это заставляло правительство империи, столкнувшись с резко обострившейся национальной проблемой, применять в отношении непокорных переселенцев силу, совершать военные походы в сочетании с поощрительными мерами (понижение налогов, торжественные приёмы во дворцах и др.), что должно было способствовать обеспечению внутреннего порядка, в то время как перед византийским правительством стояла ещё более важная задача – установить единство и приобщить всё население к эллинизму и православию» [7].

Не менее остро стоял вопрос об устойчивости, эффективности, правовой основы деятельности высших институтов государственной власти. Обладая огромной властью, правитель Византии выступал как военный вождь и законодатель. Под влиянием Востока он сделался, по определению Ш. Диля, автократом, деспотом, располагающим абсолютной властью, а христианство превращает его в Божьего избранника и помазанника, представителя Бога на земле, равноапостольного государя [7]. Вместе с тем с конца IV в. до 1453 г. из 107 императоров только 34 умерли своей смертью, все прочие были убиты в результате многочисленных переворотов [7]. При том самое активное участие в переворотах принимали армия, возглавляемая тем или иным честолюбивым военачальником, жители столицы, недовольные политикой находящегося у власти императора (знаменитое восстание «Ника» в 532 г.) и даже церковь. Так, патриарх Керулларий в 1057 г., подготовив отстранение от власти императора Михаила VI, возводит на трон Исаака Комнина. Нередко в переворотах принимали активное участие члены правящей династии (та же династия Комнинов), что подробно изложено в трудах византийского историка Никиты Хониата.

Далеко не всегда на практике реализовывалась и теория «симфонии» светской и духовной власти. В период пребывания у власти Исаврийской династии (VIII в.) в стране развернулось движение иконоборчества. Его участники выступали против почитания икон как проявления идолопоклонства [2]. Император Лев III, видя в своём лице «верховного государя и священника», приказал удалять из церквей или закрашивать иконы, а его сын Константин V закрывал монастыри, превращая их в арсеналы, конюшни, казармы.

Как видим, когда светская власть была заинтересована в секуляризации монастырских земель, она забывала о «симфонии» в государственно-конфессиональных отношениях.

В свою очередь и церковь в лице своих иерархов не раз вступала в конфликт со светской властью. Так, патриарх Николай в один из церковных праздников запретил императору Льву VI со свитой войти в храм святой Софии, патриарх Полиевкт под угрозой отлучения от церкви вынудил императора Иоанна Цимисхия положить конец попыткам ограничить церковные привилегии, а упомянутый выше патриарх Керулларий заявлял, что между патриархом и императором по сути дела нет различий, но при этом права патриарха на получение различных почестей более значимы, чем у императора [7].

С не меньшей очевидностью в публикациях авторов консервативного направления просматривается стремление идеализировать социально-экономическую политику византийского государства, обнаруживая в ней проявление социального патернализма, отстаивание интересов крестьян-общинников, что выгодно отличало её от политики, проводившейся в странах феодальной Европы, и заложившей основы для возникновения капитализма.

Если взглянуть более объективно на соответствующие события из истории Византии, то речь идёт о том, что в IX–XI вв. набирал силу процесс феодализации. При этом начинает заметно сокращаться численность свободного крестьянства. Это было связано с тем, что под натиском крупных землевладельцев крестьянские общины начинают разоряться. Часть общинников уходит в города, многие оказываются в зависимости у разбогатевших членов общины или начинают искать помощь у феодалов (динатов), уступая им право собственности на землю, оказываясь на положении всецело зависимых людей (париков). Подобные ситуации создавали непосредственную угрозу для обороноспособности страны, так как уменьшился объём налоговых поступлений в государственную казну и сокращалась численность крестьян, способных к несению воинской службы. Обеспокоенные происходящим императоры из Македонской династии в X в. издают указы, призванные воспрепятствовать захвату динатами крестьянских земель и даже предполагавших возврат земель, захваченных у стратиотов – крестьян, несущих воинскую службу. Эта политика приходила в противоречие с интересами крупных феодалов, что и объясняет отказ от её проведения после того, как в 1057 г. на византийский престол взошла династия Комнинов, тесно связанная с малоазийской феодальной знатью.

Ещё одной отличительной чертой консервативного дискурса выступает абсолютизация влияния Византии на различные сферы жизнедеятельности Российского государства на всех этапах существования, что якобы и определило его историческую судьбу, специфику цивилизационного развития. С. В. Посадский, исходя из постулата о «нерасторжимости культурных уз» двух стран, причиной чего стало крещение Руси, пишет о «целостном вос-

приятии ею полноты византийской традиции», ставшей предметом «интегрального освоения» в «духовных актах непосредственной прямой трансляции», утверждая, что «передача духовного опыта Византии приобретает формы творческой трансплантации» и фундаментальных основ византийской культурно-цивилизационной парадигмы [25]. Это же видение российско-византийских взаимоотношений представлено в текстах других консервативно ориентированных авторов. По словам А. Г. Дугина, «византизм перешёл на Московское царство, которое стало Святой Русью», переняв «симфонию властей» и «введя патриаршество», вследствие чего русская монархия «изменила смысл, став универсальной и эсхатологически отмеченной». Что же касается социальной сферы, то «византийское влияние нашло выражение в доминировании общинного хозяйства» [8]. В конечном счёте, как пишет А. Устьян, Российская государственность получила свою историческую и политическую легитимизацию в «византийской идее» [33, с. 168]. Помимо этого, многие консервативно ориентированные авторы склонны концентрировать внимание главным образом на религиозных связях между двумя государствами, исходя из того, что основным проводником византийского влияния была церковь, которая способствовала новому политическому курсу [19].

Казалось бы, сказанное выше вполне согласуется с фактами, суждениями, выводами, представленными в целом ряде публикаций, в том числе в академических изданиях, относительно значения византийского влияния на формирование российской государственности, культуры, конфессиональной принадлежности.

Однако проблема заключается в том, что авторы, представляющие консервативный дискурс в византистике, делают основной акцент на цивилизационном значении принятия Русью христианства и обходят своим вниманием то, что культурная, политическая и даже религиозная рецепция со стороны Руси во многом была выборочная и неполная. Так, согласно позиции одного из наиболее крупных отечественных византистов И. С. Чичурова, тезис о том, что различные народы, принявшие крещение от Византии, полностью усваивали её политическую идеологию и религиозную доктрину, не соответствует действительности во многом потому, что подобные теории попросту отсутствуют. Что же касается «Древней Руси, то она воспринимала из византийского идеологического наследия далеко не всё и не целиком, сохраняя в представлениях о власти специфические черты, определяемые особенностями собственного общественного развития» [37]. Если византийское влияние отчётливо просматривалось в организации духовной жизни, литературе религиозно-эстетического содержания, изобразительном и прикладном искусстве, эстетике и стилистике древнерусской культуры, придав ей, по определению В. Лихачевой, одухотворённость и эмоциональную окрашенность [18, с. 229–300], отчасти в сфере организации образовательной деятельности [4], то не востребованной осталась античная философия,

естественнонаучные знания, римское право. Не получила воплощение над-национальная специфика общественно-политической жизни. Напротив, во многих литературных произведениях, вышедших из-под пера русских авторов, просматривались патриотические мотивы [26, с. 351–374, 436], а знаменитое «Слово о законе и благодати» и вовсе было завуалированной критикой византийского мессианизма [1, с. 51]. В религиозной сфере эта тенденция обнаруживалась в наделении христианских святых, по крайней мере, на уровне массового сознания, чертами языческих божеств. Причиной тому было отсутствие необходимых политических и социально-экономических предпосылок, делающих достижения византийской цивилизации в полной мере востребованными и поддающимися культурному освоению.

Можно предложить, что осознание очевидности этого факта заставляет некоторых авторов, представляющих консервативный дискурс, несколько иначе характеризовать русско-византийские отношения. Так, Е. С. Холмогоров, заявляя о «внутренней близости византийской и русской цивилизаций» и необходимости «распорядиться византийским наследством, доставшимся России, вынужден признать, что русская цивилизация в своих основаниях, структуре, устройении является существенно иной, чем византийская» [36]. Сходную позицию занимает П.В. Кузенков, по утверждению которого Россия как ни одна другая цивилизация связана с Византией. Вместе с тем он отмечает, что по целому ряду позиций можно обнаружить серьёзные отличия между ними, в частности по вопросу об отношении к верховному правителю, личность которого в России стала предметом чрезмерного почитания [29].

Поднимая вопрос об особенностях рецепции византийской культуры Русью, С. В. Леонов указывает на то, что её выборочность и ограниченность коренятся в принципиальном отличии исторических традиций Руси от византийских, несопоставимо более низким уровнем её общественного развития, выражением чего является отсутствие мощного централизованного государства, чёткой стратификации общества, неразвитость института частной собственности, товарно-денежных отношений, традиций грамотности, собственной литературы. При этом сохранились пережитки родоплеменного строя, язычества, обычаи кровной мести. С. В. Леонов, задаваясь вопросом, могут ли в подобных условиях в полной мере быть востребованы общественные, политические, правовые традиции Древнего Рима и классическая греческая философия, унаследованные Византией, даёт на него отрицательный ответ [16, с. 75]. Да и сама Византия, по замечанию заведующего кафедрой богословских дисциплин Свято-Филаретовского православно-христианского института Д. М. Гззяна, была системой, мало склонной учить других. Подтверждением этому служит тот факт, что в отличие от средневековых университетов Западной Европы, ставшими «рассадниками свободомыслия», высшая школа в Византии существовала лишь для подготовки государственных чиновников, а после захвата турками Константинополя канула в небытие [5].

Что же касается Руси, то она не ходила в учениках у павшей империи, перенимая у неё те или иные цивилизационные достижения скорее вопреки, чем благодаря [5]. Такого рода заключение явно не вписывается в концептуальную структуру консервативного дискурса, склонного, как уже отмечалось, идеализировать византийскую цивилизацию и абсолютизировать степень её воздействия, по целому ряду параметров, на российское государство и общество на всех этапах их существования.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РОССИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПРЕЕМНИЦЕЙ ВИЗАНТИИ?

Подобные установки своим логическим завершением имеют вывод, согласно которому Россия предстаёт как историческая непосредственная преемница Византии, в первую очередь, в духовном и государственно-политическом измерении, воплощение той же, что и Византия, модели цивилизационного развития, а потому с полным основанием может рассматриваться как «Третий Рим», если использовать знаменитое выражение монаха псковского Спасо-Елизарьева монастыря Филофея (1465–1542). Подтверждением тому, как утверждает И. Смирнова, служит принятие Иваном III новой политической идеологии, заключение брака с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог, заимствование на государственном уровне герба Восточной Римской империи в виде двуглавого орла, а впоследствии учреждение патриаршества и принятие российскими монархами царского и императорского титула [31].

Разделяя этот вывод, А. Б. Иванов пишет, что согласно позиции митрополита Филиппа и бояр, составлявших ближайшее окружение Ивана III, вступление в брак с Софьей Палеолог напоминает заключение «благословенного союза» киевского князя Владимира с византийской принцессой Анной, делает Москву как бы новой Византией и «даст монархам нашим права императоров греческих» [9, с. 65]. Как полагает А. Г. Дугин, после того, как Московское царство стало Святой Русью, переняв симфонию властей, византизм обретает новое место пребывания. Это значит, что Москва (то есть Русь) – это Третий Рим и обитель «катехона». Слова же Филофея: «Два Рима падоша, Третий стоит, а четвертому не быти» – выражают суть политической доктрины «русского национального утверждения» [8], определяющего национальную судьбу русского народа. В силу этого особенно недопустимо критическое освещение русской истории от 1453 г. до 1666 г., поскольку именно тогда был расцвет русского византизма. Реформа церкви патриарха Никона положила начало десакрализации Руси, на смену которой пришла петровская петербургская Россия, крестьянские общины попадают в кабалу эксплуататоров, а национальная идея Третьего Рима становится достоянием староверов. Возврат к византизму, делает вывод А. Г. Дугин, спонтанно происходит в период существования советской государственности, что нашло своё выражение в перенесении столицы в святой город – Москву, восстановлением патриар-

шества, жёстком противостоянии с Западом, возврат к общине, уничтожение эксплуататоров как класса. В итоге атеистическая власть по своим символическим аспектам совпадает с сакральными и чистыми парадигмами византизма, что знаменует возврат катехона.

Эту мысль разделял известный литературовед и критик, близкий к левому консерватизму, В. В. Кожин, писавший, что, несмотря на антирелигиозную пропаганду после 1917 г., Святая Русь подспудно и невидимо существовала всегда [14]. В то же время в своём истолковании идеи «Третьего Рима» он менее ориентирован на её привязку к современности. Обращаясь к истории средневековой Руси, В. В. Кожин подчёркивал, что эта идея созвучна духовному наследию Иосифа Волоцкого, а для её рождения предпосылкой стала победа официальной церкви над различными ересями, вместе с тем осуждая попытки приписать ей агрессивный и экспансионистский характер, поскольку в действительности она имела изоляционистскую направленность. Согласно позиции В. В. Кожина, Филофей ведёт речь не о государственном значении Первого, Второго и Третьего Рима, а о духовном бытии, совершающемся в рамках этих государств. Размышления же о «падении» Первого и Второго Рима призваны показать ту роковую опасность, которая грозит русскому православию [14].

Определение Москвы как Третьего Рима поддерживается не всеми авторами, представляющими консервативный дискурс. Так, историк и писатель П. Г. Паламарчук, задаваясь вопросом, почему образцом для подражания был избран Рим, положительное отношение к которому отсутствует в новозаветной традиции, писал, что вера в «вечность Рима» – составляющая часть римского язычества, а для первых христиан он отождествлялся с апокалиптической блудницей, и для русского человека эпохи средневековья этот образ не мог быть привлекательным. Причиной тому, согласно позиции П. Г. Паламарчука, было наличие среди церковных иерархов тайных еретиков. К их числу принадлежал московский митрополит Зосима, а наибольшим влиянием они пользовались в Псковской земле, где и находился Спасо-Елиزارов Великопустынный монастырь – место пребывания Филофея, в той или иной степени воспринявшего идеи, представленные в ереси стригольничества и «ереси жидовствующих». Учение Филофея, отмечает П. Г. Паламарчук, никогда не было частью государственной идеологии, поскольку не соответствовало потребностям исторического развития страны, а потому подвергалось критике ещё в эпоху феодализма со стороны таких политических мыслителей, государственных и церковных деятелей, как Максим Грек, Зиновий Отенский, Юрий Крижанич, патриарх Никон. Последний выдвинул альтернативную концепцию, проникнутую духом истинного православия «Москвы – Нового Иерусалима» [24]. Нужно отметить, что, несмотря на, казалось бы, существенные расхождения, все вышеназванные авторы в теоретико-методологическом плане близки друг другу, поскольку и в том и другом случае

провозглашается преемственность России с цивилизациями, оставившими заметный след в истории.

Что же касается современной России, то она, по мнению С. В. Посадского, будучи православной страной, выступает как средоточие православного мира, оплот христианских ценностей. В России и Византии православие выступило культуuroобразующим началом и духовным основанием исторического развития.

Актуальность подобной идентификации, по заявлению экс-министра культуры Российской Федерации А. С. Соколова, определяется тем, что она «напоминает ныне живущим, от каких пороков рухнули Рим первый и Рим второй, предупреждает о сложностях и величии пути к совершенству, но дарит надежду, что оно возможно» [12]. Более того, согласно точке зрения профессора В.Н. Ильина, озвученной им на Международном научно-богословском форуме в 2006 г., «идеологическим обеспечением решения задачи возрождения державной и духовной мощи России может стать идея “Россия – третий Рим”, что на организационном уровне предполагает введение конституционной диктатуры и мобилизационной экономики» [12].

Наиболее кратко суть данной трактовки взаимоотношений двух стран озвучил президент Медиасоюза журналист А. Любимов при вручении национальной премии за документальный фильм «Гибель империи. Византийский урок», заявив, что «имя России – Византия» [10].

Эти положения и выводы подобно тем, что были рассмотрены выше, не свободны от некоторых преувеличений относительно роли и значения Византии, её духовного, культурного, политического наследия в истории России. В первую очередь здесь следует подчеркнуть, что цивилизационная близость, степень цивилизационного родства стран и народов обусловлены влиянием целого ряда факторов географического, экономического, политического, социального, культурного характера. Их влияние определяет специфику цивилизации как общественного образования, те признаки, которые придают ей внутреннюю целостность, наиболее полно характеризуют её сущность. Как подчёркивает российский философ Г. Г. Дилигенский, эта сущность выражается в общих принципах, задающих смысл функционирования общества, разделяемых представителями различных социальных групп, выступающих носителями общего цивилизационного начала [6].

При этом последнее не является чем-то вечным и неизменным, поскольку меняются факторы, определяющие специфику цивилизации. С этой точки зрения средневековые цивилизации Византии и Руси формировались, как было указано выше, под воздействием далеко не всегда аналогичных факторов, что нашло выражение в неполной востребованности Русью культурных достижений Византии. Более того, с точки зрения С. А. Иванова, если государственно-политическое устройство Византии может ассоциироваться с российским, то говорить о сходстве культуры России и Византии нет должных

оснований, поскольку они абсолютно разные, что определяется разными климатическими условиями, этническими различиями, бытовыми привычками населения. В лучшем случае о наличии чего-то общего могут в совсем незначительной мере напоминать некие социальные формы, термины, да и то подвергшиеся трансформации [10]. Ещё меньше влияние византийского цивилизационного наследия просматривается в современной России, которая может быть определена как периферия капиталистической мир-системы; как страна, значительная часть жителей которой (прежде всего, молодёжь) в той или иной степени разделяет либеральные ценности.

Тем не менее, в условиях социальной гетерогенности, когда заметную остроту приобретает вопрос о поиске оснований культурной и политической идентичности, по словам социолога А. Ю. Швай, формируется система представлений, которая может быть дешифрована лишь при обращении к историко-культурным основаниям общества, что находит выражение в таких тенденциях, как увеличение роли церкви и усиление значимости церемониалов в практиках легитимизации власти, а также формирование цивилизационной идентификации, противопоставленной западноевропейской [38]. Однако указанные практики не столь социально и политически значимы, чтобы рассматривать их как выражение сущностных признаков современной христианской цивилизации, подобно тому, как это делает С. В. Посадский.

Помимо этого нельзя забывать, что влияние на Русь оказывала далеко не одна Византия. Так, по мнению С. А. Иванова, имеет место недооценка влияния западных стран на Древнюю Русь, в особенности Польши, Венгрии и Чехии [10]. По целому ряду направлений не менее значимым было воздействие на Русь цивилизаций Востока, основой которых выступал так называемый «азиатский способ производства», сопряжённый с наличием государства в форме восточной деспотии и преобладанием государственной собственности. В первую очередь речь идёт о влиянии Золотой Орды. Так, согласно выводам А. Н. Соляниченко и Г. И. Шеймердена, Орда сыграла немалую роль в изменении социально-политических отношений на Руси, будучи причастной к падению вече, изменению положения боярства, тягловому прикреплению простого люда, исчезновению города как феномена общественной жизни, введению воинской повинности и прямого налогообложения [32]. Эту мысль поддерживает С. А. Нефёдов, отметивший, что «в политическом отношении Москва много позаимствовала у Золотой Орды», в частности, построив административную и налоговую системы «по восточным образцам» [21, с. 35]. О готовности русских князей признавать непосредственное действие золотоордынского права на Руси, пишет Р. Ю. Почекаев [28, с. 425]. После свержения ордынского ига и возвышения в конце XV в. Османской империи в России началось частичное заимствование турецких порядков [27, с. 68]. Эта тенденция на уровне социальной практики нашла воплощение, начиная с правления Ивана III, в резком усилении великокняжеской власти, ужесточении на-

казаний, исходящих от государства, создании поместной системы землевладения, получив идеологическое оформление в челобитных И. Пересветова, в теории теократического абсолютизма Иосифа Волоцкого, учившего, что властью царь подобен Богу и потому должен быть самодержцем. Подобные учения возникли на русской почве в процессе симбиоза православных и исламских, восточных элементов, поскольку «заимствуя внешнюю форму культурных образцов, Русское государство формировало собственную конструкцию власти» [27]. Это обстоятельство позволяет понять причины того, что правители Московской Руси, именуемой в летописной публицистике и религиозно-канонических текстах «Третьим Римом», стремились, как пишет В. И. Постол, предстать в образе грозного восточного монарха, охраняющего справедливость с помощью суровых расправ» [27, с. 71].

ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ И ВИЗАНТИИ

Исходя из сказанного, вопреки утверждениям авторов, представляющих консервативный дискурс, речь нужно вести не об идентичности цивилизационной модели развития Византии и средневековой России, а об их определенном выборочном сходстве. В первую очередь оно обнаруживается, если применить занимающий во многих науках почётное место компаративистский метод, в области религиозных и государственно-политических отношениях. Речь идёт о влиянии православия на различные сферы общественной жизни и монархической форме правления с элементами восточной деспотии.

Однако появление в начале XVI в. концепции «Москва – Третий Рим» не является результатом научного исследования, а было обусловлено ситуацией, возникшей после падения Византии, когда Россия осталась единственным православным государством, сохранившим независимость и способным противостоять Османской империи. Более того, как пишет М. С. Киселева, это позволило Руси претендовать «на роль духовного центра всего православного мира», представлять «Московского князя верховным блюстителем православной церкви, каким ранее был византийский император», что, в конечном счёте, благоприятствовало признанию «библейской версии мировой истории характера национального мифа» [13].

Основным аргументом в пользу утверждения, согласно которому Москва – это Третий Рим, было то, что Россия после падения Византии осталась единственным православным государством, сохранившим независимость, способным противостоять Османской империи, при этом преодолевшим государственно-политическую раздробленность, и в своем развитии эволюционировавшим первоначально в сторону сословно-представительной, а затем абсолютной монархии.

Применительно ко дню текущему, концепция «Москва – Третий Рим» несёт на себе отпечаток не просто политической метафоры, а предстаёт как целенаправленно формируемая мифологема, преподносимая как ядро иде-

ологии национальной мобилизации в условиях кризиса исторической государственности, русской идентичности, что было связано с распадом СССР, нанёсшим серьёзные травмы национальному самосознанию.

Отмечая тенденцию к мифологизации современной публицистикой образа «Третьего Рима», Н. В. Сеницына пишет, что в настоящее время «в него вкладывается имперское или мессианистическое, универсалистское или этноцентрическое, панегирическое или минорное содержание». При этом обращение «к истокам идеи обнаруживает иной её смысл», поскольку «средневековое мышление и сама историческая реальность были принципиально иными» [30, с. 9]. Впрочем, наполнение концепции Третьего Рима неоднозначными, меняющимися в зависимости от исторической ситуации смыслами, можно обнаружить уже в первое десятилетие после её появления. Так, если слова Филофея о том, что четвёртому Риму не бывать, воспринимались как предречение о приближающемся «конце света», наступление которого становилось неизбежным в случае упадка Русской церкви, то к началу XVII в. в различных сказаниях, например, в «Повести о новгородском белом клобуке», апокалиптические настроения сменяют «предчувствия яркого будущего Третьего Рима» [20]. Сама концепция Филофея была первоначально обозначена в 1523–1524 гг. в текстах неофициального характера и институализацию получала лишь в 1589 г., после того как была изложена в Уложенной грамоте Московского Освященного Собора, учредившего Московский Патриархат, что должно было указывать на единство «священства» и «царства» [30, с. 11]. Однако даже это событие не означало, что Россия сформулировала транслируемую и на международном уровне ключевую государственную идею, суть которой заключалась в политических притязаниях на «византийское наследие». Как отмечает Н. В. Сеницына, политики и мыслители XVI в., не могли не понимать двусмысленности этой идеи, поскольку, восприняв функции и наследие империи, можно было повторить её судьбу и финал [30, с. 11]. Помимо этого, подобное притязание инициировалось не правящими кругами России, а папской курией и Священной Римской Империей германской нации, стремящихся вовлечь Россию в антитурецкую коалицию.

Важным, заслуживающим внимания аргументом в пользу отсутствия намерения России официально провозгласить себя наследницей павшей Византии, было упоминание о «Первом Риме», поскольку можно было при необходимости ограничиться определением митрополита Зосимы, ещё в 1492 г., объявившим Москву «Новым градом Константина». Говоря же о «Первом Риме», представители российской светской и духовной власти стремились выразить «русское» через «римское», подчёркивая связь России с европейским миром, включение «её в общий магистральный ход христианской истории», а вовсе не желали выразить «национальную или религиозную исключительность» [30, с. 13]. Только в XIX в., после череды русско-турецких войн, под влиянием так называемого «восточного опроса», идея «Третьего Рима» предстаёт как выражение претензии России на историческую роль, которую ранее играла Византия [30, с. 12].

На западное происхождение идеи «Москва – Третий Рим» указывает и С. А. Иванов, ссылаясь на решение венецианского Сената 1473 г., где речь шла о «союзе всех христианских государств» и привлечении к нему Великого князя Московского, которому должно принадлежать законное наследство, переходящее от Византии [10]. Помимо этого, образцом государственного величия для Великого князя Ивана III выступала не Византия, а империя Габсбургов, обоснованием же права венчания на царство, с точки зрения Ивана IV Грозного, было не родство с византийскими императорами, а завоевание Казани. Само же определение, согласно предположению С. А. Иванова, «Москва – Третий Рим» было сформулировано на 70–80 лет позднее, поскольку старец Филофей говорил о Ромейском царстве, а не Российском. И лишь по прошествии нескольких десятилетий в рукописях стало появляться её иная редакция.

Сходную точку зрения высказывает Д. М. Гззян, по мнению которого хотя падение Константинополя и стало событием, во многом определившим историю российской государственности и православия, было бы неверно утверждать в соответствии с привычной логикой, что Русь заимствовала у Византии якобы наличествующую мессианскую идею, в особенности принимая во внимание стремление «первого Рима» – Запада – «подсказать» Руси мысль о её праве «стать преемницей Византии». При этом, по замечанию Д. М. Гззян, все забывают, что идея Третьего Рима, высказанная иноком монастыря, расположенного на псковской земле, незадолго до этого вошедшей в состав русского государства, представляет собой лишь увещевание, обращённое к Василию III, о необходимости защищать православную веру и заботливо относится к «свежеприобретённым территориям» [5]. Об отсутствии притязаний русских государей на роль преемников византийских императоров, по замечанию Д. М. Гззяна, указывает и то, что Иван Грозный возводил свое царское достоинство к Октавиану Августу, а при Петре I воспроизводилась титулатура римского сената [5]. Помимо этого, как отмечает М. С. Киселёва, идея Третьего Рима, была призвана заставить утратившие былую независимость русские княжества «не только примириться с подчинением Москве, но и видеть в этом Промысел Божий [13, с. 168].

Интерес же к рассматриваемой концепции обозначается только к концу правления Екатерины II в связи с «греческим проектом», предполагавшим уничтожением Османской империи и возрождение Византии, императором которой должен был стать внук Екатерины II Константин [10]. По словам В. К. Кантора, с этих времён о «византийском наследстве» начали говорить в положительном ключе, поскольку «сквозь Византию разглядели античную Грецию – родоначальницу европейской культуры [11, с. 144]. В последующие годы эта концепция на официальном уровне приобретала популярность всякий раз, когда Россия вела военные действия против Турции. Последний раз это было после начала Первой Мировой войны, в особенности, когда русские войска вступили на её территорию [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных же условиях восприятие России в качестве цивилизационного аналога, духовной реинкарнации Византии, вызвано, как уже отмечалось, намерением целого ряда авторов, преимущественно консервативной ориентации, с одной стороны, выработать мобилизующую национальную идеологию, а с другой – производно от ценностных установок, характерных для идеологии консерватизма, ключевой из которых выступает приверженность традиции, реальной или мнимой, идёт ли речь о конфессиональной принадлежности, государственно-политических институтах и т. д. Однако встаёт вопрос о том, насколько рисуемая картина соответствует истине. Давая на него отрицательный ответ, признавая некоторое сходство цивилизационного развития Византии и России, но отвергая тезис об их цивилизационной идентичности и справедливости определения Москвы как «Третьего Рима», следует задуматься о том, насколько целесообразно привносить в массовое сознание миф о непосредственной духовной и политической преемственности между Византией и Россией, сколь долговременен будет желаемый мобилизационный эффект, если вообще он будет иметь место. Очевидно, что наличие намерения взяться за исполнение той или иной политической роли, ранее исполняемой другим политическим актором, нельзя рассматривать в качестве основания для идентификации с ним. Более того, подобная самоидентификация сопряжена не только с желанной возможностью обозначить государственно-политическую, культурную, духовную значимость российской цивилизации, но и позволяет геополитическим оппонентам приписывать черты, качества, сущностные характеристики, ей не свойственные, но оцениваемые крайне негативно при условии, если они хоть в какой-то степени были присущи цивилизации Византии. Попытки такого рода, как отмечалось выше, были неоднократны. Выстраивание серьёзной долговременной стратегии в сфере как внешней, так и внутренней политики предполагает анализ всей совокупности факторов, определивших в предшествующие эпохи специфику национального развития страны, изучение и сравнение своего и чужого опыта, не забывая при этом, чьим он является в конечном счёте, помня о своей истории, не пренебрегая своей идентичностью.

Россия – это самостоятельная цивилизация, и у неё собственная модель цивилизационного развития, а потому, несмотря на заметное влияние Византии, нельзя буквально воспринимать утверждение о существовании непосредственной преемственности между ними. Любые попытки подобного рода не только искажают картину прошлого, но и мешают адекватно оценить то состояние, в котором пребывает современная Россия.

В этой связи уместно вспомнить фильм «Гибель империи. Византийский урок», авторы которого, будучи обеспокоенными наличием разного рода угроз и вызовов, подрывающих основы российской государственности, ис-

ходя из представлений о существенном сходстве общественно-политических процессов в средневековой Византии и современной России, попытались специфические реалии российской политической жизни перенести на византийскую почву, что вызвало неоднозначную реакцию не только в научных, но и церковных кругах. Так, по мнению вице-президента Российского комитета византистов Н. В. Бибикова, высказанного им в ходе беседы с представителем РПЦ игуменом Андрианом, недопустимо «описывать древность в категориях бандитских разборок, в категориях современной политической борьбы», а «всякое приклеивание ярлыков сегодняшнего дня к событиям прошлого есть искажение»⁸. А патриарх Алексий II предпочёл дистанцироваться от позиции автора фильма, заявив, что «не надо сравнивать события, которые происходили в Византии, с нашим временем, на надо проводить параллели» [цит. по: 10].

Очевидно, что субъективистское проведение аналогий между цивилизациями двух стран через сопоставление исторических событий, повлиявших на их судьбы, чревато серьёзными заблуждениями, непростительными ошибками не только научного, но и политического характера. Особенно нежелательна, исходя из задач по поддержанию национальной безопасности, ситуация, предполагающая, что идеи цивилизационной идентичности Византии и России буквально воспримут и возьмут на вооружение ведущие политические силы страны, забыв о печальном завершении византийской истории. Здесь уместно вспомнить предостережение Н. Макиавелли, о том, что осуществляя управление государством правитель без должных на то оснований не должен ни подражать, ни уподобляться другим носителям власти, но задумываясь при этом о возможности позаимствовать у державной власти «то наилучшее и наиболее достойное, что нужно для сохранения государства, уже обретшего и устойчивость, и прочность»⁹.

Что же касается теоретического конструирования, направленного на формирование идеологии национальной идентичности и мобилизации (попытки такого рода на протяжении последних трёх десятилетий предпринимают не только представители консервативного дискурса), то его эффективность будет во многом связана с научным и объективным выявлением глубинных факторов, определяющих специфику цивилизационного развития и историческую судьбу России, не преуменьшая, но и не преувеличивая при этом византийского влияния.

Неоправданная идеологизация уводит в сторону от истины. Познание далёкого прошлого, как и событий для сегодняшнего дня, должно быть максимально объективным. Без гнева и пристрастия (*Sine ira et studio!*).

---

⁸ Интервью с М. В. Бибиковым об истории и современном состоянии российской византологии // Василевс. Українська візантиністика : [сайт]. <https://byzantina.wordpress.com/2012/12/08/bibikov/> (дата обращения: 19.11.2019).

⁹ Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Сочинения : пер. с итал. М., 1998. С. 105–106.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Российский патриотизм: история и современность : монография. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 183 с.
2. Васильев А. А. История Византийской империи : в 2 т. Т. 1: Время до крестовых походов (до 1081 года) / пер. с англ. А. Г. Грушевого. СПб.: Алетей, 2000. 510 с.
3. Вититнев С. Ф. Современный российский консерватизм и политический процесс // Вестник Московского областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 227–240.
4. Вититнев С. Ф., Шмелева А. В. Греко-Византийское влияние в истории отечественного образования: от монастырских школ до Славяно-греко-латинской академии // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России : сборник научных трудов / отв. ред. О. В. Розина; науч. ред. В. Э. Багдасарян. 1 CD-ROM (12,5 Мб.). М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 34–44.
5. Гззян Д. М. Русь решила стать преемницей Византии с чужой подсказки // Огонёк. 2013. № 20. С. 2.
6. Дигиленский Г. Г. «Конец истории» или смена цивилизаций // Библиотека Гумер : [портал]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Dil_KonIst.php (дата обращения: 19.11.2019).
7. Диль Ш. История Византийской империи / пер. с фр. А. Е. Рогиской; под ред. и предисл. Б. Т. Горянова. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. 160 с.
8. Дугин А. Г. Абсолют византизма // Дугин А. Г. Русская вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. Т. 1 : в 3 ч. Ч. 1. М.: Арктогея, 2001. URL: <http://arcto.ru/article/48> (дата обращения: 10.12.2019).
9. Иванов А. Б. Третий Рим: Русь XIV–XVII вв. М.: АО Книга и бизнес, 1996. 126 с.
10. Иванов С. А. Второй Рим глазами Третьего: Эволюция образа Византии в российском общественном сознании : лекция // Полит.ру. [Сайт] URL: <https://polit.ru/article/2009/04/14/vizant/> (дата обращения: 08.11.2019).
11. Кантор В. К. «Москва – Третий Рим»: реалии и жизнь мифа // Вестник Европы: The Herald of Europe. Журнал европейской культуры. 2013. № 36. С. 144–152.
12. Качалова А. Москва – третий Рим. 500 лет спустя // Накануне.ru [20.12.2006]. URL: https://www.nakanune.ru/articles/moskva_tretijj_rim (дата обращения: 08.11.2019).
13. Киселева М. С. Учение книжное: текст и контекст древнерусской книжности. М.: Индрик, 2000. 254 с.
14. Кожин В. В. От Византии до Орды: история Руси и русского слова. М.: Эксмо : Алгоритм, 2011. 556 с.
15. Козловская Н. В. К проблеме значения лексем византизм и византивизм // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 91–98.
16. Леонов С. В. К вопросу о влиянии Византии на русскую историю // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6 (12). С. 67–76.
17. Лидов А. М. Всплывающая Византия // Эксперт Online. URL: <https://expert.ru/expert/2014/23/vsplyivayuschaya-vizantiya/> (дата обращения: 19.11.2019).

18. Лихачева В. Д. Искусство Византии IV–XV веков. 2-е изд., испр. Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1986. 308 с.
19. Мейендорф И. Ф. Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. / пер. с англ. Париж: YMCA-press, 1990. 442 с.
20. «Москва – Третий Рим»: история спекуляции // Arzamas.academy: [портал]. URL: <https://arzamas.academy/materials/324> (дата обращения: 10.12.2019).
21. Нефёдов С. А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 30–53.
22. Норвич Д. Д. История Византии; История Венецианской республики / пер с англ.: Н. Забилоцкий и др. М.: АСТ: Астрель, 2011. 958 с.
23. Оболенский Д. Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов / пер.: А. В. Гризотова и др. М.: ВРС, 2012. 654 с.
24. Паламарчук П. Г. Москва или Третий Рим?: Восемнадцать очерков о русской истории и словесности. М.: Современник, 1991. 363 с.
25. Посадский С. В. Россия как преемница Византии : Доклад Центра Гуманистической Экологии и Культуры на заседании Экспертного Центра ВРНС // Всемирный Русский Народный Собор : [сайт]. URL: <https://vrns.ru/expert-center/4781> (дата обращения: 19.11.2019).
26. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237) / пер. А. В. Назаренко; под ред. К. К. Акентьева. 2-е изд., испр. и доп. для рус. пер. СПб.: Санкт-Петербургское Общество византино-славянских исследований, 1996. 572 с.
27. Постол В. И. К вопросу об особенностях русской власти: религиозные идеалы и политические практики // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 68–73.
28. Почекаев Р. Ю. И вновь к вопросу о действии золотоордынских правовых институтов на Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2016. № 6. С. 415–457.
29. Пущаев Ю. Россия теснейшим образом связана с Византией, но знает о ней очень мало : Беседа с историком Павлом Кузенковым // Pravoslavie.ru. [Сайт] URL: <https://pravoslavie.ru/113387.html> (дата обращения: 08.11.2019).
30. Синицына Н. В. «Третий Рим»: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI) / Институт российской истории РАН, Международный семинар «Da Roma alla Terza Roma». М.: Индрик, 1998. 410 с.
31. Смирнова И. Византийское наследие Руси // Пемптусия : сайт о Святой Горе, мудрости и святости. URL: <https://www.pemptousia.ru/> (дата обращения: 08.11.2019).
32. Соляниченко А. Н., Шеймерден Г. И. К вопросу о влиянии Золотой Орды // История и археология [Электронный журнал]. 2014. № 2 (10). URL: <http://history.snauka.ru/2014/02/864> (дата обращения: 07.11.2019).
33. Устьян А. Р. Неовизантизм как евразийская геополитическая стратегия развития России в XXI веке: монография. М.: Международный институт социальных наук, 2002. 215 с.
34. Харрис Д. Византия: история исчезнувшей империи / пер. с англ. Н. Нарциссовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 384 с.

35. Херрин Д. Византия. Удивительная жизнь средневековой империи / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2017. 414 с.
36. Холмогоров Е. С. Византизм как идея // Viperson.ru [11 февраля 2008]. URL: <http://viperson.ru/articles/egor-holmogorov-vizantizm-kak-ideya> (дата обращения: 14.11.2019).
37. Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья: Византия и Русь: к XVIII Международному конгрессу византистов. М.: Наука, 1991. 173 с.
38. Швая А. Ю. Феномен византизма в политической культуре современной России // Власть и элиты. 2017. Т. 4. С. 204–255.

REFERENCES

1. Abramov A. V. *Rossiiskii patriotizm: istoriya i sovremennost'* [Russian patriotism: history and modernity]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2016. 183 p.
2. Vasiliev A. A. History of the Byzantine Empire (Russ. ed.: Grushevoi A. G., trans. *Istoriya Vizantiiskoi imperii : v 2 t. T. 1: Vremya do krestovykh pokhodov (do 1081 goda)*). St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000. 510 p.)
3. Vititnev S. F. [Modern Russian conservatism and the political process]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2017, no. 5, pp. 227–240.
4. Vititnev S. F., Shmeleva A. V. [Greco-Byzantine influence in the history of national education: from monastery schools to the Slavic-Greek-Latin Academy]. In: Rozina O. V., ex. ed.; Bagdasaryan V. E., science ed. *Dukhovnoe nasledie Vizantii i Afona v istorii i kul'ture Rossii : sbornik nauchnykh trudov* [The spiritual heritage of Byzantium and Athos in the history and culture of Russia: a collection of scientific papers]. 1 CD-ROM (12,5 Mb). Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019, pp. 34–44.
5. Gzgzyan D. M. *Rus' reshila stat' preemnitsei Vizantii s chuzhoi podskazki // Ogonek. 2013. no 20. p.32*
6. Digilenskii G. G. ["The End of History" or the change of civilizations]. In: *Biblioteka Gumer* [Humer Library]. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Dil_Konlst.php (accessed: 19.11.2019).
7. Diehl Ch. Histoire de L'empire byzantin. Paris, 1934 (Russ. ed.: Rogiskaya A. E., transl.; Goryanov B. T. ed. and foreword. *Istoriya Vizantiiskoi imperii*. Moscow, State Publishing House of Foreign Literature Publ., 1948. 160 p.).
8. Dugin A. G. [The absolute of Byzantism]. In: Dugin A. G. *Russkaya veshch' Ocherki natsional'noi filosofii: v 2 t. T. 1 : v 3 ch. Ch. 1.* [Russian thing. Essays on national philosophy: in 2 vols. T. 1: in 3 parts. Part 1]. Moscow, Arktogeya Publ., 2001. Available at: <http://arcto.ru/article/48> (accessed: 10.12.2019).
9. Ivanov A. B. *Tretii Rim: Rus' XIV–XVII vv.* [Third Rome: Rus' XIV–XVII centuries]. Moscow, JSC Book and business Publ., 1996. 126 p.
10. Ivanov S. A. [Second Rome through the eyes of the Third: The evolution of the image of Byzantium in Russian public consciousness: a lecture]. In: *Polit.ru*. Available at: <https://polit.ru/article/2009/04/14/vizant/> (accessed: 08.11.2019).
11. Kantor V. K. ["Moscow – Third Rome": realities and life of myth]. In: *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe], 2013, no. 36, pp. 144–152.

12. Kachalova A. [Moscow is the third Rome. 500 years later]. In: *Nakanune.ru*. Available at: https://www.nakanune.ru/articles/moskva_tretij_rim (accessed: 08.11.2019).
13. Kiseleva M. S. *Uchenie knizhnoe: tekst i kontekst drevnerusskoi knizhnosti* [Book doctrine: text and context of Old Russian bookishness]. Moscow, Indrik Publ., 2000. 254 p.
14. Kozhinov V. V. *Ot Vizantii do Ordy: istoriya Rusi i russkogo Slova* [From Byzantium to the Horde: the history of Russia and the Russian word]. Moscow, Eksmo, Algoritm, 2011. 556 p.
15. Kozlovskaya N. V. [On the problem of the meaning of lexemes Byzantism and Byzantivism]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2013, no. 3 (45), pp. 91–98.
16. Leonov S. V. [On the question of the influence of Byzantium on Russian history]. In: *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical journal: scientific research], 2012, no. 6 (12), pp. 67–76.
17. Lidov A. M. [Emerging Byzantium]. In: *Expert Online*. Available at: <https://expert.ru/expert/2014/23/vsplyivayuschaya-vizantiya/> (accessed: 19.11.2019).
18. Likhacheva V. D. *Iskusstvo Vizantii IV–XV vekov* [The art of Byzantium of the IV–XV centuries]. Leningrad, Art, Leningrad branch, 1986. 308 p.
19. Meyendorff J. *Vizantiya i Moskovskaya Rus': Oчерk po istorii tserkovnykh i kul'turnykh svyazei v XIV v.* [Byzantium and Moscow Rus': An Essay on the History of Church and Cultural Relations in the 14th century]. Paris, YMCA-press Publ., 1990. 442 p.
20. ["Moscow – the Third Rome": the history of speculation]. In: *Arzamas.academy*. Available at: <https://arzamas.academy/materials/324> (accessed: 10.12.2019).
21. Nefedov S. A. [Reforms of Ivan III and Ivan IV: Ottoman Influence]. In: *Voprosy istorii* [History issues], 2002, no. 11, pp. 30–53.
22. Norwich J. J. A Short History of Byzantium. A History of Venice (Russ. ed.: Zabilotskii N., et al., transl. *Istoriya Vizantii; Istoriya Venetsianskoi respubliki*. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2011. 958 p.)
23. Obolensky D. D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe 500–1453. Six Byzantine Portraits (Russ. ed.: Grizontova A. V., et al., transl. *Vizantiiskoe sodruzhestvo natsii. Shest' vizantiiskikh portretov*. Moscow, VRS Publ., 2012. 654 p.)
24. Palamarchuk P. G. *Moskva ili Tretii Rim? : Vosemnadsat' oчерkov o russkoi istorii i slovesnosti* [Moscow or the Third Rome? : Eighteen Essays on Russian History and Literature]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991. 363 p.
25. Posadskii S. V. [Russia as the successor of Byzantium: Report of the Center for Humanist Ecology and Culture at a meeting of the Expert Center of the World Russian People's Cathedral]. In: *Vsemirnyi Russkii Narodnyi Sobor* [World Russian People's Cathedral]. Available at: <https://vrns.ru/expert-center/4781> (accessed: 19.11.2019).
26. Podskalsky G. Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988–1237) (Russ. ed.: Nazarenko A. V., transl.; Akent'ev K. K., ed. *Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kievskoi Rusi (988–1237)*. St. Petersburg, St. Petersburg Society of Byzantine-Slavic Studies Publ., 1996. 572 p.)

27. Postol V. I. [To the question of the peculiarities of Russian power: religious ideals and political practices]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2016, no. 2 (40), pp. 68–73.
28. Pochekaev R. Yu. [And again on the question of the action of the Golden Horde legal institutions in Russia]. In: *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas], 2016, no. 6, pp. 415–457.
29. Pushchaev Yu. [Russia is closely connected with Byzantium, but knows very little about it: Conversation with historian Pavel Kuzenkov]. In: *Pravoslavie.ru*. Available at: <https://pravoslavie.ru/113387.html> (accessed: 08.11.2019).
30. Sinitsyna N. V. «Tretii Rim»: istoki i evolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI) [“Third Rome”: the origins and evolution of the Russian medieval concept (XV–XVI)]. Moscow, Indrik Publ., 1998. 410 p.
31. Smirnova I. [Byzantine heritage of Russia]. In: *Pemptusiya : sait o Svyatoy Gore, mudrosti i svyatosti* [Pemptusiya : site about Holy Mountain, wisdom and holiness]. Available at: <https://www.pemptousia.ru/> (accessed: 08.11.2019).
32. Solyanichenko A. N., Sheimerden G. I. [On the question of the influence of the Golden Horde]. In: *Istoriya i arkheologiya* [History and Archeology], 2014, no. 2 (10). Available at: <http://history.snauka.ru/2014/02/864> (accessed: 07.11.2019).
33. Ustyan A. R. *Neovizantizm kak evraziiskaya geopoliticheskaya strategiya razvitiya Rossii v XXI veke* [Neo-Byzantism as a Eurasian Geopolitical Strategy for the Development of Russia in the XXI Century]. Moscow, International Institute of Social Sciences Publ., 2002. 215 p.
34. Harris J. Byzantium (Russ. ed.: Nartsissova N., transl. *Vizantiya: istoriya ischeznuvshei imperii*. Moscow, Al'pina non-fiction, 2017. 384 p.).
35. Herrin J. Byzantium: The Surprising Life of a Medieval Empire (Russ. ed.: Igorevskii L. A., transl. *Vizantiya. Udivitel'naya zhizn' srednevekovoi imperii*. Moscow, Tsentrpoligraf, 2017. 414 p. (Memorialis)).
36. Kholmogorov E. S. [Byzantism as an idea]. In: *Viperson.ru*. Available at: <http://viperson.ru/articles/egor-holmogorov-vizantizm-kak-ideya> (accessed: 14.11.2019).
37. Chichurov I. S. *Politicheskaya ideologiya srednevekov'ya: Vizantiya i Rus': k XVIII Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov* [The political ideology of the Middle Ages: Byzantium and Russia: to the XVIII International Congress of Byzantinists]. Moscow, Science Publ., 1991. 173 p.
38. Shvaya A. Yu. [The phenomenon of Byzantinism in the political culture of modern Russia]. In: *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2017, vol. 4, pp. 204–255.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 27.01.2020

Статья размещена на сайте: 19.05.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Вититнев Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: svititnev@yandex.ru

Шмелева Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета; e-mail: lug-anna@yandex.ru

Sergey F. Vititnev – Doctor of Historical sciences, Professor, Professor at the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University; e-mail: svititnev@yandex.ru

Anna V. Shmeleva – PhD in Philological sciences, Associate Professor, Head at the Department of Methods of Teaching Russian language and Literature, Moscow Region State University; e-mail: lug-anna@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Вититнев С.Ф., Шмелева А.В. Византийская цивилизация и ее влияние на исторические судьбы России как предмет осмысления в рамках консервативного общественно-политического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Vititnev S. F., Shmeleva A. V. Byzantine civilization and its influence on the historical destiny of Russia as a subject of comprehension within the framework of conservative socio-political discourse In: Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 321.02

Демчук А. Л.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Институт Соединённых Штатов Америки и Канады Российской академии наук

123995, г. Москва, Хлебный пер., д. 2/3, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ: МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ КОНСЕНСУСА

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является определение возможностей и ограничений применения принципов и технологий построения консенсуса в ходе проведения многосторонних переговоров и принятия решений по управлению экологическими конфликтами.

Процедура и методы исследования. С помощью компаративного метода и контент-анализа обобщён опыт разработки принципов и технологий построения консенсуса в ходе проведения многосторонних переговоров и принятия решений в ситуациях экологических конфликтов, а также проанализированы его достоинства и ограничения на примере управления экологическими конфликтами в США.

Результаты проведённого исследования. Предложена последовательность шагов по достижению консенсуса (согласия) для принятия приемлемого для всех сторон решения в ситуации экологического конфликта, а также дана характеристика технологий и приёмов реализации принципов достижения консенсуса на практике. Проанализированы достоинства и недостатки медиации как института конфликто-разрешения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что предлагаемые принципы построения консенсуса могут быть использованы для дальнейшего развития теории переговорного процесса, принятия коллективных решений в конфликтных ситуациях и управления экологическими конфликтами.

Практическая значимость выражается в потенциальной возможности применения принципов и технологий построения консенсуса в ходе многосторонних переговоров для управления экологическими конфликтами и успешного их разрешения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конфликт, экологический конфликт, переговоры, медиация, консенсус, построение консенсуса, принятие решений

СТРУКТУРА

Введение

Формирование метода построения консенсуса и его принципов

Современная модель построения консенсуса для управления экологическими конфликтами

Заключение

A. Demchuk*Lomonosov Moscow State University**1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation**Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences**2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation***MANAGING ENVIRONMENTAL CONFLICTS: A METHOD FOR BUILDING CONSENSUS****ABSTRACT**

Purpose. The purpose of the study is to determine the possibilities and limitations of applying the principles and technologies of consensus-building during multilateral negotiations and decision-making on environmental conflict management.

Methodology and approach. The author uses the comparative method and content analysis to summarize the experience of developing principles and technologies for building consensus in multilateral negotiations and decision-making in situations of environmental conflicts, and also analyzes the advantages and limitations of these technologies using environmental conflict management in the United States as an example.

Results. The author proposes a sequence of steps to achieve consensus (consent) for making a decision acceptable to all parties in a situation of environmental conflict, as well as provides a description of technologies and techniques for implementing the principles of achieving consensus in practice. The advantages and disadvantages of mediation as an institution of conflict resolution are analyzed.

The theoretical implication of the study lies in the fact that the proposed principles of consensus building can be used for further development of the theory of the negotiation process, collective decision-making in conflict situations and management of environmental conflicts.

Practical implication is the potential application of PM principles and consensus-building technologies in multilateral negotiations for managing environmental conflicts and their successful resolution.

KEYWORDS

conflict, environmental conflict, negotiations, mediation, consensus, consensus building, decision-making.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия практически во всех регионах мира ярко обострились экологические конфликты, вызванные несовместимостью целей различных политических акторов в отношении сохранения (либо изменения) состояния окружающей среды (экосистем) или использования природных ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения, что требует совершенствования методов урегулирования и разрешения такого рода конфликтов [4].

Целью настоящего исследования является определение возможностей и ограничений применения принципов и технологий построения консенсуса в ходе проведения многосторонних переговоров и принятия решений по управлению экологическими конфликтами.

Автором с помощью компаративного (сравнительного) метода и контент-анализа обобщён опыт разработки принципов и технологий построения консенсуса в ходе проведения многосторонних переговоров и принятия решений в ситуациях экологических конфликтов, а также проанализированы его достоинства и ограничения на примере управления экологическими конфликтами в США.

Наиболее эффективной технологией управления (а по сути, и разрешения) экологическими конфликтами можно считать метод достижения консенсуса в ходе переговоров или медиации.

В мировой практике на протяжении последних десятилетий разработаны техники и методики эффективного взаимодействия различных заинтересованных сторон в ходе многосторонних переговоров [3], как в процессе принятия коллективных решений [8; 10], так и в конфликтных ситуациях [2; 7; 9]. Их обобщённо называют методом достижения (построения) консенсуса (согласия).

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДА ПОСТРОЕНИЯ КОНСЕНСУСА И ЕГО ПРИНЦИПОВ

Принципы и практические шаги по достижению согласия достаточно просты для понимания и использования. Они в общем плане сводятся к следующему:

- 1) важно изначально прояснить обязанности вовлечённых в процесс принятия решения лиц по отношению к людям, которых они представляют или от чьего имени говорят (легитимный статус и полномочия);
- 2) необходимо ясное представление об общей задаче (цели диалога), о повестке дня (какие вопросы будут обсуждаться) и о порядке обсуждения (регламент);
- 3) необходим предварительный совместный сбор информации (фактов) и наличие сходной интерпретации её всеми сторонами;
- 4) надо стремиться выработать такое соглашение, которое было бы для всех участников лучше (или, по крайней мере, не хуже) по сравнению с тем, если бы соглашение не было достигнуто (сравнивать с альтернативами, вариантом «провала» переговоров);
- 5) очень важно, чтобы участники переговоров и принятия решения ознакомили тех, кого они представляют, с текстом проекта соглашения (для усиления его легитимности);
- 6) важно учитывать возможность непредвиденного развития событий в процессе реализации принятых решений и быть готовыми к этому.

Один из ведущих разработчиков метода достижения консенсуса в экологических конфликтах – профессор Массачусетского технологического института Лоуренс Сасскайн – ещё в конце 1970-х гг. предложил девять шагов эффективного разрешения экологических конфликтов [12].

1. Определение (выявление) заинтересованных сторон конфликта.
2. Обеспечение адекватного представительства интересов каждой стороны.

3. Выявление ключевых проблем и определение повестки дня (спорных вопросов).
  4. Выработка альтернативных вариантов решения.
  5. Соглашение относительно пределов и временных рамок оценки последствий.
  6. Анализ и ранжирование оценок последствий.
  7. Определение возможных действий по компенсации издержек и потерь.
  8. Исполнение достигнутых договорённостей.
  9. Обеспечение выполнения сторонами обязательств.
- Рассмотрим их подробнее.

1. Определение (выявление) заинтересованных сторон конфликта, которые должны быть вовлечены в планирование и переговоры.

Главное – представленность и учёт всех видов связанных с конфликтом интересов и сторон. Экологические конфликты часто возникают из-за того, что кто-либо считает себя «исключённым» из процесса принятия решения на любой стадии. На начальной стадии управления конфликтом следует включить в процесс его урегулирования тех, кто имеет очевидный интерес в решении вопроса, оставляя возможность включения в процесс новых участников.

Здесь может помочь техника классификации групп интересов, вовлечённых в похожие конфликты в прошлом (то есть обращение к имеющимся прецедентам, а затем определение того, у кого могут быть похожие интересы в настоящее время).

Не менее важно узнать потенциальные предметы озабоченности (проблемы) каждой потенциальной группы интересов.

Можно предложить и другие техники выявления заинтересованных сторон для приглашения их к планированию и переговорам: общественные слушания; мониторинг средств массовой информации; опрос общественного мнения, картирование социальных, политических и экологических данных; включённое наблюдение, интернет-голосование.

2. Обеспечение адекватного представительства интересов каждой стороны.

Можно идти тремя разными путями определения легитимных представителей сторон.

Во-первых, можно предложить участвовать в переговорах официальным представителям групп, если таковые назначены официально, либо легитимно избранным (назначенным) руководителям (лидерам) этих групп. Если у двух и более групп схожие интересы и позиции, они могут договориться о том, что один общий представитель будет выражать их согласованную позицию.

Вторая техника предполагает отбор лиц, говорящих от имени групп, выборными государственными должностными лицами.

Третья предполагает специально проводимые выборы представителей на собраниях, куда приглашаются все желающие от заинтересованных сторон.

Другие техники и методики обеспечения должного представительства включают: соопросы (*surveys*), мониторинг средств массовой информации, интервью с ключевыми администраторами, политическими и общественными лидерами, включённое наблюдение, создание «общественных советов».

3. *Определение ключевых проблем (формирование повестки дня) и работа с противоположными установками и ценностями.*

Многие экологические конфликты возникают из-за различного понимания причин экологических проблем в силу различий в стиле и методах анализа и прогнозирования.

Бывает, что противоборствующие в экологическом конфликте стороны имеют лишь смутное представление о том, почему они выступают за или против какого-либо проекта, могут выразить свои предпочтения лишь в самом общем плане.

Оказавшись в подобной ситуации, заинтересованные стороны должны сузить круг обсуждаемых проблем, конкретизировать их. Повестка дня может меняться по мере развития переговорного процесса, в неё могут включаться новые пункты по мере вовлечения в переговоры новых групп интересов. Важно, чтобы стороны переговоров осознавали степень конфликтности своих установок.

Необходимость сопоставления фундаментально различных установок и ценностей ясна – это помогает понять лежащие в основе конфликта проблемы. С позиций стратегии и тактики процесс такого сопоставления может привести к изменению сторонами первоначальных установок или как минимум к выяснению основополагающих предметов разногласий.

Люди могут менять свои позиции и взгляды под воздействием новой информации, надо лишь обратить их внимание на источники информации, которым они могут доверять.

Существует множество техник и методик формирования повестки дня и выяснения различий в ценностях и установках. Одна из таких техник заключается в так называемом анализе суждений (*judgment analysis*) [11], использующем математические методы прояснения соотношения «плюсов» и «минусов» разных вариантов решения для каждой группы интересов. Анализ суждений помогает прояснить установки, лежащие в основе комплексных оценок, и показывает относительный удельный вес, придаваемый заинтересованными сторонами потенциальным последствиям того или иного решения.

4. *Выработка достаточного числа альтернативных вариантов решения.*

Даже если обеспечено адекватное представительство интересов и прояснены фундаментальные расхождения ценностей и позиций сторон по ключевым вопросам, для достижения компромисса или взаимовыгодного соглашения требуется выработать варианты решения, которые будут обсуждаться сторонами. Каждая из сторон должна увидеть подходящий для себя вариант решения проблем. К таковым вариантам можно отнести и «нулевой» вариант

(ничего не менять в сложившейся ситуации). Важным критерием достаточности числа вариантов является способность каждой стороны найти предпочтительный для себя.

Существуют различные методики мозгового штурма, используемые для выработки альтернативных вариантов решения проблемы. Одна из них называется синектика (*synectics*). Она предполагает творческое использование метафор, опирается на выводы психологических исследований о том, что для инновационного решения проблемы надо увидеть её по-новому («сделать знакомое незнакомым»), поместив это новое видение проблемы в привычный контекст («сделав незнакомое знакомым»).

В качестве основных шагов синектического подхода можно выделить: озвучивание существующих точек зрения, анализ проблемы, отход от сложившихся взглядов на проблему и её решение, прояснение проблемы посредством выявления её сути, движение от реальной проблемы в другие области посредством прямой аналогии (как проблема похожа на другие вещи), точной аналогии (попытка отождествления с другими вещами), сжатая характеристика конфликта (описание проблемы в двух словах), использование нового опыта для того, чтобы взглянуть на проблему под иным углом, чем раньше, и, наконец, выработка конструктивных альтернатив.

5. Соглашение относительно масштабов и временных рамок оценки последствий.

О каком бы типе экологического конфликта мы не рассуждали, одинаково важно определить временные рамки и границы (масштабы) оценки возможных последствий принимаемых решений (как и масштабы самого конфликта), ибо от этого будут зависеть общие затраты и выгоды.

В экологическом конфликте вопрос о пространственных и временных границах конфликта – предмет переговоров. Его можно рассматривать в качестве процедурного вопроса на начальном этапе обсуждения. Будет сложно прийти к приемлемому для всех сторон решению без обсуждения и ясности по данной проблеме. Также этого вопрос может рассматриваться на переговорах и в качестве содержательного – различное восприятие пространственно-временных границ конфликта может быть самой его сутью.

После выработки вариантов решения конфликта перед сторонами встаёт задача оценки возможных результатов и последствий каждого из них. Одним из инструментов, пригодным к использованию на этой стадии, является метод Дельфи (экспертных оценок), применение которого позволяет выявить интересы, ценности и цели участников переговоров. Метод Дельфи хорошо использовать для достижения согласия относительно масштабов и временных рамок оценки последствий разных вариантов решения конфликта.

Основным преимуществом метода Дельфи является то, что соглашение достигается постепенно по мере сравнения участниками обсуждения собственных взглядов и позиций с другими.

Помимо прояснения позиций участников переговоров метод Дельфи побуждает их объяснить мотивы своих взглядов. Хотя для эффективного использования он требует продолжительного времени.

б. Анализ и ранжирование оценок последствий.

Различные группы интересов оценивают последствия вариантов решения по-разному, в зависимости от собственных целей и задач. Ключевая проблема здесь – обобщение всех оценок для принятия коллективного решения для урегулирования конфликта.

Для отдельных сторон конфликта определённые последствия могут быть основной проблемой. Все же участники переговоров в целом могут, в конечном счёте, согласиться с определёнными параметрами временного и финансового плана для того, чтобы начинать проводить сбор информации. Отношения сторон друг с другом и их суждения относительно достоинств и недостатков разных вариантов решения обсуждаемых проблем зависят в значительной мере от отношения сторон к обоснованности делаемых прогнозов. Обоснованность, в свою очередь, будет зависеть от определения масштаба проблемы, веса, придаваемого различным анализируемым последствиям, и процедуре проведения «сводной», обобщённой оценки всех последствий.

Урегулирование экологических конфликтов часто осложняется разногласиями сторон по поводу используемых противоборствующими сторонами фактов, относящихся к оценке состояния окружающей природной среды и возможных последствий предлагаемых действий (изменений).

Расхождения мнений относительно фактов могут проявляться различным образом. Некоторые расхождения легко преодолеть путём объективной проверки данных (обращение к законодательным нормам, статистике и т. д.). Для проверки других мнений невозможно найти объективную информацию (например, вероятность землетрясения, наводнения или урагана), но можно воспользоваться данными многолетних наблюдений или прогнозами, основанными на новейших научных знаниях. Споры по поводу фактов возникают, когда стороны используют разные методы сбора данных, тем более, когда есть разные методики оценки (интерпретации) полученных данных. Есть также вопросы, на которые у современной науки нет ответов: каково воздействие на живые организмы и экосистемы новых технических средств и технологий.

Даже если у сторон единое мнение относительно собранных фактов, каждый участник экологического конфликта может придавать тому или иному параметру (показателю) разную значимость (удельный вес) при построении моделей и прогнозировании сценариев дальнейшего развития ситуации.

Применительно к этим ситуациям можно использовать такой приём (технику), как медиация данных (*data mediation*), которая может проводиться разными способами.

Во-первых, можно предложить противоборствующим в конфликте сторонам поделиться информацией, которую они планируют использовать в обо-

снование своей позиции. По мере сбора данных другие участники дают свои комментарии, делают замечания относительно валидности данных, корректности методики их сбора и правомерности первоначальной интерпретации.

Другой подход – заручиться согласием сторон, что построение любых сценариев и прогнозов будет делаться на основе согласованного совместно массива данных. То есть в результате будет одна совместно разработанная модель (сценарий).

Во многих случаях область разногласий можно сузить и свести к минимуму. Можно пойти по пути выделения «экстремальных» сценариев, между которыми будут располагаться все остальные.

Можно ещё предположить такой инструмент преодоления разногласий, как «суд учёных» (экспертов) на случай, когда имеются серьёзные расхождения мнений между техническими экспертами, в объективности и честности которых никто не сомневается. Процедура обсуждения может напоминать судебные слушания (состязательный процесс, дебаты), в качестве судей могут выступить признанные в данной области эксперты, не имеющие конфликтов интересов и не связанные со сторонами конфликта.

7. Определение возможных действий по компенсации издержек или смягчению последствий.

Очень сложно найти решение конфликта, если у всех сторон не будет чёткого представления о том, в каком положении каждая из них окажется на постконфликтной стадии, какие затраты понесёт и какие выгоды получит. То есть вопрос компенсации потенциальных издержек имеет решающее значение. А решить его можно лишь на основе техники «пакетного соглашения», предполагающего обмен приоритетами. Задача лишь в том, что на что каждая из сторон готова «обменять». До тех пор, пока нет общего согласованного мнения относительно размеров и порядка компенсации, вряд ли можно рассчитывать на достижения компромисса или согласия.

Техника «аукциона» помогает подсчитать реальные социальные издержки и справедливый размер компенсации. Она опробована в США на проектах по размещению энергетических объектов. Жители территории направляют застройщику предложения по сумме адресной компенсации каждому жителю в обмен на поддержку проекта. Затем компания сравнивает предложения от разных территорий и выбирает наиболее рентабельный вариант.

Эта техника, однако, неприменима в случаях, когда место для застройки только одно (нет альтернатив), либо когда последствия реализации проекта носят «трансграничный характер», то есть выходят за пределы юрисдикции одной административной единицы. Техника «аукциона» не учитывает силу неорганизованных групп интересов, а также «отсекает» «неместных». Хотя она малозатратна и экономит время.

Другие технологии определения справедливых компенсационных мер: омбудсмен (аналог уполномоченному по правам человека), общественные

слушания и семинары, интервью с ключевыми акторами, работа в малых группах, создание целевых рабочих групп, рабочий семинар на выезде.

8. Выполнение достигнутых договорённостей.

В ходе переговоров ещё до их завершения стороны должны иметь ясное представление о том, как достигнутые договорённости (компенсационного плана) будут реализованы. Иногда стороны соглашаются с компромиссным решением, чтобы «выйти из тупика» конфликта, но это решение оказывается нереализуемым по независящим от сторон причинам. Препятствием исполнения договорённостей могут стать обстоятельства юридического характера либо действия «третьих» сторон, не согласных сотрудничать с участниками конфликта. А в этом случае возможно возникновение новых конфликтов, которые урегулировать будет ещё сложнее. Всегда есть риск невыполнения кем-либо из сторон условий соглашения, но важно, чтобы все участники переговоров осознавали возможные препятствия реализации договорённостей.

Здесь может помочь техника создания «наблюдательного совета», куда могут войти представители всех сторон с их одобрения. Задача совета – согласовать процедуры и действия на случай возникновения препятствий к реализации договорённостей. Каждый член совета должен иметь ясное представление о своих обязанностях и функциях. Технический персонал и фасилитатор (если таковой имеется) заранее вырабатывают повестку дня первого заседания. Члены совета получают материалы, описывающие суть соглашения и возможные пути его реализации, в том числе описание потенциальных препятствий и трудностей. В случае «сбоев» в ходе реализации соглашения можно прибегнуть к арбитражу, возможность которого следует ранее предусмотреть в тексте соглашения. При этом следует заранее определить, кто выступит арбитром, и договориться о правилах арбитража.

9. Обеспечение выполнения сторонами обязательств.

Когда соглашение достигнуто, нужно найти способы мотивировать участников переговоров его выполнять, показав, что достигнутые результаты будут соответствовать ожиданиям. В ряде случаев бывает важно включить в соглашение пункт о мониторинге (отслеживании) выполнения его сторонами, либо положение о негативных санкциях за его неисполнение. Не стоит недооценивать важность этого завершающего этапа процесса урегулирования конфликта.

Есть несколько способов (мер) обязать стороны выполнять взятые на себя по соглашению обязательства. Все эти методы делают игнорирование выполнения договорённостей затратным для любой нарушившей условия стороны. Меры различаются по масштабам и характеру «санкций» за нарушение обязательств и по степени сложность процесса «принуждения» к выполнению условий соглашения.

Контракты. Наиболее распространённым методом обязать стороны выполнять условия соглашения является подписание юридически обязывающего контракта (договора). Если одна из сторон не выполняет обязательств

по договору, другие могут обратиться в суд с требованием исполнения договора или компенсации ущерба от его неисполнения. Чтоб выиграть дело, истец должен доказать наличие письменного контракта и представить факты, доказывающие нарушение его условий. В случае успеха для истца возможны три средства судебной защиты. Во-первых, материальная компенсация нанесённого нарушившей договор стороной ущерба; во-вторых, аннулирование договора, то есть освобождение истца от выполнения своих обязательств по договору; в-третьих, принуждение ответчика к исполнению обязательств в полном соответствии с договором.

В случае экологических конфликтов, третий вариант – принуждение к исполнению обязательства в натуральной форме – наиболее предпочтительный.

Гарантии надлежащего исполнения контракта. Один из способов избежать судебного разбирательства по поводу выполнения условий контракта – договориться о создании гарантийного фонда (внесения всеми сторонами залога), которого лишается сторона, нарушившая обязательства. Обычно это делается в виде эскроу-счета в банке, средства с которого возвращаются стороне после подтверждения выполнения условий договора нейтральной третьей стороной. Конечно, этот приём требует дополнительных финансовых затрат. К тому же нельзя исключить оспаривания ответчиком объективности и правильности выводов третьей стороны о нарушении условий соглашения.

Соглашение о возмещении ущерба/компенсации. Если допустима денежная компенсация ущерба, вызванного неисполнением договора, стороны могут заранее договориться о сумме компенсации на случай нарушения условий договора, либо приобрести страховку, покрывающую расходы по компенсации. Эта мера хорошо работает в случаях, когда легко установить факты и события, влекущие за собой компенсацию.

Судебный надзор. Другими способами обязать выполнять соглашения являются: соглашение, ратифицируемое решением суда; страховка от нанесённого ущерба; «наблюдательный пункт» (*field office*); механизмы мониторинга; публикация соглашения в СМИ; «просвещение» общественности.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ КОНСЕНСУСА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ

К середине 2000-х гг. на основе накопленного опыта Л. Сасскайнд и его коллеги оптимизировали модель построения консенсуса, сведя её к шести основным шагам [1].

Шаг 1. Формирование группы.

Начинать следует с выбора потенциального организатора процесса принятия решения. Важно, чтобы организатор обсуждения пользовался доверием потенциальных участников и воспринимался как беспристрастный участник переговоров, не склонный становиться на чью-либо сторону в ущерб другим. Далее нужно провести оценку ситуации и на её основе опре-

делить, кого необходимо пригласить за стол переговоров, кто является заинтересованными сторонами. Пригласив заинтересованные стороны к участию в переговорах, следует сразу же уточнить полномочия и обязательства их представителей. Затем важно определиться, следует ли идти путём достижения консенсуса или лучше (учитывая специфику ситуации) использовать другой способ принятия решений.

Шаг 2. Распределение ролей и обязанностей.

Перед началом переговоров следует определить, кто будет ведущим (председательствующим), кто ведёт протокол, кто представляет какие заинтересованные стороны и кто обеспечивает экспертную поддержку (если нужно), и, если требуется, установить правила участия «исполняющих обязанности» и наблюдателей. На этой стадии необходимо окончательно согласовать повестку дня, основные правила (регламент), план работы и бюджет в письменной форме.

Шаг 3. Процесс обсуждения вариантов.

На этом этапе нужно стремиться обеспечить обстановку гласности и открытости обсуждения, возможно, путём распространения пресс-релизов. Если требуется совместный сбор информации, можно обратиться к экспертам. Для повышения эффективности обсуждения сложной повестки дня можно создать малые «узкоспециализированные» рабочие группы. Участникам переговоров следует стремиться максимизировать результат совместной работы путём создания пакетов предложений (варианта решения).

Для этого нужно обсуждать интересы, а не позиции. Позиции – это требования, а интересы – обоснование требований. Позиции зачастую препятствуют достижению соглашения, так как они не позволяют понять причин подобных требований. Не зная интересов других сторон, трудно или вообще невозможно предложить взаимовыгодный вариант решения проблемы. Выяснять интересы других и открыто говорить о собственных – ключ к успеху.

На основе выявленных интересов надо предлагать взаимовыгодные варианты. Важно генерировать как можно больше идей для расширения возможностей выбора, чаще спрашивать «а что, если?». Можно использовать технику «мозгового штурма», предлагать идеи без взятия на себя обязательств, сосредоточив внимание на будущих результатах, а не на прошлых проблемах. В ситуации роста напряжённости или возникновения конфликта будет полезно обратиться к помощи профессионального медиатора (фасилитатора).

Шаг 4. Достижение соглашения (принятие решения).

Участникам переговоров следует стремиться к единодушию по письменному варианту пакетного соглашения. Исходя из различий в приоритетах, можно предложить «обмен» важного для каждой стороны на важное для других. Для выбора оптимального варианта лучше всего использовать объективный критерий, позволяющий всем воспринимать соглашение как объективное и справедливое, при этом никто не будет чувствовать себя обманутым или вынужденным принять навязанный большинством результат.

При необходимости можно использовать такой приём переговоров, как «условные обязательства» (сценарии) в ситуации риска и неопределённости. На протяжении всего периода обсуждения надо стараться твёрдо придерживаться изначально согласованных процедур принятия решений.

В ходе обсуждения ведущий должен спросить участников переговоров, для кого из них неприемлем пакет предложений, а затем попросить тех, кто возражает против каких-либо пунктов пакета предложений, дать свой вариант его усовершенствования, не делая соглашение неприемлемым для остальных сторон.

В течение всего процесса переговоров и принятия решения следует помнить, что обсуждение ведут люди, имеющие каждый свой характер, эмоции, ценности, убеждения и пристрастия. Важно проводить различие между людьми и проблемами, не переходить на личности, сосредоточив внимание на выработке вариантов решения общих проблем.

Шаг 5. Обеспечение выполнения сторонами условий соглашения.

После достижения договорённости надо стремиться к ратификации соглашения всеми заинтересованными сторонами (путём его формального подписания). Возможно, придётся также вести поиск способа закрепления неофициальных договорённостей.

Если по прошествии какого-то времени становится ясно, что какой-либо пункт соглашения требует изменений, необходима повторная встреча сторон. Также полезным может стать мониторинг реализации соглашения сторонами и новые встречи участников переговоров, если нужно.

В конечном счёте, следует стремиться к решениям, которые справедливы, мудры, эффективны, стабильны, а этого, в свою очередь, можно достичь при условии, если все заинтересованные стороны участвовали в принятии решения; все выиграли (или, по крайней мере, не проиграли); решение основано на научной информации и знаниях; все возможные выгоды достигнуты; никто не чувствует себя обманутым; отношения поддерживаются или укрепляются; соглашение предусматривает механизм решения будущих проблем.

Вышеперечисленные шаги (этапы) урегулирования экологических конфликтов методом достижения консенсуса рассмотрены в их логической последовательности. В ходе урегулирования реальных конфликтов возможно «перескакивание» между этапами (шагами), возвращение назад на один из предыдущих шагов для пересмотра каких-либо моментов. Да и последовательность шагов может быть иной, выше рассмотрена «идеальная» логическая схема, модифицируемая в процессе приложения к специфическому конфликту.

Основные пункты критики метода достижения консенсуса (равно как и медиации) можно обобщить следующим образом (табл. 1) [12]:

Таблица 1 / Table 1

Достоинства и недостатки метода достижения консенсуса
Advantages and limitations of consensus –building method

Достоинства	Недостатки
<p>Возрастает понимание проблем и иных точек зрения.</p> <p>Добровольные, менее формальные процедуры позволяют сторонам встретиться лицом к лицу для изучения и обсуждения проблем и рассмотрения вариантов возможных решений.</p> <p>Улучшаются отношения сторон, растёт доверие.</p> <p>Контроль сторон над процессом ведёт к взятию обязательств по исполнению принятого решения.</p> <p>В долгосрочной перспективе экономит время и ресурсы.</p>	<p>Глубоко укоренившиеся взгляды и принципы не подлежат обсуждению.</p> <p>Неформальные процедуры могут манипулироваться более сильными сторонами, слабым необходима защита.</p> <p>Не все интересы могут быть легко представлены на переговорах.</p> <p>Достижение консенсуса требует затрат времени и его трудно поддерживать долго.</p>

Источник: [12].

Возможно, единственное утверждение относительно альтернативных способов управления экологическим конфликтами, с которым согласно большинство специалистов, состоит в том, что медиация и переговоры требуют меньших затрат времени и средств, чем судебное разбирательство и арбитраж. Хотя это утверждение не доказано эмпирическим (статистически) путём [5].

Вопрос временных и материальных затрат конечно важен, но для сторон конфликта ещё более важно, чтобы результатом процесса управления конфликтом стало удовлетворяющее их решение. Поэтому для конфликтующих сторон при выборе способа управления (разрешения) конфликтом – судебного разбирательства или медиации – наиболее важно не снижение временных и материальных затрат само по себе, а то, как достичь наилучших результатов с наименьшими затратами в каждом конкретном случае.

Цель переговоров или построения консенсуса – достижение соглашения всех заинтересованных сторон. Поскольку все соглашаются добровольно, можно утверждать, что каждый в чём-то выигрывает или, по меньшей мере, каждый уверен, что в результате прихода к согласию они получают нечто лучшее по сравнению с тем, что они могли бы иметь без такого соглашения.

В общем плане переговоры и методы достижения консенсуса обычно требуют непосредственного, прямого участия (присутствия) сторон конфликта (а это – большие затраты времени), чего не требуется при судебном разбирательстве, когда по доверенности интересы сторон могут представлять профессиональные юристы (адвокаты). «Стоимость» участия в переговорах разного рода специалистов – управленцев, инженеров, активистов

экологических организаций, технических экспертов, представителей общественности – может оказаться значительной.

Возможности и ограничения медиации (как и в целом альтернативных методов управления конфликтом) можно представить в таблице (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2
Возможности и ограничения медиации
Advantages and limitations of mediation

Возможности	Ограничения
<p>Более быстрое разрешение споров. Меньшие затраты для сторон спора. Решение принимается по существу. Возможность привлечения экспертов. Большая рациональность решений. Сохранение или создание долгосрочных отношений и взаимодействия. Большой контроль участников над процессом и результатом. Большая гибкость. Конфиденциальность (легитимная). Учёт обычно непредставленных или недостаточно представленных интересов. Соответствие уровню развития общества и технологий. Участники определяют правила поведения. Легче выполняются договорённости. Возможность достичь взаимовыгодного решения или (как минимум) приемлемого компромисса.</p>	<p>Незнание сторонами спора сути альтернативных методов. Неравная «переговорная сила» сторон. Стратегические переговоры (например, откладывание решения). Необходимость получения согласия представляемых сторонами групп интересов. Необходимость включения всех заинтересованных сторон. Необходимость юридического прецедента. Уязвимость к внешним воздействиям (изменения контекста, вмешательство неучаствующих акторов и т. д.). Высокий уровень непредсказуемости. Ценности (не подлежащие обсуждению). Необходимость нахождения источника финансирования.</p>

Источник: составлено автором.

Можно перечислить пять условий, когда альтернативные методы управления экологическими конфликтами «работают» с большей степенью вероятности в отдельных конфликтах:

- 1) когда число поддающихся определению интересов не выходит за разумные (контролируемые) рамки;
- 2) когда нет крупных проблем, связанных с научной неопределённостью;
- 3) когда суть спора не связана с фундаментальными проблемами ценностного или символического плана;
- 4) когда стороны способны достичь определённого уровня взаимного доверия и чувства общности целей;
- 5) когда имеется примерное равенство сил и возможностей сторон.

Не следует забывать, что выбор между консенсусными и традиционными методами управления конфликтом не всегда предполагает их взаимои-

сключение. Для некоторых групп разумным будет начать с обращения в суд, развёртывания акций протеста для усиления своей переговорной позиции, чтобы их воспринимали всерьёз другие участники последующего альтернативного процесса разрешения спора. «Это значит, что процесс достижения консенсуса следует рассматривать не как полностью обособленный, а, во многих случаях, как дополняющий или даже базирующийся на более конфронтационных подходах» [6].

Альтернативные подходы к конфликто-разрешению подвергаются критике как практиками, так и самими их сторонниками.

Среди прочего отмечаются трудности финансирования, неравенство переговорной силы сторон, непредсказуемость процесса, исключение общественности из переговоров, ограниченная гласность (прозрачность), неустойчивость соглашений на стадии реализации, потенциальная некомпетентность или предвзятость медиатора, возможность мощного политического воздействия на процесс внешних сил или меняющихся обстоятельств, непригодность этих подходов для управления конфликтами ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В приведённых выше таблицах обобщены достоинства и недостатки, возможности и ограничения применения метода достижения консенсуса при управлении экологическими конфликтами.

Сторонники альтернативных методов управления экологическими конфликтами считают все проблемы разрешимыми или сводимыми к минимуму посредством совершенствования техники медиации, изменения законодательства, обучения кадров и просветительской деятельности в целом. Но всё равно остаются проблемы структурного и иного плана, средств решения которых пока не предложено. К ним относятся вид и степень правовой ответственности медиаторов, виды косвенных политических последствий вмешательства в экологический конфликт медиатора (особенно в случае «активной» медиации, когда медиатор может предлагать от себя варианты решения), долгосрочные последствия прагматических сиюминутных компромиссов (для состояния экосистем, устойчивого развития и социальной справедливости), взаимоисключающие и не подлежащие обсуждению ценности, сильные тенденции к институционализации и правовому закреплению альтернативных процедур управления экологическим конфликтом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демчук А. Л., Сасскайнд Л., Шамликашвили Ц. Менеджмент трудных решений в XXI веке: Секреты построения консенсуса, или Как сделать так, чтобы довольны были все. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 208 с.
2. Дубовик О. Л. Экологическая конфликтология (предупреждение и

разрешение эколого-правовых конфликтов): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 280 с.

3. Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2018. 272 с.

4. Ballamingie P., Koller K. Environmental Conflict / Access to Natural Resources // Encyclopedia of Business and Professional Ethics / eds. Poff D. C., Michalos A. C. Cham: Springer, 2018. P. 63. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-23514-1>.

5. Bingham G. Resolving Environmental Disputes: A Decade of Experience. Washington, DC: Conservation Foundation, 1986. 283 p.

6. Building Consensus for a Sustainable Future: Putting Principles into Practice / Cormick G. W., Dale N., Edmond P., Sigurdson S. G., Stuart B. D. Ottawa: National Round Table on the Environment and the Economy, 1996. 135 p.

7. Emerson K., Nabatchi T., O'Leary R. Environmental Collaboration and conflict resolution // Environmental governance reconsidered: Challenges, choices, and opportunities / eds. Durant R. F., Fiorino D. J. Cambridge, MA: MIT Press, 2017. P. 263–296.

8. Ercan S. A., Dryzek J. S. The reach of deliberative democracy // Policy Studies. 2015. Vol. 36. Iss. 3. P. 241–248.

9. Fisher M., Sablan T. Evaluating environmental conflict resolution: Practitioners, projects, and the movement // Conflict Resolution Quarterly. 2018. Vol. 36. Iss. 1. P. 7–19. <https://doi.org/10.1002/crq.21222>

10. Schirmer J., Dare M., Ercan S. A. Deliberative democracy and the Tasmanian forest peace process // Australian Journal of Political Science. 2016. Vol. 51. Iss. 2. P. 288–307. DOI: 10.1080/10361146.2015.1123673

11. Stewart T. R., Gelberd L. Analysis of Judgment Policy: A New Approach for Citizen Participation in Planning // Journal of the American Institute for Planners. 1976. Vol. 42. Iss. 1. P. 33–41.

12. Susskind L., Richardson J., Hildebrand K. Resolving Environmental Disputes: Approaches to Intervention, Negotiation and Conflict Resolution. Cambridge, MA: MIT Laboratory of Architecture and Planning, 1978. 147 p.

REFERENCES

1. Demchuk A. L., Saskaing L., Shamlikashvili Ts. *Menedzhment trudnykh reshenii v XXI veke: Sekrety postroeniya konsensusa, ili Kak sdelat' tak, chtoby dovol'ny byli vse* [Management of difficult decisions in the XXI century: Secrets of building consensus, or How to make everyone happy]. Moscow, Interregional Center for Management and Political Consulting Publ., 2009. 208 p.

2. Dubovik O. L. *Ekologicheskaya konfliktologiya (preduprezhdenie i razreshenie ekologo-pravovykh konfliktov)* [Environmental conflict (prevention and resolution of environmental legal conflict)]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2019. 280 p.

3. Fisher R., Yry W., Patton B. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In Harvard Negotiation project (Russ. ed.: Novikova T., transl. *Peregovory bez porazheniya. Garvardskii metod*. Moscow, Mann, Ivanov and Farber, 2018. 272 p.).

4. Ballamingie P., Koller K. Environmental Conflict / Access to Natural Resources. In: Poff D. C., Michalos A. C., eds. Encyclopedia of Business and Professional Ethics. Cham, Springer Publ., 2018, pp. 63. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-23514-1>.

5. Bingham G. *Resolving Environmental Disputes: A Decade of Experience*. Washington, DC, Conservation Foundation Publ., 1986. 283 p.
6. Cormick G. W., Dale N., Edmond P., Sigurdson S. G., Stuart B. D. *Building Consensus for a Sustainable Future: Putting Principles into Practice*. Ottawa, National Round Table on the Environment and the Economy Publ., 1996. 135 p.
7. Emerson K., Nabatchi T., O'Leary R. Environmental Collaboration and conflict resolution. In: Durant R. F., Fiorino D. J., eds. *Environmental governance reconsidered: Challenges, choices, and opportunities*. Cambridge, MA, MIT Press Publ., 2017, pp. 263–296.
8. Ercan S. A., Dryzek J. S. The reach of deliberative democracy. In: *Policy Studies*, 2015, vol. 36, iss. 3, pp 241–248.
9. Fisher M., Sablan T. Evaluating environmental conflict resolution: Practitioners, projects, and the movement. In: *Conflict Resolution Quarterly*, 2018, Vol. 36, iss. 1, pp. 7–19. <https://doi.org/10.1002/crq.21222>
10. Schirmer J., Dare M., Ercan S. A. Deliberative democracy and the Tasmanian forest peace process. In: *Australian Journal of Political Science*, 2016, vol. 51, iss. 2, pp. 288–307. DOI: 10.1080/10361146.2015.1123673
11. Stewart T. R., Gelberd L. Analysis of Judgment Policy: A New Approach for Citizen Participation in Planning. In: *Journal of the American Institute for Planners*, 1976, vol. 42, iss. 1, pp. 33–41.
12. Susskind L., Richardson J., Hildebrand K. *Resolving Environmental Disputes: Approaches to Intervention, Negotiation and Conflict Resolution*. Cambridge, MA, MIT Laboratory of Architecture and Planning Publ., 1978. 147 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 10.03.2020

Статья размещена на сайте: 23.04.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Демчук Артур Леонович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН); e-mail: arthur@leadnet.ru

Arthur L. Demchuk – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Comparative Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences; e-mail: arthur@leadnet.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Демчук А. Л. Управление экологическими конфликтами: метод построения консенсуса // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Demchuk A. L. Managing environmental conflicts: a method for building consensus. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 338.47 (985) / 338.24

Журавель В. П.

*Центр арктических исследований Института Европы РАН
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3, Российская Федерация*

Назаров В. П.

*Совет Безопасности Российской Федерации
103132, г. Москва, Старая пл., д. 4, Российская Федерация*

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

АННОТАЦИЯ

Цель. В статье раскрываются особенности Северного морского пути (СМП), рассмотрены его состояние, трудности и проблемы, а также перспективы развития.

Процедура и методы исследования. Авторы анализируют вопросы обновления нормативно-правового регулирования использования СМП, исследуют реструктуризацию и увеличение объёмов грузоперевозок, а также мероприятия по развитию Севморпути, совершенствованию организационной структуры управления, обеспечению безопасности судоходства, развитию инфраструктуры портов в Арктической зоне РФ. В качестве методов исследования используются системный, контентный и статистический анализ, институциональный подход, а также методы эмпирических исследований.

Результаты исследования. Раскрываются меры, принимаемые Правительством РФ по дальнейшему развитию современного ледокольного флота, а также преимущества принятого инновационного подхода, предусматривающего выделение Северного морского транспортного коридора (СМТК) как целостного объекта управления развитием арктической транспортной системы России. Отмечается, что новый подход к функционированию арктической морской транспортной системы России состоит в значительном увеличении объёмов её грузоперевозок с параллельным развитием российских арктических территорий в рамках опорных зон развития. Авторы делают вывод, что в настоящее время развитие СМП и СМТК в целом в большей степени направлено на решение взаимосвязанных задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития российской Арктики.

Теоретическая и практическая значимость. В статье обозначены перспективные национальные и международные аспекты развития СМП и СМТК, которые могут быть реализованы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Северный морской путь, Северный морской транспортный коридор, стратегическое планирование, Арктика, Россия, Росатом, НОВАТЭК, атомные ледоколы

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Национальное значение Северного морского пути, этапы развития](#)

[Северный морской путь: международные аспекты](#)

[Выводы](#)

V. Juravel

Center for Arctic Studies at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences
11, str. 3 Mohovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation

V. Nazarov

Security Council of the Russian Federation
4 Staraya pl., Moscow 103132, Russian Federation

NORTHERN SEA ROUTE: PRESENT AND FUTURE

ABSTRACT

Purpose. The article reveals the features of the Northern Sea Route (NSR), considers its condition, difficulties and problems, as well as development prospects.

Methodology and Approach. The authors analyze the issues of updating the legal regulation of the NSR use; they are exploring the restructuring and increase in freight traffic, as well as measures to develop the Northern Sea Route, improve the organizational structure of management, ensure the safety of shipping, and develop port infrastructure in the Arctic zone of the Russian Federation. As research methods, systemic, content and statistical analysis, an institutional approach, as well as empirical research methods are used.

Results. It reveals the measures taken by the Government of the Russian Federation to further develop the modern icebreaker fleet, as well as the advantages of the adopted innovative approach, which provides for the allocation of the Northern Sea Transport Corridor (SMTK) as an integral object for managing the development of the Russian Arctic transport system. It is noted that a new approach to the functioning of the Arctic marine transport system of Russia consists in a significant increase in its cargo transportation with the parallel development of the Russian Arctic territories within the framework of development support zones. The authors conclude that at present, the development of the NSR and SMTK as a whole is more aimed at solving the interlinked tasks of ensuring national security and the socio-economic development of the Russian Arctic.

Theoretical / practical implication. The article outlines promising national and international aspects of the NSR and SMTK development, which can be implemented.

KEYWORDS

Northern Sea Route, Northern Sea Transport Corridor, strategic planning, Arctic, Russia, Rosatom, NOVATEK, nuclear icebreakers

ВВЕДЕНИЕ

Арктика – важнейший стратегический регион для России. Поэтому не случайно освоению и развитию арктических кладовых сегодня придаётся такое большое значение. И ключевую роль здесь играет Северный морской путь (СМП).

Сегодня к этой национальной транспортной артерии России приковано внимание не только внутри страны, но и за рубежом. Во-первых, потому что эта магистраль, являясь кратчайшим путём, связывающим Европу и динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), – будущее мировой морской логистики и торговли [1, с. 149; 3, с. 186; 8, с. 469; 15, с. 347; 16, с. 150].

В то же время высказываются опасения, что ряд геополитических факторов и естественных ограничений может снизить конкурентоспособность СМП по сравнению с традиционными маршрутами [2, с. 56; 9, с. 65; 10, с. 70–78; 14, с. 15].

И во-вторых, потому что развитие СМП и освоение на этой основе богатств Арктики являются, по сути, важнейшей национальной задачей, сопоставимой по масштабам и общегосударственной значимости с ключевыми национальными проектами.

В настоящей статье авторы рассматривают основные этапы развития Севморпути в Российской Федерации после достаточно долгого периода деградации этой важнейшей транспортной магистрали с распадом СССР. Важно, что российская государственная политика в Арктической зоне и в отношении Севморпути выстраивается системно, на принципах стратегического планирования, тесно увязывающих задачи обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития страны.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Национальное значение Северного морского пути заключается в том, и сегодня, и в перспективе, что это – единственный судоходный маршрут, связывающий все арктические и субарктические регионы Российской Федерации. Вместе с многочисленными реками, впадающими в Северный Ледовитый океан, он образует единую транспортную систему, соединяющую территорию России как с Запада на Восток, так и по линии Север – Юг.

Если провести ретроспективный анализ формирования и развития государственной политики новой России в отношении Северного морского пути, можно выделить три этапа.

Первый – разработка долгосрочной стратегии развития Арктики, старт которой был дан на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 17 сентября 2008 г., где с позиции тесной взаимоувязки задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития обсуждался вопрос «О защите национальных интересов России в Арктике». По результатам данного заседания был одобрен документ стратегического планирования «Основы государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», который был утверждён Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г.¹ В Основях сформулирован важнейший национальный интерес России в Арктике – использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике (ст. 4), определены основные цели и задачи России в развитии Арктической зоны и Северного морского пути, намечены приоритеты государственной политики Российской Федера-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 18.09.2008 № Пр-1969) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/18359> (дата обращения: 12.04.2020).

ции в Арктике, в числе которых использование СМП для международного судоходства в рамках юрисдикции и в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Новая редакция данного документа – «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.» – была утверждена Указом Президента РФ от 05.03.2020².

Во исполнение решений, принятых на заседании 2008 г., было обновлено российское законодательство, касающееся СМП. Принятый 30 июля 2012 г. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» определил правовой статус СМП и границы этой транспортной системы России. Теперь в соответствии с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации под акваторией Северного морского пути понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации и охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую и исключительную экономическую зоны Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединёнными Штатами Америки, с запада – меридианом мыса Желания, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар.

Законодательно также закреплены принципиальные положения о сути понятия «акватория Северного морского пути». Важнейшим из них стало введение правовой нормы, определяющей СМП как «исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию Российской Федерации», судоходство в акватории которой осуществляется в соответствии с общепризнанными нормами международного права, международными договорами России и положениями её национального законодательства³. Важно, что данный закон применяется не только к торговым судам, но и к военным кораблям иностранных государств. Такая норма опирается на исторические правооснования, поскольку издавна Россия относила проливы Карские ворота, Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева и Санникова, которые сегодня составляют часть Севморпути, к своим внутренним водам, причём при отсутствии протестов со стороны каких-либо других государств. Кроме того, эта норма отвечает положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ст. 234, в которой, в частности, говорится, что «...особыми правами наделяются приполярные государства в части управления различными видами мо-

² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (утв. Указом Президента РФ 05.03.2020 № 164) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526> (дата обращения: 12.04.2020).

³ Федеральный закон РФ от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. 30 июля.

репользования, в том числе судоходства, в пределах своей экономической зоны в районах, покрытых льдами большую часть года»⁴.

Федеральным законом РФ от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ было предусмотрено создание администрации СМП, которая призвана осуществлять организацию судоходства в его акватории, включая выдачу разрешений на хождение там судов. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2013 г. № 358-р было создано федеральное государственное казённое учреждение «Администрация Северного морского пути», основной целью которого является контроль над соблюдением правил мореплавания и безопасности на трассах Северного морского пути⁵. Приказом Минтранса России от 17 января 2013 г. № 7 утверждены «Правила плавания в акватории СМП», которыми введено государственное регулирование судоходства по трассам СМП. Документом предусматривается уведомительный порядок прохода судов по трассам Севморпути. К настоящему времени все иностранные суда запрашивают такие разрешения у администрации СМП.

В целях обеспечения безопасности мореплавания, а также предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов Федеральным законом определяется содержание правил судоходства в акватории СМП. Кроме того, Федеральным законом устанавливается плата за ледакольную проводку судна, ледовую лоцманскую проводку судна в акватории Северного морского пути, размер которой определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации о естественных монополиях, исходя из объёма фактически оказанных услуг. На основе принятых законодательных норм формируется единая система управления в акватории Северного морского пути и современная инфраструктура, обеспечивающая безопасные условия плавания в арктических морях, включая навигационно-гидрографическое и гидрометеорологическое обеспечение, а также ледакольное и ледовое лоцманское сопровождение, постоянный контроль над местоположением судов⁶ [6, с. 186].

Таким образом, созданы нормативно-правовая база и инфраструктурная основа развития Северного морского пути в новых политических и экономических условиях.

Второй этап развития этой важнейшей транспортной магистрали также связан с решениями Совета Безопасности Российской Федерации, который

---

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ратиф. Федеральным законом РФ от 26.02.1997 № 30-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения: 15.03.2020).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2013 № 358-р «О создании федерального государственного казённого учреждения «Администрация Северного морского пути» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/843> (дата обращения: 11.05.2020).

⁶ Федеральный закон от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. 30 июля.

Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ определён как орган, ответственный за осуществление стратегического планирования в области национальной безопасности (ст. 10, п. 4). На заседании 22 апреля 2014 г., рассмотрев вопрос «О реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике в интересах национальной безопасности», Совбез принял решения о создании Государственной комиссии по вопросам развития Арктики как коллегиального органа, осуществляющего координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ), о реализации госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны России на период до 2020 года», о завершении работ по международно-правовому оформлению внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане, о выработке оптимальной экономической модели развития Северного морского пути, об обеспечении экологической безопасности АЗРФ, об укреплении военной составляющей национальной безопасности в российской Арктике и ряд других.

Решения этого заседания придали новый импульс развитию Севморпути. В частности, существенно увеличился объём грузоперевозок по СМП. Так, в 2016 г. объём перевозок по СМП составил 7,5 млн т [7, с. 241], в 2017 г. было перевезено 10,7 млн т [13], в 2018 г. – 19,689 млн т⁷. По итогам 2019 г. объём перевозок грузов по Северному морскому пути составил 30 млн т при плановом показателе 26 млн т. Прирост грузопотока обеспечили инвест-проекты. В частности, значительный рост показали перевозки сжиженного природного газа (СПГ) с проекта «Ямал СПГ» и нефти с Новопортовского месторождения⁸. Важно также, что в 2017 г. вступил в силу разработанный Международной морской организацией Международный кодекс для судов, эксплуатируемых в полярных водах (Полярный кодекс), требования которого распространяются в том числе и на суда, плавающие в акватории Северного морского пути.

Третий этап развития Северного морского пути связан с решением амбициозной задачи, поставленной Президентом Российской Федерации – довести ежегодный грузооборот по СМП до 80 млн т⁹. На этом этапе приняты основные управленческие решения по развитию СМП. В декабре 2018 г. Правительство РФ определило меры по реализации в Арктической зоне Российской Федерации инвестиционных проектов, обеспечивающих развитие Северного морского пути в соответствии с задачами, поставленными данным

⁷ Савосин Д. Объём перевозок по СМП в 2018 г. увеличился в 2 раза // Neftegaz.ru. URL: <https://neftgaz.ru/news/view/179802-Obem-perevozok-po-SMP-v-2018-g.-uvelichilsya-v-2-raza> (дата обращения: 04.03.2019).

⁸ Объём перевозок грузов по Севморпути достиг 30 млн тонн. 13 января 2020 г. // Sudostroenie.info. [13.01.2020]. URL: <https://sudostroenie.info/novosti/29125.html> (дата обращения: 15.01.2020).

⁹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 11.05.2020).

указе¹⁰. Решение этой задачи предполагает проведение большого комплекса мероприятий не только по развитию СМП, но и по ускорению социально-экономического развития АЗРФ в целом, что во многом зависит от успешной реализации инвестиционных проектов по добыче минеральных ресурсов крупных корпораций в Арктическом регионе.

В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 525-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» госкорпорация «Росатом» приняла функционал единого инфраструктурного оператора Северного морского пути. На заседании Госкомиссии по вопросам развития Арктики осенью 2019 г. госкорпорация представила проект Плана развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 г. В первые пять лет он нацелен на выполнение майского указа 2018 г. по увеличению грузооборота, на проведение масштабной работы по развитию портовой и прибрежной инфраструктуры, на развитие портов Сабетта, Варандей, Диксон, Тикси и ряда прибрежных территорий, а также на решение задачи государственной поддержки строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов. Далее в 2025–2030 гг. планируется обеспечить круглогодичное судоходство на всей акватории СМП, а также реализовать планы совмещения морских арктических маршрутов с грузопотоком по новому транспортному инфраструктурному проекту «Северный широтный ход», который находится в стадии строительства. На эти сроки также намечено радикальное обновление всей группировки атомного ледокольного флота. В 2031–2035 гг. планируется обеспечить превращение Севморпути в базовый элемент конкурентоспособного международного и национального морского транспортного коридора. В ходе обсуждения были высказаны замечания и предложения по уточнению ряда показателей и характеристик развития СМП.

Как известно, СМП традиционно связан с ключевыми промышленными кластерами страны: Норильским комбинатом; Восточно-Сибирским нефтегазовым комплексом; предприятиями Якутии, Магадана, Чукотки (добыча золота, цветных и редких металлов); лесозэкспортирующими предприятиями Архангельской области. От его развития напрямую зависят освоение и транспортировка энергетических ресурсов Тимано-Печорской провинции, Обской губы, полуостровов Ямала и Гыдана, шельфов Баренцева и Карского морей.

В частности, ПАО «НОВАТЭК» совместно с французской компанией «Тоталь», китайскими CNPC и Фондом Шёлкового пути реализовала большой международный проект – «Ямал СПГ», один из крупнейших по объёму инвестиций в России. Стоимость проекта – 27 млрд долл. США. В проектном финансировании участвуют кредитные организации России, Китая, Японии, а также европейских стран – Италии, Франции, Швеции, Австрии и Германии.

¹⁰ О решениях по итогам совещания по вопросам развития Арктики [Электронный ресурс]. 19.12.2018. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/35123> (дата обращения: 21.12.2018).

В общей сложности в условиях антироссийских санкций и ограничений привлечено 19 млрд долл. США иностранных инвестиций.

Фактический объём производства СПГ на трёх линиях сжижения составляет около 18 млн т в год. Дополнительно в 2020 г. будет введена в действие четвёртая линия сжижения мощностью 0,9 млн т, которая полностью оснащена российским оборудованием. Проект «Ямал СПГ» является наиболее ярким примером развития международного сотрудничества в области энергетики и морских грузоперевозок в Арктическом регионе, не имеющим аналогов в мировой практике. Основным целевым рынком этого СПГ являются АТР с отгрузками по Севморпути.

Дополнительно в районе Сабетты начата реализация проекта «Обский СПГ». Речь идёт о строительстве СПГ-завода на основе российского оборудования – предполагается три линии общей мощностью около 5 млн т в год. Это небольшой проект по сравнению с «Ямал СПГ», но значение его состоит в том, что он будет оснащён линиями сжижения российского производства. Ввод в действие первой линии ожидается в конце 2022 г.¹¹

В стадии строительства находится и ещё один крупный проект компании «НОВАТЭК» на базе месторождений Ямала и Гыдана – «Арктик СПГ-2», который будет производить около 20 млн т СПГ, обеспечит размещение на российских предприятиях заказов более чем на 1 трлн руб., создание 12 тыс. рабочих мест в Мурманской области, а по всей России – более 80 тыс.

По докладу руководителя ПАО «НОВАТЭК» Л. Михельсона Президенту Российской Федерации В. В. Путину, к 2024 г. компания будет перевозить по Севморпути 46 млн т грузов, что составит более 50 % всего грузопотока. На начало 2019 г. каждые 33 часа отгружался танкер объёмом 70 тыс. т СПГ¹². Важно отметить, что и проект «Арктик СПГ-2» осуществляется с широким международным участием при его оснащении отечественным оборудованием.

В загрузке СМП наращивают объёмы и другие крупнейшие российские компании. Это «Газпром нефть», «Нефтегазхолдинг», «Северная звезда», «Восток Уголь». Если международное сотрудничество в перевозках руд и угля – дело будущего, то в транспортировке углеводородного сырья складывается конструктивное взаимодействие. Достаточно отметить создание компаниями «Новатэк», «Совкомфлот», китайской Cosco Shipping и Фондом Шёлкового пути совместного предприятия на базе компании «Морской арктический транспорт» для круглогодичной навигации по Северному морскому пути, наращивания уникальных компетенций арктического мореплавания и централизованного управления арктическим флотом. Соглашение, которое закреп-

¹¹ НОВАТЭК вложится в «Обский СПГ» // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4041333> (дата обращения: 30.07.2019).

¹² Леонид Михельсон информировал Президента о текущей деятельности и планах развития компании «НОВАТЭК» // Президент России: [сайт]. [26.02.2019]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59894> (дата обращения: 12.03.2020).

пляет намерения сторон о создании долгосрочных партнёрских отношений в области совместной разработки, финансирования и реализации новых логистических схем круглогодичной транспортировки углеводородного сырья из Арктической зоны Российской Федерации в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а также об организации транзитного грузопотока по Северному морскому пути между Азией и Западной Европой, было подписано в июне 2019 г. на Петербургском международном экономическом форуме¹³.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Российская Федерация в полной мере сознаёт свою ответственность как прибрежное приарктическое государство в части управления различными видами морепользования и реализует комплекс мер, направленных на всестороннее обеспечение его функционирования в сложных условиях высоких широт. В целях выполнения международных обязательств России в рамках Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 г. в акватории Северного морского пути продолжают работы по формированию единой глобальной морской системы связи при бедствии на СМП, модернизации объектов Морской спасательной службы Минтранса России, в том числе в посёлках Диксон и Тикси, сформированы морские спасательные центры в Мурманске и Петропавловске-на-Камчатке.

В течение 2018–2019 гг. федеральными органами власти были предприняты шаги по совершенствованию навигационно-гидрографического обеспечения и безопасности судоходства на трассах Севморпути, разработке и внедрению метео-, гидро- и ледовых сервисов, перспективных направлений радиосвязи, беспилотных летательных аппаратов для проведения аварийно-спасательных работ, мониторинга и ледовой разведки. В целом комплексная реализация этих мер превращает Северный морской путь в крупнейший по своим масштабам и значению для России стратегический национальный проект.

Много внимания уделяется вопросам обеспечения экологической безопасности арктических морей и прибрежного шельфа, в том числе в рамках ежегодных комплексных учений МЧС России по борьбе с возможными последствиями экологических катастроф и разливов нефти.

Однако не только экономические и международно-правовые компоненты имеют особое значение для развития Российской Арктики. Обустройство СМП неразрывно связано с вопросами обеспечения военной безопасности в Арктике. В связи с активизацией в последние годы военно-морской деятельности стран НАТО в Арктической зоне Правительство Российской Федерации разработало правила, предусматривающие обязательный порядок уведомления при проходе иностранных военных кораблей по

¹³ «НОВАТЭК», COSCO SHIPPING, «Совкомфлот» и Фонд Шелкового Пути подписали соглашение в отношении ООО «Морской арктический транспорт» // ПАО НОВАТЭК: [сайт]. [07.06.2019]. URL: http://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=3243 (дата обращения: 11.06.2019).

Севморпути. Уведомление требуется подать российской стороне за 45 суток, указав название корабля, маршрут и сроки прохождения СМП, основные параметры судна, а также воинское звание и фамилию капитана. Кроме того, иностранные корабли и суда обязаны брать на борт российских лоцманов. В случае возникновения аварийной ситуации или осложнения ледовой обстановки российские ледоколы должны будут оказать им помощь¹⁴.

Это решение России вызвало резкую реакцию со стороны ряда зарубежных стран, прежде всего США и Канады. Как известно, США выступают за то, что Северный морской путь – международный транспортный коридор, где должны действовать интернациональные, а не национальные правовые нормы. В частности, командующий Береговой охраной США адмирал Пол Зукунфт заявил, что Северный морской путь должен быть транспортной артерией, открытой для всего мирового сообщества¹⁵. Обращает на себя внимание «Арктическая доктрина», представленная Министерством обороны США американскому Конгрессу, которая предусматривает блокирование российского Северного морского пути силами флота США и Канады в кризисный период¹⁶. Вместе с тем американские вооружённые силы не планируют проводить в Арктике манёвры «по обеспечению свободы мореплавания», подобные тем, которые они практикуют в проливах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей¹⁷.

В этой связи важно заметить, что большая часть Севморпути проходит в акваториях, которые являются внутренними водами и территориальным морем Российской Федерации и, следовательно, находятся под её *суверенитетом*. При этом Россия осуществляет *суверенные права и юрисдикцию в других частях СМП* (а именно в её исключительной экономической зоне) в соответствии со ст. 56 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., включая *суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, и в целях управления этими ресурсами, а также юрисдикцию в отношении «защиты и сохранения морской среды»*¹⁸.

Следует иметь в виду, что ситуация в сфере обеспечения военной безопасности в Арктике за последние годы существенно изменилась. Создана современная пограничная инфраструктура на острове Котельном и Земле

¹⁴ Холодная волна: иностранцам создали правила прохода Севморпути // Известия. 2019. 6 марта.

¹⁵ В США заявили, что Северный морской путь должен быть международным // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5116382> (дата обращения: 14.04.2020).

¹⁶ «Арктическая доктрина» США: Северный морской путь будет заблокирован // РИА Новости: [сайт]. [18.10.2019]. URL: <https://ria.ru/20191018/1559911797.html> (дата обращения: 25.12.2019).

¹⁷ «Претензии будут только расти»: почему США пытаются оспорить права России на Северный морской путь // RT: [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/535621-arktika-morskoi-put> (дата обращения: 11.08.2018).

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ратиф. Федеральным законом РФ от 26.02.1997 № 30-ФЗ). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения: 15.03.2019).

Франца-Иосифа (застава «Нагурское»). Существенно обновляется корабельная группировка Северного флота, восстанавливаются сеть военных аэродромов, система ПВО. Сформировано оперативно-стратегическое командование «Север», перед которым поставлены задачи по обеспечению территориальной целостности России в Арктическом регионе, охране природных ресурсов Заполярья, континентального шельфа и особой экономической зоны¹⁹.

Важность исключительной отечественной юрисдикции Северного морского пути как национальной транспортной магистрали в настоящее время существенно увеличивается. Вместе с тем сегодня ряд экспертов, включая некоторых российских, ставит под сомнение этот тезис, связывая вопросы суверенной юрисдикции страны с климатическими изменениями. Так, например, по мнению ведущего научного сотрудника Отдела международно-политических проблем ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова» РАН П. Гудева [1], уменьшение ледового покрова в Арктике может привести к тому, что традиционные трассы СМП, сейчас проходящие по внутренним морским водам, территориальному морю и исключительной экономической зоне Российской Федерации, станут более высокоширотными. Если это произойдёт, то, по его аргументации, часть маршрутов в российской Арктике будет находиться за пределами зон суверенитета и юрисдикции России, которая в таком случае уже не будет обладать правовыми полномочиями по контролю над судоходством. В результате высокоширотные трассы из категории национальной транспортной артерии, находящейся под российским контролем, могут превратиться в международный судоходный маршрут. Перестанет существовать необходимость обязательного обеспечения ледокольной и лоцманской проводкой со стороны России, регулирование судоходства будет осуществляться Международной морской организацией и соответствующими международными конвенциями.

Подобная точка зрения вызывает серьёзные и обоснованные возражения. Прежде всего следует иметь в виду, что Севморпуть в своей значительной части располагается в пределах исключительной экономической зоны России, её территориального моря либо даже в российских внутренних водах, т. е. проходит в акваториях, подпадающих под суверенитет или юрисдикцию нашей страны [11, стр. 34].

Особые же права России в пределах её исключительной экономической зоны в Арктике обеспечиваются в соответствии со ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву, которая устанавливает: *«Прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем*

¹⁹ Фролов И. Э. Освоение российской зоны Арктики: проблемы воссоздания транспортной и военной инфраструктур // Экономический портал. URL: <https://institutiones.com/general/2792-osvoenie-rossiiskoi-zony-arktiki.html> (дата обращения: 10.05.2020).

загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство и защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных»²⁰.

Говоря о глобальном потеплении и его влиянии на ледовый покров в арктических водах большую часть года, специалисты напоминают, что от пролива Вилькицкого до Берингова пролива СМП сейчас может использоваться лишь судами арктического класса (Арк-5 – Арк-7) и только с помощью ледоколов 5–6 месяцев в году, причём даже строящиеся мощные атомные ледоколы пр. 22220 «Арктика», «Сибирь», «Урал» не смогут решить проблему устойчивой навигации судами указанного выше ледового класса в зимний период. Эту задачу сможет решить перспективный атомоход пр. 10510 «Лидер» (ЛК-120Я) мощностью 120 МВт [12]. Данные выводы подтверждает практика регулярной летней навигации газозовов типа Арк-7 компании «НОВАТЭК» по СМП в восточном направлении от Сабетты в 2018–2019 гг.

Как подчёркивают эксперты, при транспортировке грузов по самому сложному участку СМП без ледокольной проводки нельзя будет обойтись и в перспективе, даже при глобальном потеплении [18, с. 31]. Например, в проливе Вилькицкого даже в летние месяцы отмечаются сплошное ледовое покрытие и ледяные торосы. В высокоширотных акваториях обстановка ещё сложнее, к тому же она практически не изучена нашими приарктическими партнёрами в гидрографическом, метеорологическом и картографическом отношениях.

Следует также учитывать, что в августе 2015 г. Россия направила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа повторную заявку на расширение границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане на 1,2 млн кв. км. В заявке предусматривается присоединение хребта Ломоносова и других участков морского дна, в том числе поднятия Менделеева, котловины Подводников, южной оконечности хребта Гаккеля, а также зоны Северного полюса, к континентальному шельфу Российской Федерации²¹. В рамках рассмотрения российской заявки Подкомиссия ООН заявила о геологической принадлежности территорий, включённых в расширенные границы континентального шельфа, к структурам продолжения шельфа и континента России, что, по оценке специалистов, серьёзно повышает шансы на

²⁰ Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (ратиф. Федеральным законом РФ от 26.02.1997 № 30-ФЗ). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения: 15.03.2019).

²¹ Заявка России на расширение шельфа в Арктике // РИА Новости: [сайт]. [09.02.2016]. URL: <https://ria.ru/20160209/1371482419.html> (дата обращения: 14.01.2020).

положительное решение²². В период летней навигации 2019 г. Министерство обороны России провело дополнительные батиметрические и гравиметрические исследования, а также акустическое профилирование, собрав исчерпывающие данные для обоснования российской заявки, которые приняты к рассмотрению комиссией ООН. Взаимодействие с комиссией по данному вопросу продолжается²³.

В сентябре 2019 г. на площадке Восточного экономического форума глава Минприроды России Д. Кобылкин сообщил, что ведомство завершило дополнительные научные изыскания, необходимые для обоснования указанной выше заявки. Удовлетворение этой заявки позволит прирастить потенциальные запасы углеводородов минимум на 5 млрд т условного топлива²⁴. Соответственно, это даст дополнительные основания для сохранения контроля и над высокоширотными маршрутами СМП, где ледовая и навигационная обстановка в обозримой перспективе в любом случае будет оставаться сложной.

Важнейшим конкурентным преимуществом России в Арктике является наличие современного ледокольного флота. Сегодня в акватории Северного морского пути действует восемь линейных ледоколов. Из них четыре атомных – «50 лет Победы», «Ямал», «Таймыр», «Вайгач» – и четыре дизель-электрических – «Адмирал Макаров», «Красин», «Капитан Хлебников», «Капитан Драницын». Часть этих судов в ближайшее время будет выведена из действующего состава флота в связи с истечением сроков эксплуатации. Однако на замену идут новые атомоходы.

В частности, завершены ходовые испытания головного универсального атомного ледокола пр. 22220 «Арктика» в Финском заливе. Ввод этого ледокола в строй и завершение строительства ледоколов такого же класса «Сибирь» и «Урал» позволят уже к 2025 г. обеспечить круглогодичную проводку судов по самым сложным восточным участкам Северного морского пути.

Кроме того, в целях обеспечения конкурентоспособности СМП как транспортно-коридора из Европы в Азию в условиях круглогодичной навигации на дальневосточном судостроительном комплексе (ССК) «Звезда» в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации

²² Подкомиссия ООН подтвердила принадлежность территорий по заявке России на шельф в Арктике // ТАСС: [сайт]. [03.04.2019]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6290153> (дата обращения: 11.05.2019).

²³ Арктика. Получены новые доказательства принадлежности России арктического шельфа // Neftgaz.ru. [18.10.2019]. URL: <https://neftgaz.ru/news/shelf/501539-sevmorput-rasshiraetsya-polucheny-novye-dokazatelstva-prinadlezhnosti-rossii-arkticheskogo-shelfa/> (дата обращения: 25.12.2019).

The Times: арктический маневр России нарушил гренландские планы США <https://politros.com/164934-the-times-arkticheskii-manevr-rossii-narushil-grenlandskie-plany-ssha> (дата обращения: 8.06.2020).

²⁴ Минприроды завершило исследования для расширения границ России в Арктике // РИА Новости: [сайт]. [04.09.2019]. URL: <https://ria.ru/20190904/1558268587.html> (дата обращения: 07.11.2019).

Федерации начата подготовительная работа по реализации проекта создания головного и двух серийных атомных ледоколов пр. 10510 ЛК-120 «Лидер». Он должен обеспечить круглогодичную проводку судов по СМП со скоростью хода не менее 12 узлов в час при толщине льда до 2 м и предельной толщине льда свыше 4 м (со скоростью 1–2 узла)²⁵. При этом скорость хода, обеспечивающая расчётный график движения и, следовательно, конкурентоспособность перевозок, явилась главным критерием при выборе параметров проекта.

ССК «Звезда» позиционируется как головная верфь по формированию в Российской Федерации крупнотоннажного нефтеналивного и газового флота. В частности, на ССК также размещены заказы на строительство судов для «Роснефти», «Газпрома», «НОВАТЭКа», «Росморпорта» и «Совкомфлота». Кроме того, ПАО «НОВАТЭК» ведёт переговоры с отечественными судостроителями относительно постройки четырёх ледоколов на сжиженном природном газе для обеспечения навигации на западной части СМП.

В целом перспективы развития Севморпути неразрывно связаны с развитием Арктической зоны Российской Федерации. Это важнейший фактор для формирования в Арктической зоне опорных зон [4, с. 43], которые рассматриваются сегодня как ключевой инструмент развития Арктики.

Севморпуть имеет решающее значение и для формирования в Арктической зоне России новых проектов, например, по добыче угля на Таймыре, качественному преобразованию посёлка Диксон. И, безусловно, наличие Северного морского пути с сетью современных терминалов и морских портов позволяет расширить масштабы применения в Арктической зоне России инструментов частно-государственного партнёрства как ключевого драйвера экономического роста этого макрорегиона.

Что касается международных аспектов развития СМП, наиболее важными и перспективными представляются два направления. Первое – международный евроазиатский грузовой транзит, второе – использование СМП в формате международных контактов «Арктика – территория мира и согласия».

Очевидно, что решение масштабных задач по модернизации СМП и доведению объёма перевозок по этой магистрали до 80 млн т, переход функционирования СМП на круглогодичную ритмичную навигацию обеспечат снижение стоимости перевозок и всех факторов транспортировки (страховых ставок, тарифов на ледокольную проводку и пр.). Это будет главным драйвером привлечения иностранных перевозчиков на СМП и его использования в качестве транзитного маршрута, в том числе в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», в форме «Полярного Шёлкового пути». Его совместное формирование в Арктике способно стать частью программы взаимной стыковки России и Китая в соответствии с интересами развития обеих стран [17, с. 69] и представляется перспективным.

²⁵ Ледоколы России. Атомное судостроение // Tadviser: [сайт]. [25.12.2019]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 14.01.2020).

Одновременно развитие Северного морского пути как основы арктической морской транспортной системы является важнейшим условием жизнеобеспечения и развития большинства регионов, входящих в Арктическую зону Российской Федерации. Для таких субъектов федерации, как, например, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Якутия, Чукотка, морской транспорт сегодня является наиглавнейшим.

При этом арктическая морская транспортная система не только решает задачи эффективного освоения месторождений полезных ископаемых, экспорта нефти и газа и улучшения условий жизнедеятельности в северных субъектах РФ, но и является ключевым звеном обеспечения международного транзита и связи рынков Атлантики (Европа, восточное побережье США и Канады) и северной части Тихого океана (страны Азиатско-Тихоокеанского региона, включая западное побережье США и Канады).

Все эти вопросы обстоятельно обсуждаются на таких крупнейших международных площадках, как V Международный арктический форум «Арктика – территория диалога», который состоялся в Санкт-Петербурге 9–10 апреля 2019 г., а также на ежегодных (с 2011 г.) международных конференциях представителей государств-членов, стран-наблюдателей Арктического совета и зарубежной научной общественности, которые проводятся под эгидой Совета Безопасности Российской Федерации.

Как представляется, наиболее перспективными направлениями международного сотрудничества в Арктике являются взаимодействие в рамках Арктического совета как на двусторонней, так и на многосторонней основах, а также с государствами прибрежной арктической «пятёрки» и Совета Баренцева / Евроарктического региона по проблематике экономической, научно-технологической кооперации, по линии культурного и приграничного сотрудничества, а также в области совместных исследований глобальных климатических изменений, охраны окружающей среды и эффективного освоения природных ресурсов с соблюдением высоких экологических стандартов.

Особое значение для Российской Федерации имеет активизация контактов с приарктическими государствами по вопросам разграничения континентального шельфа за пределами 200 морских миль в Северном Ледовитом океане с учётом национальных интересов Российской Федерации на основе норм международного права и взаимных договоренностей.

И традиционно приоритетным направлением совместной работы в Арктике, показавшим свою особую практическую значимость, является наращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасания, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию спасательных сил [5, с. 25].

ВЫВОДЫ

Арктика для России – регион мирного сотрудничества, основная ресурсная база XXI в. Все крупные энергетические проекты в Арктике осуществляются с участием зарубежных компаний. Развитие Северного морского пути и всего Северного морского транспортного коридора в целом – это долгосрочная стратегия развития Российской Федерации. Транспорт играет важную роль в обеспечении экономической, энергетической, экологической безопасности РФ в Арктическом регионе. Его роль и значение как национальной базовой транспортной артерии, способной существенно повысить транзитный потенциал и конкурентные преимущества России, постоянно возрастает.

Развитие Северного морского транспортного коридора является необходимым условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, надёжных транспортных связей и увеличения грузопотока, нормальных условий жизнедеятельности на северных территориях, ускоренного освоения месторождений полезных ископаемых, экспорта нефти и газа. Развитие СМТК станет отдельным национальным проектом России на севере страны.

В настоящее время функционирование СМТК направлено на обустройство и развитие арктических регионов России, добычу, переработку и транспортировку полезных ископаемых. Строительство «Полярного Шёлкового пути», активное привлечение к арктическим вопросам государств-участников ШОС и ЕАЭС будут способствовать построению мощной транспортной инфраструктуры по суше и морю между Азией и Европой. Его реализация вдоль северных берегов России в полной мере отвечает её национальным интересам. Комплексное развитие СМТК предполагает, что он составит основу Арктической транспортной системы, в которую должен входить комплекс транспортных средств морского и речного флота, авиации, трубопроводного, железнодорожного и автомобильного транспорта, а также береговой инфраструктуры.

Важнейшей предпосылкой реализации этих задач является взаимовыгодное сотрудничество на двух- и многосторонней основе, мирное решение всех возникающих в Арктике проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудев П. А. Северный морской путь (СМП): экономический потенциал, правовой статус, перспективы развития: тезисы доклада к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 30 января 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2019/30012019/30012019-TEZ-G-001.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Гутман С. С., Конников Е. А., Кузнецов Р. А. Развитие Северного морского пути как элемента системы международных транспортных коридоров // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 1. С. 50–58.

3. Дмитриева С. И., Полянский М. А. Арктический регион в контексте интересов российской внешней политики // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 184–191.
4. Дмитриева Т. Е., Бурый О. В. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // ЭКО. 2019. № 1 (535). С. 41–59.
5. Комлева Н. А. Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 19–25.
6. Луговец А. А., Курбенков В. А. Государственное регулирование судоходства по акватории Северного морского пути в части обеспечения его безопасности и совершенствования нормативно-правовой базы Российской Федерации: состояние, проблемы, решения // Морские интеллектуальные технологии. 2017. Т. 2. № 3 (37). С. 184–192.
7. Лукин Ю. Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск, 2019. 241 с.
8. Лукин Ю. Ф. Северный морской путь: возможности и угрозы // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 467–475.
9. Может ли Северный морской путь стать конкурентоспособным международным транзитным путем / Л. В. Ларченко, А. В. Колышкин, Т. В. Яковлева, Л. В. Нелюбина // Инновации. 2018. № 10 (240). С. 63–67.
10. Писарева Л. Ю., Кондратьева В. И. Геополитическая конфронтация интересов в Арктике между Россией и зарубежными странами: аналитический обзор // Экономика Востока России. 2017. № 1 (7). С. 70–78.
11. Повал Л. М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 27–41.
12. Рифеев А. З. Северный Морской Путь. Реальность и желания [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2019/05/27/1620> (дата обращения: 14.04.2020).
13. Савосин Д. Объем перевозок по СМП в 2018 г. увеличился в 2 раза // Neftegaz.ru. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/179802-Obem-perevozok-po-SMP-v-2018-g-uvlichilsya-v-2-raza> (дата обращения: 04.03.2019).
14. Смаль С. В., Ильясов Р. М. Северный морской путь: проблемы стратегического развития и перспективы международного использования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59). С. 14–16.
15. Сунь С. Потенциал международного сотрудничества РФ и КНР в Арктике: сравнительный анализ национальных интересов // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 12–17.
16. Тодоров А. А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: экономический и правовой аспект // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3 (42). С. 149–171.
17. Хейфец Б. А. Северный морской путь – новый транзитный маршрут «Одного пояса – одного пути» // Международная жизнь. 2018. № 7. С. 67–87.
18. Чижков Ю. В. Северный морской путь в структуре арктической транспортной системы // Транспорт Российской Федерации. 2017. № 1 (68). С. 27–32.

REFERENCES

1. Gudev P. A. *Severnyi morskoi put' (SMP): ekonomicheskii potentsial, pravovoi status, perspektivy razvitiya: tezisy doklada k zasedaniyu Uchenogo soveta IMEMO RAN 30 yanvarya 2019 g.* [The Northern Sea Route (NSR): the economic potential, legal status, prospects of development: Abstracts of the meeting of the Academic Council IMEMO, January 30th, 2019]. Available at: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2019/30012019/30012019-TEZ-G-001.pdf> (accessed: 20.02.2019).
2. Gutman S. S., Konnikov E. A., Kuznetsov R. A. [The development of the Northern Sea Route as an element of international transport corridors]. In: *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [North and the market: the formation of an economic order], 2019, no. 1, pp. 50–58.
3. Dmitrieva S. I., Polyansky M. A. [The Arctic region in the context of the interests of Russian foreign policy]. In: *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk* [Problems of Social and Human Sciences], 2018, no. 1 (14), pp. 184–191.
4. Dmitrieva T. E., Buryi O. V. [Supporting the development zones of the Russian Arctic: content, ratings and projects]. In: *EKO* [ECO], 2019, no. 1 (535), pp. 41–59.
5. Komleva N. A. [Arctic strategy of the subarctic states: General and special]. In: *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2011, no. 2, pp. 19–25.
6. Lugovets A. A., Kurbenkov V. A. [State regulation of navigation in the waters of the Northern Sea Route to ensure safety and improve the regulatory framework of the Russian Federation: state, problems, solutions]. In: *Morskije intellektual'nye tekhnologii* [Marine Intelligent Technology], 2017, vol. 2, no. 3 (37), pp. 184–192.
7. Lukin Yu. F. *Mnogolikaya Arktika v potoke vremeni i smyslov* [The many faces of the Arctic in the flow of time and meanings]. Arkhangelsk, 2019. 241 p.
8. Lukin Yu. F. [Northern Sea Route: opportunities and threats]. In: *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Murmansk State Technical University], 2015, vol. 18, no. 3, pp. 467–475.
9. Larchenko L. V., Kolyshkin A. V., Yakovleva T. V., Nelyubina L. V. [If the Northern Sea Route can become a competitive international transit route]. In: *Innovatsii* [Innovation], 2018, no. 10 (240), pp. 63–67.
10. Pisareva L. Yu., Kondrat'eva V. I. [The confrontation of geopolitical interests in the Arctic between Russia and foreign countries: an analytical review]. In: *Ekonomika Vostoka Rossii* [Economy of the East of Russia], 2017, no. 1 (7), pp. 70–78.
11. Poval L. M. [International legal issues section of economic spaces in the Arctic]. In: *Arktika i Sever* [Arctic and North] 2011, no. 3, pp. 27–41.
12. Rifeev A. Z. *Severnyi Morskoi Put'. Real'nost' i zhelaniya* [The Northern Sea Route. Reality and desire]. Available at: <https://proza.ru/2019/05/27/1620> (accessed: 14.04.2020).
13. Savosin D. [The volume of traffic along the NSR in 2018 increased twice]. In: *Neftegaz.ru*. Available at: <https://neftgaz.ru/news/view/179802-Obemperevozok-po-SMP-v-2018-g.-uvelichilsya-v-2-raza> (accessed: 04.03.2019).
14. Smal' S. V., Il'yasov R. M. [Northern Sea Route: problems of strategic development and prospects for international use]. In: *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo* [Society: politics, economics, law], 2018, no. 6 (59), pp. 14–16.

15. Sun' S. [The potential of international cooperation of Russia and China in the Arctic: comparative analysis of national interests]. In: *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences], 2017, no. 3, pp. 12–17.
16. Todorov A. A. [The international transit potential of the Northern Sea Route: economic and legal aspects]. In: *Problemy natsional'noi strategii* [National Strategy Challenges], 2017, no. 3 (42), pp. 149–171.
17. Kheifets B. A. [The Northern Sea Route – new transit route of the “One belt one road”]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 2018, no. 7, pp. 67–87.
18. Chizhkov Yu. V. [The Northern Sea Route in the structure of the Arctic transport system]. In: *Transport Rossiiskoi Federatsii* [Transport of the Russian Federation], 2017, no. 1 (68), pp. 27–32.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 14.05.2020

Статья размещена на сайте: 11.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Журавель Валерий Петрович – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН; e-mail: zhvalery@mail.ru

Назаров Владимир Павлович – кандидат политических наук, советник Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации; e-mail: vlnazarov1950@gmail.com

Valery P. Juravel – PhD in Pedagogic sciences, leading researcher, Head of the Center for Arctic Studies, the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; e-mail: zhvalery@mail.

Vladimir P. Nazarov – PhD in Political sciences, adviser to the Secretary of the Security Council of the Russian Federation; e-mail: vlnazarov1950@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Журавель В. П., Назаров В. П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Juravel V. P., Nazarov V. P. Northern Sea Route: Present and Future. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 32.019.51

Казаков А. А.*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Российская Федерация*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ МАССМЕДИА

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы являются анализ преобладающих в современной политической коммуникативистике теоретических подходов к оценке роли массмедиа, выявление среди них тех, что являются наиболее эффективными при исследовании возможностей СМИ влиять на массовое сознание и – что не менее важно – при определении способов противодействия медийным манипуляциям.

Процедура и методы исследования. Методологическую основу исследования составили контент- и дискурс-анализ, позволившие выявить наиболее часто используемые учёными методы изучения политической функциональности СМИ.

Результаты проведённого исследования. Сделан вывод, что, во-первых, многие применяемые отечественными авторами теоретико-методологические конструкции являются заимствованными с Запада и что, во-вторых, в российской политической коммуникативистике до сих пор не сложилось единое понимание как предметного поля, так и теоретико-методологических и понятийных его оснований.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе наиболее распространённых на сегодняшний день методологических подходов к исследованию политической функциональности массмедиа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

методология исследования, теория, политическая коммуникативистика, массмедиа, медийное воздействие

СТРУКТУРА

Введение

Теоретические основы российских исследований

Методы анализа политической роли массмедиа

Заключение

Нужно отметить, что подобные весьма критические оценки теоретико-методологической составляющей отечественных медиаисследований встречаются достаточно часто [3; 4; 9]. А потому считаем важным отдельно проанализировать господствующие в современной политической коммуникативистике теоретические подходы к оценке роли массмедиа, а также выделить среди них те, что, на наш взгляд, являются наиболее эффективными при исследовании возможностей СМИ влиять на массовое сознание и, что не менее важно, при определении способов противодействия медийным манипуляциям.

Именно в обзоре наиболее распространённых на сегодняшний день методологических подходов мы видим теоретическую значимость данной работы. При этом для изучения мы выбирали публикации, наиболее часто цитируемые в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) в Научной электронной библиотеке www.eLibrary.ru. Каждая из них рассматривалась нами с использованием элементов контент- и дискурс-анализа.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Начнём с анализа теорий как наиболее масштабных (разумеется, после научных парадигм) исследовательских конструкций. Под теорией в данном случае мы будем понимать набор специфических понятий и установок, описывающих и помогающих объяснить медиареальность и особенности функционирования массмедиа. Понимание того, какие теории используются в конкретном исследовании, на наш взгляд, важно и в контексте его теоретико-методологического позиционирования в общей системе научного поиска в рамках определённой предметной области.

Проведённый анализ даёт нам основания утверждать, что какого-либо единого, универсального подхода к систематизации используемых в российской науке теорий в нашей стране пока не сложилось. Скорее, можно говорить об отдельных попытках некоторых учёных представить собственное видение распространённых в отечественном медиадискурсе теоретических подходов. При этом зачастую предлагаемые ими варианты в значительной степени ориентированы на разработанные западными исследователями классификации.

В этом плане одним из наиболее удачных способов упорядочивания имеющихся теорий мы считаем подход И. М. Дзялошинского, разделившего все российские медиаисследования на три комплекса: социоцентрированные (СМИ рассматриваются как социальная машина, реализующая некий набор функций), медиациентрированные (в центре внимания учёных находятся организационные аспекты деятельности медиапредприятий) и антропоцентрированные (акцент на проблемах творчества журналиста и поведения аудитории) [5].

Схожая логика прослеживается и в подходах двух других учёных. Так, А. И. Черных предлагает выделять следующие группы исследований: социально-организационные, политэкономические и теорию практик [14, с. 43–45]. А Е. Л. Вартанова связывает медиаисследования с теми эффектами, которые СМИ производят: политические, экономические, культурные и ценностные [2].

Отдельным направлением медиаисследований в России можно считать попытки анализа прессы не как социального института, а как индустрии, развивающейся по собственным экономическим законам. Что характерно, в отличие от многих представителей теорий, упомянутых выше, сторонники данного подхода практически сразу же осознали бесперспективность применения классических зарубежных моделей медиаэкономики к весьма специфическим российским реалиям и начали активно работать над собственным понятийным и методологическим аппаратом.

Вообще, по мнению Д. В. Дунаса, понимание амбивалентности роли масс-медиа как индустрии и социального института одновременно и является доминирующей научной парадигмой в рамках отечественного медиадискурса. В эту парадигму вписываются экономическая теория (Е. Л. Вартанова, С. М. Гуревич, В. Л. Иваницкий, М. И. Макеенко, С. С. Смирнов, Г. Г. Щепилова и др.), социальная (Я. Н. Засурский, С. Г. Корконосенко, Г. В. Лазутина, Е. П. Прохоров, Л. Г. Свитич, И. Д. Фомичева и др.), политическая (И. И. Засурский, А. Г. Качкаева, М. В. Шкондин, Л. Л. Реснянская, С. А. Шомова и др.), культурологическая (М. Л. Князева, А. А. Новикова и др.) и антропологическая (Д. В. Дунас, Е. Е. Пронина, Е. И. Пронин, О. В. Смирнова, А. В. Федоров, Т. И. Фролова и др.). При этом экономическую теорию он называет «актуальной», политологическую и социальную – «теориями мейнстрима», антропологическую и культурологическую – «альтернативными» [6, с. 32–33].

Очевидно, что если первые три теории достаточно востребованы у российских исследователей медиа, то популярность антропологической и культурологической не так высока. Между тем вряд ли стоит подвергать сомнению тот факт, что массмедиа являются достаточно сложной структурой, оказывающей всестороннее, в том числе интеллектуальное и духовное, влияние на аудиторию. В этом плане в контексте обозначенного выше ракурса (влияния СМИ на массовое сознание) считаем целесообразным опираться преимущественно на антропологическое понимание роли массмедиа: рассмотрение самых различных аспектов политического измерения медийной грамотности просто невозможно без учёта личностных особенностей и характеристик отдельно взятого человека.

Если же говорить о более «точечных» теориях (те, что были представлены выше, на наш взгляд, весьма широки и по своему содержанию во многом пересекаются с парадигмами), здесь необходимо отметить следующее. Вообще, таких теорий достаточно много. По результатам контент-анализа внушительного количества статей, опубликованных в ведущих американских научных журналах по вопросам медиакоммуникаций за 24 года, Дж. Поттер, Р. Купер и М. Дюпон обнаружили упоминания 31 из них. При этом чаще других авторами этих статей использовались теории установления повестки дня (*agenda-setting*), использования и удовлетворения (*uses and gratification*), культивации (*cultivation*), диффузии (*diffusion*) и теория развития Пиаже

(Piaget's developmental theory) [15, p. 330]. В плане анализа особенностей влияния массмедиа на аудиторию более функциональными нам представляются теория установления повестки дня (как первого, так и второго уровней), а также во многом с ней связанная теория фрейминга.

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ МАССМЕДИА

Ещё одним немаловажным компонентом любого исследования являются используемые автором методы. Как и подавляющее большинство других учёных, занимающихся изучением медиатекстов и политической роли СМИ, наиболее эффективными мы считаем такие традиционные неформализованные методы, как внутренняя и внешняя критика текста [9], а также техника конденсации смысла (неформализованное извлечение содержания из текста, базирующееся на краткой формулировке его основных идей) и контент-анализ [13], в особенности прагматико-синтаксический (взаимосвязи между синтаксисом и «эффектом» медиатекста) и семантико-прагматический (соотношение «эффекта» с несущими значение слова и предложениями) его уровни. Нужно заметить, что вслед за Е. Я. Таршисом мы считаем не совсем целесообразным разделение контент-анализа на качественный и количественный варианты [12, с. 141]: на наш взгляд, статистический учёт отдельных категорий и вычленение содержательных связей в тексте в рамках данного метода практически всегда могут (и должны) осуществляться параллельно.

При разработке алгоритма измерения манипулятивной «нагруженности» медиатекстов целесообразно использовать потенциал семиотики [11] и критического дискурс-анализа [1; 8]. С их помощью можно анализировать логику, прагматику и макроструктуру политических медиатекстов, содержащиеся в них соединения и речевые акты.

Анализируя политическую функциональность массмедиа, в отдельных случаях приходится обращаться к психолингвистическим методам исследования речевого воздействия, в частности – к интен-анализу, позволяющему выявлять истинные намерения авторов медиатекстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению теоретико-методологических оснований исследования политической роли СМИ, можно резюмировать следующее.

Прежде всего очевидно, что очень многие (если не сказать – абсолютное большинство) теоретические конструкции, использующиеся в современных российских медиаисследованиях, являются заимствованными с Запада или, в лучшем случае, представляют собой различные варианты их творческой переработки. Скорее всего, по-другому вряд ли вообще могло быть – учитывая относительно непродолжительное время, в течение которого существует и развивается отечественный медиадискурс.

Вполне возможно, именно этим объясняется то, что в российской политической коммуникативистике до сих пор не сложилось единого, разделяемого большинством специалистов понимания как предметного поля (простирающегося от журналистики и массмедиа до информации и коммуникации), так и теоретико-методологических и понятийных его оснований. Отсюда – характерное для значительной доли российских медиаисследований смешение самых различных парадигм и теорий, а также их общая весьма слабая методологическая фундированность.

В некоторой степени всё это, наверное, присуще и настоящей статье – мы в данном случае не претендуем на какую-либо исключительность или уникальность. Свой вклад в этом отношении мы видим не столько в том, что обозначили указанные проблемные моменты (попытки сделать это уже предпринимались до нас), сколько в том, что ввели в научный оборот некоторые из прежде не использовавшихся отечественными учёными зарубежных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н. Коммуникационная структура украинских социально-медийных потоков о развитии Крыма в составе РФ: социально-медийная аналитика и дискурсивный анализ // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.12.2019).
2. Вартанова Е. Л. К вопросу о рамках теоретического анализа и национальных особенностях медиасистемы России // МедиаАльманах. 2019. № 2 (91). С. 8–18.
3. Вартанова Е. Л. Современные российские исследования СМИ: обновление теоретических подходов // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2015. № 6. С. 5–26.
4. Вырковский А. В., Смирнов С. С. Отечественный научный медиадискурс: структура, особенности, ключевые концепты // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 5. С. 27–47.
5. Дзялошинский И. М., Шариков А. В. О современном состоянии и дальнейшем развитии сферы коммуникационных наук в России // Медиаскоп: [сайт]. 2017. № 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2342> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Дунас Д. В. К вопросу о классификации теорий СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2011. № 4. С. 27–41.
7. Дунас Д. В. Парадигмальный подход к изучению СМИ: опыт зарубежных исследователей // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2017. № 4. С. 3–16.
8. Ильин М. В. Слоеный пирог политики: порядки, режимы и практики // Полис. Политические исследования. 2014. № 3. С. 111–134.
9. Кучинов А. М. Подходы и методики для исследования текстов и дискурса в политологии: опыт классификации // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 80–96.

10. Макеенко М. И. Развитие теорий медиа в российских научных журналах в 2010-е гг.: результаты первого этапа исследований // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2017. № 6. С. 3–31.
11. Степанов Ю. С. Семиотика. М.: URSS, 2014. 167 с.
12. Таршис Е. Я. Контент-анализ: Принципы методологии. (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программы исследования). М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 176 с.
13. Хроменков П. Н. Контент-анализ инаугурационных речей (на материалах речей президентов США конца XVIII – начала XX вв.) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.12.2019).
14. Черных А. И. Мир современных медиа. М., 2007. 312 с.
15. Potter W. J., Cooper R., Dupagne M. The Three Paradigms of Mass Communication Research in Mainstream Communication Journals // *Communication Theory*. 1993. Vol. 3. Iss. 4. P. 317–335.

REFERENCES

1. Brodovskaya E. V., Dombrovskaja A. Yu., Karzubov D. N. [Communicational structure of Ukrainian social and media stories on the development of Crimea within the Russian Federation: social and media analytics and discourse analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.12.2019).
2. Vartanova E. L. [On the issue of theoretical analysis frameworks and national peculiarities of Russian media system]. In: *MediaAl'manakh* [MediaAlmanac], 2019, no 2 (91), pp. 8–18.
3. Vartanova E. L. [Contemporary Russian mass media research: renovation of theoretical approaches]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism], 2015, no 6, pp. 5–26.
4. Vyrkovsky A. V., Smirnov S. S. [Russian scholarly media discourse: structure, features, and key concepts]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism], 2018, no 5, pp. 27–47.
5. Dzaloshinskij I. M., Sharikov A. V. [On the current state and prospects of communication studies in Russia]. In: *Mediascope* [Mediascope], 2017, no. 3. Available at: <http://www.mediascope.ru/2342> (accessed: 10.12.2019).
6. Dunas D. V. [On the issue of mass media theories' classification]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism], 2011, no 4, pp. 27–41.
7. Dunas D. V. [Paradigmatic approach to mass media research: foreign scholars' experience]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism], 2017, no 4, pp. 3–16.
8. Il'in M. V. [Layer cake of politics: rules, regimes, and practices]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2014, no 3, pp. 111–134.
9. Kuchinov A. M. [Methods and approaches to research on texts and discourse within political science: experience of classification]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2016, no 5, pp. 80–96.

10. Makeenko M. I. [Media theory development in Russian scholarly journals in 2010s: results of the first stage of analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism], 2017, no 6, pp. 3–31.
11. Stepanov Yu. S. *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, URSS Publ., 2014. 167 p.
12. Tarshis E. Ya. *Kontent-analiz: Printsipy metodologii. (Postroenie teoreticheskoi bazy. Ontologiya, analitika i fenomenologiya teksta. Programmy issledovaniya)* [Content-analysis: Principles of methodology (Constructing theoretical base. Ontology, analytics, and text's phenomenology. Research programs)]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2013. 176 p.
13. Khromenkov P. N. [Content-analysis of inauguration speeches (exemplified by statements of the US presidents in the late XVIII – early XX centuries)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.12.2019).
14. Chernyh A. I. *Mir sovremennykh media* [World of modern media]. Moscow, 2007. 312 p.
15. Potter W. J., Cooper R., Dupagne M. The Three Paradigms of Mass Communication Research in Mainstream Communication Journals. In: *Communication Theory*, 1993, vol. 3, iss. 4, pp. 317–335.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 10.01.2020

Статья размещена на сайте: 28.04.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Казаков Александр Александрович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского; e-mail: aldr.kazakov@gmail.com

Aleksandr A. Kazakov – PhD in Political Science, associate professor at the Department of Political Sciences, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky; e-mail: aldr.kazakov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Казаков А. А. Теоретико-методологические подходы к анализу политической функциональности массмедиа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Kazakov A. A. Theoretical and methodological approaches to analysis of mass media political functionality. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 323.2

Кецба В. И.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

Ласария А. О.

Российская таможенная академия
140015, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4, Российская Федерация

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ СТРАНЫ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 18 ДО 30 ЛЕТ

АННОТАЦИЯ

Целью работы выступает выявление особенностей и проблем политического восприятия своей страны гражданами Российской Федерации.

Процедура и методы исследования. Данная работа основана на результатах социологических опросов, проведённых кафедрой социологии и психологии политики МГУ имени М. В. Ломоносова среди респондентов в возрасте от 18 до 30 лет из девяти регионов России (Москвы, Самарской, Брянской, Саратовской, Смоленской, Челябинской, Томской областей, Башкирии и Дагестана). При помощи качественных и количественных методов исследования (фокусированные полустандартизированные интервью, рисуночный тест, кодировка полученных данных) авторы сумели выявить политический образ страны в сознании представителей российской молодёжи.

Результаты исследования показали, что политический образ страны в массовом сознании молодых граждан в большей степени содержит позитивные, нежели негативные или нейтральные характеристики. При этом образ страны является целостным с небольшими различиями на рациональном и неосознаваемом уровнях восприятия.

Теоретическая значимость исследования заключается в научном потенциале результатов исследования, способных дополнить специализированный академический курс по политической психологии. **Практическая значимость** состоит в том, что данные исследования можно также использовать при оценке общего состояния политического сознания российского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

страна, политический образ, образ страны, политическое восприятие, поколение, молодёжь, политическая психология, политическая социализация

СТРУКТУРА

Введение

Рациональные компоненты образа своей страны

Неосознаваемые характеристики политического образа Российской Федерации

Заключение

V. Ketsba

*Lomonosov Moscow State University
27 korp. 4 Lomonosovsky pr-t, Moscow 119991, Russian Federation*

A. Lasariya

*Russian Customs Academy
4 Komsomolskiy pr-t, Lubertsy 140015, Moscow Region, Russian Federation*

POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL PERCEPTION OF THE COUNTRY BY THE CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION AGED 18 TO 30 YEARS

ABSTRACT

The purpose of the article is to identify the characteristics and problems of the political perception of Russian Federation by its own citizens.

Methodology and Approach. This article is based on the results of opinion polls obtained during the study of the image of one's own country among different generations of Russian citizens conducted by the Department of Sociology and Psychology of Politics of Moscow State University Lomonosov. Using qualitative and quantitative research methods, which included focused semi-standardized interviews, as well as a picture test and subsequent coding of the obtained data, the authors were able to identify the political image of the country, as it exists in the minds of citizens of the Russian Federation aged 18 to 30 years old.

The Results. Studies have shown that the political image of the country within the mass consciousness of citizens contains mainly positive rather than negative or neutral characteristics. Moreover, this image appears to be holistic with slight differences at the rational and unconscious levels of perception.

The theoretical implications of the article is in the scientific potential of the research results that can complement a specialized academic course in political psychology.

Practical implications. These studies can also be used to assess the general state of political consciousness of Russian society.

KEYWORDS

country, political image, image of the country, political perception, generation, youth, methodology, conceptual model

ВВЕДЕНИЕ

В современной политической психологии одной из главных проблем является политическое восприятие своей страны молодёжью. Сложность исследования заключается в том, что страна как объект восприятия вмещает в себя образ политической власти, образ политического лидера, образ народа и образ территории [2, с. 5]. Под образом в данном контексте понимается обобщённая картина мира рассматриваемого объекта.

Отобразить восприятие и образ страны в сознании молодого поколения России помогают результаты, полученные в ходе исследований, проводимых на кафедре социологии и психологии политики МГУ имени М. В. Ломоносова в рамках проекта политического восприятия своей страны [8, с. 52].

Теоретико-методологические основания данного исследования базируются на теории политической социализации, на теории политического восприятия страны и на работах специалистов по политической географии.

Восприятие страны и образ, который находится в сознании молодёжи, напрямую связаны с теорией политического восприятия. Политическое восприятие своей страны – это познавательный процесс, отличающийся сложной спецификой и структурой [6, с. 41].

При рассмотрении структуры политического образа страны, а также рациональных и неосознаваемых компонентов образа особо выделяется *концепция политического восприятия*, разработанная кафедрой социологии психологии политики МГУ имени М. В. Ломоносова. Один из наиболее видных российских психологов Д. А. Леонтьев в своих научных работах определял восприятие как отражение в сознании конкретного человека социальных объектов (политический лидер, политическая власть и т. д.), конечным продуктом которого является образ [5, с. 19–22].

По мнению отечественных исследователей А. В. Селезневой и А. Л. Зверева, *теория политической социализации* рассматривает особенности восприятия страны и её образ с позиции становления личности, в ходе которой формируются политические ценности, политическое мировоззрение и представления о своей стране [7, с. 52].

По мнению зарубежного политического психолога Р. Сигела [9, р. 18–21] политическую социализацию необходимо понимать как долговременный процесс становления гражданина, в ходе которого те или иные ценности и установки могут изменяться и влиять на поведение человека, на восприятие им политической жизни страны.

Согласно исследованиям отечественных *политических географов*, а именно Д. Н. Замятина, образ страны формируется в сознании граждан на основании территориальных представлений о стране без учёта неосознаваемых характеристик, параметров силы, активности и привлекательности [4, с. 34–35].

Концептуальная модель восприятия своей страны молодёжью Российской Федерации вмещает в себя образ страны, содержащий рациональные и неосознаваемые компоненты. Компоненты образа содержат в большей степени эмоциональные составляющие, анализ которых требует определённой методики. Кроме этого, в психологической структуре образа своей страны отслеживаются такие параметры, как привлекательность, сила и активность. В содержательном плане образ России состоит из:

- образа политической власти;
- образа политического лидера;
- образа территории;
- образа народа [1, с. 42–44].

Методология и методика, на которую опирается данное исследование, вмещает в себя фокусированные полустандартизированные интервью с ис-

пользованием метода «неоконченных предложений» и проективный тест «рисунок России» [3, с. 60]. Анализ вербальных интервью позволил выявить рациональные компоненты образа страны. А рисуночный тест, в свою очередь, – описать неосознаваемые компоненты политического образа страны. В ходе исследования использовались качественные и количественные методы анализа полученных данных, а именно кодирование ответов на задаваемые в ходе исследования вопросы респондентам.

В исследовании принимал участие 271 респондент от 18 до 30 лет из девяти регионов России (Москвы, Самарской, Брянской, Саратовской, Смоленской, Челябинской, Томской областей, Башкирии и Дагестана).

РАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ОБРАЗА СВОЕЙ СТРАНЫ

Анализ полученных данных показал, что из 271 респондента 45 % дали ответы, имеющие позитивный эмоциональный фон. Когда речь идёт о восприятии гражданами своей страны, одним из наиболее интересных и показательных моментов является их гордость или, наоборот, чувство стыда за неё. Исследование позволило выявить негативные и позитивные элементы образа России в сознании респондентов. Таблица 1 отражает распределение наиболее частых ответов.

Таблица 1 / Table 1

Сильные стороны России в представлении граждан / Russia's strengths as indicated by Russian citizens

Горжусь своей страной, потому что...	Частота	Проценты
История	72	26,3%
Люди и их личностные качества	61	22,2%
Политическая сила	44	16,2 %
Ничего, нет ответа	57	21,1%
Территория	37	14,2%

Полученные в ходе исследования данные показали, что в первую очередь чувство гордости за свою страну у молодёжи связано с её историческим прошлым. Например, девушка 23 лет заявила, что гордится своей страной, потому что «она с многовековой историей и множеством великих личностей, повлиявших на развитие мира».

Достаточно высокий процент респондентов гордится своей страной, ассоциируя её с людьми, проживающими в России, и их личностными качествами, – из общего числа опрошенных 22,2% гордятся своим народом. Важным аспектом является то, что «историческое наследие и личностные качества народа» являются приоритетными во многом из-за воздействия агентов

политической социализации, в процессе которой у личности формируются ценности, установки и мировоззрение.

Обратившись к отечественной литературе как к одному из вышеуказанных агентов, влияющих на процесс формирования личности, можно увидеть, что чувство гордости по отношению к своему народу проходит сквозь множество литературных произведений.

Например, в повести Н. С. Лескова «Левша» главным героем был искусный кузнец, который мастерски проделал сложнейшую работу, подковав блоху. В своём произведении автор стремился обратить внимание на личностные качества русского народа, показал читателю своё восхищение героем. Отсюда следует вывод, что в процессе становления личности литература, в особенности школьная, напрямую связана с формированием установок, ценностей, в дальнейшем отражающихся на отношении граждан к своей стране, культуре и всему народу.

Часть респондентов (16,2%) испытывают эмоционально положительные чувства по отношению к стране из-за её силы на международной политической арене. Например, молодой человек 22 лет высказал свою позицию так: «горжусь своей великой державой и делаю всё на благо своей страны». Из подобных ответов можно сделать вывод, что некоторые граждане испытывают сопричастность к политической силе страны.

Необходимо учесть, что большинство респондентов выразили своё отношение достаточно нейтрально, 21,1% граждан не проявили значительной эмоциональной близости при описании своей страны. В качестве примера можно привести ответы опрашиваемых, продолжающие предложенное им определение «Россия для меня – это...». Среди ответов встречались и такие варианты, как: «страна», «федерация», «государство, где я живу».

Видно также, что среди опрашиваемых присутствует большая доля респондентов (17,8%), заявивших, что они не испытывают чувства гордости по отношению к своей стране. Некоторые из опрашиваемых молодых людей дали ясно понять, что у них нет повода для гордости за Россию. Это видно на примере высказывания женщины 29 лет: «Я не горжусь своей страной и не хочу об этом говорить, не горжусь и всё». Из чего следует вывод, что определённая доля представителей молодого поколения склонна оценивать Россию негативно до такой степени, что не выделяет существенного повода для гордости.

В связи с этим перейдём к тому, что у респондентов вызывает наибольшее чувство стыда, когда речь идёт о России. Таблица 2 отображает распределение наиболее часто встречаемых ответов.

Таблица 2 / Table 2

Слабые стороны России в представлении граждан / Russia's weaknesses as indicated by Russian citizens

Мне стыдно за свою страну, потому что...	Частота	Проценты
Социальные проблемы	81	30%
Ни за что, нет ответа	127	18,6%
Коррупция	30	11,4%
Неэффективное управление	52	19,4%
Культурный упадок	77	12,5%

Наибольшее чувство стыда у молодёжи вызывают социальные проблемы. Из опрошенных граждан 30% обеспокоены эффективностью¹ проводимой в стране социальной политики. В значительной степени это обусловлено политическим контекстом, который формирует у респондентов впечатление о стране. Часто в своих ответах граждане обращают внимание на увеличение налогов, в то время как заработная плата не растёт. Некоторые из респондентов выражают недовольство присоединением Крыма, что, по их мнению, привело к повышению НДС в стране по причине недостатка средств на развитие нового региона. Начиная с 2014 г., политическая обстановка в стране и на международной арене в связи с событиями на Украине оказала большое влияние на образ страны в сознании граждан. Санкции со стороны ряда западных стран негативно отразились на восприятии россиянами своей страны. Молодой человек 23 лет заявил: «Мне стыдно за свою страну, потому что много бедных людей, цены растут, а изменений в лучшую сторону нет». Некоторые же из респондентов полагают, что не стоит придавать чересчур большое значение санкциям со стороны Запада или политическим убеждениям других стран.

Имеет место также очень высокий процентный показатель респондентов, не испытывающих чувства стыда при упоминании об их стране. Из всех опрошенных 18,6% граждан считают, что причин для возникновения стыда нет. Мужчина 27 лет заявил: «У меня нет чувства стыда, когда речь идёт о моей стране, а вот чувство гордости присутствует». Это приводит к выводу, что часть респондентов имеют заведомо положительные установки по отношению к России и являются патриотами своей страны.

Образ народа Российской Федерации. Подавляющее большинство респондентов (79,1%) свой народ воспринимают в позитивном ключе, наделяя его привлекательными характеристиками: «добрая душа», «волевой характер», «особый русский дух». В свою очередь, в негативном ключе свой народ воспринимают всего 5,8% респондентов, выделяя культурный упадок российского общества. Что касается параметра силы, 68,2 % респондентов счи-

¹ Эффективность как свойство, на фоне чего появляются негативные чувства.

тают свой народ сильным, обращая внимание на подвиги отдельных исторических личностей.

Образ власти является неотъемлемой и важной частью образа страны. Его негативные или позитивные характеристики оказывают значительное влияние на образ страны в целом, отражая представление граждан о своей роли в политической системе и о том, как политическая элита относится к гражданам.

Для оценки образа власти респондентам предлагался вопрос «Как бы Вы могли охарактеризовать власть в современной России?». Ответы интерпретировались на основании параметров эмоционального знака, отражающих, насколько абстрактен и когнитивно сложен образ власти в сознании граждан. Учитывались также параметры силы, активности и привлекательности власти в представлениях граждан.

Полученные результаты показали, что образ власти содержит в себе преимущественно негативный эмоциональный знак (50%). Важно понимать, что власть в представлении граждан является сильной и активной структурой, но не привлекательной, так как она отдалена от общества. Стоит отметить, что представление о власти в сознании молодого поколения достаточно абстрактное и когнитивно бедное – подобные результаты были получены в 69,3% ответов.

Когда речь идёт о привлекательности власти, из 271 человека только 16,6% респондентов наделяют власть привлекательными характеристиками и симпатизируют ей, чаще всего связывая её с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Образ политического лидера, так же как образ политической власти, является одним из важных компонентов образа страны. Для того чтобы определить, кто для молодёжи является политическим лидером, был задан вопрос: «Назовите трёх влиятельных российских лидеров»? Среди ответов чаще всего встречались В. В. Путин (90,1%), Д. А. Медведев (32,4%) и В. В. Жириновский (27,5%). Упоминались также С. В. Лавров, С. К. Шойгу.

Следует обратить внимание на три важных момента. Во-первых, в данный список не попали региональные политические деятели, в ответах граждан упоминался Р. А. Кадыров, однако процентный показатель таких упоминаний был очень низким, и преимущественно данный политик упоминался респондентами с Кавказа (17 %). Во-вторых, полученные данные говорят о том, что 10 % респондентов не относят действующего президента В. В. Путина к самым влиятельным политикам страны. Возможно, это связано с заведомо негативным отношением по отношению к политическому лидеру или с политическим курсом страны в целом, который, в свою очередь, может быть спроецирован гражданами на лидера. В-третьих, упоминание о влиятельности политических деятелей связано с их политическим статусом.

Важным фактором является то, что в сознании граждан влияние политиков не подразумевает доверия к ним. На просьбу назвать трёх российских политических лидеров, кому респондент больше всего доверяет, большая

часть (50%) склонна оказывать доверие президенту страны В. В. Путину, однако, сравнив представления о влиятельности политиков с доверием к ним, становится очевидным, что процентные показатели снизились, включая также показатель доверия к президенту.

Молодому поколению нравится то, что президент не боится показывать несогласие с позицией ведущих стран и отстаивает интересы своего государства. Важно также отметить, что в представлении респондентов В. В. Путин является сильным и активным политическим деятелем, который не боится принимать волевых политических решений. Интересным является то, что на второе и третье место по этому показателю вышли министр иностранных дел С. В. Лавров (25,3%) и министр обороны С. К. Шойгу (19%), которые в представлении граждан не входят в тройку влиятельных политиков Российской Федерации.

Что касается *восприятия своего народа*, среди молодого поколения по отношению к гражданам, проживающим на территории Российской Федерации, в большей степени возникают позитивные чувства, что составляет 72,1 % характеристик. Чаще всего выделяются нравственные (46,3%) и психологические (34,7%) характеристики, что можно понять на примере ответов на вопрос: «Какими качествами обладают граждане России?». Среди ответов были: «Добрая душа, готовая помочь в трудную минуту» или «Открытость и доброта души». Были также ответы, связанные с деловыми и коммуникативными качествами народа, но их было намного меньше, чем вышеупомянутых характеристик. Ответы содержат когнитивно бедное представление о народе.

Для того, чтобы выявить *образ территории* в представлении граждан, им представилась возможность ответить на вопрос: «Какими пределами для Вас ограничивается Россия?». Из общего числа респондентов 95,7% считают, что Российская Федерация ограничивается государственными границами. Некоторые граждане всё ещё не могут свыкнуться с тем, что Крым является субъектом Российской Федерации. Невысокий процент респондентов (2,5%) также осознано считают, что Российская Федерация незаконным путём присоединила территорию Украины, в связи с чем не включили территорию Крыма в законные границы России.

НЕОСОЗНАВАЕМЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Политический *образ своей страны* на неосознаваемом уровне выявлен при помощи рисуночного теста. Анализ рисунков показал, что страна в 48,2% случаях воспринимается позитивно, тогда как нейтральное отношение к своей стране составляет 35,1%, а негативно Россию воспринимают 16,7% респондентов. Из чего следует вывод, что образ страны на неосознаваемом уровне позитивный.

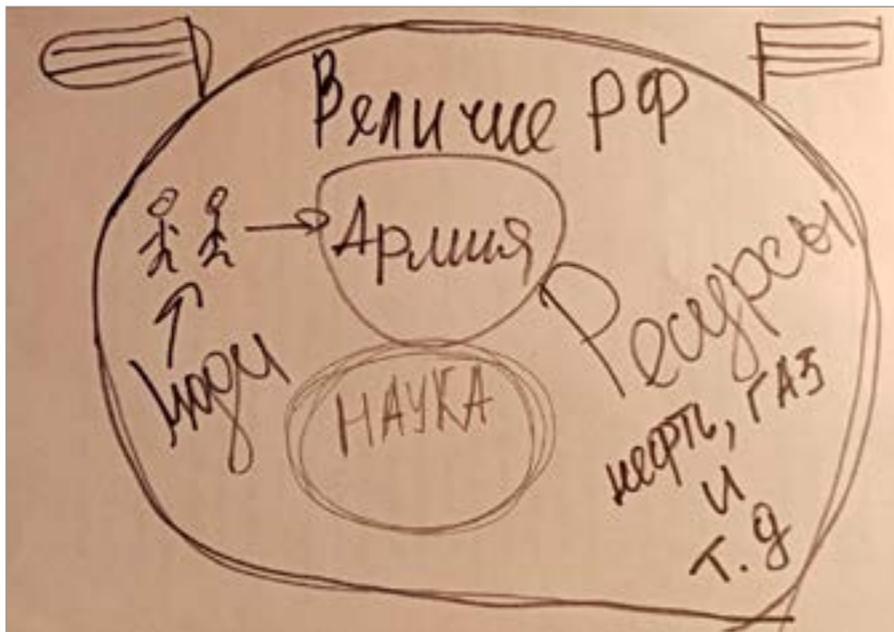

Рис. 1. / Fig. 1. Внешнеполитический образ России (мужчина 27 лет, высшее образование, Москва). / An image of Russia in foreign policy (a man of 27, higher education, Moscow).

Также присутствовали рисунки с изображениями, которые вмещают в себя негативный посыл (отображение социального неравенства и т. д.), что практически дублируется на рациональном уровне восприятия.

Образ политической власти на неосознаваемом уровне восприятия. Анализ рисунков власти показывает, что отношение к ней на рациональном и неосознаваемом уровнях восприятия практически совпадает. Отношение к власти негативное, она представляется недостижимой и оторванной от народа, что можно увидеть на следующем рисунке.

Анализ рисунков выявил, что на неосознаваемом уровне власть чаще связывают с субъектом (в качестве которых выступают чиновники, депутаты Государственной Думы) в отличие от рационального уровня, где власть представляется абстрактной.

На неосознаваемом уровне *образ народа* в сознании граждан позитивный (65%), сильный и активный. Необходимо отметить, что часть респондентов отображает народ в военной форме, что говорит о том, что сила народа на неосознаваемом уровне восприятия является явно выраженной чертой русского народа. При этом образ народа когнитивно беден и стереотипизирован.

Рис. 2. / Fig. 2. Образ российской власти (женщина 20 лет, среднее образование, Брянск). / The image of Russian authorities (a woman of 20, secondary education, Bryansk).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ полученных данных позволил сделать ряд следующих выводов. Во-первых, политический образ Российской Федерации в сознании граждан от 18 до 30 лет позитивный и имеет небольшие расхождения на рациональном и неосознаваемом уровнях восприятия.

Во-вторых, граждане имеют когнитивно бедное представление о своей стране на рациональном и неосознаваемом уровнях восприятия, из-за чего политический образ страны стереотипизирован.

В-третьих, образ власти на рациональном уровне представляется более позитивным и лишённым субъектности, тогда как на неосознаваемом уровне образ наделяется субъектом (правительство, чиновники) и воспринимается более негативно. Связано это с тем, что граждане не могут повлиять на развитие государства и улучшить социальную сферу страны, из-за чего власть представляется недостижимой и оторванной от народа.

В-четвёртых, негативное отношение к власти компенсируется историческим наследием русского народа и позитивным отношением к политическому лидеру страны В. В. Путину, образ которого представляется привлекательным, сильным и активным.

В-пятых, позитивное отношение к Российской Федерации во многом связано с российским народом. Образ народа в сознании граждан позитив-

ный. На рациональном уровне восприятия народ представляется более позитивным (79,1%), чем на неосознаваемом уровне восприятия (65%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Джгамадзе К. Б. Теоретико-методологические особенности изучения образа страны в массовом сознании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3–3 (63). С. 40–44.
2. Джгамадзе К. Б., Рогозарь А. И. Влияние социально-демографических факторов на восприятие своей страны гражданами России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 12.01.2020).
3. Евгеньева Т. В. «Свои» и «Чужие»: Образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 2. С. 57–75.
4. Замятин Д. Н. Политико-географические образы российского пространства // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 34–35.
5. Леонтьев Д. А. От образа к имиджу. Психосоматический брэндинг // Реклама и жизнь. 2000. № 1 (13). С. 19–22.
6. Особенности политического восприятия в современных российских условиях / А. Л. Зверев, И. С. Палитай, Н. В. Смутькина, А. И. Рогозарь // Политические исследования. 2016. № 3. С. 40–54.
7. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е. Б. Шестопаля. М.: Новый хронограф, 2008. 552 с.
8. Смутькина Н. В., Шестопаля Е. Б. Какой видят свою страну сегодня российские граждане? // Полития. 2018. № 2 (89). С. 51–68.
9. Sigel R. S. New Directions for Political Socialization Research: Thought and Suggestions // *Perspective on Political Science*. 1995. Vol. 21. № 1. P. 18–21.

REFERENCES

1. Dzhgamadze K. B. [Theoretical and methodological features of studying the image of the country in the mass consciousness]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015, no. 3–3 (63), pp. 40–44.
2. Dzhgamadze K. B., Rogozar A. I. [The influence of socio-demographic factors on the perception of their country by Russian citizens]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2017, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 12.01.2020).
3. Evgenieva T. V. ["Friend or Foe": Images of foreign countries in the context of Russia's perception by its citizens]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences], 2018, no. 2, pp. 57–75.
4. Zamyatin D. N. [Political and geographical images of Russian space]. In: *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia], 2003, no. 4, pp. 34–35.
5. Leontiev D. A. [From concept to image. Psychosomatic branding]. In: *Reklama i zhizn'* [Advertising and life], 2000, no. 1 (13), pp. 19–22.

6. Zverev A. L., Palitay I. S., Smulkina N. V., Rogozar A. I. [Features of political perception in modern Russian conditions]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research], 2016, no. 3, pp. 40–54.
7. *Politicheskaya sotsializatsiya rossiiskikh grazhdan v period transformatsii* [Political Socialization of Russian Citizens during the Transformation]. Moscow, New Chronograph Publ., 2008. 552 p.
8. Smulkina N. V., Shestopal E. B. [How do Russian citizens see their country today?]. In: *Politiya* [Polity], 2018, no. 2 (89), pp. 51–68.
9. Sigel R. S. New Directions for Political Socialization Research: Thought and Suggestions. In: *Perspective on Political Science*, 1995, vol. 21, no. 1, pp. 18–21.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 12.02.2020

Статья размещена на сайте: 30.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кецба Валерий Игоревич – аспирант кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, e-mail: ketsba17061994@mail.ru

Ласария Айнар Отариевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела координации, ведения научной работы и докторантуры Российской таможенной академии, e-mail: las.ain@mail.ru

Valery I. Ketsba – Postgraduate student at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: ketsba17061994@mail.ru

Aynar O. Lasariya – PhD in Political Science, Senior Researcher at the Department of Coordination, Research and Doctoral Studies, Russian Customs Academy, e-mail: las.ain@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Кецба В. И., Ласария А. О. Политико-психологическое восприятие страны гражданами Российской Федерации от 18 до 30 лет // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Ketsba V. I., Lasariya A. O. Political and psychological perception of the country by the citizens of the Russian Federation aged 18 to 30 years. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК: 321.6/.8

Никушкин А. Б.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ИСЛАНДИИ И ЭСТОНИИ)

АННОТАЦИЯ

Целью работы выступает выявление факторов, влияющих на степень эффективности цифровых онлайн-платформ в расширении возможностей политического участия граждан.

Процедура и методы исследования. Методической базой исследования служат методы политической компаративистики, формальной логики, структурно-функционального и SWOT-анализа. Автором проанализированы практический опыт использования цифровых инструментов в Исландии и Эстонии на местном, партийном и национальном уровнях, социологические данные об уровне общественной активности и основных результатах работы данных платформ.

Результаты исследования. Определены ключевые факторы успеха и проблемы внедрения цифровых инструментов. В работе делается вывод, что использование новых технологий не имеет прямой корреляции с улучшением качества политического процесса, однако способствует как легитимации принимаемых решений на разных уровнях, так и увеличению электоральной базы политических партий.

Теоретическая значимость. В статье обобщён эмпирический материал по исследуемой теме, сформулированы необходимость дифференцированного подхода к расширению политического участия с помощью цифровых инструментов на разных уровнях, а также социокультурные изменения, которые должны сделать этот процесс более эффективным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическое участие, общественное участие, цифровая демократия, прямая демократия, партиципаторное бюджетирование

СТРУКТУРА

Введение

Интернет-сервисы для вовлечения граждан в политический процесс (опыт Исландии)

«Народная инициатива» в Эстонии

Заключение

A. Nikushkin

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation

EFFICIENCY OF DIGITAL TOOLS IN EXPANSION OF POLITICAL PARTICIPATION (ICELAND AND ESTONIA EXPERIENCE)

ABSTRACT

The purpose of the study is to identify factors that affect the degree of effectiveness of digital online platforms in expansion of political involvement.

Methodology and Approach. The author analyzes the practical experience of using digital tools in Iceland and Estonia at the local, party and national levels, sociological data on the level of citizens participation and the main results of these platforms work. The research methods are based on a comparative case study using the formal-logical method, structure-function and SWOT-analysis.

The results. The key efficiency and implementation problems of digital tools are identified. The paper concludes that the use of new technologies does not directly correlate with better quality of the political process, however it improves legitimacy of decision-making and broadens the electoral base of political parties.

Theoretical Implications. The empirical material related to the research is summarized, the need for a differentiated approach to improving political participation with digital tools at different levels is formulated, as well as socio-cultural changes that should make this process more effective.

KEYWORDS

participation, citizen participation, digital democracy, direct democracy, participatory budgeting

ВВЕДЕНИЕ

В условиях динамичного развития цифровых технологий всё больше экспертов обсуждают перспективы трансформации традиционных политических институтов и транзита представительной демократии в альтернативную форму, где с помощью современных средств коммуникации будет реализовано непосредственное участие граждан в государственном управлении [7; 12]. В политической науке уже существуют различные модели: «делегативная демократия» с более качественным представительством, где каждый гражданин сможет делегировать свой голос доверенному эксперту или политику [6], или «викидемократия» И. Эйдмана, основанная на совместном редактировании законов (как в известной онлайн-энциклопедии) и общем прямом голосовании по спорным вопросам [5]. Становится актуальной и «адхократия» Э. Тоффлера, согласно которой граждане смогут нанимать менеджеров, которые отделены от публичной политики и предназначены лишь для решения конкретных задач, по аналогии с управлением в большом бизнесе¹. Наконец, неким синте-

¹ В книге Э. Тоффлера «Третья волна» [4] см.: «Черная дыра» (глава 27) и «Полупрямая демократия» (глава 28).

зом вышеупомянутых концепций стала «облачная демократия» Л. Волкова и Ф. Крашенинникова [1].

В свою очередь, ряд исследователей отмечает риски, связанные с внедрением «цифровой демократии». Так, П. Норрис и О. В. Перфильева в качестве препятствия выделяют «цифровой разрыв» [3; 13], М. Хиндеман, Б. Лоадер и Д. Мерси акцентируют внимание на монополизме крупных цифровых компаний в интернете и эффекте «информационного пузыря» [8; 11], К. О'Нил – на возможности манипуляции прямым волеизъявлением с помощью анализа «больших данных» [14]. С. В. Володенков отмечает угрозы снижения управляемости в сфере государственного управления и даже потери государственного суверенитета [2]. Вместе с тем в представленных концепциях рассматривается «несуществующая реальность», но практики расширения общественного участия с использованием цифровых платформ на местном, партийном и общенациональном уровнях сегодня уже не редкость, и их анализ позволит выявить обоснованность потенциальных рисков и возможностей «цифровой демократии».

Цель данного исследования заключается в выявлении факторов, влияющих на степень эффективности цифровых онлайн-платформ в расширении возможностей политического участия граждан. Для этого были изучены конкретные практики применения цифровых платформ в Исландии и Эстонии на местном, партийном и национальном уровнях, проанализированы социологические данные об уровне общественной активности и основных результатах работы данных платформ. Параметрами сравнительного анализа изучаемых практик стали:

- контекст политических изменений – какие политические акторы являлись инициаторами процессов расширения политического участия и есть ли зависимость между контекстом и эффективностью изменений;
- конкретные инструменты альтернативного политического участия – используемые в проектах цифровые платформы, их структура, регламент и пр.;
- общественная активность – данные об использовании цифровых платформ населением;
- факторы успеха и проблемы внедрения и эффективности, потенциальные риски;
- основные результаты деятельности.

Методической базой исследования служат методы политической компаративистики, формальной логики, структурно-функционального и SWOT-анализа.

Эмпирической базой исследования стали результаты социологических исследований эффективности работы цифровых платформ.

Выбор исследуемых кейсов (Исландии и Эстонии) обусловлен тем, что оба государства обладают относительно немногочисленным населением (338 тыс. и 1,324 млн чел. на начало 2019 г.), схожей политической системой и высоким уровнем общественного участия и свободы интернета. При этом к

запуску изменений в обоих государствах привели аналогичные процессы, а Эстония использовала исландское программное обеспечение Your Priorities для запуска на её основе собственного проекта общественного участия (в отличие от Исландии, на национальном уровне). Поэтому мы можем проанализировать данные практики на разных уровнях принятия политических решений – парламентском (Эстония), местном и партийном (Исландия). Заключение статьи выстроено с применением метода SWOT-анализа.

К понятию «политическое участие» в работе применяется его классическое определение С. Вербы и Н. Ная как легальной деятельности граждан по выбору своих представителей в органы власти и оказанию влияния на принятие политических решений [17, р. 2]. Такая трактовка политического участия предполагает его изучение как индивидуального и как коллективного феномена, изучение его на разных уровнях политической системы. В контексте расширения политического участия граждан речь идёт о его альтернативных формах – использовании онлайн-инструментов и цифровых платформ для достижения политических целей. Данные понятия в рамках настоящей статьи следует воспринимать как синонимичные друг другу и означающие web-приложения, обеспечивающие пользователям возможность удалённого политического участия в форме краудсорсинга и электронного голосования.

ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСЫ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (ОПЫТ ИСЛАНДИИ)

Политические изменения в Исландии были инициированы в 2008 г. на фоне экономического кризиса, когда три крупных исландских банка оказались банкротами. Последовавшая за этим политическая нестабильность заставила новое правительство провозгласить стремление к большей открытости и привлечению граждан к принятию решений. На этом фоне возник некоммерческий «Фонд граждан», который разработал две цифровые платформы для расширения политического участия – Better Reykjavik (краудсорсинговый ресурс для города) и Better Neighborhoods – для совместного бюджетирования.

Better Reykjavik даёт возможность горожанам предлагать, обсуждать и оценивать идеи по улучшению города, а также голосовать «за» или «против» конкретных предложений. Из всех предложений комиссия Рейкьявикского совета ежемесячно рассматривает 5 наиболее популярных и по одной с наибольшим рейтингом в соответствующей категории², затем уведомляя граждан о возможностях и сроках их реализации. Интерфейс обсуждения представляет собой две колонки, в которых граждане могут оставлять комментарии с аргументами «за» и «против»³. Деление на две части, с одной стороны,

² Категориями являются туризм, досуг и развлечения, спорт, права человека, искусство и культура, образование, транспорт, землеустройство, управление, окружающая среда, социальная сфера, разное.

³ Better Reykjavik [Электронный ресурс]. URL: <https://betrireykjavik.is/domain/1> (дата обращения: 28.09.2019).

не позволяет участникам напрямую общаться друг с другом и выражать несогласие в чей-то адрес, а с другой – за счёт визуального решения демонстрирует пользователям разнообразие взглядов на предмет обсуждения.

Особенностью ресурса является свободная аутентификация через электронную почту или аккаунт в социальной сети, что даёт возможность участия в проекте всем желающим. Всего за десять лет более 70 тыс. человек приняли участие в его работе. Однако при отсутствии данных о демографических и иных характеристиках сложно делать оптимистические выводы об уровне участия. Когда Фонд граждан пытался собрать такую информацию через данные профиля, уровень участия резко упал в результате усложнения регистрации, и было принято решение не жертвовать им для получения данных⁴.

В отличие от Better Reykjavik, Better Neighborhoods требует обязательной аутентификации с подтверждением в Национальном реестре, что исключает недостоверность голосования. Любой гражданин может предложить свою идею для участия в программе ежегодного совместного бюджетирования, однако предложения сначала проходят модерацию в Строительном совете города для оценки их стоимости и целесообразности. Затем приемлемые идеи выдвигаются на голосование и реализуются в случае получения общественной поддержки. Ежегодно на это закладывается до 5 % городского бюджета (около 3,6 млн евро), и на сегодня уже реализовано более 600 предложений⁵.

Поскольку в Better Neighborhoods процесс аутентификации управляется Национальным реестром, мы имеем больше информации об уровне участия. За период с 2012 по 2015 гг. активность на сайте сократилась с 6500 до 5500 человек в 2014 г., но затем превысила 7000 в 2015 г., что стало результатом крупной маркетинговой кампании в интернете и введения нового интерфейса, позволившего делиться идеями в социальных сетях⁶. В одном из исследований отмечено, что в это время около половины всех переходов на сайт Better Neighborhoods пришлось на посты в Facebook, что говорит о привлечении к проекту активных интернет-пользователей. Почти 50 % избирателей были представлены жителями в возрасте от 36 до 55 лет, примерно 30 % – от 16 до 35, и около 20 % – в возрасте 56 лет и старше [9]. Данные показывают высокую активность людей с высшим образованием, более высокой зарплатой и в возрасте от 36 до 55 лет и относительно низкое участие молодёжи – наиболее активной части в интернет-среде, из чего можно сделать вывод, что «цифровой разрыв» – не главная проблема в привлечении граждан к политическому участию.

⁴ Council of Europe (2017). «Intercultural cities: good practice examples». Council of Europe Intercultural Cities Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/interculturalcities/-/better-reykjavik> (дата обращения: 28.09.2019).

⁵ Citizens.is. «My Neighbourhood». URL: https://www.citizens.is/portfolio_page/my-neighbourhood (дата обращения: 28.09.2019).

⁶ Citizens.is. «My Neighbourhood». URL: https://www.citizens.is/portfolio_page/my-neighbourhood (дата обращения: 28.09.2019).

По итогам работы обеих платформ было реализовано более 2000 предложений. Можно предположить, что их успеху способствовала интеграция с работой местных органов власти. Ежемесячное рассмотрение наиболее популярных идей городским советом Рейкьявика – одна из форм обратной связи населения с властью, которая даёт возможность гражданам следить за судьбой своих предложений, тем самым стимулирует общественную активность. Для местных политиков одним из открытий стало осознание того, что постоянное информирование привело к положительной реакции граждан на властные решения, даже если действия властей оказывались иными, чем те, к которым изначально стремился гражданин⁷.

В то же время звучали критические замечания о качестве предложений, а также о недостатке ресурсных возможностей, в том числе кадровых. По словам представителей городской администрации, многие граждане недостаточно осведомлены о сфере полномочий муниципальных органов власти и «чиновники действительно раздражаются, когда люди, которые выдвинули идеи, не имеют понятия о том, что город делает или не может сделать». Самими же гражданами отмечена низкая доля бюджета, доступного для финансирования проектов, – по мнению некоторых участников, такой подход не позволяет решить серьезные проблемы [16, p. 46].

В целом опросы общественного мнения демонстрируют более высокий уровень доверия к местным властям в сравнении с парламентом (31 % у местных властей против 10 % у парламента в 2014 г.) и высокий уровень удовлетворённости от использования платформ (из 2500 человек 67 % знакомых с инициативами были довольны или очень довольны и только 7 % недовольны или очень недовольны)⁸. Всё это свидетельствует о том, что сама возможность повлиять на политический процесс увеличивает поддержку со стороны граждан, независимо от судьбы их предложений.

Другим примером использования цифровых инструментов, но уже на партийном уровне, является деятельность Исландской пиратской партии (Píratar). Её создание также стало одним из следствий кризиса 2008–2009 гг., и сегодня это уже вторая по популярности партия в стране. На парламентских выборах в октябре 2016 г. партия набрала почти 15 % голосов и 10 из 63 мест в парламенте, хотя и не стала частью правящей коалиции [15]. Одними из главных постулатов партии являются прозрачность политических процессов, открытые дебаты и участие любого гражданина в формировании партийной политики, чему и способствует применение цифровых технологий наряду с очными собраниями.

⁷ Jacobs J. The world watches Reykjavik's digital democracy experiment // Financial Times: [сайт]. [23.11.2017]. URL: <https://www.ft.com/content/754a9442-af7b-11e7-8076-0a4bdda92ca2> (дата обращения: 28.09.2019).

⁸ England P. Iceland's 'pots and pans revolution': Lessons from a nation that people power helped to emerge from its 2008 crisis all the stronger // Independent: [сайт]. [28.06.2015]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/icelands-pots-and-pans-revolution-lessons-from-a-nation-that-people-power-helped-to-emerge-from-its-10351095.html> (дата обращения: 28.09.2019).

Так, Piratar регулярно проводит видеозаписи встреч по всей стране, поощряя открытое обсуждение проблемных вопросов между своими членами. Любое предложение, одобренное 5 % участников собрания, будет представлено на портале краудсорсинга «x.piratar.is». Функции и процедура работы этого инструмента чётко регламентированы: любое предложение должно пройти через краудсорсинговый портал, где в течение недели с ним можно ознакомиться и представить свои комментарии. На следующей неделе проходит обязательное для членов партии голосование, по результатам которого предложение принимается или отклоняется большинством голосов. Любое уже принятое предложение может быть пересмотрено в соответствии с той же процедурой, причём платформа отслеживает их историю и историю вкладов отдельных участников. Всего с момента её создания в 2013 г. было ратифицировано 147 предложений, в общей сложности по ним было подано более 10 тыс. голосов (всего в партии около 2500 зарегистрированных членов)⁹.

На платформе также проводятся внутренние выборы на партийные должности. Многие из выдвинутых кандидатов не имеют предварительного опыта в местной или национальной политике, что придаёт особую ценность этому механизму – за счёт него партия как минимум легитимирует свои решения, но главное – поощряет участие экспертов. В дополнение используются другие онлайн-площадки, такие как форум Discourse и группа в Facebook (10000 участников). Они позволяют обмениваться любым участникам мнениями с должностными лицами в партии.

Из факторов, способствующих успеху платформы, можно отметить её открытость и гарантированность учёта мнений участников. Очевидным плюсом является немногочисленность партии, что позволяет сохранить управляемость в условиях расширения политического участия. В случае возможного расширения членства партии будет легче адаптироваться, а на фоне конкурентов у неё появится серьёзное преимущество в виде готового инструмента мобилизации электората.

Среди серьёзных недостатков можно отметить недостаток знаний и опыта членов партии. По словам Маккарти, «у нас всё больше людей, участвующих во внутренних делах партии, но не в полной мере знакомых с нашей деятельностью... которые никогда не учились читать закон, и не знают, в чём разница между конституционным законом и нормативно-правовым актом» [16, р. 59]. Таким образом, Piratar сталкивается с потребностью найти баланс между расширением политического участия и необходимостью использовать опыт и экспертные знания для эффективного управления. Как следствие, не все инициативы являются достаточно качественными, что уже актуализировало запрос на увеличение процентного барьера для обсуждения.

⁹ См.: Piratar [Электронный ресурс]. URL: <https://x.piratar.is/polity/1/agreements> (дата обращения: 28.09.2019).

Если говорить о результатах вовлечения граждан в деятельность партии, очевидно, что более широкий круг людей оказался вовлечён в политическую дискуссию. Хотя дебаты в Facebook и Discourse только косвенно влияют на повестку партии, ресурс x.piratar.is стал неотъемлемым элементом процесса формирования и легитимации её внутренней политики. Партия также успешно использовала эти инструменты для привлечения новых сторонников. Например, в условиях протеста против государственной политики в области рыболовства, приносившей пользу лишь крупным компаниям, Piratar привлекла на свою платформу заинтересованных акторов для выработки нового проекта закона¹⁰.

В то же время, несмотря на успех применения онлайн-инструментов внутри партии, ни одна из инициатив не достигла существенных результатов на национальном уровне. В первую очередь это связано с тем, что, несмотря на утроение числа мест в национальном парламенте после выборов 2016 г., партия не смогла создать коалицию и не имеет поддержки своих инициатив в парламенте.

«НАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА» В ЭСТОНИИ

В Эстонии триггером политического кризиса стал финансовый скандал в правящей Партии реформ в 2012 г., когда один из её депутатов признал наличие «анонимных пожертвований». Среди выдвинутых в «Хартии 12» требований общественности было расширение участия граждан в демократических процессах, что привело к решению запустить краудсорсинговый процесс для привлечения граждан к изменению законодательства. Процесс получил название «Народное собрание» («Rahvakogu»), а для его быстрого развёртывания была использована исландская платформа Your Priorities. За трёхнедельный период сайт посетили более 60 тыс. человек, из которых 2000 зарегистрировались, сделано более 2000 предложений и 4000 комментариев [10]. После анализа и совещательных процессов в парламент было представлено 15 предложений, из которых 3 были приняты в качестве новых законов и ещё 4 приняты частично.

Такой успех с точки зрения качества участия объясняется, с одной стороны, активностью населения в условиях политического кризиса (саму «Хартию 12» поддержали 17 тыс. человек, включая весьма известных общественных деятелей), а с другой – составом пользователей, которыми в основном являлись имеющие высшее образование или квалификацию граждане, преимущественно мужчины, – т. е. та часть населения, которая, по данным опросов, наиболее активна и в рамках обычного политического процесса [10].

Одна из принятых инициатив была связана с правом граждан вносить свои предложения в парламент. При посредничестве Ассамблеи Сотрудничества Эстонии (сеть неправительственных организаций на балансе Канце-

¹⁰ Jacobsen S. Iceland's Pirates head for power on wave of public anger // Reuters: [сайт]. [29.09.2016]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iceland-election/icelands-pirates-head-for-power-on-wave-of-public-anger-idUSKCN11Z1S8> (дата обращения: 28.09.2019).

лярии президента республики) в феврале 2016 г. была создана собственная онлайн-платформа Citizen OS, размещённая на сайте rahvaalgatus.ee. Все предложения на сайте разделены на три блока – создание предложений (совместное редактирование), голосование (для жителей Эстонии старше 16 лет) и отслеживание предложения в Рийгикогу (для принятия к рассмотрению в парламенте оно должно набрать 1000 голосов). Регистрация на сайте необходима для создания инициативы, однако голосовать можно с использованием электронной подписи, которая затем проверяется в Канцелярии Рийгикогу¹¹.

Как и в Исландии, одной из главных проблем стало привлечение новых участников. Причём в Эстонии в 2016 г. намеренно не велась рекламная кампания из-за технических недоработок платформы. По состоянию на середину 2018 г. лишь два предложения приобрели статус закона, что, опять же, говорит о недостаточном качестве предложений пользователей¹².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В случаях Исландии и Эстонии внедрению цифровых платформ в политический процесс способствовал политический кризис, в ходе которого правительства и поддержали требования граждан о расширении их политического участия. Граждане получили возможность предлагать законы, обсуждать и голосовать как за инициативы на национальном уровне (в Эстонии), так и за конкретные предложения на местном или партийном (в Исландии).

Одними из факторов успеха рассмотренных онлайн-инструментов являются их открытость и интеграция в работу органов власти. Однако, несмотря на взятое властями обязательство рассматривать популярные обращения, инициативы граждан не подменяют функций законодательных и исполнительных органов. Цифровая форма политического участия скорее представляет собой механизм «обратной связи» населения с властью и пока не конкурирует с институтами представительной демократии. Судя по данным социологических опросов, интернет-активность граждан укрепляет их доверие к демократии. На партийном же уровне цифровая платформа позволяет привлечь в организацию новых сторонников, в случае необходимости мобилизовать электорат.

Недостатки использования онлайн-платформ проявляются в первую очередь в низком уровне общественной активности граждан. Создавая предпосылки расширения политического участия, цифровая среда сама по себе его не гарантирует. Хотя отсутствие подробных социологических исследований в значительной степени делает умозрительными подобные рассуждения. Имеющиеся данные не позволяют говорить об увеличении числа активных участников политики. Новыми инструментами пользуются те, кто уже вовлечён в политику.

¹¹ См.: О платформе rahvaalgatus.ee. URL: <https://rahvaalgatus.ee/about> (дата обращения: 28.09.2019).

¹² См.: О платформе rahvaalgatus.ee. URL: <https://rahvaalgatus.ee/about> (дата обращения: 28.09.2019).

Отчасти это можно объяснить тем, что в государствах с устойчивым социально-экономическим развитием и высоким уровнем благосостояния политическая активность населения в целом невысока: для населения представительная демократия тем и привлекательна, что даёт возможность делегировать управление политикам, освободив время для решения собственных задач. Материалы Исландии в то же время показывают, что интерес к управлению возрастает на местном уровне, где последствия участия более «наглядны». Случай Эстонии позволяет выделить ещё одну причину всплеска интернет-активности граждан: недовольство неэффективностью конкретных мероприятий правительства.

Второй важный вопрос – качество выдвигаемых гражданами предложений. Здесь успехи цифровых платформ также весьма относительны. Если инициативы граждан и увеличивают легитимность принимаемых решений благодаря «обратной связи», то качество предложений порой невысоко в силу отсутствия у рядовых граждан специальных юридических знаний, отсутствия ясного понимания особенностей законодательного процесса, функций и возможностей органов власти.

Определённое несовершенство имеет и интерфейс рассмотренных web-приложений – например, неудобство в ознакомлении пользователя со всеми ветками обсуждения. Впрочем, создатели Better Reykjavik сознательно пожертвовали удобством ради обеспечения конструктивности дискуссий.

Вышеупомянутые недостатки указывают на то, что расширение политического участия граждан и эффективное использование цифровых платформ в политическом процессе возможны в первую очередь вследствие глубоких социокультурных изменений. Это в некоторой степени обесценивает теоретические положения сторонников wiki-демократии, согласно которым «количество переходит в качество»¹³. Среди таких изменений можно отметить повышение общего уровня политической грамотности, изменение отношения политических партий и парламентариев к своей роли и электорату, нахождение гражданами дополнительных стимулов к политическому участию. Сегодня же расширение участия стоит понимать скорее как предоставление возможности влияния на политику тем социальным или демографическим группам, которые не имеют инструментов взаимодействия с властью.

Следует признать, что расширение политического участия благодаря возможностям онлайн-платформ несёт в себе и серьёзные риски для стабильности политической системы. Предметом дискуссии становятся вопросы о том: является ли необходимым привлечение широких масс к принятию решений или стоит ограничиться экспертными кругами? осуществляется ли переход количества участников в качество политического участия? как обеспечить «подключение» к дискуссии граждан соразмерными их опыту знаниями? и др.

---

¹³ Эйдман И. Реальность виртуальной власти. Электронная демократия: угрозы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vremya.ru/2010/207/4/264806.html> (дата обращения: 16.09.2018).

С нашей точки зрения, проблемы местного самоуправления более близки гражданам, и расширение политического участия в этой сфере несёт в себе минимум риска и больше пользы – в ракурсе легитимации, воспитания гражданской активности и даже компетентности в области принимаемых решений. Что касается национального уровня – здесь в рамках законодательного процесса решаются узкоспециализированные проблемы, требующие особых компетенций как на стадии разработки, так и при голосовании. Тогда оправдано привлечение экспертов и, возможно, тех, кто непосредственно сталкивается с определённой сферой. В то же время часть правовых норм носит ценностный характер (например, вопрос эвтаназии и пр.) – в этом случае именно широкое участие обеспечит легитимность решения, исключая политическое недоверие и размежевание.

Подводя итог, можно сказать, что сегодняшние проекты цифрового участия технологически детерминированы – их авторы зачастую внедряют онлайн-сервисы без ясного понимания целей, которые заключаются в обеспечении компетентного участия граждан в управлении, повышении легитимности принимаемых решений и улучшении их качества. Следствием вышеизложенного является отсутствие чётких критериев эффективности проектов «цифровой демократии». А это, в свою очередь, делает крайне затруднительной оценку качественных изменений политической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. М.: Кабинетный ученый, 2013. 240 с.
2. Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 24.11.2019). DOI: 10,18384 / 2224-0209-2018-2-893
3. Перфильева О. В. Проблема цифрового разрыва и международные инициативы по ее преодолению // Вестник международных организаций. 2007. № 2 (10). С. 34–49.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 800 с.
5. Эйдман И. В. Прорыв в будущее: Социология Интернет-революции. М.: ОГИ, 2007. 384 с.
6. Behrens J., Kistner A. The Principles of LiquidFeedback. Berlin, 2014. 240 p.
7. Baiocchi G., Ganuza E. Popular Democracy The Paradox of Participation. Stanford: Stanford University Press, 2016. 224 p.
8. Hindman M. S. The myth of digital democracy. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2009. 208 p.
9. Increasing citizens participation: Lessons from Reykjavik and elsewhere [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/presentation/d/1qe_20SaYRsf-fcn1JWIKS65LuAOL8Ds2YsPrng8AyEE/edit#slide=id.g4e919cc5b_027 (дата обращения: 28.09.2019).

10. Jonsson M. Democratic Innovations in Deliberative Systems – The Case of the Estonian Citizens' Assembly Process // *Journal of Public Deliberation*. 2015. Vol. 11. Iss. 1. Article 7.
11. Loader B. D., Mercea D. Networking democracy? Social media innovations and participatory politics // *Information, Communication & Society*. 2011. № 14 (6). P. 757–769.
12. Lukensmeyer C. J. Civic Tech and Public Policy Decision Making // *Journal of Political Science and Politics*. 2017. № 50 (3). P. 764–771.
13. Norris P. *Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 303 p.
14. O'Neil C. *Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy*. New York, 2016. 272 p.
15. Revell T. Pirate Party: We want our reputation to be more like Robin Hood // *New Scientist*: [сайт]. [07.11.2016]. URL: <https://www.newscientist.com/article/2111618-pirate-party-we-want-our-reputation-to-be-more-like-robin-hood> (дата обращения: 28.09.2019).
16. Simon J., Bass T., Boelman V. *Digital Democracy: The tools transforming political engagement*. London, 2017. 99 p.
17. Verba S., Nie N. H. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York: Harper and Row, 1972. 428 p.

REFERENCES

1. Volkov L., Krasheninnikov F. *Oblachnaya demokratiya* [The Cloud Democracy]. Moscow, 2013. 240 p.
2. Volodenkov S. V. [Digital Technologies in the System of Traditional Institutions of Power: Political Potential and Contemporary Challenges]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 24.11.2019). DOI: 10,18384 / 2224-0209-2018-2-893.
3. Perfilova O. V. [Getting over digital divide: The international organizations contribution]. In: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [International organizations research journal], 2007, no. 2 (10), pp. 34–49.
4. Toffler A. *The Third Wave* (Russ. ed.: *Tret'ya volna*. Moscow, 2010. 800 p.).
5. Eidman I. V. *Proryv v budushchee. Sotsyologiya Internet-revolutsyi* [Breakthrough into the future: Sociology of the internet revolution]. Moscow, 2007. 384 p.
6. Behrens J., Kistner A. *The Principles of LiquidFeedback*. Berlin, 2014. 240 p.
7. Baiocchi G., Ganuza E. *Popular Democracy The Paradox of Participation*. Stanford, Stanford University Press, 2016. 224 p.
8. Hindman M. S. *The myth of digital democracy*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 2009. 208 p.
9. Increasing citizens participation: Lessons from Reykjavik and elsewhere. Available at: https://docs.google.com/presentation/d/1qe_20SaYRsf-fc-n1JWIKS65LuAOL8Ds2YsPrrg8AyEE/edit#slide=id.g4e919cc5b_027 (accessed: 28.09.2019).

10. Jonsson M. Democratic Innovations in Deliberative Systems – The Case of the Estonian Citizens' Assembly Process. In: *Journal of Public Deliberation*, 2015, vol. 11, iss. 1, article 7.
11. Loader B. D., Mercea D. Networking democracy? Social media innovations and participatory politics. In: *Information, Communication & Society*, 2011, no. 14 (6), pp. 757–769.
12. Lukensmeyer C. J. Civic Tech and Public Policy Decision Making. In: *Journal of Political Science and Politics*, 2017, no. 50 (3), pp. 764–771.
13. Norris P. Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 303 p.
14. O'Neil C. Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy. New York, 2016. 272 p.
15. Revell T. Pirate Party: We want our reputation to be more like Robin Hood. In: *New Scientist*, 07.11.2016. Available at: <https://www.newscientist.com/article/2111618-pirate-party-we-want-our-reputation-to-be-more-like-robin-hood/> (accessed: 28.09.2019).
16. Simon J., Bass T., Boelman V. Digital Democracy: The tools transforming political engagement. London, 2017. 99 p.
17. Verba S., Nie N. H. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper and Row, 1972. 428 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 24.12.2019

Статья размещена на сайте: 20.05.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Никушкин Антон Борисович – аспирант кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: nikushkin94@gmail.com

Anton B. Nikushkin – Postgraduate student at the Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: nikushkin94@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Никушкин А. Б. Факторы эффективности цифровых инструментов в контексте расширения политического участия (на материалах Исландии и Эстонии) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Nikushkin A. B. Efficiency of digital tools in expansion of political participation (Iceland and Estonia experience). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 323.2

Селезнева А. В., Зиненко В. Е.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ

Цель исследования в том, чтобы выявить тенденции изменения форм и направлений политической активности российской молодёжи за последнее десятилетие.

Процедура и методы исследования. Применены методы анкетирования, наблюдения и контент-анализа. Проведён анализ результатов авторского эмпирического исследования и данных различных исследовательских центров (ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение», Левада-Центр), а также представленных в интернете материалов и статистических данных.

В результате исследования были выявлены и охарактеризованы основные формы политической активности молодёжи – электоральное участие, участие в деятельности молодёжных общественно-политических организаций и движений, участие в деятельности молодёжных представительных институтов при органах власти, профессиональная (общественно-политическая) деятельность. Рассмотрены технологии повышения политической активности молодёжи.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье систематизированы данные о формах политической активности молодёжи, обозначены тенденции их развития в современных условиях. Выявлена направленность на развитие субъект-субъектных отношений между государством и молодёжью посредством создания условий и применения технологий по вовлечению молодого поколения в общественно-политическую жизнь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическая активность, политическое участие, политическое поведение, молодёжь, политика, политическая психология

СТРУКТУРА

Введение

Формы политической активности молодёжи

Технологии повышения политической активности молодёжи

Выводы

A. Selezneva, V. Zinenko

Lomonosov Moscow State University
27 corp. 4 Lomonosovsky pr-t, Moscow 119991, Russian Federation

POLITICAL ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH: CURRENT DEVELOPMENT TRENDS

ABSTRACT

The purpose of the study was to identify trends in the forms and directions of political activity of Russian youth over the past decade.

Methodology and Approach. During the research, the methods of questioning, observation and content analysis were used. In the course of the research, we analyzed the results of the author's empirical research and data from various research centers (VCIOM, The Public Opinion Foundation, Levada-Center), as well as materials and statistics presented on the Internet.

Results. The main forms of political activity of young people were identified and characterized: electoral participation, participation in the activities of youth socio-political organizations and movements, participation in the activities of youth representative institutions under government bodies, professional (socio-political) activities. Technologies of political activity of youth are considered.

Theoretical / Practical implications. The article systematizes data on the forms of political activity of young people, identifies trends in their development in modern conditions. The focus on the development of subject-subject relations between the state and youth through the creation of conditions and the use of technologies to involve the young generation in social and political life is revealed.

KEYWORDS

political activity, political participation, political behavior, youth, politics, political psychology

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы активности человека и гражданина носит универсальный характер: она значима в историческом и современном контекстах, важна для теории и социальной практики, исследуется разными научными дисциплинами. С одной стороны, активность – атрибутивное свойство любого человека как живого организма. С другой стороны, для государства и общества важны такие направления и формы её реализации, которые способствовали бы их устойчивому существованию и поступательному развитию. В частности, в России сегодня реализуется Федеральный проект «Социальная активность» в рамках Национального проекта «Образование», который направлен на вовлечение граждан в социально значимую деятельность и на создание условий для реализации их гражданской позиции.

Активность молодёжи может иметь разные формы проявления. В данной статье нас в большей степени интересует именно политическая активность молодёжи, однако чётко отделить её непосредственные формы от иных видов социальной активности и гражданского участия не представ-

ляется возможным. В настоящее время политика проникает во все аспекты жизни граждан. Поэтому включённость молодёжи в неполитические формы и практики деятельности одновременно способствует повышению её политической активности. На интерес молодых людей к политике оказывают влияние социально-экономические, культурно-исторические и внешнеполитические факторы, ценностно-идеологические ориентиры общества и инновационные технологии [18].

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить изменения форм и направлений политической активности российской молодёжи за последнее десятилетие.

Задачи исследования – рассмотреть основные формы политической активности молодого поколения, раскрыть тенденции их развития в 2010-х гг., выявить и охарактеризовать современные технологии повышения политической активности молодёжи.

Концептуально-методологическую основу исследования составил политико-психологический подход [25], который обладает необходимыми концептуальными и инструментальными возможностями для изучения заявленной проблематики в предметном поле политической науки с применением социологических и психологических знаний.

Стоит отметить, что на концептуальном уровне зачастую непросто разграничить социальную, гражданскую и политическую активность [7; 20; 21]. Мы акцентируем внимание на политической активности, которая определяет «интенсивность участия субъекта в политическом процессе в целом, а также в рамках отдельных форм политической деятельности» [12, с. 155]. Политическая активность подразумевает вовлечённость молодых людей в политический процесс в целом, а также в рамках отдельных форм политической деятельности [19].

Формы политической активности мы рассматриваем как способы её реализации, определяющие внешние контуры и внутреннее содержание политической активности, особенности взаимоотношения её субъектов друг с другом и внешней средой [26; 27]. В рамках нашего анализа мы выделили четыре основных формы политической активности российской молодёжи, расположив их от более массовых к менее: электоральное участие, участие в деятельности молодёжных общественно-политических организаций и движений, участие в деятельности молодёжных представительных органов государственной власти, профессиональная (общественно-политическая) деятельность. Поскольку формат статьи не позволяет подробно рассмотреть каждую из обозначенных форм, мы остановимся на их общей характеристике с учётом современного состояния российского общества и обозначения ключевых тенденций развития.

Под **технологиями повышения политической активности молодёжи** мы понимаем комплекс последовательных и взаимосвязанных операций, применяемых методов и инструментов, механизмов и технологических средств, которые обеспечивают достижение поставленной цели

[4, с. 52–54]. В качестве таковых нами рассматриваются как специальные политические и управленческие проекты, направленные на вовлечение в профессиональную политическую деятельность, так и более массовые социально-образовательные проекты, нацеленные на повышение общего уровня социальной активности молодёжи и вовлечение её в социально значимые практики.

Эмпирическую базу исследования составил комплекс разнообразных данных.

Во-первых, это материалы эмпирического исследования, проведённого авторами совместно с кандидатом психологических наук, доцентом кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодёжью факультета социальной коммуникации Московского государственного психолого-педагогического университета С. Ю. Поповой [13]. В рамках исследования в 2019 г. был проведён опрос российской молодёжи в возрасте от 18 до 30 лет. Всероссийская выборка составила 1600 респондентов, была сбалансирована по полу, возрасту, образованию и региону проживания.

Во-вторых, использовались данные различных исследовательских центров (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр), а также результаты мониторинговых исследований Института социологии РАН.

В-третьих, с помощью метода контент-анализа и наблюдения проводилась работа с материалами, находящимися в открытом доступе в интернете (сайты органов государственной власти, молодёжных общественно-политических организаций и движений, специальных молодёжных проектов и пр.).

ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Анализ конкретных форм проявления политической активности молодёжи в нашей стране необходимо предварить хотя бы рамочным обозначением уровня её **интереса к политической жизни страны**. Это связано с тем, что именно интерес с точки зрения психологии является мотивом поведения, ценностно обусловленной и эмоционально окрашенной позицией человека, выражающейся в деятельностно-практическом отношении к окружающей действительности [9, с. 27–29].

Эмпирические данные показывают, что в течение последнего десятилетия интерес молодёжи к политике остаётся достаточно стабильным (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Интерес молодёжи к политике / Youth interest in politics (%)

Год	2006	2011	2014	2015	2016
%	40,7	45,2	43,7	42,2	43,6

Источник: *Россия реформирующаяся: ежегодник. Выпуск 15 / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2017. С. 333; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодёжь в контексте социологического анализа. М., 2019. С. 113.*

В таблице 1 видно, что наибольший интерес к политике молодёжь проявляла в 2011 г., когда в стране проходили акции политического протеста [15, с. 333]. По данным нашего исследования, в настоящее время не так много молодых людей проявляют интерес к политике, но более 50% следят за политическими событиями и имеют общее представление о политике (рис. 1).

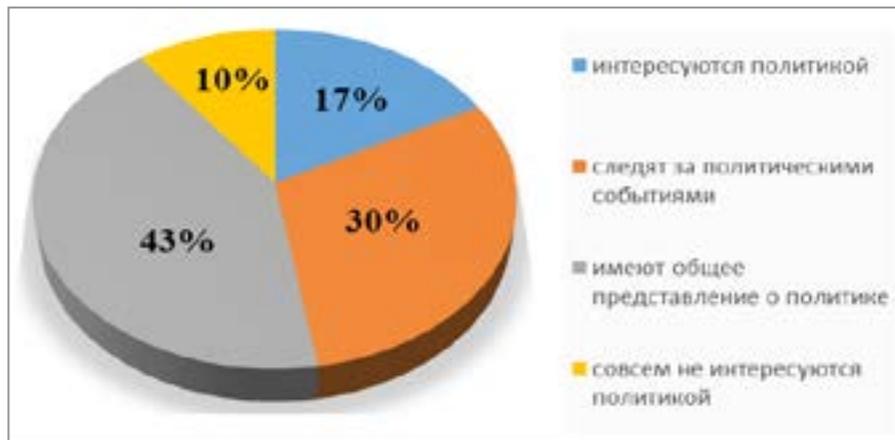

Рисунок 1. / Figure 1. Интерес молодёжи к политике / Youth interest in politics

Источник: данные авторов.

Таким образом, интерес к политике у молодого поколения есть, но он носит скорее обобщённый и недетализированный характер. Такое отношение молодых граждан к политике ассоциируется с тезисом Г. Алмонда и С. Вербы, что «демократический гражданин должен быть активным, но вместе с тем пассивным; вовлечённым, но вместе с тем вовлекаться не слишком сильно; влияющим, но вместе с тем почтительным» [1, с. 453].

Наиболее традиционной и массовой формой политической активности молодёжи является её **электоральное участие** [28]. По данным нашего исследования, 44,6% молодёжи регулярно участвуют в выборах, 30,2% – иногда, 25,2% – никогда не участвуют. Следует подчеркнуть, что многопартийная избирательная система российского государства находится в процессе постоянной трансформации. Это затрудняет идентификацию молодых избирателей с какой-либо политической партией. Так, в ходе нашего исследования 80,7% молодёжи ответили, что не участвуют в деятельности политических партий. Электоральные предпочтения современной молодёжи в большей степени обусловлены персонифицированным характером восприятия власти, т. е. её отождествлением с конкретными представителями, политическими деятелями. Кроме того, значительную роль играют одобрение деятельности и фактор доверия, определяющий отношение молодых людей к конкретным политическим субъектам и политике в целом.

Стоит отметить, что за последнее десятилетие значимость политической роли Президента РФ и доверие к нему остаются в сознании граждан высокими [3; 14]. Согласно данным нашего исследования, наибольшей властью в современной России обладает Президент РФ, а затем уже силовые структуры, Правительство РФ, Государственная Дума РФ и Администрация Президента (рис. 2).

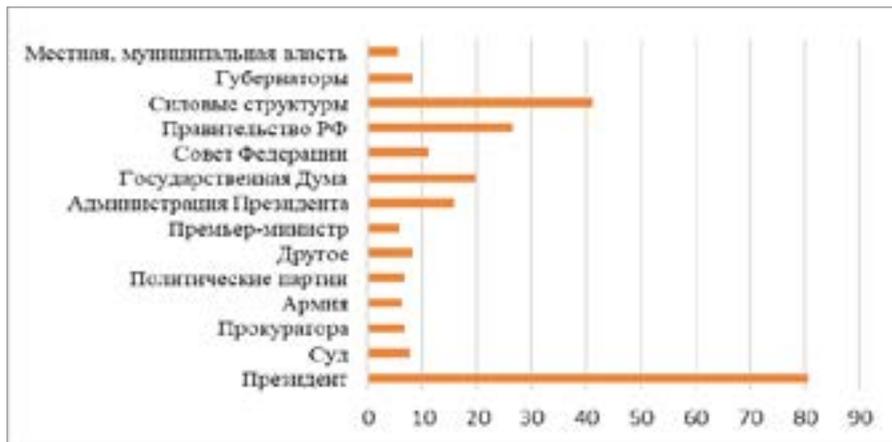

Рис. 2. / Fig. 2. Представления молодёжи о политических акторах, обладающих наибольшей властью / Youth Perceptions of Political Powerful Actors (%)

Источник: данные авторов.

Молодые люди доверяют Президенту больше, чем другим политическим деятелям, но справедливости ради стоит отметить, что показатели доверия почти вдвое меньше, чем показатели влияния [11]. Тем не менее наибольшую электоральную активность молодёжь проявляет именно на президентских выборах.

Стоит отметить, что в 2018 г. 65,6% молодых избирателей в возрасте от 18 до 34 лет приняли участие в выборах Президента РФ. Данный результат явился одним из самых высоких показателей участия молодёжи в избирательных процессах в современной России. Следует добавить, что в 2018 г. активность молодёжи во время выборов была выше, чем у среднего (62,9%) и старшего (63,4%) поколений¹.

По данным нашего исследования, современная российская молодёжь наглядно демонстрирует, что готова участвовать в выборах как избиратель (60,8%). В меньшей степени она готова принимать участие в митингах поддержке той или иной политической партии или движения (23%), в забастовках (16,6%), в выборах как кандидат в депутаты того или иного уровня власти (17,9%). Наибольшую активность молодые люди стремятся проявить в тех формах общественно-политического участия, где в полной мере происходят их самореализация и

¹ Молодёжь ломает стереотипы // ВЦИОМ: [сайт]. [2018]. URL: <https://2018.wciom.ru/index.php?id=1242&uid=9002> (дата обращения: 25.05.2018).

самовыражение. Так, по данным ВЦИОМ, в марте 2019 г. 75 % (18–24 лет) и 70 % (25–34 лет) молодых людей высказали желание участвовать в проектах саморазвития. При этом 76 % участников опроса хотели бы, чтобы их дети или внуки приняли участие в одном из проектов «Россия – страна возможностей»².

Наиболее массовым проявлением общественно-политической активности молодёжи является её **участие в деятельности молодёжных организаций и движений**. Они создаются как самой молодёжью («снизу»), так и с помощью государства («сверху»). Имея формальный или неформальный статус, молодёжные организации и движения являются институтом политической социализации молодёжи, источником пополнения политической элиты, содействуют самореализации и саморазвитию молодёжи, позволяют ей проявлять свою социально-политическую активность.

Ярким примером возникновения молодёжных политических организаций «сверху» является период 2000-х гг., когда наблюдалось появление многочисленных «провластных» движений [6]. Так, численность движения «Наши» в 2005 г. оценивалось в диапазоне от 100 до 170 тыс. человек, а в «Молодёжном Единстве» было заявлено около 60 тыс. человек [5, с. 254–256]. В настоящее время движение «Наши» прекратило существование, а правопреемником «Молодёжного Единства» является «Молодая Гвардия Единой России», которая насчитывает более 170 тыс. человек³. В качестве стимулов для участия молодых людей в деятельности этих организаций исследователи выделили следующие мотивы: идеологический, эгоистический, развлекательный и мотив саморазвития [8, с. 59]. Причем первый больше выражен у членов оппозиционных организаций, тогда как у участников лояльных к власти движений преобладают три других указанных мотива.

В современных условиях участие молодёжи в политических организациях связано с самореализацией молодых людей в политическом пространстве, их карьерным ростом и возможностью влиять на власть. При этом наблюдается несоответствие между общими представлениями молодёжи о роли и значении молодёжных организаций, их личными поведенческими ориентациями и реальными формами поведения. Так, по данным ВЦИОМ, в 2018 г. 80 % (18–24 лет) и 73 % (25–34 лет) молодых людей одобряют необходимость молодёжных движений при политических партиях⁴. Однако стать членами молодёжных отделений политических партий или молодёжных политических организаций выражали желание только 22,2 % молодых россиян [23, с. 37]. Реальное же участие в деятельности политических партий на регулярной основе, по данным нашего исследования, осуществляют 6,1 % молодёжи, а 13,1 % делают это

² Карьера, мобильность, развитие // ВЦИОМ: [сайт]. [2019]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9648> (дата обращения: 12.04.2019).

³ Региональные отделения «Молодой Гвардии Единой России» // Молодая Гвардия Единой России: [сайт]. URL: <https://mger.ru/regiony> (дата обращения: 18.03.2020).

⁴ Столетие комсомола: послесловие и послевкусие // ВЦИОМ: [сайт]. [2018]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9407> (дата обращения: 20.01.2020).

иногда. Как справедливо отмечает С. А. Мосоликов, в настоящее время президентские молодёжные общественно-политические объединения, преимущественно сосредоточены на социальной работе [10, с. 10].

Ещё одной формой проявления политической активности молодёжи в современных условиях является **участие молодёжи в деятельности органов государственной власти** (молодёжных парламентов, молодёжных правительств). Молодёжный парламентаризм представляет собой определённую структурированную систему представительства прав, свобод и законных интересов молодого поколения российских граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданную на основе практической деятельности при органах государственной власти и местного самоуправления [16, с. 23].

В Российской Федерации в настоящее время существуют следующие формы представительства молодёжи: молодёжные парламенты при органах законодательной власти (созданы в 82 регионах, только 11 из них обладают правом законодательной инициативы⁵, а остальные выполняют только консультативно-совещательную функцию); молодёжные правительства (созданы в 72 субъектах Российской Федерации)⁶.

По данным нашего исследования, регулярное участие в деятельности молодёжных парламентов и правительств принимают только 10 % представителей молодого поколения. Основная причина такой ситуации – отсутствие в публичном пространстве достаточного количества информации о деятельности этих молодёжных институтов и, как следствие, неосведомленность граждан и низкие показатели участия.

Наименее массовой, но очень значимой формой политической активности молодёжи является **профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность** её представителей в качестве кандидатов и/или уже избранных депутатов законодательных органов власти всех уровней. Как уже отмечалось ранее, со второй половины 2000-х гг. был взят официальный курс на вовлечение молодёжи в политику, и эта тенденция на протяжении всех последующих лет только усиливалась. В 2006 г. партия «Единая Россия» установила 20 % квоту для включения в партийные списки на выборах всех уровней власти кандидатов в возрасте до 28 лет. О необходимости поддержки молодых говорили и Д. А. Медведев в своём послании Федеральному Собранию на посту Президента РФ в 2008 г., и В. В. Путин в выступлениях 2018–2020 гг.

Исследования политических психологов фиксируют тенденцию к омоложению политической элиты на протяжении рассматриваемого периода [22]. За последние пять лет произошло существенное омоложение губерна-

⁵ Молодёжный парламент научат писать законы // Парламентская газета: [сайт]. [2018]. URL: <https://www.pnp.ru/social/molodyozhnyy-parlament-nauchit-pisat-zakony.html> (дата обращения: 20.01.2020).

⁶ Ассоциация молодёжных правительств Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://amp.molprav.org/?page_id=13 (дата обращения: 18.03.2020).

торского корпуса, в составе нового правительства есть представители молодой когорты политиков. В настоящий момент из 450 представителей Государственной Думы РФ VII созыва 18 человек – молодые люди в возрасте от 21 до 34 лет (на момент избрания 18 сентября 2016 г.). При этом самым молодым депутатом оказался В. М. Власов (21 год), выдвинутый политической партией ЛДПР. Следует подчеркнуть, что ЛДПР является самой «молодой» партией в составе ГД РФ. Средний возраст её представителей составляет 43 года, в отличие, например, от КПРФ, где данный показатель – 58 лет. Из 18 молодых депутатов 10 являются членами партии «Единая Россия», 6 – ЛДПР, по одному от КПРФ и Справедливой России. Молодые избранники представляют многие регионы страны, от Дальнего Востока до Москвы и Санкт-Петербурга.

ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Специальные политические и управленческие проекты по привлечению молодёжи в профессиональную политическую деятельность реализуются в нашей стране с середины 2000-х гг.

Например, в 2006 г. партия «Единая Россия» реализовала проект «ПолитЗавод», который был направлен на комплексную подготовку молодых политиков. Финалисты конкурса были зачислены в партийный список на выборах в Государственную Думу в 2007 г. В 2011 г. был реализован ещё один партийный проект – «Молодёжные праймериз-2011», который, по мнению учёных, «не стал эффективным механизмом по включению молодых людей в общественно-политическую жизнь страны и её регионов» [24, с. 119]. В этих проектах суммарно приняли участие около 2 тыс. человек. На наш взгляд, проблема низкой эффективности указанных проектов заключается в их партийной принадлежности – в преддверии выборов партия в целом заботится главным образом о собственном позиционировании и поддержке электората, поэтому проводит яркие имиджевые мероприятия, а члены партии стремятся сами попасть в списки кандидатов, поэтому не поддерживают своих молодых коллег и не дают им возможности преодолеть партийный фильтр.

Актуальным и современным проектом для молодёжи является конкурс управленцев «Лидеры России», дающий возможность молодым людям более активно вовлекаться в политическую деятельность и государственное администрирование. Благодаря широкой поддержке государства этот проект носит более массовый характер по сравнению с аналогичными проектами 2000-х гг. В среднем количество участников каждого потока составляет 200 тыс. человек и имеет более широкую социальную базу. Ряд победителей конкурса (О. О. Салагай, П. Ю. Сорокин, И. Э. Торосов, А. В. Сериков, А. В. Лысов) были назначены на должности: заместителя министра здравоохранения РФ, заместителя министра энергетики РФ, заместителя министра экономики РФ, начальника департамента организационного обеспечения Управления Президента по внутренней политике Администрации Президента РФ, глав-

ного советника Управления Президента по внутренней политике Администрации Президента РФ и т. д. На региональном уровне самыми молодыми губернаторами стали Д. А. Артюхов (Ямало-Ненецкий автономный округ), А. А. Алиханов (Калининградская область), А. Е. Клычков (Орловская область), А. С. Никитин (Новгородская область). В 2020 г. был запущен специальный трек конкурса – «Лидеры России. Политика».

В современных условиях государство прилагает значительные усилия для вовлечения молодёжи в широкий спектр общественно-политических практик и использует для этого разнообразные **социальные и образовательные технологии**. В качестве положительного примера можно привести деятельность автономной некоммерческой организации (АНО) «Россия – страна возможностей», имеющей прямую поддержку со стороны Администрации Президента РФ. В основу её деятельности заложены десятки других проектов (например, студенческая олимпиада «Я – профессионал», молодёжный кубок по менеджменту «Управляй!», всероссийский конкурс волонтерских инициатив «Доброволец года» и др.), способствующих самореализации молодых людей в бизнесе, политике, социальной и общественной сферах.

К проектам, направленным на саморазвитие и самореализацию молодых людей, стоит отнести волонтерство / добровольчество, которое получило существенный толчок в развитии во второй половине 2010-х гг. Волонтеры стремятся содействовать развитию родных территорий, заниматься благотворительной и общественно-политической деятельностью. В конце 2015 г. количество общественных волонтерских объединений всех уровней составляло 8 127 единиц, через год их количество достигло 21 182 единицы⁷. В 2017 г. численность молодых россиян, вовлечённых в волонтерскую деятельность, выросла на 27 % по сравнению с 2016 г. Число добровольцев в 2017 г. достигло 5 283 778 человек⁸. Выступая на церемонии награждения победителей всероссийского конкурса «Доброволец России – 2019» в декабре 2019 г., Президент России В. В. Путин отметил, что число волонтеров в стране превысило 15 млн человек⁹.

В качестве одной из действенных форм повышения политической активности молодёжи могут выступать тематические молодёжные образовательные форумы, которые постепенно приобретают функцию политической социализации молодого поколения [2]. Современное форумное движение становится одним из инструментов раскрытия потенциала молодёжи и обретения ею на-

⁷ Александр Бугаев: увеличение числа волонтеров в России – очень хороший знак для нашего общества // Российская студенческая неделя: [сайт]. [20.09.2017]. URL: <http://студнеделя.рф/news/material/id/212> (дата обращения: 12.05.2018).

⁸ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. Общественная Палата РФ. М.: Общественная Палата Российской Федерации, 2017. 100 с. С. 51.

⁹ Владимир Путин принял участие в церемонии вручения ежегодной Всероссийской премии «Доброволец России – 2019» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62248> (дата обращения: 18.03.2020).

выков общественно-политического участия, площадкой для формирования социально активной личности [3, с. 233–249]. При этом молодёжь имеет возможность самостоятельного выбора направлений в политической, социальной, экономической сферах для реализации своих интересов и устремлений.

Отсчёт времени развития форумного движения в нашей стране можно вести с 2005 г., когда ежегодно стал проводиться Молодёжный форум «Селигер». К концу 2000-х гг. форумы стали проводиться в разных регионах страны, а к середине 2010-х гг. окончательно оформилась система форумов под эгидой Росмолодёжи. В настоящее время Всероссийская молодёжная форумная кампания включает в себя муниципальные, региональные, окружные, все-российские и международные форумы. По данным федерального статистического наблюдения, в 2017 г. в мероприятиях форумной кампании приняли участие более 500 тыс. молодых людей из 85 субъектов Российской Федерации, а в 2018 г. 902 253 человек из 85 субъектов Российской Федерации¹⁰.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно отметить, что в последнее десятилетие государство активно проводит политику по вовлечению молодёжи в широкий спектр общественно-политических практик. Одним из показательных примеров участия молодого поколения в общественно-полезной и социально значимой деятельности является добровольчество (волонтёрство). Оно даёт молодёжи возможность самореализоваться в широком спектре общественно-политических практик.

Использование государством различных социальных и образовательных технологий для вовлечения молодёжи в общественно-политическую жизнь общества в 2010-х гг. способствует повышению политической активности российской молодёжи. Так, политическая активность молодёжи в выборах Президента РФ в 2018 г. превысила активность старшего поколения.

Помимо этого, почти во всех субъектах РФ созданы молодёжные парламенты и правительства. Но стоит отметить, что количественные изменения не переросли в качественные. Меньше 8 % молодёжных парламентов обладают законодательной инициативой, что свидетельствует об отсутствии реальных механизмов влияния молодёжи на власть. В то же время именно молодёжные парламенты являются организациями прямого влияния на политическую власть со стороны представителей молодого поколения.

В настоящее время молодёжи предоставляются широкие возможности для самореализации и саморазвития посредством участия в молодёжных организациях и движениях. При этом данная форма политической активности молодежи позволяет проявлять инициативу «снизу», участвовать в формальных или неформальных объединениях, реализовывать совместные

¹⁰ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере молодежной политики за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 19.03.2020).

с государством политические проекты. Все основные политические партии России имеют соответствующие молодёжные организации, представители которых всё чаще принимают участие в деятельности высших органов власти федерального и регионального уровней.

В последнее десятилетие всё больше обозначается тенденция к омоложению политической элиты. Существенно обновился губернаторский корпус, различные органы исполнительной и законодательной власти. Несомненно, что современная молодёжь, имеющая прагматичные взгляды на жизнь, свою политическую активность ставит в зависимость от своего материального благополучия. Поэтому развитие государственных программ по улучшению социального состояния молодых граждан является базовой основой для повышения политической активности молодых людей.

Несмотря на то, что дан толчок к началу созидательных процессов в жизни общества, сохраняется число молодёжных проблем, которые необходимо решать в первую очередь. Усиление процесса социально-экономической дифференциации в молодёжной среде негативно отражается на получении молодыми людьми качественного образования, их трудоустройстве, приобретении жилья, организации досуга [17]. К тому же материальное неравенство различных слоёв молодёжи приводит к безработице, алкоголизму, наркомании, экстремизму. Существующие проблемы становятся основными причинами роста недовольства и агрессии молодого поколения. В свою очередь, это приводит к отчуждению молодёжи от политики и неспособности фактически влиять на власть и представлять свои политические интересы.

В 2020 г. в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ прозвучали призывы к первоочередному решению проблем молодёжи в таких областях, как получение образования, трудоустройство, поддержка молодой семьи и малообеспеченных граждан, здравоохранение и т. д. При этом речь идёт о серьёзном финансировании данных программ, составляющем сотни миллиардов рублей в год. Одновременно озвучены и реализуются политические реформы, в том числе вносятся изменения в Конституцию РФ¹¹.

Несмотря на достигнутые в последнее время определённые успехи по вовлечению молодых людей в общественно-политическую сферу жизни, у молодого поколения имеется значительный потенциал для активизации своего политического участия. Раскрытие данного потенциала во многом зависит от желания политической власти рассматривать молодёжь не как «проблему», а как равноправного партнёра в решении государственных задач.

---

¹¹ Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.01.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 499 с.
2. Баранов А. В., Пеницин Ю. А. Изменение приоритетов молодежной политики России в контексте укрепления единства российской нации // PolitBook. 2017. № 3. С. 23–33.
3. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / отв. ред. Е. Б. Шестопал. М.: Весь Мир, 2019. 656 с.
4. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общ. ред. С. Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
5. Данилин П. В. Новая молодежная политика. М.: Европа, 2006. 292 с.
6. Емельянов В. А. Создание прокремлевских молодежных общественно-политических организаций // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2012. № 3. С. 104–109.
7. Коряковцева О. А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа. Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2008. 187 с.
8. Лебедев П. Л. «Вместе веселее» или «Один в поле не воин // Социальная реальность. 2008. № 5. С. 41–69.
9. Лобанова Т. Н. Влияние доминирующих трудовых интересов на деятельность сотрудников организации // Организационная психология. 2015. Т. 5. № 2. С. 26–45.
10. Мосоликов С. А. Пропрезидентские молодежные объединения современной России: основные направления деятельности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 26.02.2020).
11. Палитай И. С., Селезнева А. В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 123–135.
12. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М.: Весь Мир, 2001. 302 с.
13. Попова С. Ю., Пронина Е. В. Молодежный форум как образовательная площадка // Образование и вызовы личности. 2015. № 1. С. 138–143.
14. Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 427 с.
15. Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. 568 с.
16. Самохвалов Н. А. Модели молодежного представительства как способы повышения участия молодежи в общественно-политической жизни российского государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2. С. 22–26.

17. Самсонова Т. Н. Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 61–67.
18. Селезнева А. В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 2. С. 42–53.
19. Селезнева А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: Аргамак-Медиа, 2014. 276 с.
20. Селезнева А. В., Попова С. Ю. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
21. Семенюк Л. М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2006. 351 с.
22. Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезневой. М.: Аргамак-Медиа, 2015. 448 с.
23. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / под общ. ред. С. В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.
24. Шарاپов А. В. Формы омоложения политической и государственной элиты РФ в 2000-е гг. // *Society and Security Insights*. 2019. № 1. С. 113–122.
25. Шестопал Е. Б. Политико-психологическая парадигма и бихевиоризм // Современная политическая наука: Методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 366–388.
26. Milbrath L. *Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics?* Chicago: Rand McNally & Company, 1965. 195 p.
27. Nagel J. N. *Participation*. New York: Prentice-Hall, 1987. 195 p.
28. Verba S., Puetz N. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York: Harper and Row, 1972. 428 p.

REFERENCES

1. Almond G., Verba S. Civil culture. Political attitudes and democracy in five countries (Russ. ed.: *Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh*). Moscow, Mysl' Publ., 2014. 499 p.).
2. Baranov A. V., Penitsin Yu. A. [Changing the priorities of the youth policy of Russia in the context of strengthening the unity of the Russian nation]. In: *PolitBook*, 2017, no. 3, pp. 23–33.
3. Shestopal E. B., ed. *Vlast' i lidery v vospriyatii rossiiskikh grazhdan. Chetvert' veka nablyudenii (1993–2018)* [The government and the leaders in the perception of Russian citizens. A quarter-century of observations (1993–2018)]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2019. 656 p.
4. Popova S. Yu., ed. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya i tekhnologii realizatsii* [The state youth policy in Russia: socio-psychological foundations and technology]. Moscow, Akvilon Publ., 2019. 448 p.

5. Danilin P. V. *Novaya molodezhnaya politika* [New youth policy]. Moscow, Europe Publ., 2006. 292 p.
6. Emel'yanov V. A. [The creation of Pro-Kremlin youth socio-political organizations]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Istoriya i politologiya* [Bulletin of the Moscow State University for the Humanities M. A. Sholokhov. History and Political Science], 2012, no. 3, pp. 104–109.
7. Koryakovtseva O. A. *Obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' molodezhi: sushchnost', tekhnologii i opyt komparativnogo analiza* [Socio-political activity of young people: nature, technology and the comparative analysis]. Yaroslavl, Publishing House of Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ., 2008. 187 p.
8. Lebedev P. L. ["The more the merrier" or "One is a warrior"]. In: *Sotsial'naya real'nost'* [Social reality], 2008, no. 5, pp. 41–69.
9. Lobanova T. N. [The influence of the dominant labor interests on the activities of the employees of the organization]. In: *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational psychology], 2015, vol. 5, no. 2, pp. 26–45.
10. Mosolikov S. A. [Propresidential youth enterprises of modern Russia: the basic directions of activity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 26.02.2020).
11. Palitay I. S., Selezneva A. V. [The perception of their country by the Russian youth: value-symbolic and politico-cultural aspects]. In: *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences], 2019, vol. 10, no. 2, pp. 123–135.
12. Meleshkina E. Yu., ed. *Politicheskii protsess: osnovnye aspekty i sposoby analiza* [Political process: basic aspects and methods of analysis]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2001. 302 p.
13. Popova S. Yu., Pronina E. V. [Youth forum as an educational platform]. In: *Obrazovanie lichnosti* [Personality education], 2015, no. 1, pp. 138–143.
14. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., eds. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kn. 5* [Russian society and the challenges of time. B. 5]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2017. 427 p.
15. Gorshkov M. K., ed. *Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 15* [Reforming Russia. Iss. 15]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2017. 568 p.
16. Samokhvalov N. A. [Models of youth representation as a means of increasing participation of young people in political life]. In: *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Main problems of our time: science and society], 2016, no. 2, pp. 22–26.
17. Samsonova T. N. [State youth policy as a mechanism of social integration and political socialization of modern Russian youth]. In: *Istoriko-pedagogicheskie chteniya* [Historical and pedagogical readings], 2018, no. 22, pp. 61–67.

18. Selezneva A. V. [The methodology of the study of political ideas and values]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences], 2011, no. 2, pp. 42–53.
19. Selezneva A. V. *Molodezh' v sovremennoi Rossii: politicheskie tsennosti i predpochteniya* [Youth in modern Russia: political values and preferences]. Moscow, Argamak-Media Publ., 2014. 276 p.
20. Selezneva A. V., Popova S. Yu. [Social activity of the youth: status, problems and prospects of development]. In: *Obrazovanie lichnosti* [Personality education], 2018, no. 2, pp. 96–103.
21. Semenyuk L. M. *Psikhologiya grazhdanskoi aktivnosti: osobennosti, usloviya razvitiya* [Psychology of civic activity: characteristics, development conditions]. Moscow, Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2006. 351 p.
22. Shestopal E. B., Selezneva A. V., eds. *Sovremennaya elita Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz* [The modern elite of Russia: a political-psychological analysis]. Moscow, Argamak-Media Publ., 2015. 448 p.
23. Chuev S. V., ed. *Tsennostnye orientatsii rossiiskoi molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki: rezul'taty issledovaniya* [Value orientations of Russian youth and state youth policy implementation: the results of the study]. Moscow, State University of Management Publishing House Publ., 2017. 131 p.
24. Sharapov A. V. [Forms of rejuvenation of the political and state elite of the Russian Federation in the 2000^s]. In: *Society and Security Insights*, 2019, no. 1, pp. 113–122.
25. Shestopal E. B. [Political and psychological paradigm and behaviorism]. In: Gaman-Golutvina O. V., Nikitin A. I., eds. *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya* [Modern political science: Methodology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019, pp. 366–388.
26. Milbrath L. *Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics?* Chicago, Rand McNally & Company, 1965. 195 p.
27. Nagel J. N. *Participation*. New York, Prentice-Hall, 1987. 195 p.
28. Verba S., Puetz N. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York, Harper and Row, 1972. 428 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 26.03.2020

Статья размещена на сайте: 29.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Селезнева Антонина Владимировна – доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: ntonina@mail.ru

Зиненко Виктория Евгеньевна – соискатель кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: vickan@inbox.ru

Antonina V. Selezneva – Doctor of Political sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ntonina@mail.ru

Victoria E. Zinenko – PhD applicant at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: vickan@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Selezneva A. V., Zinenko V. E. Political activity of Russian youth: current development trends. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 323.225

Шишлин П. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Российская Федерация*

ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКЕ 2015–2019 ГГ.

АННОТАЦИЯ

Целью работы выступают выявление причин возникновения протестного движения в Ираке и определение перспектив его развития.

Процедура и методы исследования. Автор анализирует зарождение и развитие протеста, используя теорию депривации Т. Р. Гарра, а также современную фактологическую и статистическую базу. Применяются системный, сравнительный, социологический методы.

Результаты исследования. Анализ показал, что источниками депривации в Ираке стали социально-экономические проблемы, недовольство которыми граждане обратили в адрес представляющей им коррумпированной и неэффективной политической системы.

Практическая значимость. Автор делает прогноз о перспективах протестного движения и рассматривает возможные пути разрешения проблем иракским правительством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ирак, протест, относительная депривация, коррупция, Басра

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Причины возникновения протестного движения в Ираке](#)

[Развитие протеста после 2015 г. и его перспективы](#)

[Заключение](#)

P. Shishlin

Lomonosov Moscow State University

11 str. 1 Mokhovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation

REASONS AND PROSPECTS OF THE PROTEST MOVEMENT IN IRAQ 2015–2019

ABSTRACT

The purpose of the article is to identify the causes of the emergence of the protest movement in Iraq and its prospects.

Methodology and Approach. The author analyses the beginnings and the development of protests using T. R. Gurr's deprivation theory and up-to-date factual and statistical data. Systemic, comparative and sociological methods are used.

Results. The analysis has revealed that deprivation in Iraq is caused by the socioeconomic issues, and the discontent was directed at the political system which is deemed corrupt and ineffective.

Practical implication. The author tries to predict the prospects of the protest movement and suggest ways for Iraqi government to resolve the issues.

KEYWORDS

Iraq, protest, deprivation, corruption, Basra

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 г. в городе Басра на юге Ирака, центре нефтяной промышленности страны, возникло протестное движение, распространившееся затем на другие шиитские провинции и столицу Багдад. Массовые акции протеста приобрели регулярный характер и начали оказывать дестабилизирующее влияние на государство, и так ослабленное противостоянием с террористами «Исламского государства»¹. Проблема остаётся актуальной на протяжении четырёх лет, однако мало исследована в научной литературе, в особенности в российской.

В связи с этим задачей настоящей работы является анализ протестного движения в Ираке с целью установления причин его зарождения, определения характера его развития вплоть до октября 2019 г. и дальнейших перспектив. Предпринимается попытка спрогнозировать влияние протестов на иракскую политическую систему и представить рекомендации правительству страны по преодолению кризиса.

В качестве теоретической базы данного исследования автором выбрана концепция «относительной депривации» Т. Р. Гарра, изложенная им в книге «Почему люди бунтуют?» [1]. Большое значение в раскрытии темы имеет и исследование С. Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах» [8]. Среди российских авторов, исследующих проблемы лидерства и современной иракской политики, следует назвать Ю. В. Ирхина [3], С. М. Иванова [2], Э. О. Касаева [4], А. Б. Подцероба [5], Н. А. Филина и М. Г. Пилюн [7];

¹ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

М. А. Сапронову [6]. Значительный интерес представляет доклад иракского социолога Ф. А. Джабара, содержащий результаты социологических опросов и статистические данные [9].

В настоящем исследовании были применены системный, сравнительный и социологический методы.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКЕ

В концепции американского политолога Т. Р. Гарра источником политического насилия (бунтов, мятежей и т. д.) является относительная депривация – воспринимаемое индивидом расхождение между ценностями (материальными, политическими, статусными), на которые он претендует и которые может получить существующими социальными средствами. Нарастание относительной депривации, в понимании Гарра, приводит к неудовлетворённости индивида своим положением, его фрустрации, которая становится стимулом к насилию в отношении политической системы [1, с. 51–52]. Предпримем попытку выявить признаки относительной депривации в иракской ситуации.

Рассмотрение современного протестного движения в Ираке следует начинать с июля 2015 г., когда в южном городе Басра группа местной молодёжи провела спонтанную акцию перед басрийской электростанцией из-за очередного отключения электричества, что мешало использовать приборы для охлаждения воздуха в жару. Жители сталкивались с перебоями подачи электричества регулярно на протяжении последних лет, а также отмечали нехватку и плохое качество питьевой воды из-за загрязнения водных ресурсов (при том что в XX в. город называли «Венецией Востока» за его развитые водные каналы). Провинция Басра при этом являлась центром иракской нефтедобычи, принося стране до 80 % её дохода, что побуждало жителей рассчитывать на обеспечение государством более достойных социально-экономических условий. Басрийцы также сталкивались с безработицей: трудоустройство в нефтяной отрасли было осложнено несоответствием качества образования иракских специалистов требованиям иностранных компаний, работавших на месторождениях (лишь 10 % сотрудников на месторождениях были басрийцами)², а государство уже не справлялось с трудоустройством новых безработных в бюджетной сфере, и так являясь основным работодателем в стране. Таким образом, басрийцы сталкивались с нарастанием относительной депривации в категории материальных ценностей, так как с учётом доходов государства от недр провинции рассчитывали на лучшее обеспечение базовых услуг и на возможность достойного трудоустройства, но не могли получить ни того, ни другого.

На фоне нарастания депривации в городе гибель демонстранта при столкновении с полицией во время первой акции стала катализатором более масштабного политического насилия. Гарр отмечал, что «неадекватная

² Tonolli F. Basra, a Lost City // ARTE: [сайт]. [2016]. URL: <https://www.arte.tv/en/videos/070087-000-A/iraq-basra-a-lost-city> (дата обращения: 04.04.2019).

реакция» режима на выражаемые законным способом требования недовольных и непоследовательное применение к ним силы ведут к более демонстративному выражению протеста [1, с. 94, 442]. Сотни жителей стали проводить демонстрации рядом с администрацией Басры с требованием улучшения социально-экономической ситуации, а затем к протестному движению в знак солидарности присоединились другие южные и центральные города, включая Насирию, Кербелу, Наджаф и Багдад, так как нарастание депривации в Басре не было уникальной в масштабах страны ситуацией. Так, по данным ООН, более половины населения Ирака проживало в трущобах, сталкивалось с нехваткой электроэнергии, более 20 % граждан проживали за чертой бедности. Безработица по стране составляла 11 %, достигая 24 % среди граждан моложе 24 лет, и только 1 % экономически активного населения был занят в ключевой для экономики страны нефтяной сфере³.

В этой связи следует отметить, что падение мировых цен на нефть в 2014 г. до 30 долл. за баррель косвенно повлияло на возникновение протестного движения. Так как экономика Ирака зависела от продаж нефти, падение цен привело к сокращению бюджета и падению объёма ВВП после нескольких лет роста. Как отмечал Гарр, экономический спад «ускоряет насилие», особенно если «экономические ценности нерастяжимы, и люди живут близко к порогу существования» [1, с. 187].

Число участников протеста на протяжении лета – осени 2015 г. возросло, и в Багдаде достигло 800–900 тыс. участников в сентябре, когда к ним присоединились сторонники шиитского богослова и оппозиционера Муктады ас-Садра [9]. Численность демонстраций объяснялась масштабом депривации среди молодых граждан, которые составляли большинство населения после многих лет естественного прироста. Согласно опросам, проведённым иракским социологом Ф. А. Джабаром⁴, более 60 % участников протеста составили граждане моложе 30 лет, многие со средним или высшим образованием [9]. Именно среди этой категории граждан, как ранее отмечалось, был наиболее высок процент безработных, и части выпускников из-за невозможности найти работу по специальности приходилось работать на низкооплачиваемых должностях в сфере услуг. Это способствовало формированию относительной депривации в ценностях не только материального, но и статусного характера. Джабар также отмечал, что большинство протестующих были активными пользователями соцсетей, открытыми внешнему миру. Это позволяло говорить о том, что нарастанию депривации в их среде способствовало то явление, которое Гарр называл «показом новых образцов», т. е. возможность сравнивать своё социально-экономическое положение с си-

³ Country Profile // UN Iraq: [сайт]. URL: http://www.uniraq.com/index.php?option=com_k2&view=item&layout=item&id=941&Itemid=4&lang=en (дата обращения: 22.10.2019).

⁴ Проведены иракским социологом Ф. А. Джабаром в сентябре–декабре 2015 г. в Багдаде и южных провинциях, объём выборки около 3 тыс. человек.

туацией в развитых государствах Запада [1, с. 144]. Использование соцсетей также упрощало организацию демонстраций.

По утверждению Гарра, институтом, на который граждане склонны возлагать ответственность за социально-экономические проблемы, является политическая система [1, с. 240]. Спектр указанных ранее факторов привёл к выражению недовольства иракцами в адрес действующего с 2003 г. режима, центральным элементом которого является распределение властных полномочий по этноконфессиональным квотам (для шиитов, суннитов, курдов). Принцип считался в обществе источником коррупции и дисфункционального госуправления, в связи с чем основным призывом к властям стали отказ от квот и формирование правительства технократов – профильных специалистов, не связанных с партиями, организованными по этноконфессиональному признаку⁵ [9].

Американский политолог С. Хантингтон отмечал, что доминирующее значение интересов «семьи, клики или клана» при отсутствии эффективных политических партий способствует коррупции [8, с. 87], а квотирование фактически поощряло размежевание элиты по этноконфессиональному признаку ради получения группами гарантированной доли властных и финансовых ресурсов. Это способствовало развитию неформальных отношений в политике, мешало вертикальной мобильности и здоровой политической конкуренции. Агентство *Transparency International* отмечало, что коррупция в Ираке стала причиной «эрозии госинститутов» и падения уровня безопасности [9]. Захват террористами «Исламского государства» (ИГ) части страны в 2014–2015 гг. стал подтверждением слабости иракского государства.

По методологии организации *Fund for Peace*, Ирак на момент возникновения протестов соответствовал ряду критериев несостоятельного государства. В числе критериев были активность террористов, потеря государством территории, фрагментация элиты, возрастание роли нерегулярных вооружённых формирований, бедность, невозможность оказания гражданам основных услуг, возросшая вынужденная миграция⁶. В этой связи массовые демонстрации становились как следствием многих из этих проблем, так и новым фактором иракской несостоятельности.

РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТА ПОСЛЕ 2015 г. И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

Как отмечал Хантингтон, политическая элита в условиях протеста граждан выбирает путь либо подавления группы недовольных, либо признания её требований законными [8, с. 281]. На фоне поддержки протестующих духовным авторитетом иракских шиитов аятоллой Али ас-Систани, который ранее уже

⁵ Протесты при этом не носили окраски межконфессиональной борьбы, так как в них участвовали мусульмане-шииты и к той же конфессии принадлежали основные партии и, согласно квотам, премьер-министр страны. Сунниты опасались принимать участие в протестах.

⁶ Methodology // Fragile States Index: [сайт]. URL: <https://fragilestatesindex.org/methodology> (дата обращения: 18.10.2019).

выступал против «ливанизации» иракской политики [7], премьер Хайдер аль-Абади принял требования протестующих в качестве своей программы, однако из-за противоречий с парламентом не смог её выполнить. Как отмечал Гарр, повышение государством ожиданий депривированных граждан и последующий обман их ожиданий могут иметь «страшные последствия» [1, с. 169]. В иракской ситуации это привело к ожесточению форм политического насилия, в том числе к попыткам части демонстрантов штурмовать правительственную в 2016 г. «зелёную зону» в Багдаде, и падению доверия к элите [2].

Как отмечал Гарр, на развитие политического насилия влияют факторы баланса «коерсивного контроля» – соотношения возможностей силового воздействия со сторон демонстрантов и режима – и «институциональной поддержки» – соотношения уровня организации и сплочённости каждой из сторон. В случае перевеса этих факторов в пользу демонстрантов возрастает вероятность революционных событий, в пользу государства – беспорядков. Баланс этих факторов в Ираке чаще находился на стороне государства, но варьировался в различных ситуациях.

В Басре в 2018 г. после массового отравления жителей водой и прекращения подачи электроэнергии из Ирана из-за долгов Багдада виток протестов характеризовался интенсификацией насилия демонстрантов. Они подожгли офисы политических партий, иранское консульство и атаковали нефтяные объекты (в частности, крупное месторождение «Западная Курна-2», которое по контракту с иракским правительством разрабатывает российская компания «Лукойл» [4; 5]). Возрастание коерсивных возможностей демонстрантов, а также антииранская направленность акций спровоцировали силовой ответ местных отрядов шиитского ополчения, традиционно имевших связи с Тегераном, в результате чего более десятка граждан погибли. После этого местные силовики и ополчение наладили обмен данными и совместный контроль над активистами, что временно снизило коерсивные возможности протестующих в Басре⁷. Гарр отмечал, что максимальный надзор и последовательные санкции являются для режима выгодной стратегией [1, с. 442].

За обострением протеста в октябре 2019 г. в Багдаде стояли, наоборот, отсутствие такой координации и, соответственно, сниженный уровень коерсивного контроля силовиков в столице. Так, на мирную акцию в начале октября полиция ответила стрельбой⁸, что из-за непоследовательности такой санкции спровоцировало расширение масштабов протеста и беспорядки. Силовые структуры, в том числе ополчение, в целях коерсивного воздействия перешли

⁷ Mansour R., Robin-D'Cruz B. The Basra Blueprint and the Future of Protest in Iraq // Chatham House: [сайт]. [08.10.2019]. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/basra-blueprint-and-future-protest-iraq> (дата обращения: 31.10.2019).

⁸ Cockburn P. The Iraqi people are in revolt // Independent: [сайт]. [04.10.2019]. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/iraq-protests-baghdad-adil-abdul-mahdi-revolution-a9142826.html> (дата обращения: 31.10.2019).

к фактическому подавлению протеста⁹, а также пытались повлиять на баланс институциональной поддержки, отключая интернет и заставляя телеканалы прекратить трансляцию акций. На фоне стремительной потери государством контроля над ситуацией и радикализации призывов протестующих вплоть до свержения режима часть элиты, а именно блок садристов в парламенте, отозвала свою поддержку премьер-министру Аделью Абдель-Махди, который сменил аль-Абади по итогам сделки победивших на выборах 2018 г. политических блоков. Российский политолог Ю. В. Ирхин отмечал, что условиями лидерства являются поддержка элиты, наличие программы, умения добиваться её выполнения и завоёвывать популярность в обществе [3]. Абдель-Махди, становясь главой правительства, соответствовал только первому критерию, но под давлением протестов лишился и его. Новые обещания реформ с его стороны на фоне гибели более 150 человек в ходе столкновений уже не могли восприниматься демонстрантами положительно.

В конце октября президент страны Бархам Салех заявил, что Абдель-Махди готов оставить пост на «конституционных основаниях», а также пообещал повторные выборы после электоральной реформы, призванной снизить влияние квот¹⁰. При этом неясными остались как сроки отставки премьера, так и перспективы поддержки реформы в парламенте. Заявления президента, таким образом, рисковали стать очередным жестом доброй воли, не имеющим шансов на воплощение из-за позиции проиранских политических сил.

Таким образом, потенциал политического насилия в Ираке оставался высоким, и беспорядки, рискующие в случае потери силовиками контроля над ситуацией или заговора в элите перерасти в переворот, будут продолжаться и повторяться, пока депривированные граждане не получат, как называл их Гарр, «средства для достижения своих социальных и материальных целей» [1, с. 404].

В этой связи электоральная реформа, если она предполагает переход от пропорциональной системы голосования к мажоритарной с небольшими округами, могла быть продуктивной. Граждане получили бы возможность выбирать не из традиционных этноконфессиональных электоральных блоков и партий, падение доверия к которым подтвердила самая низкая в пост-саддамовской истории явка на выборах 2018 г. (45 %), а из конкретных кандидатов, в том числе независимых.

Страна при этом нуждалась в решении социально-экономических проблем, так как они лежали в основе недовольства. С учётом истощения собственных ресурсов для исправления ситуации Ираку требуются значительные иностранные инвестиции в строительство инфраструктуры, жилья и

⁹ Следует отметить, что иракская Конституция предоставляла гражданам свободу собраний и предполагала стремление государства к развитию гражданского общества [6, с. 94].

¹⁰ Sattar O. Iraqi president pledges early elections while protesters call for more radical solutions // Al-Monitor: [сайт]. [01.11.2019]. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/11/iraqi-protests-barham-salih-reforms.html> (дата обращения: 01.11.2019).

несырьевые отрасли экономики. Соглашения с иностранными компаниями должны гарантировать рабочие места для иракских граждан с возможностью курсов повышения квалификации. Пока перспективным инвестициям, например, из Китая, с которым уже имелись соглашения об обмене нефти на инвестиции, мешали проблемы с безопасностью. В этой связи Ираку необходимо продолжить укреплять и консолидировать вооружённые силы, в том числе разрешить вопросы функционирования ополчения, и предпринять реальные, а не символические меры по борьбе с коррупцией, обеспечив работу независимого и прозрачного механизма контроля над расходованием бюджетных средств и выполнением госконтрактов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причиной иракских протестов 2015–2019 гг. стало нарастание относительной депривации среди городского населения, преимущественно молодёжи, в связи с неудовлетворительным социально-экономическим положением. Ответственность за это была возложена на постсаддамовскую политическую систему, характеризующуюся распределением власти по этноконфессиональному принципу, которая виделась коррумпированной и дисфункциональной. Политическое насилие ускорил экономический спад, произошедший в 2014 г. на фоне снижения мировых цен на нефть.

Неспособность подряд двух правительств ответить на требования демонстрантов подпитывала хронический характер беспорядков в стране, а непоследовательные санкции в отношении демонстрантов в Багдаде в октябре 2019 г. привели к интенсивному и масштабному политическому насилию и радикализации призывов недовольных.

Для долгосрочного решения проблемы иракскому государству следует озаботиться снятием социально-экономических источников депривации, в частности высокой безработицы среди молодых граждан, что потребует реальных мер по борьбе с коррупцией и привлечения иностранных инвестиций для создания рабочих мест в частном секторе и развития инфраструктуры.

Эти действия помогли бы также расширить возможности государства для оказания базовых услуг, что, в свою очередь, вместе с выполнением общественного запроса на отказ от конфессионального размежевания элиты (например, путём проведения электоральной реформы), а также с дальнейшей консолидацией вооружённых сил страны (в частности, с урегулированием правового статуса шиитских иррегулярных вооружённых формирований) способствовало бы преодолению Ираком элементов государственной несостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют? СПб., 2005. 461 с.
2. Иванов С. М. Вооруженные конфликты в Сирии и Ираке // Обозреватель-Observer. 2017. № 3 (326). С. 14–24.

3. Ирхин Ю. В. Политическое лидерство: критерии эффективности // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2014. № 7 (3). С. 6–14.
4. Касаев Э. О. О нефтяных проектах России в Ираке // *Вестник аналитики*. 2014. № 4. С. 66–72.
5. Подцероб А. Б. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака, история и современность // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 5. С. 163–172.
6. Сапронова М. А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М., 2006. 196 с.
7. Филин Н. А., Пилюян М. Г. Аятолла Али Систани: новые возможности старой школы шиитского религиозного наставничества // *Власть*. 2015. Т. 23. № 2. С. 133–137.
8. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / пер. с англ. В. Р. Рокитянского. М., 2004. 480 с.
9. Jabar F. A. The Iraqi protest movement: from identity politics to issue politics // *LSE Middle East Centre papers series. Iss. 25*. London, 2018. 30 p.

REFERENCES

1. Gurr T. R. Why Men Rebel? (Russ. ed.: *Pochemu lyudi buntuyut?* St. Petersburg, 2005. 461 p.).
2. Ivanov S. M. [Armed conflicts in Syria and Iraq]. In: *Obozrevatel-ObsERVER* [Observer], 2017, no. 3 (326), pp. 14–24.
3. Irkhin Yu. V. [Political Leadership: Performance Criteria]. In: *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [The contours of global transformations: politics, economics, law], 2014, no. 7 (3), pp. 6–14.
4. Kasaev E. O. [On Russian oil projects in Iraq]. In: *Vestnik analitiki* [Bulletin of analytics], 2014, no. 4, pp. 66–72.
5. Podtserob A. B. [Russia and crisis situations around Iraq, history and modernity]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2010, no. 5, pp. 163–172.
6. Sapronova M. A. *Irakskaya konstitutsiya v proshlom i nastoyaschem (iz istorii konstitutsionnogo razvitiya Iraka)* [Iraqi Constitution in the past and present (from the history of the constitutional development of Iraq)]. Moscow, 2006. 196 p.
7. Filin N. A., Piloyan M. G. [Ayatollah Ali Sistani: new opportunities of the old school of Shiite religious mentorship]. In: *Vlast* [Power], 2015, vol. 23, no. 2, pp. 133–137.
8. Huntington S. Political order in changing societies (Russ. ed.: Rokityansky V. R., transl. *Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh*. Moscow, 2004. 480 p.).
9. Jabar F. A. The Iraqi protest movement: from identity politics to issue politics. In: *LSE Middle East Centre papers series. Iss. 25*. London, 2018. 30 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 18.09.2019

Статья размещена на сайте: 29.04.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шишлин Пётр Алексеевич – аспирант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: butrusb@yandex.ru

Petr A. Shishlin – postgraduate student at the Department for Oriental Political Studies of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; e-mail: butrusb@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Шишлин П. А. Причины и перспективы протестного движения в Ираке 2015–2019 гг. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Shishlin P. A. Reasons and prospects of the protest movement in Iraq 2015–2019. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 615.851

Бауэр Е.А.

Медицинский центр доктора Кауша

50672, г. Кельн, ул. Фризенвальд, д. 5-7, Федеративная Республика Германия

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

АННОТАЦИЯ

Цель. Статья посвящена изучению последствий влияния ситуации, связанной с эпидемией коронавируса, на психическое состояние людей (особенно страдающих теми или иными психическими заболеваниями), а также вопросов оказания психологической и психотерапевтической помощи в условиях эпидемии коронавирусной инфекции на примере Германии.

Процедура и методы. На основе анализа психологической литературы, сообщений СМИ, а также собственного опыта работы в качестве психотерапевта описываются конкретные меры организации и оказания психологической и психотерапевтической помощи разным слоям населения.

Результаты. В статье рассмотрен опыт практической работы психотерапевта с пациентами в условиях эпидемии COVID-19 в медицинском психотерапевтическом центре. В частности, речь идёт о преодолении последствий самозащиты и других ограничений, негативно влияющих на полноценное социально-психологическое функционирование человека. Подчёркнута роль дистанционных форм работы с пациентами, таких как видеоконсультации.

Теоретическая и практическая значимость. Статья вносит вклад в изучение проблемы социально-психологических последствий эпидемии и организации системы психологической помощи разным слоям населения в условиях эпидемии. Описанные методы оказания психологической помощи могут оказаться полезными для практического применения в рамках преодоления негативных последствий эпидемии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пациент, эпидемия, стресс, психотерапия, психические расстройства, психологическая помощь

СТРУКТУРА

Постановка проблемы

Состояние проблемы и её актуальность

Психологические проблемы населения во время эпидемии коронавирусной инфекции

Психологическая поддержка населения

Помощь пациентам, страдающим психическими заболеваниями

Поддержка людей, страдающих депрессией

Некоторые меры по преодолению последствий кризисной ситуации

Опыт практической работы психотерапевта с пациентами в условиях эпидемии коронавирусной инфекции

Заключение

E. Bauer

Dr. Kausch'S Medical Center

5-7 Friesenwall ul., Cologne 50672, Germany

THE PROBLEMS OF THE PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOTHERAPEUTICAL AID DURING THE CORONAVIRAL EPIDEMY (ON THE EXAMPLE OF GERMANY)

ABSTRACT

Purpose. On the example of Germany the article focuses on the study of the influence of the consequences of the situation connected with the coronaviral epidemic on the people's psychic state (especially those suffering from various mental diseases), as well as on the problems of psychological and psychotherapeutical aid for patients during the coronaviral epidemic.

Methodology and Approach. On the ground of the analysis of the psychological literature, mass media messages and work experience as psychotherapeutist the concrete organizational measures of the psychological and psychotherapeutical assistance for different strata of population have been characterized.

Results. The article describes the experience of the practical work with patients during the COVID-19 epidemic at the medical psychotherapeutical centre; in particular, how to overcome the consequences of the self-isolation and other restrictions, which negatively influence the human's full-fledged social and psychological functioning. The emphasis is put on the remote patient work forms, such as video consultations.

Theoretical and Practical implication. The article makes some contribution to the study of the epidemic's social and psychological consequences and organization of the psychological assistance system for different strata of population in epidemic conditions. The psychological assistance methods, set forth in this article, can be useful for their practical application to cope with the negative consequences of the epidemic.

KEYWORDS

patient, epidemy, stress, psychotherapy, mental diseases psychological aid.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Как известно, кризис, вызванный эпидемией коронавируса, привёл к введению достаточно жёстких мер, таких как карантин, самоизоляция и резкое ограничение социальных контактов, что, в свою очередь, оказалось тяжёлым испытанием для психики многих людей. Чувство потери контроля, неуверенность в завтрашнем дне, экзистенциальные страхи, недостаток социальных контактов являются теми отягощающими факторами, которые привели к обострению уже имеющихся психических проблем и к появлению новых. Эпидемия коронавируса резко изменила жизнь немецкого общества. Это оказалось

испытанием для каждого человека, но особенно для людей, страдающих психическими заболеваниями. Такие факторы, как нахождение долгое время в ограниченном пространстве, часто вместе с детьми и партнёром, отсутствие привычных возможностей для проведения свободного времени, неуверенность в завтрашнем дне значительно снижают стрессоустойчивость человека. Как говорит Ирис Хаут (Iris Hauth), член руководства немецкого общества по психиатрии, психотерапии, психосоматики и неврологии (Gesellschaft für Psychiatrie und Psychotherapie, Psychosomatik und Nervenheilkunde (DGPPN)), такое положение таит в себе потенциал для конфликтов. И далее он продолжает, что имеющиеся в нашем распоряжении привычные реакции на страх, такие как бег и борьба, в такое время не срабатывают¹. Необходимы новые стратегии совладания с ситуацией. Поэтому многие люди в такое время нуждаются в оказании квалифицированной психологической и психотерапевтической помощи, необходимой для того, чтобы справиться с новыми вызовами в жизни.

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЕЁ АКТУАЛЬНОСТЬ

Эпидемия коронавируса и связанные с ней изменения во всех областях жизни являются всеобщим испытанием для общества и для каждого его члена. Помимо огромной нагрузки на систему здравоохранения, социально-экономических и политических последствий, существуют и последствия для психического здоровья людей, такие как, например, рост числа самоубийств, разводов, обострение психических заболеваний. Так называемый аффективный баланс, то есть разница между положительными и отрицательными эмоциями [6; 8], в такое сложное время однозначно носит отрицательный характер. В связи с этим возникает проблема оказания психологической и психотерапевтической помощи в новой ситуации разным слоям населения, особенно страдающим психическими заболеваниями.

Проанализируем некоторые важные психологические аспекты проявления негативных последствий эпидемии и рассмотрим возможности их преодоления на примере Германии.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

К основным психологическим проблемам, связанным с негативными последствиями эпидемии, относятся проблемы в семье, страхи, неуверенность в завтрашнем дне, одиночество, разрушение привычного уклада жизни и другие.

Такие аспекты, как близость и дистанция, а также новизна и доверие определяют баланс в отношениях. От этого зависит так называемый аффективный обмен, влияющий на качество отношений [3]. Даже в стабильное время это связано с определёнными сложностями функционирования от-

¹ Tipps für die Psyche in der Corona-Krise [Электронный ресурс] // Healthtv.de. URL: https://www.healthtv.de/mediathek/809/Tipps_fuer_die_Psyche_in_der_Corona_Krise.html (дата обращения: 10.05.2020).

ношений, так как каждый человек имеет свои предпочтения и требования. Такие факторы, как необходимость работать и параллельно следить за детьми в ситуации вынужденного совместного пребывания в условиях страха и неопределённости по поводу финансового и профессионального будущего, отсутствие привычных возможностей отвлекаться нарушают баланс во взаимовлиянии близости и дистанции. С другой стороны, такая ситуация даёт возможность многим парам ближе познакомиться друг с другом. И речь идёт о совместном опыте переживания кризиса, что может сплотить пару [5] и качественно улучшить отношения между партнёрами. Большое значение приобретает интимная жизнь, так как в условиях самоизоляции остаётся неудовлетворенной потребность в телесном контакте с другими людьми. Необходимость соблюдать дистанцию оказывает и будет оказывать негативное влияние на психическое самочувствие людей и после эпидемии.

Рост домашнего насилия – одно из тревожных сопутствующих явлений в период эпидемии. Особенно это касается насилия в отношении детей. Важные механизмы отслеживания ситуаций насилия (например, в школе, в детском саду, у врача), которые функционируют в обычное время, не работают в условиях самоизоляции. «Мы исходим в это время из того, что количество преступлений, связанных с домашним насилием, значительно увеличится», – считает берлинский политик Дирк Берендт (Dirk Behrendt)².

Другая важная проблема – одиночество. В Германии проживают около 16,79 миллионов одиноких людей³. Одиночество является причиной роста сердечно-сосудистых заболеваний, психических расстройств, особенно депрессии [2]. Индивидуальные черты личности определяют то, как люди переносят одиночество [7] и, следовательно, ограничения, связанные с эпидемией коронавирусной инфекции. При этом надо также учитывать страхи, которые особенно усиливаются в это непростое время, прежде всего страх потери. Как правило, интровертам легче переносить ситуацию социального дистанцирования по сравнению с экстравертами. И здесь существенную помощь могут оказать различные телефоны доверия.

Следующая проблема, вызванная эпидемией, это ситуация скуки, которую многие не могут преодолеть. Особенно страдают люди, нацеленные на успех и результат. Гордость и удовлетворение собственной работой – важный источник для мотивации. Но во время эпидемии многие вынуждены бороться не только со скукой, но и за финансовое выживание. А это имеет отношение также и к экзистенциальным страхам.

---

² Coronakrise: Mehr soziale Konflikte in Familien befürchtet [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung: [сайт]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/gesundheit/gesundheits-berlin-coronakrise-mehr-soziale-konflikte-in-familien-befuerchtet-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-200325-99-461412> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Singles in Deutschland nach Alter im Vergleich mit der Bevölkerung im Jahr 2019 [Электронный ресурс] // Statista Logo: [сайт]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/286794/umfrage/umfrage-in-deutschland-zur-anzahl-der-singles-nach-alter/> (дата обращения: 10.05.2020).

Потребность в постоянстве, стабильности играет важную роль в удовлетворённости жизнью [4]. Неопределённость ситуации, финансовая нестабильность, увольнения, кризис во многих отраслях экономики резко усиливают страхи. Страх потери работы и невозможность вести прежний образ жизни являются сильными стрессорами [9]. Несмотря на помощь государства предпринимателям и семьям, многие испытывают страх перед будущим. А это является дополнительным фактором риска возникновения и обострения психологических проблем.

Многие специалисты отмечают появление новой фобии – коронафобии, связанной с ситуацией неопределённости и новизны происходящего. Следует отметить и высокую психологическую нагрузку на медицинский персонал. Но это тема для отдельного разговора.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ

Для поддержки населения в условиях кризиса существуют специальные программы и предложения, такие как телефоны психологической помощи для различных групп населения, например, специальная горячая линия для людей старшего возраста. Подобная горячая линия для пенсионеров в Берлине принимает в условиях эпидемии в пять раз больше звонков, чем в обычное время. Главные темы, по которым звонят люди, это неопределённость ситуации, страх заразиться и одиночество.

Горячие линии по всей Германии отмечают рост обращений населения в связи с нарастающими страхами. Медицинские работники тоже сталкиваются со страхами пациентов, особенно это касается психически нездоровых людей, у которых отмечается ухудшение симптоматики в условиях эпидемии. Именно эта группа пациентов особенно нуждается в поддержке и помощи.

ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ, СТРАДАЮЩИМ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Страх, нарушения сна, депрессия, чувство безысходности, неуверенности, фрустрация, одиночество, неспособность занять себя в условиях карантина являются типичными жалобами пациентов. Чувство беспомощности и страх могут привести к агрессии и злоупотреблению алкоголем, обезболивающими, снотворным, траквилизаторами и другими наркотическими веществами.

Особые сложности испытывают люди с психическими проблемами, так как они более чувствительны к стрессу, что проявляется в страхах, панике и депрессиях.

По данным немецкого общества по психиатрии, психотерапии, психосоматике и неврологии (Gesellschaft für Psychiatrie und Psychotherapie, Psychosomatik und Nervenheilkunde (DGPPN), в Германии ежеквартально обращаются и проходят лечение у психиатров, психотерапевтов и невропатологов.

логов около 2,5 миллионов пациентов с государственной страховкой. Всего же в Германии страдают психическими расстройствами около 27,8% взрослого населения⁴.

Двое их трёх пациентов в Германии в настоящее время выбирают видеоконсультации. Это связано, прежде всего, со страхом заразиться. 66% жителей Германии согласны обратиться к врачу или психотерапевту по видео. Ещё год назад эта цифра не превышала 33%. Кстати, такая возможность появилась в Германии совсем недавно. А во время эпидемии коронавирусной инфекции медицинские страховые компании значительно расширили возможности использования видеосвязи и телефона для врачей и психотерапевтов⁵. Это значительно облегчает доступ пациентов к психотерапии, помогает им справиться с негативными последствиями эпидемии COVID-19 и также защищает врачей и психотерапевтов от риска заразиться.

ПОДДЕРЖКА ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ДЕПРЕССИЕЙ

Особо сто́ит выделить проблемы людей, страдающих депрессией. В Германии у 8,2% населения диагностирована депрессия. Это примерно 5,3 миллионов человек (18–79 лет)⁶. Помимо того, что депрессия является одной из основных причин нетрудоспособности, она связана с риском суицида. Только в европейских странах ежегодно кончают жизнь самоубийством 60000 человек, половина из которых страдали депрессией⁷. Наряду с медикаментозным лечением большую роль при лечении депрессии играют также и современные методы психотерапии [1]. Особую эффективность при лечении депрессии доказала поведенческая психотерапия. Научно доказана её эффективность при лечении не только депрессии, но и панических атак, различного рода фобий, тревожных и обсессивно-компульсивных (навязчивых) расстройств. Именно поэтому так важно продолжать психотерапию в условиях самоизоляции.

Для людей, страдающих депрессией, и их близких были организованы дополнительные телефонные линии. Кроме того, на специальных сайтах размещена информация для пациентов, как, например, на сайте организации оказания помощи при депрессии Stiftung Deutsche Depressionshilfe⁸.

⁴ Zahlen und Fakten der Psychiatrie und Psychotherapie [Электронный ресурс]. URL: https://www.dgppn.de/_Resources/Persistent/154e18a8cebe41667ae22665162be21ad726e8b8/Factsheet_Psychiatrie.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

⁵ Videosprechstunde: Versorgung online sichern [Электронный ресурс] // [сайт]. URL https://www.kvno.de/60neues/2020/corona_videosprechstunde/index.html (дата обращения: 10.05.2020).

⁶ Häufigkeit [Электронный ресурс] // Deutsche Depressions Hilfe : [сайт]. URL: <https://www.deutsche-depressionshilfe.de/depression-infos-und-hilfe/was-ist-eine-depression/haeufigkeit> (дата обращения: 10.05.2020).

⁷ Welche Bedeutung hat Depression für das Gesundheitssystem? [Электронный ресурс] // iFightDepression : [сайт]. URL: <https://ifightdepression.com/de/fuer-alle/bedeutung-fuer-das-gesundheitssystem> (дата обращения: 10.05.2020).

⁸ Depression Hilfe und Informationen zum Umgang mit der Erkrankung // Deutsche Depressions Hilfe: [сайт]. URL: <https://www.deutsche-depressionshilfe.de/start> (дата обращения: 10.05.2020).

Вот только несколько основных советов и рекомендаций для поведения в условиях коронавируса:

Важно:

- чётко структурировать и организовать свой день таким образом, чтобы было выделено время на подъём, отход ко сну, приём пищи, учёбу, работу, отдых, спорт, релаксацию;
- оставаться активным, заниматься спортом, йогой и т. д.;
- несмотря на карантин и режим самоизоляции продолжать общаться с друзьями, знакомыми и родственниками по видеосвязи и телефону;
- следить за качеством сна. Несмотря на желание поспать в течение дня или подольше оставаться в кровати, необходимо придерживаться чёткого распорядка дня;
- продолжать психотерапию, также при помощи видеосвязи и телефона;
- в случае усиления страхов и ухудшения самочувствия позвонить по одному из телефонов горячей линии немецкого общества психологов (как, например, Corona-Telefon des Bundesverbandes Deutscher Psychologen) и рассказать о своём состоянии.

Рекомендуется использовать специальное приложение для борьбы с депрессией iFightDepression.

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Анализируя разнообразные предложения, высказанные специалистами в области психического здоровья, особенно хотелось бы выделить следующие меры, которые помогут справиться с негативными психологическими последствиями кризисной ситуации:

- дополнительное количество горячих телефонных линий для различных групп населения;
- звонки одиноким людям;
- различные образовательные программы по телевидению и в интернете для когнитивной стимуляции;
- программы и меры по предупреждению суицидов;
- вебинары, дающие возможность общения и налаживания социальных контактов;
- тренинги по преодолению стресса;
- дополнительная поддержка медицинским учреждениям, психиатрам, психотерапевтам, психологам и различным службам, занятым в системе здравоохранения, чтобы помочь им справиться со значительно возросшей нагрузкой;
- специальные службы доставки продуктов и лекарств в отдалённые сельские районы, которые таким образом также помогли бы решить проблему недостатка социальных контактов жителей этих регионов.

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПСИХОТЕРАПЕВТА С ПАЦИЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Автор этих строк работает в Медицинском психотерапевтическом центре доктора Кауша (MVZ Dr. Kausch GmbH) в Кёльне. Пациенты, которые проходят психотерапевтическое лечение в центре, страдают самыми различными психическими расстройствами. Значительная часть пациентов высказали опасение приезжать в центр из-за риска заразиться коронавирусной инфекцией и предпочли использовать средства телекоммуникации. Разумеется, разговор по видеосвязи не может заменить непосредственный контакт между пациентом и психотерапевтом. Речь идёт в том числе и о невербальной коммуникации, которая играет большую роль в психотерапии. Но учитывая все риски, связанные с эпидемией, видеосеансы предоставляют замечательную возможность работы с пациентами в тяжёлое для них время. Пациенты, страдающие депрессией, равно как и другими психическими заболеваниями, особенно остро нуждаются в психотерапевтической помощи. И, как показывает опыт, психотерапевты и пациенты довольны такой альтернативой. Психотерапевтические сеансы являются, кроме того, той важной частью жизни пациентов, которая означает стабильность и способствует структурированию времени и выработке новых стратегий поведения и совладания со стрессом.

Все пациенты центра продолжают получать психотерапевтическую помощь, в том числе по видеосвязи, что показывает хорошие результаты. Это является важным фактором, способствующим преодолению кризисной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпидемия коронавирусной инфекции имеет негативные последствия для психического здоровья населения. Поэтому так важно вовремя оказать квалифицированную психологическую и психотерапевтическую помощь всем, кто в ней нуждается. Это поможет предотвратить обострение уже имеющихся и появление новых психических заболеваний. Существенную роль играют телефоны психологической помощи для различных групп населения. Кроме того, важно продолжать оказывать психологическую и психотерапевтическую помощь не только пациентам, страдающим психическими заболеваниями, но и всем нуждающимся. При этом можно использовать видеоконсультации, позволяющие не прерывать процесс психотерапии во время самоизоляции. Дополнительная информация, предоставляемая различными организациями и службами оказания психологической помощи, также играет важную роль в поддержке населения. Описанные выше меры оказания психологической и психотерапевтической помощи в Германии могут быть использованы и в других странах в процессе преодоления социально-психологических последствий эпидемии.

Вызовы, с которыми столкнулись врачи, психотерапевты и психологи, являются отдельной и важной темой для исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Депрессия и методы ее лечения : учебное пособие / Е. А. Бауэр и др. М.: МГТА, 2018. 35 с.
2. Beesdo K., Wittchen H. U. Depressive Störungen: Major Depression und Dys-thymie // H. U. Wittchen, J. Hoyer (Hg.). Klinische Psychologie und Psychotherapie. Berlin: Springer Wissenschaft, 2006. S. 732–761.
3. Daily Work and Relationship Satisfaction: Detachment Affects Romantic Couples Interaction Quality / A. Debrot, S. Siegler, P. Klumb, D. Schoebi // Journal of Happiness Studies. 2018. № 19. S. 2283–2301.
4. Grevenstein D., Aguilar-Raab C., Bluemke M. Mindful and Resilient? Incremental Validity of Sense of Coherence and Big Five Personality Factors and Quality of Life Outcomes // Journal of Happiness Studies. 2018. № 7. S. 1883–1902.
5. Haidt J. The righteous mind. Why good people are divided by politics and religion. New York: Basic Books, 2012. 420 p.
6. Heuser J. U. Humanomics. Die Entdeckung des Menschen in der Wirtschaft. Frankfurt am Main: Campus, 2008. 276 S.
7. Loneliness and the Big Five Personality Traits: A Meta-Analysis / S. Buecker, M. Maes, H. Denissen, M. Luhmann // European Journal of Personality. 2020. № 8. S. 8–28.
8. Seligman Martin E. P. Positive health // Applied Psychology. 2008. № 57. P. 3–18.
9. Turgut S., Michel A., Sonntag K. H. Coping with Daily Hindrance and Challenge Stressors in the Workplace // Zeitschrift für Arbeits- und Organisationspsychologie. 2017. № 3. S. 123–136.

REFERENCES

1. Bauer E. A. et all. *Depressiya i metody ee lecheniya* [Depression and methods of its treatment]. Moscow, MHTA, 2018. 35 p.
2. Beesdo K., Wittchen H. U. Depressive Störungen: Major Depression und Dys-thymie. In: H. U. Wittchen, J. Hoyer (Hg.). Klinische Psychologie und Psychotherapie. Berlin, Springer Wissenschaft, 2006, S. 732–761.
3. Debrot A., Siegler S., Klumb P., Schoebi D. Daily Work and Relationship Satisfaction: Detachment Affects Romantic Couples Interaction Quality. In: *Journal of Happiness Studies*, 2018, no. 19, S. 2283–2301.
4. Grevenstein D., Aguilar-Raab C., Bluemke M. Mindful and Resilient? Incremental Validity of Sense of Coherence and Big Five Personality Factors and Quality of Life Outcomes. In: *Journal of Happiness Studies*, 2018, no. 7, S. 1883–1902.
5. Haidt J. The righteous mind. Why good people are divided by politics and religion. New York, Basic Books, 2012. 420 p.
6. Heuser J. U. Humanomics. Die Entdeckung des Menschen in der Wirtschaft. Frankfurt am Main, Campus, 2008. 276 S.
7. Buecker S., Maes M., Denissen H., Luhmann M. Loneliness and the Big Five Personality Traits: A Meta-Analysis. In: *European Journal of Personality*, 2020, no. 8, S. 8–28.
8. Seligman Martin E. P. Positive health. In: *Applied Psychology*, 2008, no. 57, pp. 3–18.

9. Turgut S., Michel A., Sonntag K. H. Coping with Daily Hindrance and Challenge Stressors in the Workplace. In: *Zeitschrift für Arbeits- und Organisationspsychologie*, 2017, no. 3, S. 123–136.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 15.05.2020

Статья размещена на сайте: 03.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бауэр Елена Анатольевна – доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, апробированный психотерапевт; e-mail: rsmirr@mail.ru

Elena A. Bauer – Doctor of Psychological sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, approved psychotherapist; e-mail: rsmirr@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Бауэр Е. А. Проблемы оказания психологической и психотерапевтической помощи в условиях эпидемии коронавирусной инфекции (на примере Германии) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Bauer E. A. The problems of the psychological and psychotherapeutical aid during the coronavirusal epidemic (on the example of Germany). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 614.4:615.851

Ефремова Д. Н.

*Российский государственный гуманитарный университет
125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация*

ДЫХАНИЕ КОРОНАВИРУСА: ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

АННОТАЦИЯ

В ситуации, связанной с введением в ходе пандемии COVID-19 режима самоизоляции, дистанционная форма оказания психологической помощи подтвердила свою актуальность. Особенности развития тревожных реакций у людей, обратившихся за психологической помощью, показали необходимость введения правил информационной гигиены. Ощущение опасности, чрезмерный поток информации о ней ускоряют развитие стрессовых реакций у людей с различным уровнем восприятия сложившейся ситуации. Ежеминутное поступление сведений по теме, связанной со смертельной опасностью, является триггером развития истерии, панических атак, конфликтов и домашнего насилия, расстройств депрессивного спектра, и в том числе парадоксального поведения, полного отрицания опасности.

Эти и другие вопросы освещены в интервью с практикующим психологом Д. Н. Ефремовой. Вопросы задавала заместитель главного редактора электронного журнала «Вестник Московского государственного областного университета», доктор психологических наук Н. С. Крамаренко.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дистанционное психологическое консультирование, социально-психологическая поддержка, психологическая помощь, пандемия COVID-19, паническая атака, тревога

D. Efremova*Russian State University for the Humanities**6 Miusskaya pl., GSP-3, Moscow 125993, Russian Federation***CORONAVIRUS BREATHING: ON THE IMPLEMENTATION OF REMOTE PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE DURING A PANDEMIC****ABSTRACT**

In the situation, associated with the introduction of the self-isolation regime during the COVID-19 pandemic, the remote form of psychological assistance has confirmed its relevance. Features of the development of anxiety reactions in people who seek psychological help have shown the need to introduce information hygiene rules. A sense of danger and an excessive flow of information about it accelerate the development of stressful reactions in people with different levels of perception of the situation. Continual information on the topic related to mortal danger is a trigger for the development of hysteria, panic attacks, conflicts and domestic violence, disorders of the depressive spectrum and, including paradoxical behavior, a complete denial of danger. These and other issues are covered in the interview with D. N. Efremova, the practicing psychologist. Questions were asked by N. S. Kramarenko, the deputy editor-in-chief of the electronic journal Bulletin of Moscow Region State University, Doctor of Psychological sciences.

KEYWORDS

remote psychological counseling, social and psychological support, psychological assistance, COVID-19 pandemic, panic attack, anxiety

Диляра Набиуллилова, к Вам как к практику с большим опытом работы, к тому же человеку, являющемуся одним из новаторов в области оказания дистанционных консультаций, дистанционной психологической поддержки населению, есть несколько насущных вопросов. Что называется, «на злобу дня». Скажите, как Вы считаете, насколько востребована дистанционная форма социально-психологической поддержки сегодня?

Можно отметить, что среди специалистов, которые активно включились в работу по стабилизации настроения у людей в условиях самоизоляции, психологи заняли ведущее место. Психологи в социальных сетях размещали информацию о правилах организации режима дня, отношений, снижения уровня тревожных переживаний. Мои коллеги, психологи, без затруднений организовали дистанционную помощь по психологической поддержке своим подопечным, тем, кто и раньше обращался к ним за консультацией. В первую декаду режима самоизоляции в среднем психолог проводил от двух дистанционных

психотерапевтических сессий в день, и это были, люди, которые раньше обращались за поддержкой. По мере продления режима самоизоляции количество запросов на консультацию возрастает. В настоящий момент каждый человек, решивший получить помощь психолога, набирая запрос в поисковике, может выбрать из множества предложений то, которое ему подходит.

Можно ли сейчас подвести первые итоги, сформулировать опыт оказания психологической помощи населению нашей страны?

Проблема исполнения гражданской ответственности как за своё здоровье, так и за здоровье окружающих выявила слабые стороны взаимодействия отдельной личности и государства.

Влияние средств массовой информации (СМИ) на эмоциональное состояние общества подтверждается постоянно, научных исследований проведено достаточно. С развитием технического прогресса остановить поток информации стало невозможно. Поставить фильтры, отделить зёрна от плевел, правду от «фейков» – задача будущего. На сегодняшний момент каждый человек решает эту задачу через своё восприятие ситуации. Хорошо, когда для решения этой задачи человек обращается к специалистам.

Анализируя запросы людей, обратившихся за психологической поддержкой, связанной с ситуацией самоизоляции, можно выделить следующие группы:

- запросы о формировании практического навыка снижения тревоги;
- запросы о формировании новой экзистенциальной модели;
- запросы о решении проблемы внутреннего конфликта, соотношения реального и идеального, проблемы долженствования – «я должен, либо они должны».

В целом как реагируют люди на режим самоизоляции? Можно ли выделить какую-то устойчивую тенденцию? Как Вам видится эта ситуация?

Могу говорить только о реакциях людей, которые получают дистанционную психологическую поддержку. В этом контексте можно выделить две условные группы. Те, кто раньше работал с психологом, и те, кто никогда не работал с психологом.

Большая группа – это люди, которые знают своё заболевание, имеют своего врача и психолога, внимательно относятся к симптомам болезни, в основном страдающие приступами тревоги, паническими атаками, ипохондрией, депрессивным расстройством. С момента введения режима карантина они сразу вышли на связь со своими специалистами, определили время проведения онлайн-консультаций и активно сотрудничают.

У них особое восприятие сложившейся в стране ситуации? На что жалуются люди, которые знают о своих особенностях болезни, имеют опыт работы с психологом?

Каждая консультация начинается с подробного перечисления пациентом информации о вирусе, которую он почерпнул из СМИ. Все мифы, рассуждения, предположения складываются у пациента в хаотичную картину, в набор угроз, индуцируя у него симптомы расстройства:

А) витальные – я знаю, что инфекции опасны для жизни - вирус поражает лёгкие, нет возможности дышать, поэтому есть чувство страха задохнуться, боязнь остаться без помощи;

Б) социальные – я всегда стараюсь избегать взаимодействия с обществом, а теперь хочу оградить и свою семью от общества, например, мои родители (дети, супруг) заболеют, или (мой муж врач, но пусть лично он напишет заявление и останется дома, или моя мама носит продукты бабушке, но пусть ей носят еду волонтеры). Поэтому запрещаю родным выходить на улицу, вплоть до аффекта, бурного конфликта.

В) ценностные – я теперь понимаю, что завишу от родных, не работаю, и если они заболеют, то я не смогу им помочь, я не смогу выйти из дома, я не смогу жить без них, я не выживу.

А те, кто не имел опыта общения с психологом, – как они реагируют на вынужденную изоляцию? Их основные тревоги с чем связаны?

Реакции этой группы обратившихся людей неоднозначны. С одной стороны, в них сильна уверенность, что поражение вирусом что-то несерьёзное, далёкое, не имеющее к ним отношения. В них сильна убеждённости, что ничего не случится. Эта уверенность поддерживалась шутками в соцсетях, репортажами и спокойствием департаментов.

По З. Фрейду, всякое мнение, идею или верование, внушённое толпе, она принимает или отвергает целиком и относится к ним либо как к абсолютным истинам, либо как к абсолютным заблуждениям.

Так и эта группа соотечественников абсолютно убеждена, что «у нас всё нормально, жизнь продолжается, планы не меняем». Тревожные новости с экранов вызывали у них сочувствие к жителям Китая, Италии, но не мешали строить планы отдыха у тёплых морей или встреч с европейскими друзьями в праздники.

В большинстве это очень успешные молодые люди до сорока лет. Они умеют жить так, как предлагает «европейская модель». Проживают отдельно от родителей, состоят в отношениях, официально не оформленных. Имеют хорошо оплачиваемую работу в частных компаниях или собственный небольшой бизнес в сфере услуг, развлечений, фриланс. Съёмное жилье, несколько кредитов. Успешны, активны, самостоятельны. Часто вылетают в Европу. Социально ответственные.

Именно эти субъективные критерии успешности стали причиной эмоционального кризиса, тревоги, самоуничижительных мыслей, симптомов развивающейся депрессии. На сессии они рассказывают, что их предложение работодателю (проявить гражданскую ответственность, т. е. уйти в ре-

жим самоизоляции), вызывало недоумение, раздражение начальства и предложение уволиться. В первичном звене поликлиник больничные листы по причине пребывания за границей не выдавали. Оказавшись перед выбором – уволиться или продолжать ходить на работу, они буквально передавали ответственность за своё поведение своим работодателям.

Молодые люди, до официального введения пропускного режима, переживали высокий уровень страха потерять работу, и этот страх сильнее вируса. Они глушили страх принижением серьёзности ситуации: обмен весёлыми картинками о вирусе, посещение кафе и магазинов.

В. М. Бехтерев считал, что в основе массового психоза (истерии) лежит внушаемость. Массовый психоз поражает коллектив или группу людей, в результате чего человек теряет нормальную способность к суждению.

Волны массового психоза накрывали всех по-разному: актёров и певцов на вечеринках, верующих в храмах, блогеров в Instagram. Позитивные и успешные, они обменивались своими идеями, как не поддаваться страху, в соцсетях. Намеренно выходили из дома на прогулку (в парк, с детьми, с собаками).

В начале режима самоизоляции СМИ продолжали поддерживать оптимистичный настрой о том, что ситуация не настолько серьёзна, чтобы работодатели без принуждения выполнили свои обязательства перед городом, страной по снижению риска распространения инфекции.

Первые дни самоизоляционной недели молодые люди ещё радовались всему, что, наконец, можно дочитать книги, досмотреть фильмы, посетить виртуальные музейные экскурсии. Посмотреть ранее недоступные, а теперь бесплатные лекции на лучших образовательных площадках. Развлекали себя и друзей, готовили любимую еду, не спеша пили кофе по утрам. Делились радостью, что появилось время смотреть в окно.

Прошло несколько дней, с момента введения пропусков, дату прекращения режима так и не определили, информация приобрела оттенок «черной безысходности». Потому что пока они смотрели лекции, пришло сообщение от работодателя с просьбой проявить лояльность к компании и написать заявление без содержания по семейным обстоятельствам. Работать, конечно, нужно будет продолжать, но дома и за свой счёт. А вот на что жить, стало не понятно. Они оглянулись вокруг, и появилось чувство витального страха. Позвонили из банка – напомнить о дате погашения кредита и о том, что послаблений в выплатах не будет. Следом звонил владелец квартиры, который просил войти в положение либо срочно съезжать: его ресторан закрыли, и поэтому нужно либо взять новый кредит на зарплату сотрудникам, либо продавать бизнес, чтобы погасить старый.

Пока радовались, что можно не спешить по утрам на работу, Пока по совету психологов они весело разбирали полки от хлама в надежде разобрататься с тревогой, позвонили друзья и рассказали, что их бизнес рухнет. Пришло понимание, что «каждый сам за себя», и никто не поможет, у всех

плохо и всё плохо. СМИ сообщали о поддержке слабых и незащищённых, а они всегда считались сильными и в полной безопасности.

Началась истерика. Весёлые картинки, которые ранее рассылали друзьям, сменили графики заразившихся и умерших. Ссылка на очередной вебинар и мытьё окон, раздражали, казались пустяком и бредом.

Волна отчаяния ещё не сбивает с ног, но пришло чувство, что это вопрос времени. Вот теперь стало ощущаться одиночество. В этот период, пошла волна обращений к психологам тех, кто раньше гордился своей способностью «решать самостоятельно».

В беседе молодые люди рассказывали, что если до карантина была убеждённость, что «одному легче», теперь пришла пора решать задачу «кто поможет». Рассказывали, как отчаянии звонили «бывшим» и намечающимся «настоящим», как пытались уточнить, можно ли рассчитывать на поддержку «в случае чего», и страх, когда понимали, что «в случае чего» можно рассчитывать только на себя.

Многие, забыв прошлое, обращались за утешением к родителям, но не многие родители нашли силы их подбодрить. Некоторые, услышав от родных: «Так, поди же, попляши» – испытали первый приступ панической атаки, перестали дышать, им хотелось бежать. По улице и от себя. Приходили суицидальные мысли: всё кончено, не знаю, как жить, на что и где жить, так жить нельзя.

Хорошо, что они умные и современные, и в такой момент обратились за помощью к психологам.

Да, это очень интересно, как меняются и восприятие человеком ситуации, и реакция на неё. А как можно помочь в этой ситуации? В чём состоит психологическая помощь тем, кто переживает подобные эмоции?

Думаю, что в этой ситуации психолог поможет рассмотреть реальную действительность, уйти от крайностей «либо розовое, либо чёрное». Принять ответственность за свои планы и одиночество.

Только оказавшись в социальной изоляции, наши успешные позитивные молодые люди получили новый опыт оценки успешности, перестроили иерархию ценностей, научились принимать себя не по количественным критериям (сколько стран объездил, какой автомобиль), а ценить за базовые качества личности и отношений. Ценить и партнёра. И родственников. Принимать жизнь. И привыкнуть к мысли, что они не такие уж и неуязвимые.

Они увидели, что каждый дышит, как умеет. Кто-то участвует во флэшмобе с имитацией классических картин, а кто-то ушёл в запой, избивать семью, искать ответственных за несбывшиеся мечты. Кто-то снова начал писать стихи, кто-то освоил новый язык, стал волонтером, нашел способ переориентировать бизнес.

В состоянии тревоги, аффективного переживания трудной ситуации психолог поможет найти ресурсы восстановления отношений и с семьей, и с

социумом, а главное с собой, новым, пережившим разочарование, ставшим сильнее и мудрее еще на одну пандемию.

Опираясь на свой опыт работы со сложными психологическими проблемами, что Вы можете сказать читателям? Может быть, есть какой-то рецепт?

Карантин скоро закончится. Мы выйдем на улицу. Кто-то с накаченным торсом, а кто-то с пивным животом. Кто-то с новым знанием, новыми идеями. Кто-то выйдет на улицу без работы, а кто-то с новым работающим бизнесом, кто-то пойдёт разводиться, а кто-то, наконец, увидит горячо любимого «друга по переписке».

Мы будем вспоминать это время, и уж точно будем скучать по друзьям в сети, которых обрели в условиях самоизоляции. Будем вспоминать, что было время общаться, думать и не бежать от себя. Правильно дышать, это важно.

Вопросы задавала заместитель главного редактора электронного журнала «Вестник Московского государственного областного университета», доктор психологических наук Н. С. Крамаренко

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 11.04.2020

Статья размещена на сайте: 20.05.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ефремова Диляра Набиуллиовна – кандидат психологических наук, клинический психолог, доцент кафедры нейро- и патопсихологии Российского государственного гуманитарного университета; e-mail: dileff@mail.ru

Dilyara N. Efremova – PhD in Psychological sciences, Clinical Psychologist, Associate Professor at the Department of Neuro- and Pathopsychology, Russian State University for the Humanities; e-mail: dileff@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ефремова Д.Н. Дыхание коронавируса: об осуществлении дистанционной психологической помощи в период пандемии // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

D. N. Efremova Coronavirus breathing: on the implementation of remote psychological assistance during a pandemic: an interview with / *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 159.9.072.432

Царанов К. Н.

*Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова
107045, г. Москва, Сретенка, д. 28, Российская Федерация*

Жильцов В. А.

*Национальный центр сертификации управляющих
117042, г. Москва, Горчакова, д. 9, Российская Федерация*

Климова Е. М.

*Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний
125130, г. Москва, Нарвская, д. 15а, стр. 1, Российская Федерация
Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Тарбастаев А. Г.

*Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова
107045, г. Москва, Сретенка, д. 28, Российская Федерация*

ВОСПРИЯТИЕ УГРОЗЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 МЕДИЦИНСКИМИ СОТРУДНИКАМИ США И РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Цель – провести сравнительный анализ эмпирического исследования восприятия угрозы личной безопасности в условиях пандемии COVID-19, проведенного группой ученых Школы медицины Стэнфордского Университета (Калифорния), Школы медицины Икан (Нью-Йорк) и авторами статьи.

Процедура и методы исследования. Медицинским работникам российской выборки было предложено ответить при помощи Google Форм на вопросы, раскрывающие тревогу и страхи, связанные с риском заражения коронавирусной болезнью. Каждому развёрнутому ответу присваивалась категория. Названия категорий и соответствие текста их смыслу определялись группой экспертов. Некоторые ответы содержали в себе несколько смысловых категорий. Полученные текстовые данные были обработаны в программе IBM Watson Studio (Version 1.1.0-177). Проведён кластерный анализ с помощью модели K-Means.

Результаты исследования. На российской выборке выявлены различия в осознании проблемы на уровне таких показателей, как страхи, проблемы, запросы и решения в зависимости от позиции медиков: медицинские сестры, работающие без непосредственного контакта с врачами, врачи и медицинские сестры, работающие в непосредственном контакте (условия палат отделений). Показано, что из восьми факторов, выделенных в ходе диагностики медиков США, российские медики не вербализируют необходимость ответственности работодателя за предоставление возможности

ухода за ребенком при увеличении рабочего дня и закрытии школ, предоставления компетентной медицинской помощи в случае перераспределения кадров, отсутствие доступа к актуальной информации.

Практическая значимость. Полученная в ходе исследования информация может быть использована психологами при проведении индивидуального психологического консультирования для снижения уровня личной и ситуативной тревожности среди медицинских работников, работающих в условиях повышенной опасности; для разработки программы психологического сопровождения адаптации медицинских работников к работе в условиях повышенного риска; для разработки системы стимулирования медицинских работников; для повышения профессиональной мотивации медицинских работников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пандемия COVID-19, медицинские сотрудники, факторы риска, личная безопасность, США, Россия

СТРУКТУРА

Постановка научной проблемы

Анализ литературы

Методы исследования

Результаты исследования

Заключение

K. Tsaranov

*Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University
28 ul. Sretenka, Moscow 107045, Russian Federation*

V. Zhiltsov

*National Center For Certification of Managers
9 ul. Gorchakova, Moscow 117042, Russian Federation*

E. Klimova

*Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
15a, str. 1. ul. Narvskaya, Moscow 125130, Russian Federation*

Moscow Region State University

24 ul. Very Voloshinoi, Mytishi 141014, Moskow Region, Russian Federation

A. Tarbastaev

*Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University
28 ul. Sretenka, Moscow 107045, Russian Federation*

PERCEPTIONS OF PERSONAL SAFETY HAZARDS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC BY USA AND RUSSIAN MEDICAL STAFF

ABSTRACT

The purpose is to conduct a comparative analysis of an empirical study of the perception of personal security threats in the context of the COVID-19 pandemic, conducted by a team of scientists at Stanford University School of Medicine (California), Ikan School of Medicine (New York), and the authors of the article.

Methodology and Approach. Russian sample medical personnel were asked to answer questions using Google Forms that reveal anxiety and fears associated with the risk of coronavirus infection. Each detailed answer was assigned a category. The names of categories and the correspondence of the text to their meaning were determined by a group of experts. Some answers contained several semantic categories. The received text data was processed in the IBM Watson Studio program (Version 1.1.0-177). Cluster analysis was performed using the K-Means model.

Results. The Russian sample revealed differences in awareness of the problem at the level of indicators such as fears, problems, requests and decisions depending on the position of physicians: nurses working without direct contact with doctors, doctors and nurses working in direct contact (conditions of wards). It is shown that out of the eight factors identified during the diagnosis of US physicians, Russian physicians do not verbalize the need for employer responsibility for providing the possibility of caring for a child during an increase in working hours and closing schools, for providing competent medical assistance in case of redistribution of personnel, and for lack of access to relevant information.

Practical implication. The information obtained during the study can be used by psychologists in individual psychological counseling to reduce the level of personal and situational anxiety among medical workers working in conditions of increased danger; to develop a program of psychological support for the adaptation of medical workers to work in conditions of increased risk; to develop a system of incentives for medical workers; to increase the professional motivation of medical workers.

KEYWORDS

COVID-19 Pandemic, medical staff, risk factors, personal safety, USA, Russia

ПОСТАНОВКА НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Пандемия COVID-19 привела к усилению кризисов в области экономики, образования, политики и здравоохранения. Возникла острая необходимость экстренного реагирования на увеличение числа заболевших и заразившихся COVID-19 не только на индивидуальном, муниципальном, но и федеральном уровне.

Так называемая персональная нагрузка специалистов-медиков выросла многократно. «Медики российских стационаров, борющиеся за жизнь больных с коронавирусом, уже не выдерживают условий, в которых им приходится»

ся работать. Дефицит средств индивидуальной защиты, аппаратуры, и, что особенно важно в нынешней ситуации, хроническая нехватка самих медиков, заметно сказывается на состоянии их здоровья»¹.

Таким образом, происходит снижение интегрального показателя социального благополучия медицинского работника: отражение социального самочувствия, уровня благосостояния, качества жизни, индикатора социальной безопасности общественной системы в целом и личной безопасности в частности.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

К настоящему времени имеется достаточное количество зарубежных исследований угрозы личной безопасности, в том числе и у медицинских работников.

Проведён анализ роли социальных связей в борьбе с выгоранием среди медицинских работников [8].

Описаны варианты оказания помощи при оценке рисков, мониторинге и принятии решений об ограничении работы персонала с потенциальным воздействием COVID-19 [4].

Исследованы факторы, влияющие на психическое состояние медицинских работников, подверженных риску коронавирусной болезни 2019 г. в Китае: у большинства медицинских работников наблюдаются симптомы депрессии, тревоги, бессонницы и дистресса [5]. Медицинские работники испытывают чувство уязвимости или утраты контроля и беспокойство по поводу собственного здоровья, распространения вируса, здоровья семьи и других лиц, изменений в работе и изоляции.

Осуществлено разделение медицинских работников на группы, относительно уровня тревоги от самого высокого к самому низкому. Указанное разделение показало, что максимальные показатели выражены у медсестёр, затем у врачей и других медицинских работников. В качестве причин тревожности сотрудники указывали на потерю контроля, уязвимость, страх за собственное здоровье и распространение вируса [9].

Центрами по контролю и профилактике заболеваний США (CDC Organization) раскрыты вопросы преодоления стресса во время вспышки инфекционного заболевания, которое может включать в себя: страх и беспокойство о своём собственном здоровье и здоровье близких; изменения в режиме сна или приёма пищи; трудности со сном или концентрацией внимания; обострение хронических проблем со здоровьем; ухудшение состояния психического здоровья; повышенное употребление алкоголя, табака или других наркотиков².

¹ Николаева Л. COVID-19: Врачи гибнут без средств защиты, а в Кремле говорят – не надо истерик [электронный ресурс] // Свободная Пресса : [сайт]. [7 мая 2020]. URL: <https://svpressa.ru/society/article/263795/> (дата обращения 07.05.2020).

² Stress and Coping // Center for Disease Control and Prevention : [сайт]. URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/daily-life-coping/managing-stress-anxiety>.

Изучены способы поддержки работников здравоохранения во время глобальной эпидемии COVID-19: освобождение медицинских сотрудников от задач и обязательств, не связанных с выполнением функциональных обязанностей; обеспечение питания; перерывы на отдых [6].

Отечественными учёными также проведён ряд исследований.

Раскрыта проблема психологического здоровья во время и после самоизоляции [3]. Автор использует ценностно-смысловой и социальный аспекты, выделяя взаимосвязи и взаимозависимости социального пространства и мировоззрения субъектов.

Проведён анализ влияния ситуации, сложившейся со вспышкой острых респираторных заболеваний, на внутрисемейные отношения [1].

Осуществлён «анализ критериев психического и психологического здоровья» и дан краткий обзор по проблеме психологического здоровья на разных возрастных этапах онтогенеза» [2].

«Отдел медицинской психологии ФГБНУ Научный центр психического здоровья разработал рекомендации, позволяющие легче перенести сложившуюся с COVID-19 ситуацию, снизить уровень тревоги и помочь сохранить психическое здоровье»³.

В настоящее время проводится изучение отношения к ситуации, вызванной распространением COVID-19, у русскоязычного населения вне зависимости от места проживания⁴.

Для разработки эффективных подходов к поддержке специалистов сферы здравоохранения важно понимать конкретные источники тревоги и страха [7].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами было проведено сравнение результатов диагностики, осуществлённой учёными США на выборке 69 человек (фельдшеры, медицинские сёстры, врачи высшей категории, ординаторы) и 71 сотрудника медицинских учреждений России (медицинские сёстры и врачи).

Учёными из США было проведено восемь встреч с группами медицинских сотрудников, которые были посвящены анализу трёх ключевых проблем: что больше всего беспокоит медицинских работников, какие слова и действия им необходимы от своих руководителей и какие другие ощутимые источники поддержки они считали бы наиболее полезными для себя.

В связи с введённым режимом самоизоляции в России сбор информации от медицинских работников осуществлялся в дистанционном формате

html?CDC_AA_refVal=https%3A%2F%2Fwww.cdc.gov%2Fcoronavirus%2F2019-ncov%2Fprepare%2Fmanaging-stress-anxiety.html (дата обращения: 07.05.2020).

³ Рекомендации клинических психологов в ситуации пандемии коронавирусной инфекции [электронный ресурс] // ФГБНУ Научный центр психического здоровья : [сайт]. URL: <http://ncpz.ru/stat/429> (дата обращения 07.05.2020).

⁴ Иванова Т.В., Карагачева М.В. Психологи исследуют влияние пандемии коронавируса [электронный ресурс] // Психологическая газета : [сайт]. [1 апреля 2020]. URL: <https://psy.su/feed/8085/> (дата обращения 07.05.2020).

с использованием Google Форм. Испытуемым было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Что больше всего беспокоит Вас как специалистов-медиков?
2. Какие слова и действия Вам лично необходимы от руководителей системы здравоохранения?
3. Какие другие осязаемые источники поддержки Вы считаете наиболее полезными для себя в настоящее время?

Каждому развёрнутому ответу присваивалась категория. Названия категорий и соответствие текста их смыслу определялись группой экспертов. Некоторые ответы содержали в себе несколько смысловых категорий.

Полученные текстовые данные были обработаны в программе IBM Watson Studio (Version 1.1.0-177). Проведён кластерный анализ с помощью модели K-Means.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование учёных США в данной области позволило выявить восемь источников тревоги [5]:

1. доступ к подходящим средствам индивидуальной защиты,
2. подверженность воздействию COVID-19 на работе и возможность принести инфекцию домой, в свою семью,
3. отсутствие быстрого доступа к тестированию при появлении симптомов COVID-19 и сопутствующий страх перед распространением инфекции на работе,
4. неуверенность в том, что их организация поддержит / позаботится об их личных и семейных потребностях, если у них обнаружится инфекция,
5. доступ к уходу за ребёнком при увеличении рабочего дня и закрытии школ,
6. поддержка других личных и семейных потребностей по мере увеличения рабочего времени и увеличения потребностей (питание, проживание, транспорт),
7. возможность предоставления компетентной медицинской помощи в случае перераспределения кадров (например, медсёстры, не относящиеся к ОИТ, которые должны выполнять функции медсестер ОИТ),
8. отсутствие доступа к актуальной информации.

Эти восемь проблем были объединены в пять запросов от медицинских работников к их организации: выслушайте меня, защитите меня, подготовьте меня, поддержите меня и позаботьтесь обо мне.

Исследование результатов диагностики медиков России выявило пять наиболее значимых кластеров данных: 11 кластер – 11 (10,78%), 1 кластер – 7 (6,86%), 5 кластер – 6 (5,88%), 13 кластер – 5 (4,9%), 27 кластер – 5 (4,9%), представленные медиками, находящимися на этапе подготовки к выходу на работу в зону пониженного риска («тыл») и медиками, работающими в зонах повышенного риска («передовая») (рис 1).

Полученные ответы были распределены относительно таких показателей, как страхи, проблемы, запросы и решения (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Распределение ответов респондентов относительно показателей: страхи, проблемы, запросы и решения / Distribution of respondents' answers to indicators: fears, problems, requests and solutions

Показатели (трансформированы в числовые)	Значение модальной категории для экземпляров кластера		
	5 кластер	13 кластер	27 кластер
	Медики, работающие в зонах повышенного риска		
	Медицинские сёстры, не имеющие непосредственного контакта с врачами	Врачи и медицинские сёстры, работающие в непосредственном контакте (условия палат отделений)	
Страхи	Стремительного нарастания потока зараженных из-за их поведения связанного с невыполнением мер самоизоляции	Неизвестности, связанной с COVID-19	
Проблемы	Сдержанность роста числа заражённых	Создавать и транслировать алгоритмы действий	
Запросы	Позаботьтесь обо мне	Поддержите материально	
Решения	Сдержанность роста числа заражённых применением СИЗ	Нет решения	Сохранить медиков: тестирование на COVID, работа с психологами, тренировки перед красной зоной
Должность	Медсестра	Медсестра	Врач

Сопоставив указанные показатели с перечнем источников тревог, выявленных коллегами из США, получаем, что переживания и страхи российских медиков затрагивают только пять групп факторов, а именно:

1. доступ к подходящим средствам индивидуальной защиты,
2. подверженность воздействию COVID-19 на работе и возможность принести инфекцию домой, в свою семью,
3. отсутствие быстрого доступа к тестированию при появлении симптомов COVID-19 и сопутствующий страх перед распространением инфекции на работе,
4. неуверенность в том, что их организация поддержит / позаботится об их личных и семейных потребностях, если у них обнаружится инфекция,

5. поддержка других личных и семейных потребностей по мере увеличения рабочего времени и увеличения потребностей (питание, проживание, транспорт).

Российские медики не вербализируют необходимость ответственности работодателя за предоставление возможности ухода за ребёнком при увеличении рабочего дня и закрытии школ, предоставление компетентной медицинской помощи в случае перераспределения кадров, отсутствие доступа к актуальной информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Источники страхов потенциально ослабляют доверие медицинских работников себе как специалисту и системе оказания медицинской помощи, особенно сильно подобное влияние проявляется в ситуации риска.

Полученная в ходе исследования информация может быть использована психологами в следующих целях:

- проведение индивидуального психологического консультирования для снижения уровня личной и ситуативной тревожности среди медицинских работников, работающих в условиях повышенной опасности;
- разработка программы психологического сопровождения адаптации медицинских работников к работе в условиях повышенного риска;
- разработка системы стимулирования медицинских работников;
- повышение профессиональной мотивации медицинских работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева Н.В., Иванов Д.В., Троицкий М.С. Панические расстройства во внутрисемейных отношениях как последствия воздействия коронавирусной инфекции (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2020. №2. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2020-2/1-5.pdf> (дата обращения: 24.04.2020). DOI: 10.24411/2075-4094-2020-16629.
2. Сергиенко Е.А. Психологическое здоровье: субъективные факторы // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 4 (10). С. 98–117.
3. Федосенко Е.В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме : сборник XXV Юбилейного Международного симпозиума. М., 2020. С. 34–47.
4. Interim U.S. Guidance for Risk Assessment and Public Health Management of Healthcare Personnel with Potential Exposure in a Healthcare Setting to Patients with Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) // Center for Disease Control and Prevention : [сайт]. URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/hcp/guidance-risk-assesment-hcp.html> (дата обращения: 07.05.2020).
5. Factors Associated With Mental Health Outcomes Among Health Care Workers Exposed to Coronavirus Disease 2019 / Jianbo Lai, Simeng Ma, Ying Wang, Zhongxiang Cai, Jianbo Hu, Ning Wei, Jiang Wu, Hui Du, Tingting Chen, Ruit-

- ing Li, Huawei Tan, Lijun Kang, Lihua Yao, Manli Huang, Huafen Wang, Gaohua Wang, Zhongchun Liu, Shaohua Hu // *JAMA Netw Open*. 2020. № 3(3): e203976. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2020.3976.
6. James G. Adams, Ron M. Walls. Supporting the Health Care Workforce During the COVID-19 Global Epidemic // *JAMA*. 2020. Vol. 323. № 15. P. 1439–1440. DOI: 10.1001 / jama.2020.3972
7. Shanafelt T., Ripp J., Trockel M. Understanding and Addressing Sources of Anxiety Among Health Care Professionals During the COVID-19 Pandemic // *JAMA*. 2020. DOI: 10.1001/jama.2020.5893.
8. Southwick S. M., Southwick F. S. The Loss of Social Connectedness as a Major Contributor to Physician Burnout: Applying Organizational and Teamwork Principles for Prevention and Recovery // *JAMA Psychiatry*. 2020. № 77(5). P. 447–448. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2019.4800.
9. Wong Tai W., Yau Josephine K. Y., Chan Cecilia L. W. The psychological impact of severe acute respiratory syndrome outbreak on healthcare workers in emergency departments and how they cope // *European Journal of Emergency Medicine*. 2005. Vol. 12. Iss. 1. P. 13–18.

REFERENCES

1. Golubeva N.V., Ivanov D.V., Troitskii M.S. [Panic disorder in family relations as the effects of coronavirus infection (literature review)]. In: *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii. Elektronnoe izdanie* [Journal of New Medical Technologies, eEdition], 2020, no. 2. Available at: <http://www.medsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2020-2/1-5.pdf> (accessed: 24.04.2020. DOI: 10.24411/2075-4094-2020-16629).
2. Sergienko E.A. [Psychological health: subjective factors]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [RSUH RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series], 2017, no. 4 (10), pp. 98–117.
3. Fedosenko E.V. [Life after quarantine: the psychology of meaning and coronavirus COVID-19]. In: *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme : sbornik XXV Yubileinogo Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Psychological problems of life meaning and Acme : a compendium of the XXV Anniversary of the International Symposium], Moscow, 2020, pp. 34–47.
4. Interim U.S. Guidance for Risk Assessment and Public Health Management of Healthcare Personnel with Potential Exposure in a Healthcare Setting to Patients with Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). In: Center for Disease Control and Prevention. Available at: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/hcp/guidance-risk-assessment-hcp.html> (accessed: 07.05.2020).
5. Jianbo Lai, Simeng Ma, Ying Wang, Zhongxiang Cai, Jianbo Hu, Ning Wei, Jiang Wu, Hui Du, Tingting Chen, Ruiting Li, Huawei Tan, Lijun Kang, Lihua Yao, Manli Huang, Huafen Wang, Gaohua Wang, Zhongchun Liu, Shaohua Hu. Factors Associated With Mental Health Outcomes Among Health Care Workers Exposed to Coronavirus Disease 2019. In: *JAMA Netw Open*, 2020, no. 3(3): e203976. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2020.3976.
6. James G. Adams, Ron M. Walls. Supporting the Health Care Workforce During the COVID-19 Global Epidemic. In: *JAMA*, 2020, vol. 323, no. 15, pp. 1439–1440. DOI: 10.1001 / jama.2020.3972.

7. Shanafelt T., Ripp J., Trockel M. Understanding and Addressing Sources of Anxiety Among Health Care Professionals During the COVID-19 Pandemic. In: *JAMA*, 2020. DOI: 10.1001/jama.2020.5893.
8. Southwick S. M., Southwick F. S. The Loss of Social Connectedness as a Major Contributor to Physician Burnout: Applying Organizational and Teamwork Principles for Prevention and Recovery. In: *JAMA Psychiatry*, 2020, no. 77(5), pp. 447–448. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2019.4800.
9. Wong Tai W., Yau Josephine K. Y., Chan Cecilia L. W. The psychological impact of severe acute respiratory syndrome outbreak on healthcare workers in emergency departments and how they cope. In: *European Journal of Emergency Medicine*, 2005, vol. 12, iss. 1, pp. 13–18.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 07.05.2020

Статья размещена на сайте: 01.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Царанов Константин Николаевич – кандидат медицинских наук, начальник Управления развития отраслевых образовательных программ Центра развития здравоохранения и социальной сферы Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова»; e-mail: info@ncsu.ru

Жильцов Владимир Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент, директор Автономной некоммерческой организации «Национальный центр сертификации управляющих»; e-mail: info@ncsu.ru

Климова Елена Михайловна – кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»; заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета; e-mail: em.klimova@mgou.ru

Тарбастаев Алексей Григорьевич – кандидат медицинских наук, начальник сектора развития отраслевых образовательных программ Центра развития здравоохранения и социальной сферы Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова»; e-mail: info@ncsu.ru

Konstantin N. Tsaranov – PhD in of Medical sciences, Head of the Department for the Development of Sectoral Educational Programs of the Center for Health and Social Development, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University; e-mail: info@ncsu.ru

Vladimir A. Zhiltsov – PhD in Psychological sciences, Associate Professor, Director of National Center For Certification of Managers; e-mail: info@ncsu.ru

Elena M. Klimova – PhD in Psychological sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Head of the Department

of Labor Psychology and Organizational Psychology, Moscow Region State University; e-mail: em.klimova@mgou.ru

Alexey G. Tarbastaev – PhD in of Medical sciences, Head of the sector of development of sectoral educational programs of the Center for Health and Social Development, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University; e-mail: info@ncsu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Восприятие угрозы личной безопасности в условиях пандемии COVID-19 медицинскими сотрудниками США и России / К. Н. Царанов, В. А. Жильцов, Е. М. Климова, А. Г. Тарбастаев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Tsaranov K. N., Zhiltsov V. A., Klimova E. M., Tarbastaev A. G. Perceptions of personal safety hazards in the context of the COVID-19 pandemic by USA and Russian medical staff. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 81.23

Гатилова А. К.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ПЕРЕВОДА

АННОТАЦИЯ

Целью работы являются рассмотрение и анализ операций по восприятию исходного текста в процессе перевода с немецкого языка на русский.

Процедура и методы исследования. В статье проведено сопоставительное изучение лексики немецкого и русского языков, проанализирована группа операций по смысловому восприятию исходного текста, а также рассмотрены способы перевода сложных немецких слов на русский язык. При написании статьи использовались сопоставительный метод и метод психолингвистического анализа текста оригинала.

Результаты исследования. Эмпирически проверено, что переводческий процесс не может быть основан исключительно на усвоении концептуального многообразия элементов, значений, т. е. готовых форм деятельности. Такое усвоение следует дополнить развитием у студентов-лингвистов навыков экстралингвистических знаний, реферирования, психолингвистического анализа, так как такие навыки необходимы уже на первом этапе переводческого процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении текстов оригинала с точки зрения психолингвистики, а также в выявлении способов перевода сложных немецких слов на русский язык. **Практическая значимость** состоит в том, что представленный в статье материал может быть использован в курсах по сравнительной типологии немецкого и русского языков, в лекциях по психологии и теории перевода, а также на практических занятиях по немецкому языку и переводу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

лингвистика, психолингвистика, речевосприятие, переводоведение, эквивалентность, язык

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Анализ операций по восприятию исходного текста](#)

[Проблемы перевода сложных немецких слов](#)

[Вывод](#)

A. Gatilova

Moscow Region State University

24 ul. Very Voloshinoi, Mytishi 141014, Moscow Region, Russian Federation

PSYCHO-SEMANTIC APPROACH TO THE TRANSLATION PROCESS

ABSTRACT

The purpose of the article is to review and analyze operations for the perception of the source text in the process of translation from German into Russian.

Methodology and Approach. In the article a comparative study of the vocabulary of German and Russian is conducted, the group of operations on the semantic perception of the source code is analyzed, as well as the ways of translating complex German words into Russian are considered. The comparative method and the method of psycho-semantic analysis of the original text is used in the article.

Results. It is empirically proven that the translation process cannot be based solely on the assimilation of conceptual diversity of elements, values, i.e. ready-made forms of activity. This assimilation should be supplemented by the development of students-linguists' skills of extra-linguistic knowledge, referral, psycholinguistic analysis, as such skills are necessary at the first stage of the translation process.

Theoretical Implication of the article lies in the consideration of the original texts from the point of view of psycho-semantics, as well as identifying ways of translating complex German words into Russian. **Practical Implication** is in the fact that the material presented in the article can be used in courses on comparative typology of German and Russian languages, in lectures on psychology and translation theory, as well as in practical classes on German and translation.

KEYWORDS

linguistics, psycho-semantics, speech perception, translation studies, equivalence, language

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрение процесса перевода с точки зрения психосемантики является в настоящее время актуальным и служит предметом исследования многих лингвистов. Переводческий процесс, который понимается как процесс «перекодирования текста оригинала в текст перевода», одним из своих звеньев имеет речемыслительные операции по декодированию собственно текста оригинала [1, с. 240].

АНАЛИЗ ОПЕРАЦИЙ ПО ВОСПРИЯТИЮ ИСХОДНОГО ТЕКСТА

Собственно акту перевода предшествуют операции по восприятию исходного текста. Группа операций по смысловому восприятию речевого сообщения исходного текста называется референциальным звеном переводческого акта.

Такое название связано с тем, что процесс речевосприятия в целом определяется как референцирование на тот род действительности или предметности, который «маскируется» за элементами речи. Рассмотрению этой группы операций, референциального звена переводческого акта, посвящена данная статья.

Референциальное звено переводческого акта понимается также как психосемантический процесс трансформации значений в смыслы. Процесс восприятия речи, восприятия исходного текста есть «процесс движения значений в системе индивидуального сознания» [3, с. 123]. Целью этого процесса на этапе референциального звена переводческого акта является формирование смысла сообщения, которое предстоит «материализовать» с помощью эквивалентов языка перевода. Таким образом, смысл – это ключевая категория переводческого акта, а эквивалентность, адекватность перевода в конечном итоге определяются критерием смысла [5, с. 79].

В этой связи особое значение приобретают психолингвистические аспекты смыслового восприятия исходного текста, т. е. референциального звена переводческого процесса. Совершенно очевидно, что это звено в значительной степени определяет результат перевода, т. е. реализацию цели переводческого действия. Только изначально получив адекватный по отношению к исходному тексту и заложенным в нём мотивам отправителя смысл, переводчик может иметь надёжную гарантию, что этот смысл он свяжет с ответственными выражениями на языке перевода.

Если представить исходное сообщение, т. е. сообщение на языке оригинала, как организацию цельного знакового единства, в этой организации можно выделить отдельные элементы, а именно: собственно знаки, смысловые группы, ключевые, опорные элементы. Эти элементы, по которым осуществляется смысловая интеграция сообщения, представим в форме первичных чувственно-концептуальных неопределённостей. Такое представление элементов, их презентированности переводчику связано с пониманием специфичной нейтральной стадии восприятия, которую следует охарактеризовать как стадию отождествления элемента [7, с. 215]. В самом референциальном звене переводческого акта выделим одну из ступеней, один из этапов перцептивной обработки.

Следующим этапом данного звена является мысленный перевод чувственно-концептуальной неопределённости элемента, или идентификации. Под идентификацией понимается в данном случае дифференциация первичной неопределённости, образование соответственной формы репрезентации, стимулированной элементом сообщения, а также интеграция её в общем процессе. Таким образом, в референциальном звене переводческого акта следует выделить две основные стадии – стадию отождествления и стадию идентификации элемента.

Такое разделение по двум стадиям является условным для данного описания, так как процесс речевосприятия в соответственных модельных представлениях рассматривается более многопланово и многомерно [6, с. 57].

Следует рассмотреть также вопрос о том, как в переводческом акте адекватной идентификации или адекватного смыслоформулирования реализуются цели действия. По всей видимости, первая стадия референциального звена не является субъективно предопределённой. Эта стадия определяется объективными факторами: свойствами языковых знаков, сформированностью навыков к моменту перевода, языковым тезаурусом личности, параметрами текста, тогда как вторая стадия референциального звена предопределена субъективными условиями, среди которых первое по значению место занимают умения переводчика, понимаемые как умения пользоваться различными операциями для достижения одной цели.

Таким образом, основной областью интересов со стороны психолингвистического анализа являются закономерности операционных звеньев переводческого действия, а именно единиц такого действия [4, с. 920]. Для успешной реализации цели референциального звена и всего акта перевода только знание структуры языкового значения может оказаться недостаточным. Структура значения понимается в данном случае как структура лексического, грамматического, эмпирического значения и в равной степени как структура значения, представленная в словарной статье (лексикографическое описание).

Общее направление референциального звена переводческого акта в структуре речемыслительного действия можно представить как перевод языковой формы значений в предметную, ролевую форму с идентификацией элементов и обязательным для переводческой деятельности формулированием смысла. В этой необходимости формулирования смысла и заключается отличие референциального звена переводческого акта от аналогичных звеньев в ходе речевосприятия.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ НЕМЕЦКИХ СЛОВ

С целью получения конкретных сведений о референциальном звене переводческого акта студентам-лингвистам (10 человек) были предложены для перевода на русский язык небольшие сообщения на немецком языке. Эти сообщения необходимо было перевести письменно, а затем со студентами проводилась беседа. Цель этой беседы заключалась в выяснении того, что вызвало трудности перевода и почему возникали эти трудности. Материалом для анализа послужили сообщения из немецкого журнала «Der Spiegel» («Шпигель»).

Рассмотрим примеры сообщений: *Doch der Kriegsgewinnler, der auf einen untergeordneten Posten abgeschoben worden sein soll, ließ seinen Plan nicht fallen. Heute dürfte es jedem klar sein, daß ein Seelenanfang Selbstvernichtung der Menschheit bedeuten würde. Über einen Zeitraum von acht Jahren untersuchten die amerikanischen Experten 350 Kulturflüchter.*

В этих сообщениях интерес представляли три немецких слова: *Kriegsgewinnler*, *Seelenanfang* и *Kulturflüchter*. Одной из причин, вызвавших трудности при переводе этих слов, можно считать условия перевода, а именно установ-

ку на письменный перевод. В письменном переводе изменились условия задачи, и студенты попытались найти выражение в языке перевода для каждого элемента сообщения. В этом случае возникали многочисленные трудности перевода, которые можно рассматривать как трудности референциального звена переводческого акта. Совершенно очевидно, что трудности перевода этих слов у студентов были связаны также с тем, что слова *Kriegsgewinnler* (спекулянт, нажившийся на военных поставках), *Seelenanfang* (попытка привлечь доверчивых людей к какой-либо сомнительной вере), *Kulturflüchter* (животные и птицы, избегающие контактов с человеком) не имеют «прямого» словарного эквивалента. Но суть переводческого акта, как известно, не сводится только к определению значения элемента. В этом процессе имеется другая, не менее важная стадия, а именно стадия смыслоформулирования. Следует отметить, что словарь не представляет смыслов, так как смыслы – это психологическая категория, которая понимается как «внутренняя структура знаковой операции» [2, с. 352].

Обращаясь к наблюдениям за субъективными отчётами студентов, можно было заметить, что студенты обладают имплицитным знанием семантической структуры анализируемых слов в системе языка перевода. Анализ исходного текста, способов его перевода, а также фактов поствосприятия и постпроцесса, т. е. субъективных отчётов, позволяет сделать вывод, что референциальное звено переводческого акта является не менее значимым в плане реализации цели переводческого действия, чем звено собственно перевода. Последнее звено является звеном речепорождения, которое при переводе обладает своей спецификой и характеризуется более жёстким воздействием факторных условий речепорождающих операций.

В конечном итоге перевод немецких сообщений на русский язык выглядел так: *Однако спекулянт, нажившийся на военных поставках, по имеющимся сведениям, был перемещён на ранг ниже и при этом не отказался от своего плана. Сегодня каждому ясно, что попытка привлечь доверчивых людей к сомнительной вере означала бы самоуничтожение человечества. В течение восьми лет американские специалисты провели обследование 350 животных и птиц, избегающих контактов с человеком.*

Как мы можем заметить, студенты применили описательный способ перевода на русский язык сложных немецких слов. Таким образом, при обнаружении тест-слова и его попадании в «поле сознания» на него перераспределяются перцептивные зоны внимания; осуществляется перебор его знаковых признаков относительно эквивалентов языка перевода; эквивалент не получен, и тест-слово удерживается в промежуточной (оперативной) памяти, а также его перцептивная обработка переносится в латентную плоскость – в план латентной идентификации; актуализация удержанной в памяти репрезентации тест-слова осуществляется в ходе текстовой интеграции элементов (значений этих элементов); актуализация заканчивается смысло-

вой идентификацией тест-слова; результату смысловой идентификации придаётся выражение (эквивалент) на языке перевода.

Студентам также были предложены для перевода на русский язык два отрывка из произведения немецкой художественной литературы: *Pelkar schimpfte über diesen eingebildeten Hanswurst. Er bedankte sich bei der Frau, die ihm eine alte Hansestadt zeigte* [9, с. 105]. В данных отрывках интерес представляли два слова: *Hanswurst* и *Hansestadt*. Некоторые студенты перевели эти слова при помощи приёма транслитерации: *Пелькар ругал этого много о себе понимающего Гансвурста. Он поблагодарил женщину за то, что она показала ему старинный город Ганза*. Для студентов было непонятно, кто такой *Гансвурст*, а также они не знали, что города *Ганза* не существует, а есть *ганзейские города: Hamburg, Lübeck, Rostock*. Следует выделить ошибки, допущенные при переводе отрывков, а именно: не учитывалось специфическое значение слов-реалий; неизвестные слова-реалии переводились при помощи приёма транслитерации, суть которого заключается в заимствовании иностранного слова, которое на письме изображается буквами языка перевода [8, с. 173].

ВЫВОД

По итогам проведённого исследования можно сделать вывод, что переводческий процесс не может быть основан исключительно на усвоении концептуального многообразия элементов, значений, а именно готовых форм деятельности. Возникает вопрос о способах преодоления переводческих трудностей, связанных с отсутствием в языке перевода языковых средств, эквивалентных по своему языковому статусу тем, что использованы в тексте оригинала. Развитие у студентов-лингвистов экстралингвистических знаний и навыков психолингвистического анализа, реферирования будет способствовать успешному осуществлению переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В. В. Теория перевода: пособие для лингвистов-переводчиков. М.: Ленанд, 2015. 240 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
3. Гак В. Г. Сопоставительное исследование и переводческий анализ. М., 2001. 123 с.
4. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Либроком, 2016. 920 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2002. 94 с.
6. Крашенинников А. Е. Психостилистические поля поэтического текста (на материале немецкой поэзии). М.: Кордис, 2006. 79 с.
7. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Академия, 2006. 57 с.
8. Greiner N. Übersetzung und Literaturwissenschaft. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. 173 s.
9. Schubert D. O Donna Clara. Berlin, 2012. 105 s.

REFERENCES

1. Alimov V. V. *Teoriya perevoda* [Translation theory]. Moscow, Lenand Publ., 2015. 240 p.
2. Vygotsky L. S. *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow, Labyrinth Publ., 1999. 352 p.
3. Gak V. G. *Sopostavitel'noe issledovanie i perevodcheskii analiz* [Comparative research and translation analysis]. Moscow, 2001. 123 p.
4. Comissarov V. N. *Lingvistika perevoda* [Linguistics translation]. Moscow, Librocom Publ., 2016. 920 p.
5. Leontiev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, 2002. 94 p.
6. Krashennnikov A. E. *Psikhostilisticheskie polya poeticheskogo teksta (na materiale nemetskoj poezii)* [Psycho-lyrical fields of the poetic text (on the material of German poetry)]. Moscow, Kordis Publ., 2006. 79 p.
7. Frumkina R. M. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2006. 57 p.
8. Greiner N. *Translation and Literature*. Thübingen, Gunter Narr Verlag, 2004. 173 s.
9. Schubert D. *O Donna Clara*. Berlin, 2012. 105 s.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 10.02.2020

Статья размещена на сайте: 23.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гатилова Алевтина Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: catsaid@mail.ru

Alevtina K. Gatilova – PhD in Philological sciences, Associate Professor at the Department of Germanic Philology, Moscow Region State University; e-mail: catsaid@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Гатилова А. В. Психосемантический подход к процессу перевода // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Gatilova A. K. Psycho-semantic approach to the translation process. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 811.111

Двойнина Е. В.

Российская таможенная академия

140015, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4, Российская Федерация

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО УСИЛЕНИЯ АТТРАКЦИИ ЗАГОЛОВКОВ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕССЫ)

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы заключается в рассмотрении роли фразеологических единиц различных типов в усилении аттрактивного потенциала заголовков рекламных объявлений на примере англоязычной таможенной прессы, а именно журнала «WCO news».

Процедура и методы исследования. В статье рассмотрены заголовки, содержащие разные типы фразеологических единиц, проанализирован потенциал и эффективность каждого типа фразеологизма в усилении аттракции заголовка и воздействии на читателя. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов, дискурсивный и статистический анализ.

Результаты исследования. Выявлены и проанализированы различные типы фразеологических единиц, использованных в заголовках рекламных объявлений в таможенной прессе, с точки зрения выполняемых ими функций и прагматической направленности. Сделаны выводы об эффективности использования разных видов фразеологических конструкций в профессиональном рекламном дискурсе, оценены приёмы, позволяющие фразеологизмам полностью реализовывать свою прагматическую направленность и осуществлять эффективное воздействие.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты вносят вклад в исследования профессионального дискурса и речевого воздействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

рекламный дискурс, профессиональный дискурс, фразеологизм, воздействующая функция, прагматическая направленность

СТРУКТУРА

Введение

Определение, классификация и функции фразеологических единиц

Особенности использования фразеологических единиц в заголовках рекламных объявлений в профессиональной таможенной прессе

Заключение

E. Dvoynina

Russian Customs Academy

4 Komsomolskiy pr-t, Lubertsy 140015, Moscow Region, Russian Federation

PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS AS A MEANS TO INCREASE ATTRACTION IN THE HEADLINES OF ADVERTISEMENTS (BASED ON THE CUSTOMS PRESS)

ABSTRACT

The purpose is to study the role of different types of phraseological units in increasing the attraction potential in the headlines of advertisements in the professional Customs discourse.

Methodology and Approach. The headlines containing different types of phraseological units are studied, the potential and effectiveness of each type of a phraseological unit to increase the attraction of the headline and the impact on the reader is analysed. The main methods of research are observation, synthesis, and interpretation of results, discursive and statistical analysis.

Results. The results include the analysis of functions and pragmatic aims of different types of phraseological units used in advertisements headlines in the customs press. The author defines the effectiveness of use of various types of phraseological constructions in the professional advertising discourse, as well as the means enabling phraseological units to achieve their pragmatic aim and efficiently influence the reader.

KEYWORDS

advertising discourse, professional discourse, phraseological expression, impact, pragmatic intention

ВВЕДЕНИЕ

Реклама проникла не только в бытовую и коммерческую, но и в такие профессиональные сферы, которые, на первый взгляд, очень от неё далеки, например, образование, строительство, таможня. Она успешно функционирует в различных профессиональных сферах, предоставляя специалистам информацию о необходимых им продуктах и услугах. Несмотря на то, что бытовое общение с точки зрения формата, коммуникативного оформления, стратегий и других факторов разительно отличается от профессионального, формат подачи информации, а именно структура рекламного объявления, в профессиональном дискурсе не отличается от структуры объявления в телевизионной или радиорекламе. При этом коммуникативная установка также остаётся неизменной – донести информацию о товаре и его утилитарную оценку до потребителя таким образом, чтобы побудить его к выгодным для рекламодателя действиям или сформировать в сознании потребителя выгодное для рекламодателя мнение о товаре или услуге.

Мы не можем отрицать, что не все рекламные объявления, равно как и не все рекламируемые товары, качественны. Тем не менее многие рекламные ролики и объявления вызывают восхищение именно как коммуникативный продукт. Красочный язык качественной рекламы использует огромный арсенал коммуникативных средств. Реклама в профессиональном дискурсе, исследования которого ведутся очень активно в разных отраслях [1; 13], с этой точки зрения, не является исключением. Авторы рекламных объявлений пользуются различными средствами стилистической выразительности, такими как аллегория, гипербола, метафора, анафора и др.

Использование фразеологизма «оживляет» любой текст и способно создать красочный и незабываемый образ благодаря яркой оценочности этого средства. Фразеологизмы принадлежат к так называемому «осадочному» дискурсу, который, по мнению С. Д. Пивкина и О. Н. Топтыгиной, в наибольшей степени отражает специфику ментальных структур, активно используемых той или иной языковой системой, и во многом характеризует процессы, происходящие в дискурсивном пространстве языка. Степень вхождения подобных структур в этносознание довольно высока, что позволяет им постоянно воспроизводиться дискурсивно [8], отражая при этом особенности национального характера, менталитета и культуры, поскольку апеллирует к ценностям и понятиям, знакомым для каждой нации и культуры. Узнаваемость и предсказуемость фразеологизма не только не делает рекламное объявление скучным, а напротив, благодаря своей образности и метафоричности повышает эмоциональное воздействие рекламного объявления на реципиента и улучшает его запоминаемость.

Как мы упоминали выше, важным признаком фразеологизма является метафоричность. Именно метафорический перенос способствует переосмыслению значения свободных словосочетаний, увеличению «спаянности» компонентов. Именно метафоричность позволяет фразеологизму выполнять не только номинативную, но и эмоционально-оценочную и воздействующую функции, поскольку он оценочен и эмотивен. Эстетическая роль фразеологических средств, утверждает в своей работе Е. С. Михеева, определяется умением автора отобрать нужный материал и ввести его в текст [7].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Проблема фразеологизмов активно изучается со второй половины XX в. Вслед за Н. М. Шанским под фразеологической единицей мы понимаем воспроизводимую языковую единицу из двух и более полнозначных слов, целостную по своему значению и устойчивую в своём составе и структуре [15, с. 115]. Первая классификация фразеологизмов, предложенная В. В. Виноградовым и дополненная Н. М. Шанским, с точки зрения семантической спаянности выделяет: фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства, фразеологические сочетания [3, с. 118]. Выделяют также фразеологические выражения, к которым традиционно относят поговорки

и пословицы, крылатые слова, а также устойчивые сочетания, выполняющие номинативную функцию [10].

Данная классификация фразеологизмов не является единственной и всеобъемлющей. Например, В. Н. Телия выделяет шесть классов фразеологизмов: идиомы, фразеологические сочетания, паремии, речевые штампы и различного рода клише, а также крылатые выражения. В основу классификации положены такие признаки, как «несколькословность и воспроизводимость» [14, с. 58].

С точки зрения семантико-грамматических классов М. А. Леонидова рассматривает субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные, глагольно-пропозиционные, междометные и модальные фразеологизмы [6]. В. П. Жуков называет 7 разрядов единиц с учётом их соотносённости с той или иной частью речи: глагольные, наречные, субстантивные, адъективные, категории состояния, междометные и «фразеологизмы, употребляющиеся в значении вводных слов и словосочетаний» [4]. Функционирование фразеологизмов можно также рассматривать, как это делает в своей работе Е. В. Комарова, с точки зрения построения художественного текста, используя при этом антропоцентрический подход [5]. Г. А. Сосунова исследует особенности фразеологизмов в таможенной прессе на материале французского языка [12]. Исследования фразеологизмов активно ведутся зарубежными лингвистами [16; 17].

Отсутствие единой классификации свидетельствует о сложности и многогранности фразеологизмов, что, однако, не мешает копирайтерам активно использовать их в рекламных объявлениях как в бытовой, так и в профессиональной сфере.

В рекламе, или, по определению Ю. Б. Пикулевой, символической коммуникации, успех которой зависит не только от того, правильно ли адресант подобрал символы для воздействия на адресата, фразеологизмы и афористичные выражения стоят на 4-м месте по частотности использования [9, с. 268]. Реализация эстетической, аттрактивной и воздействующей функций в полной мере возможна лишь в том случае, если адресат сумел правильно интерпретировать символы, «расшифровать» фразеологизм, увидеть в нём символический смысл. Для этого адресат тоже должен обладать обширными фоновыми культурными знаниями.

В печатной рекламе особая роль принадлежит заголовку, который часто одновременно выполняет и функцию рекламного слогана (лаконичной, легко воспроизводимой, яркой и запоминающейся фразы, выражающей основную идею рекламного сообщения) и, по утверждению некоторых исследователей, является «концептом текста» [11]. В эру постоянного цейтнота большинство читателей ограничивается исключительно чтением заголовков или слоганов. Именно поэтому большая доля смысловой и образной нагрузки принадлежит им. Удачные слоганы продолжают «жить» в языке, даже когда рекламное объявление уже не актуально и забыто.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЗАГОЛОВКАХ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕССЕ

В этой работе нами рассмотрены фразеологизмы в заголовках рекламных сообщений в журналах «WCO news» за 2014–2019 гг. Подобные рекламные объявления нацелены не на простого обывателя, а на профессионалов в своём деле. Однако мы предполагаем, что фразеологизмы будут активно использоваться в заголовках рекламных объявлений для усиления аттрактивного и воздействующего компонента.

В основе исследования лежит классификация Ю. С. Бернадской, выделившей в рекламном дискурсе четыре формы использования фразеологизма: чистый фразеологизм, парафраз, переосмысленный фразеологизм и фразеологизм, обыгрывающий имя бренда [2, с. 288].

В первую очередь, следует отметить, что самым частым приёмом в нашем материале было буквальное воспроизведение фразеологизма. Чистый фразеологизм предполагает использование готового словосочетания, в которое может входить слово, имеющее непосредственное отношение к объекту рекламы, практически подвергающее его формальному изменению. Следует выделить случаи, когда заголовок равен фразеологизму, как например: «State of art technology» (*Передовые технологии*), однако они очень редки. Такие заголовки успешно выполняют аттрактивную функцию, но совершенно лишены информирующей, так как не называют ни компанию, ни продукт или услугу, предоставляемые компанией. Чтобы понять смысл заголовка и узнать, какой товар рекламируется, необходимо читать полностью текст рекламного объявления.

Как правило, фразеологизм «вмонтирован» в более крупную коммуникативную единицу. В некоторых случаях для распространения фразеологизма достаточно одного слова: «TIR ... Get on board» (*Конвенция МДП... Залезай на борт*). Профессионалу таможенного дела дополнительных пояснений не требуется, хотя непрофессионалу будет сложно разглядеть метафоричность и символизм данного фразеологизма. Для этого необходимо знать значение аббревиатуры МДП в таможенном деле (TIR – Конвенция о Международных дорожных перевозках с использованием книжки МДП).

В других случаях необходимо дополнить фразеологическое выражение до полного предложения: «MIC OCS gives you a green light for ... simple management» (*Компания MIC OCS включит вам зелёный свет на пути к... простому управлению*), «A new generation of NII scanners to be unveiled at WCO forum» (*Мы снимем завесу с нового поколения NII сканеров на форуме ВТамО*). Подобный приём позволяет сделать образ, скрытый во фразеологизме, более понятным для восприятия реципиента. В рекламе таможенного оборудования обнаружения, контроля и досмотра «A global security solution in the palm of your hand» (*Решение проблемы безопасности в ваших ру-*

ках) фразеологизм «в ваших руках» не несёт смысловой нагрузки. Именно словосочетание «решение проблемы безопасности» выполняет функцию передачи смысла. Таким образом, получается успешный симбиоз: фразеологизм выполняет аттрактивную и воздействующую функцию (внушая потребителю, что решение серьёзных проблем уже близко), а остальная часть фразы – информирующую.

Анализируя материал, мы обратили внимание, что некоторые компании отдают предпочтение одному конкретному образу – «наведение мостов»: «An international capacity building company bridging the gap» (*Компания... наводит мосты*); «KGL... we build the bridges» (*Компания KGL... мы наводим мосты*). Одна и та же компания использует один образ как в заголовке одного, так и в основном тексте другого рекламного объявления, что крайне редко встречается в исследуемом нами материале. Этот образ подчёркивает доступность и необходимость услуг компании, способность объединить спрос и предложение.

Появление неожиданного компонента многократно усиливает аттрактивный потенциал сообщения: «Safety... takes just a few seconds» (*Безопасность... дело нескольких секунд*). «Дело нескольких секунд» минимизирует проблему безопасности, внушая читателю, что «волшебная палочка» (рекламируемое оборудование) решит эту сложную проблему легко и быстро.

Таким образом, мы можем сделать промежуточный вывод, что в заголовках рекламных объявлений фразеологический компонент в большинстве случаев сопровождается нейтральным (словом или словосочетанием), поскольку только в этом случае заголовок может выполнять не только аттрактивную и воздействующую, но и информирующую функцию.

Паремия как средство не популярна в заголовках рекламных объявлений. Мы зарегистрировали лишь один случай использования паремии. Возможно, это связано с необходимостью экономить место на странице или с тем, что в корпусе английского языка недостаточно пословиц, которые можно было бы использовать в рекламе оборудования или услуг, необходимых для таможенной службы. В данном случае выбранная пословица «Looking for a needle in a haystack» (*Ищем иголку в стоге сена*) подобрана удачно. Она абсолютно понятна реципиенту, даже носителю другого языка, т. к. и в русском, и в английском языках используется одинаковый образ «иглы в стоге сена», означающий одно и то же: «вещь, которую тяжело найти». Кроме того, эта пословица используется часто и будет понятна представителям разных поколений.

Следует отметить, что приём перефразирования фразеологизмов занимает второе место в исследуемом нами материале. Переосмысление и переработка фразеологизма позволяют создавать яркие образы, а также придавать узнаваемым образам дополнительную выразительность. Поэтому не удивительно, что в рекламе чаще используется парафраз, а не «чистый» фразеологизм. В этих случаях употребляются, как правило, фразеологические

словосочетания, а не единства. Слабая спаянность компонентов позволяет безболезненно вводить новые элементы, выполняющие информативную функцию: «Five-star learning experience» (*Пятизвёздочный опыт обучения*). В этом случае необычное сочетание слов также усиливает аттракцию выражения. Благодаря глобализации символизм этого выражения также понятен носителям разных языков и представителям разных поколений.

Этого нельзя сказать про следующий заголовок: «Knowledge beyond borders» (*Знания без границ*). Чтобы увидеть здесь фразеологизм, а тем более идентифицировать трансформацию фразеологизма (а именно название международной независимой некоммерческой медицинской гуманитарной организации «Doctors beyond borders», оказывающей чрезвычайную помощь), понять, что таким образом рекламируется доступность получения знаний и образования в таможенной сфере, реципиент должен обладать достаточными фоновыми знаниями. Таким образом, перефразирование фразеологизма не всегда упрощает его восприятие и повышает его воздействующую функцию. Реципиент просто не оценит этой игры слов. Подобный пример объясняет, почему перефразирование фразеологизма не так популярно, как использование фразеологизма в чистом виде. Образность не должна вести к двусмысленности и размыванию смысла. Это особенно важно в заголовке, так как реципиент будет оценивать значимость сообщения именно по заголовку. В лучшем случае реципиент просто не увидит образности и символа. В худшем – не поймёт значение заголовка и просто пропустит данное объявление.

Фразеологические сочетания, прошедшие переосмысление, наименее характерны для проанализированного нами материала. Рассмотрим несколько примеров:

«Bringing technology to life...» (*Воплощение технологии в жизнь*). Первоначальное значение фразеологизма «возвращать к жизни» значит «реанимировать». В данном случае речь идёт не о том, что компания «реанимирует» устаревшие технологии или ремонтирует старую технику, а о том, что технологии становятся частью нашей жизни, перестают быть чужеродными.

В следующем примере «When your team is well-trained on customs you will be sleeping like you never did» (*Когда Ваш персонал хорошо обучен в таможенной сфере, Вы будете спать как младенец*) буквальное значение фразеологизма «спать спокойно» гораздо уже того смысла, который рекламодатель хотел передать. В первую очередь речь идёт о высоком качестве образовательных услуг, которые позволяют клиенту вести безопасный бизнес и гарантируют стабильность его компании.

Нейтральный технический термин «jet-stream» (реактивная струя) в заголовке «CuE offers a jet-stream for information distribution» (*Компания CuE предлагает Вам реактивную струю для распространения информации*) получает дополнительную положительную коннотацию. Используя этот образ,

рекламодатель говорит не столько о мощности, сколько о скорости передачи информации.

В исследованном нами материале фразеологизмы, обыгрывающие имя бренда, не встречаются. Подобная игра слов не приветствуется, по нашему мнению, потому что речь идёт о профессиональном, а не о бытовом дискурсе, который априори является дискурсом более высокого уровня. Рекламодателю необходимо не только оставаться понятным, но и не подвергать сомнению свой профессионализм из-за излишней игривости и легкомысленности в выборе коммуникативных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, использование фразеологизмов в заголовках рекламных объявлений является достаточно распространённым приёмом и в профессиональном таможенном дискурсе.

Во-вторых, в заголовках рассмотренных нами рекламных объявлений в профессиональной таможенной прессе используются фразеологизмы в чистом виде, парафраз и переосмысленные фразеологизмы. Как правило, фразеологизм дополнен нейтральным компонентом (словом или словосочетанием), поскольку именно он позволяет заголовку выполнять информирующую функцию. Аппетитная и воздействующая функция принадлежит фразеологизму.

В-третьих, использование фразеологического и нейтрального компонента позволяет заголовку полностью реализовывать свою прагматическую направленность: побудить потребителя купить продукт или воспользоваться услугой.

В-четвёртых, успех реализации прагматических намерений адресанта напрямую зависит не только от его способности подбирать адекватные коммуникативные средства, но и, главным образом, от способности адресата правильно интерпретировать символы. В противном случае эффективность подобного воздействия равна нулю.

Таким образом, обладая собственной спецификой, профессиональный рекламный дискурс активно использует методы и приёмы, характерные для бытового рекламного дискурса, и фразеология используется для усиления аппетитного потенциала заголовков рекламных объявлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейлинсон Л. С. Профессиональный дискурс: профильные признаки // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 179–186.
2. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2008. 288 с.
3. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140–161.
4. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа. 2006. 408 с.

5. Комарова Е. В. Особенности использования и функционирования фразеологизмов на разных композиционных уровнях художественного текста // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 389–393.
6. Леонидова М. А. Проблемы структурно-семантической типологии болгарских и русских фразеологизмов. София: Народна просвета, 1986. 290 с.
7. Михеева Е. С. Функционирование фразеологизмов в рекламном слогане // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1 (15). С. 178–179.
8. Пивкин С. Д., Топтыгина О. Н. Фразеологические единицы как отражение современного разговорного английского языка в дискурсивном пространстве пользователей ПК // Языковые аспекты профессиональной коммуникации в современной образовательной среде: сборник научных трудов / под ред. И. В. Кондариной. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 95–100.
9. Пикулева Ю. Б. Культурный фон современной телевизионной рекламы // Известия Уральского государственного университета. 2002. № 24. С. 268–276.
10. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь и др. // Библиотека Гумер: [сайт]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/index.php (дата обращения: 15.01.2020).
11. Сосунова Г. А. Фразеологизмы в профессиональной таможенной литературе на французском языке: классификация, переводческий аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 2 (26). С. 145–154.
12. Сосунова Г. А. Заголовок как концепт текста французской таможенной прессы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 126–132.
13. Тарасенко Т. П. Религиозная концептосфера художественного дискурса В. И. Даля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5–1 (71). С. 154–158.
14. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
15. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка. М., 1957. 228 с.
16. Glucksberg S., McGlone M. S. Understanding Figurative Language: From Metaphors to Idioms. Oxford: Oxford University Press, 2001. 140 p.
17. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: a Corpus-based approach. Oxford: Clarendon Press, 1998. 356 p.

REFERENCES

1. Beilinson L. S. [Professional discourse: profile features]. In: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and Social Sciences], 2016, no. 6, pp. 179–186.
2. Bernadskaya Yu. S. *Tekst v reklame* [Text in advertising]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2008. 288 p.

3. Vinogradov V. V. [Main concepts of Russian phraseology as a linguistic discipline]. In: *Leksikologiya i leksikografiya* [Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977, pp. 140–161.
4. Zhukov V. P. *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2006. 408 p.
5. Komarova E. V. [Features of the use and functioning of phraseological units on different compositional levels of literary text]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2019, no. 5 (78), pp. 389–393.
6. Leonidova M. A. *Problemy strukturno-semanticheskoi tipologii bolgarskikh i russkikh frazeologizmov* [Problems of the structural-semantic typology of Bulgarian and Russian phraseological units]. Sofia, Narodna просвета Publ., 1986. 290 p.
7. Mikheeva E. S. [Functioning of phraseological units in advertising slogan]. In: *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanitarian Studies], 2011, no. 1 (15), pp. 178–179.
8. Pivkin S. D., Toptygina O. N. [Phraseological units as a reflection of the contemporary spoken English in the discursive space of PC users]. In: Kondarina I. V., ed. *Yazykovye aspekty professional'noi kommunikatsii v sovremennoi obrazovatel'noi srede* [Language aspects of professional communication in education]. Moscow, Editorial and Publishing Department of the Russian Customs Academy Publ., 2017, pp. 95–100.
9. Pikuleva Yu. B. [Cultural background of modern television advertising]. In: *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya. Ural State University Journal], 2002, no. 24, pp. 268–276.
10. Rosenthal D. E. et al. [Dictionary of linguistic terms]. In: *Biblioteka Gumer* [Gumer Library]. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/index.php (accessed: 15.01.2020).
11. Sosunova G. A. [Idioms in professional customs literature in French: classification, translation aspect]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences], 2013, no. 2 (26), pp. 145–154.
12. Sosunova G. A. [Title as a concept of the text of the French customs press]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 3, pp. 126–132.
13. Tarasenko T. P. [Religious conceptosphere of V. I. Dal literary discourse]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theory and practice], 2017, no. 5–1 (71), pp. 154–158.
14. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, School "Languages of Russian Culture" Publ., 1996. 288 p.
15. Shansky N. M. *Leksika i frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Vocabulary and phraseology of modern Russian language]. Moscow, 1957. 228 p.

16. Glucksberg S., McGlone M. S. *Understanding Figurative Language: From Metaphors to Idioms*. Oxford, Oxford University Press, 2001. 140 p.
17. Moon R. *Fixed Expressions and Idioms in English: a Corpus-based approach*. Oxford, Clarendon Press, 1998. 356 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 17.01.2020

Статья размещена на сайте: 30.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Двойнина Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Российской таможенной академии; e-mail: dvoynina@mail.ru

Ekaterina V. Dvoynina – PhD in Philological sciences, Associate Professor at the English Language Department, Russian Customs Academy; e-mail: dvoynina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Двойнина Е. В. Фразеологические выражения как средство усиления аттракции заголовков рекламных объявлений (на материале англоязычной таможенной прессы) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Dvoynina E. V. Phraseological expressions as a means to increase attraction in the headlines of advertisements (based on the customs press). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 81-2

Ильина В. А.

Российский новый университет»

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22, Российская Федерация

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЦЕННОСТИ «ВЛАСТЬ»

АННОТАЦИЯ

Цель. Описать разноуровневую структуру содержания ценности, состоящей из компонентов, образующих единое пространство семантического поля.

Процедура и методы исследования. Автором проанализированы дефиниции из энциклопедических, лексикографических источников, контекстуальное употребление ценности *власть* в корпусе текстов и были выявлены семантические группы на основе разбора словарных статей ассоциативного словаря, а также пословиц методом компонентного анализа.

Результаты исследования. Проведённый анализ выявил, что в научной картине мира отражается положительное или нейтральное восприятие ценности *власть*, а в наивной картине мира – как положительное, нейтральное, так и негативное восприятие ценности *власть*.

Теоретическая и практическая значимость заключаются в новом подходе к структурированию семантического поля, описывающего в языке не только уровни общественного сознания, но и промежуточный и обыденный уровни сознания, а также в формировании основы для исследований в области политехнологий и социальной психологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ценность, власть, семантическое поле, структура, языковое сознание

СТРУКТУРА

Введение

[Семантические компоненты содержания ценность *власть* в энциклопедических источниках](#)

[Семантические компоненты содержания ценности *власть* в лексикографических источниках](#)

[Значение ценности *власть* в словарной статье ассоциативного словаря](#)

[Семантические компоненты содержания ценности *власть* в паремиологическом фонде русского языка](#)

Заключение

V. Ilyina*Russian New University**22 Radio ul., Moscow 105005, Russian Federation***SEMANTIC FIELD OF THE VALUE « POWER »****ABSTRACT**

The purpose. To describe the multi-level structure of the content of value, consisting of the components, forming the unified space of the semantic field.

Methodology and Approach. The author analyzes the definitions from the encyclopedic, lexicographic sources, contextual use of the value *power* in the corpus of texts, semantic groups based on the associative dictionary entries analysis were identified, as well as proverbs with the help of the component method.

The results of the study revealed that the scientific picture of the world reflects positive or neutral perception of the value *power*, and in the naive picture of the world not only positive, neutral but also negative attitude to this value is represented.

Theoretical and Practical Implications: the new approach to the semantic field arrangement that helps to represent the level of social, intermediate and common consciousness in the language, as well as to the research basis forming in the field of political technologies and social psychology.

KEYWORDS

value, power, semantic field, structure, language consciousness

ВВЕДЕНИЕ

Содержание любой ценности / антиценности включает в себя компоненты, образующие семантическое поле, выделяющиеся на основе анализа содержания слов, текстов и экспериментальных данных, овнешняющих в языке определённый уровень сознания. Так, компоненты содержания ценности / антиценности на уровне общественного сознания описываются с опорой на анализ дефиниций из энциклопедических источников, на уровне быденного сознания основываясь на анализе словарных статей из ассоциативного словаря. Компоненты содержания ценности / антиценности на промежуточном уровне описываются с опорой на дефиниции в лексикографических источниках, а также на пословицы русского языка [8]. На основе как минимум четырёх источников для описания структуры содержания ценности / антиценности выделяем четыре группы семантических компонентов, образующих семантическое поле ценности / антиценности, овнешняющей образ данной ценности в языковом сознании носителя русской культуры. При сопоставлении полученных результатов мы характеризуем содержание ценности как единое семантическое пространство, в котором компоненты образуют разноуровневую структуру, поскольку выявление родовых и диф-

ференциальных сем позволяет нам описывать структуру содержания слова как горизонтально-вертикальную, потому что семы могут вступать в иерархические связи или быть выделенными в качестве единичных [2, с. 92].

Целью данного исследования является описание разноуровневой структуры содержания ценностей, состоящей из компонентов, образующих единое пространство семантического поля. В качестве задач мы определяем, во-первых, анализ и описание семантических компонентов содержания ценности *власть* в энциклопедических источниках, во-вторых, выявление и описание семантических компонентов содержания ценности *власть* в лексикографических источниках, в-третьих, выделение компонентов содержания ценности *власть* в словарных статьях в ассоциативном словаре, в-четвёртых, анализ с последующим описанием семантических компонентов содержания ценности *власть* в паремиологическом фонде русского языка.

Исследование аксиологического каркаса языкового сознания, овнешнённого в языке носителей русской культуры, может стать основополагающим для исследований базовых ценностей в целом [1, с. 231], для исследования ценностей в аспекте политической социализации в рамках текущих изменений в жизни общества [7], для определения нравственных аспектов усвоения ценностей носителями русской культуры [4]. Подобное исследование также может послужить основой для сопоставительного анализа межстрановых исследований ценностей [5, с. 527], основой для выявления культурно-психологических сходств и различий россиян и других европейцев [6], основой для выявления степени склонности россиян к сохранению традиционных ценностей, с одной стороны, и открытым изменениям, с другой [3], основой для описания ценности *справедливость* в контексте её интерпретации как общепринятой и традиционной, но при этом не существующей в контексте гражданского общества [9, р. 122], основой для анализа содержания ценности *семья*, частью которого выступает выявление соответствия образов идеального и реального партнёра [10, р. 2], основой для анализа содержания ценности *здоровье*, интерпретируемой в контексте общественного здравоохранения и окружающей среды [11].

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ЦЕННОСТЬ *ВЛАСТЬ* В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

При анализе словарных статей в энциклопедических источниках¹ нам удалось выявить следующие семантические компоненты содержания цен-

¹ Новейший социологический словарь / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко и др. Мн.: Изд.: Книжный дом, 2010. 1312 с.; Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.; Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. Общ.-научн. Фонд; науч.-ред. совет: В. С. Степин (председ.). М.: Мысль, 2001. Т. 3. 692 с.; Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. М.: Педагогика, 1983. 448 с.; Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.; Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 440 с.

ности *власть*, которые мы проиллюстрируем примерами из национального корпуса русского языка².

Отношения между людьми

Никогда ещё власть столь много на словах не заботилась о людях с ограниченными возможностями [Сергей Обухов. Г. А. Зюганов: КПРФ – защитница самых обездоленных (2003) // «Советская Россия», 2003.06.26];

Однако даже при Ельцине власть не решалась на проведение такого жёсткого курса в отношении инвалидов, как это осуществляется сегодня правительством Путина – Касьянова и пропрезидентским думским большинством [Сергей Обухов. Г. А. Зюганов: КПРФ – защитница самых обездоленных (2003) // «Советская Россия», 2003.06.26].

Способность осуществлять свою волю

Кадыров уже сейчас практически считает свою власть таковой – по данным ГАЗЕТЫ, в администрации Чеченской республики все бланки и различная документация отпечатаны от имени «президента ЧР Ахмада Кадырова» без всякой приставки «и. о.». Федеральный центр закрывает глаза на такие незначительные нарушения, хотя политические соперники Кадырова и пишут письма в Кремль с просьбой обратить внимание на «проявления административного ресурса» [Анастасия Матвеева. Кадыров избавится от «и.о.» 5 октября (2003) // «Газета», 2003.07.06].

Воздействие на людей

...Но я удержу жизнь его уверением, что никакая власть на свете не принудит меня принадлежать другому, что жизнь моя будет сопряжена с ним или – монастырь... монастырь! [П. И. Шаликов. Темная роца, или памятник нежности (1819)].

Форма правления

Старый суд ликвидировался, судебная власть отделялась от административной и становилась независимой [Александр Афанасьев. Суд присяжных в России // «Отечественные записки», 2003].

Полномочия должностных лиц

Реформами местного самоуправления (земская и городская реформы) была заметно урезана власть чиновников, к управлению допущены широкие слои общества [Александр Афанасьев. Суд присяжных в России // «Отечественные записки», 2003].

² Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.10.2019).

Право на управление

Местная власть установила достаточно высокий К 2, надеясь, что Государственной думой будет установлен низкий К 1 [Сергей Любимов. Если ко- рова перестала доиться (2003) // Богатей (Саратов), 2003.04.24].

Могущество

Бизнес разделился на олигархический, который использует теневые ка- налы влияния на власть, и просто крупный бизнес – он занимается своими делами и не лезет в политику [Иосиф Гальперин. Власть «делом» занимается (2003) // Совершенно секретно, 2003.08.09].

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ЦЕННОСТИ ВЛАСТЬ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Анализ словарных статей в лексикографических источниках³ позволил нам выявить следующие семантические компоненты содержания ценности *власть*, которые мы также проиллюстрируем примерами из национального корпуса русского языка⁴.

Способность осуществлять свою волю

Для «Единой России» это тоже стало очевидным после отстранения от дел бывшего председателя генсовета партии Александра Беспалова, который пытался сохранить «монополию на власть» [Анастасия Матвеева. Спортивная Россия вместо Единой (2003) // Газета, 2003.06.30].

Воздействие на людей

Власть, законы, страх – все было употреблено для вынуждения у неё со- гласия [И. И. Лажечников. Спасская лужайка (1812)].

Полномочия должностных лиц

В 1990 году Пиночет был вынужден отдать власть законно избранному президенту, оставшись главнокомандующим вооружёнными силами страны [Олег Поляковский. Неподсуден (2003) // Вокруг света, 2003.09.15].

Право на управление

Тем не менее, для федерального центра позиция Кадырова оказалось ве- сомее – Кремлю необходимо, чтобы мятежный субъект федерации как можно

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.; Русский се- мантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российской академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. 456 с.; Словарь русского языка : в 4 т. Т. 2. К–О / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. Т. 2. 736 с.; Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: АСТ, Астрель, 2002. 656 с.; Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 2. М.: Рус. слов., 1994. 523 с.

⁴ Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.10.2019).

скорее обрёл легитимную власть [Анастасия Матвеева. Кадыров избавится от «и.о.» 5 октября (2003) // Газета, 2003.07.06].

Могущество

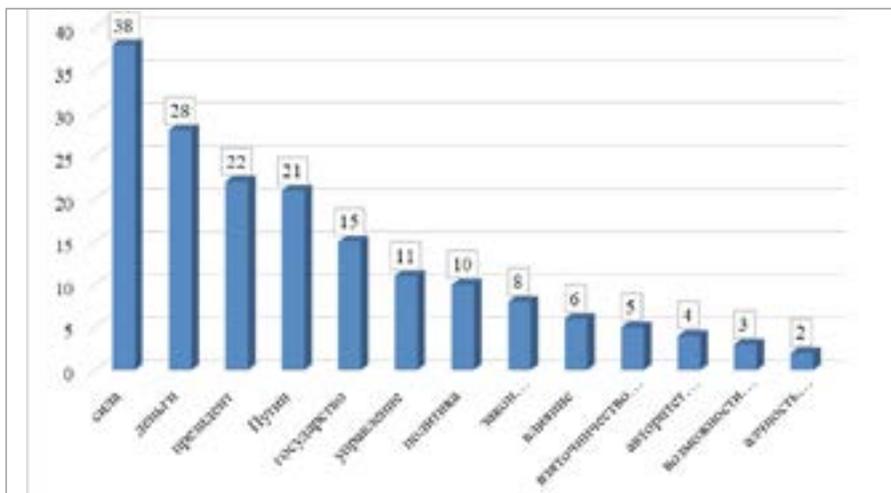
В качестве ещё одного радикального и в то же время достаточно действенного метода давления на власть была длительная и напряжённая «рельсовая война» (перекрытие железнодорожных путей), фактически парализовавшая работу железнодорожного транспорта и серьёзно осложнившая работу народного хозяйства в целом [Александр Кацва. Россия 1990-х: Протестное движение // «Отечественные записки», 2003].

При сопоставительном анализе семантических компонентов содержания ценности *власть*, представленных в энциклопедических и лексикографических источниках, становится очевидным, что значение данной ценности, во-первых, более детально репрезентировано в энциклопедических источниках, а во-вторых, некоторые компоненты её значения совпадают в энциклопедических и лексикографических источниках (*способность осуществлять свою волю, воздействие на людей, право на управление, могущество, полномочия должностных лиц*), что свидетельствует о наличии общих компонентов в наивной и научной картинах мира носителей русской культуры.

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕННОСТИ *ВЛАСТЬ* В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ

Рассмотрим компоненты содержания ценности *власть*, выявленные на основе анализа словарной статьи в ассоциативном словаре⁵ (рис. 1): сила **38**; деньги **28**; президент **22**; Путин **21**; государство **15**; управление **11**; политика **10**; закон, могущество, ответственность **8**; влияние **6**; взяточничество, воля, держава, коррупция, люди, правительство, Россия **5**; авторитет, агрессия, беззаконие, возможность, король, народ, руководство, уважение, царь, чиновники **4**; возможности, война, воровство, жёсткость, законы, зло, конституция, контроль, легитимность, насилие, режим, справедливость, Сталин, страх, трон **3**; алчность, армия, банки, борьба, взятка, возвышение, Гитлер, Госдума, Грозный, диктатор, диктаторство, доминант, жадность, жестокость, законность, знания, интриги, лидер, манипулирование, мир, мощь, наглость, надёжность, наместник, начальник, несправедливость, обладание, папа, подчинение, посох, правители, превосходство, развращение, религия, совесть, страна, уверенность, хамство, честность **2**.

⁵ Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции : Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции : Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.

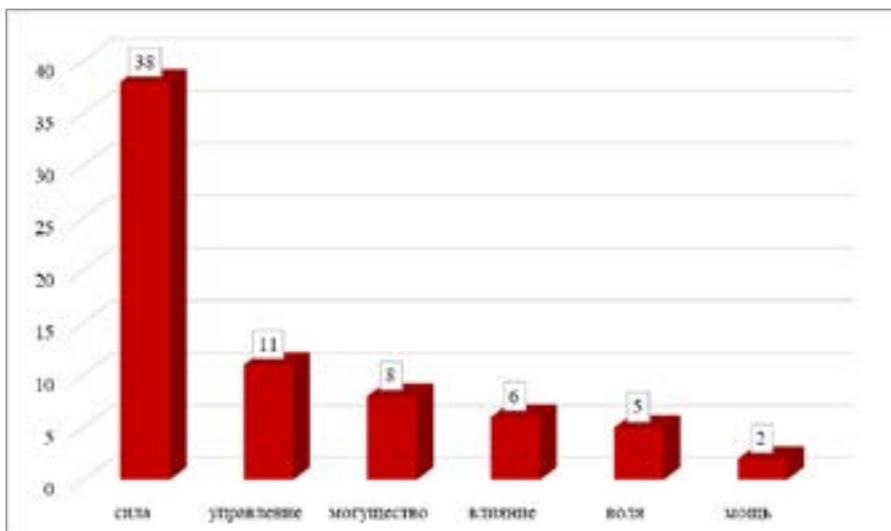

Рис. 1. / Fig. 1. Компоненты содержания ценности власть / Value Power content components

Реакции, образующие ассоциативное поле *власть*, были подразделены на определенные группы семантически близких компонентов: *воздействие на людей, атрибуты власти, представители власти, управление, объекты, оценка*. Данные группы мы и рассмотрим подробнее ниже.

Воздействие на людей:

сила **38**; управление **11**; могущество **8**; влияние **6**; воля **5**; мощь **2** (рис. 2).

Рис. 2. / Fig. 2. Ассоциативный ряд воздействие на людей / Impact on human beings associative reactions group

Атрибуты власти:

деньги **28**; взяточничество **5**; коррупция **5**; возможность **4**; возможности **3**; воровство **3**; трон **3**; алчность **2**; борьба **2**; взятка **2**; жадность **2**; знания **2**; интриги **2**; наглость **2**; обладание **2**; посох **2**; превосходство **2**; развращение **2**; совесть **2**; хамство **2** (рис. 3).

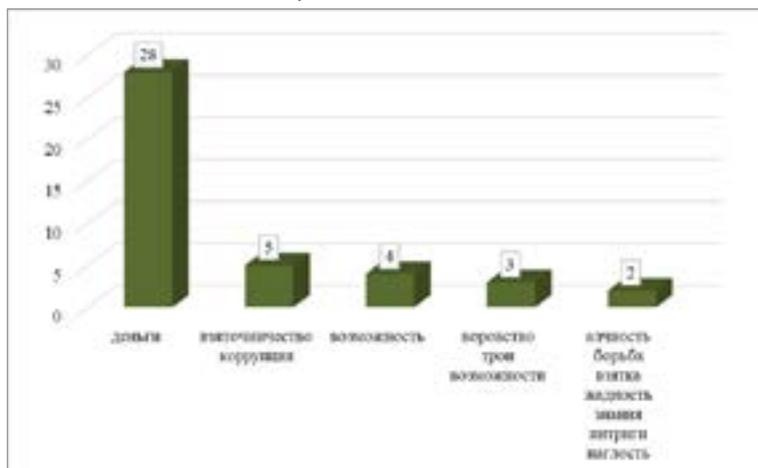

Рис. 3. / Fig. 3. Ассоциативный ряд атрибуты власти / Authority signs associative reactions group

Представители власти:

президент **22**; Путин **21**; государство **15**; держава **5**; правительство **5**; король **4**; руководство **4**; царь **4**; чиновники **4**; Сталин **3**; армия **2**; банки **2**; Гитлер **2**; Госдума **2**; Грозный **2**; лидер **2**; наместник **2**; начальник **2**; папа **2**; правители **2**; религия **2** (рис. 4).

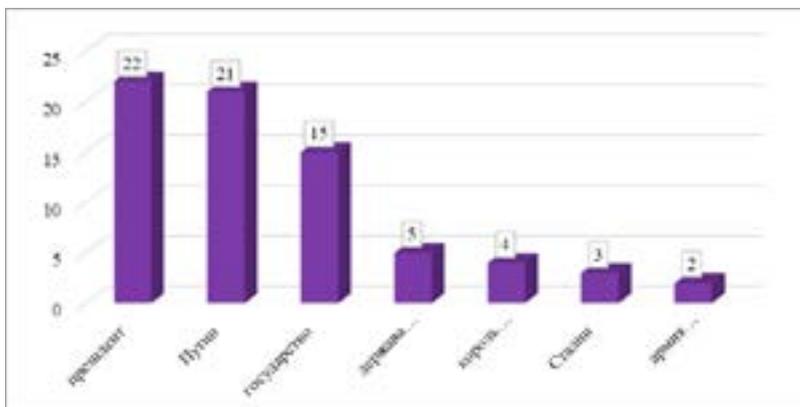
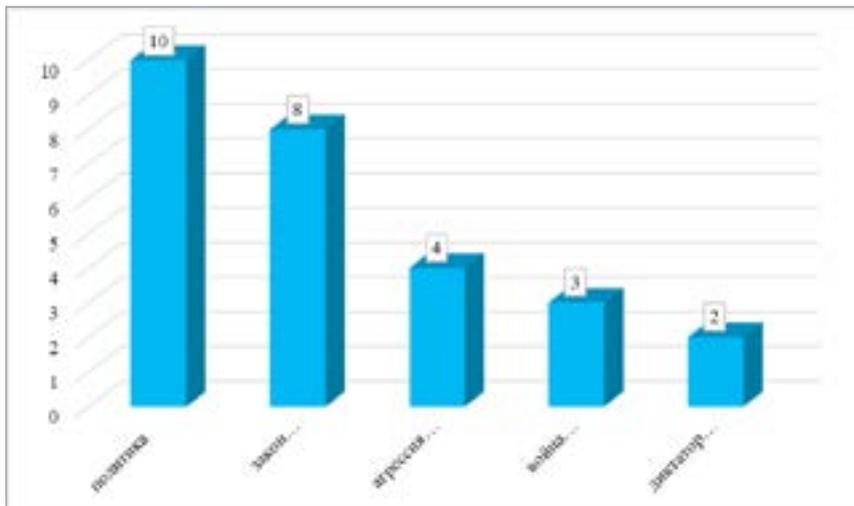

Рис. 4. / Fig. 4. Ассоциативный ряд представители власти / Representatives of the authorities associative reactions group

Управление:

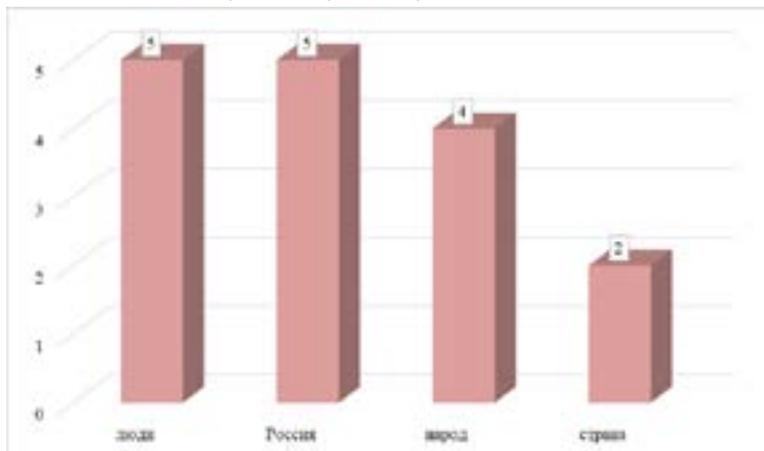
политика **10**; закон **8**; ответственность **8**; агрессия **4**; беззаконие **4**; война **3**; жесткость **3**; законы **3**; зло **3**; конституция **3**; контроль **3**; легитимность **3**; насилие **3**; режим **3**; справедливость **3**; страх **3**; диктатор **2**; диктаторство **2**; доминант **2**; жестокость **2**; законность **2**; манипулирование **2**; мир **2**; надёжность **2**; несправедливость **2**; подчинение **2**; уверенность **2**; честность **2** (рис. 5).

Рис. 5. / Fig. 5. Ассоциативный ряд управление / Management associative reactions group

Объекты:

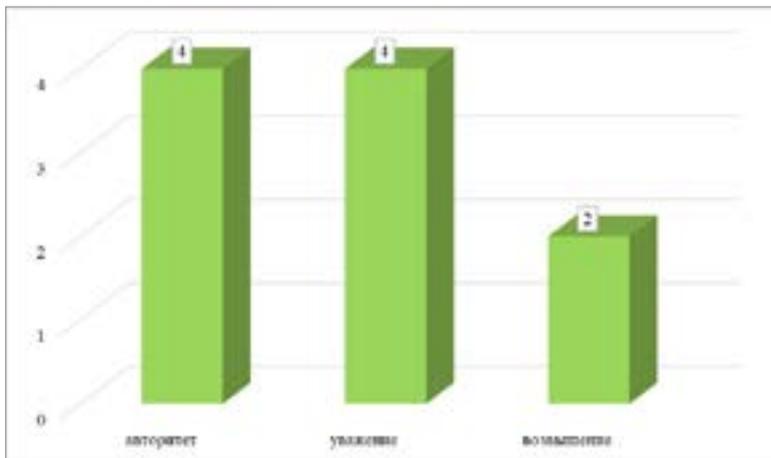
люди **5**; Россия **5**; народ **4**; страна **2** (рис. 6).

Рис. 6. / Fig. 6. Ассоциативный ряд объекты / Objects associative reactions group

Оценка:

авторитет **4**; уважение **4**; возвышение **2** (рис. 7).

Рис. 7. / Fig. 7. Ассоциативный ряд оценка / Evaluation associative reactions group

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ЦЕННОСТИ ВЛАСТЬ
В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Далее семантические компоненты содержания ценности *власть* мы также выделяем и в паремиологическом фонде русского языка⁶.

Централизация власти

Сноп без перевясла – солома.

Без пастуха и овцы не стадо.

Без перевясла и веник рассыпался.

Без попа не приход.

Для того чтобы солома стала снопом, ее необходимо подхватить перевяслом. Веник без перевясла рассыпается, превращаясь в отдельные прутья. Овец нельзя считать отарой без пастуха – отдельно существующие животные. Чтобы приход стал таковым, необходим поп. Так и люди, для того, чтобы стать государством, иметь смысл существования, должны быть организованы, объединены единой властью.

Беспастушная скотина самая озорная.

Только пастух может держать скотину в строгости, иначе она становится непослушной.

Атаманом артель крепка.

Артель становится крепкой, когда ей командует умный, отважный ата-

⁶ Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.; Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. Общ.-научн. Фонд; науч.-ред. совет: В. С. Степин (председ). М.: Мысль, 2001. Т. 3. 692 с.

ман. Каков атаман, такова и артель. С государством дело обстоит таким же образом – если сильный человек у власти, и страна становится сильной.

Вездесущность власти

Видна из Кремля вся Советская земля.

Кремль – олицетворение власти, как органа управления, которая видит всё, что происходит в стране, от неё никуда не скрыться.

У царя руки долги.

Царь обладает такой властью, что от него никуда не деться – везде дотянется, как если бы он имел очень длинные руки.

Недовольство властью

Боже, царя возьми! – он нам не нужен.

Переделанный текст гимна «Боже, Царя храни!». Если в гимне народ просит беречь своего царя, то в поговорке люди уповают на Бога, который может избавить их от неудобной им власти царя.

Близ царя – близ смерти.

Если не угодил царю – готовься к смерти.

Ближе к барину – ближе к плетям.

Когда находишься ближе к барину, ему лучше видно, чем ты занимаешься. И если ему что-либо не понравится, он может за это наказать.

Наказал бог народ – наслал воевод.

Бог сотворил два зла – приказного да козла.

Негативное отношение к власти, в частности в лице приказных, которые являлись посредниками между помещиками и крестьянами и выражали интересы власть имущих.

Коррупция во власти

Конь любит овес, а воевода принос.

Воеводой быть – без меду не жить.

Положительная оценка власти

Царские милости в боярское решето сеются.

Царь очень милостив, но между ним и народом находятся царевы слуги, они забирают все царские милости себе и народу ничего не остается.

До царя далеко, до бога высоко.

Бог высоко, а царь далеко.

У народа два защитника – царь и Бог. Но Бог находится высоко на небе, а царь далеко в столице.

Зависимость власти от народа

Без народа – не воевода.

Коли худ князь, то князя в грязь.

А как худ князь, так и в грязь.

Без сохи и бороны и царь хлеба не найдет.

Бывало было: и бояре волком выли.

Именно тяжёлый каждодневный народный труд являлся гарантией наличия хлеба не только у князей, но и самого царя.

Подчинение

Барская просьба – строгий приказ.

Воевода хоть не стоит и лыка, да ставь его велико.

Начальство не свой брат: много говорить не станешь.

Взаимоотношения тех, кто правит, и тех, кем управляют, предельно просто описаны в данных поговорках. Подчиненный обязан выполнять все распоряжения начальства, даже если они вызывают чувство внутреннего протеста.

Богатство

Богат творит как хочет, а убог как может.

Богатого, хоть дурака, всяк почитает.

Богатый - как хочет, а бедный - как может.

Буду богат, буду рогат: кого захочу, того и забодаяю.

Для просьбы бедного у богатого уши глухи.

Мёртвый да богатый не бывает виноватый.

Золотой ключик все двери открывает.

Алтын сам ворота отпирает и путь очищает.

Алтынного вора вешают, а полтинного чествуют.

Богатому идти в суд – трын-трава, бедному – долой голова.

Богатство является основанием для того, чтобы избежать наказания за свою вину, так как деньги способны решить практически все проблемы, и золотой ключик подходит за малым исключением ко всем дверям.

Ответственность

Ему дано много, много и взыщется.

Больше почёт – больше хлопот.

Наличие таланта, умения или власти накладывает определенную ответственность на человека. Необходимо соответствовать определенным стандартам и быть готовым отвечать за свои поступки перед теми, кто доверяет этому человеку.

Карьера

Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Стремление к карьерному росту очень одобряется и даже рассматривается как необходимое. Солдат плох, если он не мечтает о продвижении по службе.

Управление

Где пастух дурак, там и собаки дуры.

Не всем казакам в атаманах быть.

Не всем старцам в игумнах быть.

Кому кнут да вожжи в руки, кому хомут на шею.

Домом не управил, так и городом не управить.

Оцениваются качества руководителя, подразумевая, что у плохого руководителя все подчинённые глупые, хотя на самом деле это может быть далеко не так. Также подчёркивается избранность людей, которые стоят у руля, так как не всякий человек может руководить, а талантливых руководителей можно по пальцам пересчитать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что описание разноуровневой структуры содержания ценностей, состоящей из компонентов, образующих единое пространство семантического поля, возможно с опорой на выявленные семы при анализе дефиниций, предложенных в словарных статьях, посвящённых ценности *власть*, в энциклопедических, лексикографических источниках, в ассоциативном словаре и в паремиологическом фонде русского языка. Полученные данные наглядно показывают реальный объём содержания ценностей в сознании носителей русской культуры, что и отражено ниже в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1
Семантические компоненты / Semantic components

Семантические компоненты содержания ценности <i>власть</i> в энциклопедических источниках	Семантические компоненты содержания ценности <i>власть</i> в лексикографических источниках	Семантические компоненты содержания ценности <i>власть</i> в ассоциативном словаре	Семантические компоненты содержания ценности <i>власть</i> в паремиологическом фонде
1. отношения между людьми	1. –	1. –	1. –
2. способность осуществлять свою волю	2. способность осуществлять свою волю	2. –	2. –
3. воздействие на людей	3. воздействие на людей	3. воздействие на людей	3. –
4. форма правления	4. –	4. –	4. –
5. право на управление	5. право на управление	5. –	5. –
6. могущество	6. могущество	6. –	6. –
7. полномочия должностных лиц	7. полномочия должностных лиц	7. –	7. –
8. –	8. –	8. –	8. –
9. –	9. –	9. –	9. –
10. –	10. –	10. атрибуты власти	10. –
11. –	11. –	11. представители власти	11. –
12. –	12. –	12. управление	12. управление
13. –	13. –	13. объекты	13. –
14. –	14. –	14. оценка	13. –
15. –	15. –	15. –	14.1.недовольство властью
16. –	16. –	16. –	14.2. положительная оценка власти
17. –	17. –	17. –	15. централизация власти
18. –	18. –	18. –	16. вездесущность власти
19. –	19. –	19. –	17. коррупция во власти
20. –	20. –	20. –	18. подчинение
21. –	21. –	21. –	19. богатство
22. –	22. –	22. –	20. ответственность
			21. карьера
			22. зависимость власти от народа

Описание семантического поля, отражающего научную (энциклопедические источники) или наивную (лексикографические источники) картину мира, как правило, не подразумевает включения сем, выявленных при анализе данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, а также сем, отражающих актуальное в прошлом и сохранившееся до сегодняшних дней восприятие ценности, в пословицах как источнике народной мудрости. В ходе компонентного анализа дефиниций, предложенных в энциклопедических источниках, нами было описано семантическое поле, состоящее из 7 компонентов (отношения между людьми, способность осуществлять свою волю, воздействие на людей, форма правления, право на управление, могущество, полномочия должностных лиц). Семантическое поле, отражающее представление об исследуемой ценности в наивной картине мира, практически полностью совпадает с рассмотренным выше полем, за исключением 2 компонентов (отношения между людьми, форма правления). Семантическое поле, составленное на основе анализа словарных статей из ассоциативного словаря, включает 6 компонентов, один (воздействие на людей) из которых совпадает с компонентами двух указанных выше полей. Важно отметить, что 5 компонентов (атрибуты власти, управление, объекты, оценка, представители власти) расширяют уже сформированное представление о содержании ценности *власть*. Семантические компоненты содержания ценности *власть*, выявленные на основе анализа паремий, образуют семантическое поле из 10 компонентов, при этом 2 компонента (недовольство властью, положительная оценка власти) совпадают с компонентами семантического поля, образованного на основе анализа словарных статей ассоциативного словаря, а 8 компонентов (централизация власти, вездесущность власти, коррупция во власти, подчинение, богатство, ответственность, карьера, зависимость власти от народа) также расширяют наше представление о содержании ценности *власть*.

Таким образом, сема 'управление' является компонентом всех четырёх полей, сема 'воздействие на людей' является элементом трёх полей. Следовательно, власть воспринимается носителями русской культуры как управление, результатом которого оказывается воздействие на людей, что соответствует общепринятому пониманию данной ценности в нашей культуре. Однако более интересным представляется состав семантического поля, охватывающего семы, которые овнешняют разные уровни сознания в языке, а именно поля, состоящего из 22 компонентов (*отношения между людьми, способность осуществлять свою волю, воздействие на людей, форма правления, право на управление, могущество, полномочия должностных лиц, атрибуты власти, представители власти, управление, объекты, оценка, недовольство властью, положительная оценка власти, централизация власти, вездесущность власти, коррупция во власти, подчинение, богатство, ответственность, карьера, зависимость власти от народа*). Становится очевидным, что ценность *власть* включает в себя не только компоненты, иллю-

стрирующие положительное восприятие власти (*отношения между людьми, способность осуществлять свою волю, воздействие на людей, могущество, полномочия должностных лиц, атрибуты власти, представители власти, положительная оценка власти, централизация власти*), но и компоненты, которые отражают в языке её негативное восприятие (*вездесущность власти, коррупция во власти, подчинение, богатство, карьера, зависимость власти от народа*). Ценность *власть* оценивается носителями русской культуры неоднозначно: анализ уровня общественного сознания носителей русской культуры показывает положительное или нейтральное отношение к власти, а анализ уровня обыденного сознания (словарные статьи из ассоциативного словаря, пословицы) демонстрирует не только положительное, нейтральное, но и негативное восприятие ценности *власть*. Таким образом, формирование многоуровневого семантического поля является достаточно продуктивным и информативным способом описания ценностей в языковом сознании, репрезентированных в языке при помощи компонентов семантического поля, а также возможной основой для исследований в области политтехнологий и социальной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буякова Е. В. Теоретические аспекты исследования ценностей // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 15. URL: <https://e-koncept.ru/2016/86947.htm> (дата обращения: 22.10.2019).
2. Ильина В. А. Семантическое пространство ценности / антиценности в русской культуре // Жизнь языка в культуре и социуме - б: материалы конференции. М.: Канцлер, 2017. С. 92–93.
3. Лапин Н. И. Ценности «сохранение – открытость изменениям» и сетевые инновационные институты // Общественные науки и современность. 2009. № 5. С. 37–51.
4. Ласточкина М. А. Нравственные ценности современной молодежи (региональное исследование) [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 8 (36). URL: <http://human.snauka.ru/2014/08/7535> (дата обращения: 26.03.2019).
5. Магун В. С., Руднев М. Г. Дифференциация европейского населения по приверженности ценностям традиции/рациональности и выживания/самовыражения // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / под ред. Е. Г. Ясина. Кн. 2. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 527–540.
6. Магун В. С., Руднев М. Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1 (93). С. 33–58.
7. Свертков И. А. Политическая социализация молодежи в условиях трансформации России (конец XX – начало XXI века): дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2010. 158 с.
8. Тарасов Е. Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценно-

- стей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). С. 8–17.
9. Kornienko A., Syryamkina E. Justice as an Indicator of Well-being in Modern Society *Procedia* [Электронный ресурс] // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-social-and-behavioral-sciences/vol/166/suppl/C> (дата обращения: 07.01.2015).
10. Ivankina L., Berestneva O., Shelekhov I. View of Young People of the Modern Russian Society on Predominant Values of Partnership in Marriage (on the Basis of Survey) [Электронный ресурс] // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 166. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-social-and-behavioral-sciences/vol/166/suppl/C> (дата обращения: 07.01.2015).
11. Trethewey E., Jackson M. Values and cognitive mechanisms: Comparing the predictive factors of Australian meat intake [Электронный ресурс] // *Appetite*. 2019. Vol. 142. URL: <https://doi.org/10.1016/j.appet.2019.104386> (дата обращения: 01.11.2019).

REFERENCES

1. Buyakova E. V. [Theoretical aspects of the study of values]. In: *Kontsept: Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Concept: Scientific and methodological electronic journal], 2016, no. T15. Available at: <https://e-koncept.ru/2016/86947.htm> (accessed: 22.10.2019).
2. Il'ina V. A. [The semantic space of values/anti-values in Russian culture]. In: *Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume - 6: materialy konferentsii* [The life of language in culture and society - 6: conference proceedings]. Moscow, Kantsler Publ., 2017, pp. 92–93.
3. Lapin N. I. [The values of “conservation-openness to change” and innovation institutes network]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2009, no. 5, pp. 37–51.
4. Lastochkina M. A. [Moral values of modern youth (regional study)]. In: *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific researches], 2014, no. 8 (36). Available at: <http://human.snauka.ru/2014/08/7535> (accessed: 26.03.2019).
5. Magun V. S., Rudnev M. G. [Differentiation of the European population by commitment to the values of tradition/rational and survival/self-expression]. In: Yasin E. G., ed. *XIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. Kn. 2* [XIII international scientific conference on problems of development of economy and society. Book 2]. Moscow, Publishing House National Research University “Higher School of Economics” Publ., 2012, pp. 527–540.
6. Magun V. S., Rudnev M. G. [Life values of Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries]. In: *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions], 2008, no. 1 (93), pp. 33–58.
7. Svertkov I. A. *Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh transformatsii Rossii (konets XX – nachalo XXI veka): dis. ... kand. polit. nauk* [Political socialization of youth in the context of the transformation of Russia (late XX – early XXI centuries): PhD thesis in Political sciences]. Voronezh, 2010. 158 p.

8. Tarasov E. F. [The problem of analysis of the content of human values]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of Psycholinguistics], 2012, no. 1 (15), pp. 8–17.
9. Kornienko A., Syryamkina E. Justice as an Indicator of Well-being in Modern Society *Procedia*. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 166. Available at: <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-social-and-behavioral-sciences/vol/166/suppl/C> (accessed: 07.01.2015).
10. Ivankina L., Berestneva O., Shelekhov I. View of Young People of the Modern Russian Society on Predominant Values of Partnership in Marriage (on the Basis of Survey). In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 166. Available at: <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-social-and-behavioral-sciences/vol/166/suppl/C> (accessed: 07.01.2015).
11. Trethewey E., Jackson M. Values and cognitive mechanisms: Comparing the predictive factors of Australian meat intake. In: *Appetite*, 2019, vol. 142. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.appet.2019.104386> (accessed: 01.11.2019).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 22.11.2019

Статья размещена на сайте: 27.05.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ильина Виолетта Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода Российского нового университета; e-mail: violette-viola@inbox.ru

Violette A. Ilyina – Doctor of Philological sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Translation, Russian New University; e-mail: violette-viola@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ильина В. А. Семантическое поле ценности «власть» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Ilyina V. A. Semantic field of the value «power». In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

УДК 81'25

E. Krasina, A. Moctar

Peoples' Friendship University of Russia

6, Miklukho-Maklay ul., Moscow, 117198, Russian Federation

ON FILM TITLES: TRANSLATION OR RETITLING?

ABSTRACT

The purpose of the article is to show the translation of film titles into English and their retitling to develop in parallel, and both processes involve transformations.

Methodology and Approach to analyze the Internet sources materials are based on comparative and descriptive method of their linguistic and lexicographic constituents.

The results. Differences of film titles in the source and target languages are resolved in course of the realization of translational strategies, based on transformations and modulations. The presence of variations in translation into one and the same language is caused by the practice to demonstrate films in various countries.

Theoretical and Practical Implication. General approach to film titles translation once again proves transformation to be the principle means to reach understanding of the target audience along with strategies of modulation and retitling. The analysis of the material is useful for theoretical and applied translation studies, including compilation of special dictionaries and manuals and teaching wide profile translators.

KEYWORDS

film title, tagline, retitling, transformation, modulation, source language, target language

STRUCTURE

[Introduction](#)

[Translation process and discrepancies in the film titles interpretation](#)

[Translation techniques](#)

[Main results](#)

[Conclusion](#)

Красина Е. А., Моктар А.

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

НАЗВАНИЕ ФИЛЬМА: ПЕРЕВОД ИЛИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ?

АННОТАЦИЯ

Цель работы – показать, что перевод названий фильмов на английский язык и их замена-переименование развиваются параллельно, и оба процесса включают трансформации.

Процедура и методы исследования. Анализ материала из интернет-источников основан на сравнительно-описательном методе их лингвистической и лексикографической составляющих.

Результаты исследования. Различия названий фильмов на языке оригинала и языке перевода преодолеваются за счёт реализации переводческих стратегий, основанных на трансформациях и модуляциях. Наличие вариантов перевода на один и тот же язык обусловлено практикой показа фильма в разных странах.

Теоретическая и практическая значимость. Общий подход к переводу названий фильмов подтверждает, что трансформация – основной способ достижения понимания в целевой аудитории наряду с приёмами модуляции и замены. Анализ материала полезен для теоретического и прикладного переводоведения, включая составление специальных словарей и справочников, подготовку переводчиков широкого профиля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

название фильма, замысел, переименование фильма, трансформация, модуляция, язык оригинала, язык перевода

INTRODUCTION

A film title is actually a concise statement that is to provide insights into the subject matter of the film storyline. In addition, a film title sets the mood and captures the audience before any other movie feature. It can be viewed as a potential key to a film success on the market. This is the obvious reason why filmmakers literally spend years trying to come up with a film title that would be both striking and marketable. Most films are produced under a “working title” because the official title has not yet been decided upon [9, p. 14]. It is useful to highlight the pivotal role of a similar feature that sets a given movie for global success: the title under which it is released overseas and worldwide.

The translator has to capture the semantic multidimensionality of the original title in order to transmit accurately the same vision, sense and tonality embodied in the original title. A film title should thus be studied as a complex linguistic unit based on its structural-semantic and functional-pragmatic characteristics. Title translation plays an instrumental role in intercultural communication as it reflects

the cultural and sociopolitical situation or shifts in the world. Film title translation could be quite problematic to achieve, given the fact that the translation could face numerous intra- and extra-lingual challenges (e.g. trademark infringement and lawsuits). There might also be linguistic limitations related to the form and content of both – source and target languages.

Film title translation and re-titling is an art that is practiced by different distributors from all around the world. If after translation the new title is not accepted by the original distributor, for certain films, there might be given guidelines so that to stick to the original title as much as possible.

The title is at the heart of a film's marketing strategy, analogously to the poster, the trailer and the advertising campaign. It is necessary to bear in mind the target audience for which the product is intended, if it is for younger children, students or elderly people; cinephiles or regular movie-goers, or others. And thus the image is created, the one to be given and perceived as well. Then its positioning comes in: a film is often found on the borderline between two genres; so the question is if to sell it as a comedy or drama or horror movie or fantasy action [10]. And one more thing: if the film title is accepted by each and every of parties – producers and consumers.

TRANSLATION PROCESS AND DISCREPANCIES IN THE FILM TITLES INTERPRETATION

The practice of finding a title has turned into an art form on its own. Analogously to a person's name, it marks the film forever and sets the first impression. The title translated is equally as important as the original one. Translating a film title is challenging given the fact that language and culture interweave. Therefore, the practice of film title translation is chiefly built on a number of semantic and pragmatic dichotomies – foreignization/domestication as translation strategies, literal/free translation, faithfulness to the source text/intention to capture the global audience's affection as a priority, prescriptive/descriptive approaches, etc. The translation process demands effort to avoid omission of information and thus convey the wrong information.

Although the English language is really global being the most commonly spoken language in the world, some English film titles are being translated as if re-titled into English, e.g., in France: *He's Watching* → *A focus to kill*; *Ready or Not* → *Wedding Nightmare*, etc. [11].

Words or expressions with no direct equivalent in the target language, e.g., culturally specific terms, sayings and idioms are common reasons for translation discrepancies. Other extra linguistic reasons may include ethical or legal matters such as already registered trademarks in order to avoid any possible confusion with some well-known objects or concepts bearing the same name in the target language culture, or Britishisms and Americanisms that need to be introduced or removed as domestication and foreignization approaches [14].

On a few samples, let's see how it works:

Source: StreamCompleat: film *streaming gratuity* en HD VF. Available at: <https://www.streamcomplet.vet> (accessed: 20.12.2019).

“Winter’s Tale” (US) (Weed Road Pictures & Marc Platt Production; director A. Goldsman, distributor Warner Bros. Pictures, 2014) – *“A New York Winter’s tale”* (UK and Ireland) – *“Любовь сквозь время”* (RU) – *“Un amour d’hiver”* (FR) – *“Conte d’hiver”* (QC) is the example of retitling within foreignization.

To highlight the American origin of the film, *New York* was added to the original title upon release in the UK and Ireland. The practice of retitling marks growing trend in other EU countries, e.g., France that released the film as *“Un amour d’hiver”* [8]. In Russia, the original title was completely replaced with an outline of the synopsis, literally translated and retitled *“Love across time”*. The protagonist travels in time to find his significant other who was once deceased, whereas, in France, the title was only partially changed; the word *tale* was replaced by *love* literally *“Winter’s Love”*. Adding “catchy” words to film titles is a commonly used advertising technique [7]. Only in Quebec, the French-speaking part of Canada, the original film title was translated word-for-word into French, literally *“Conte d’hiver”*.

Another example is the US movie *“The Proposal”* (Touchstone Pictures, K/O Paper Products Mandeville Films, director A. Fletcher, distributors Walt Disney Studios Motion Pictures, 2009) – *“Предложение”* (RU) – *“La Proposition”* (FR). The title could be properly interpreted through the tagline: due to her expired visa, the editor-in-chief of a huge New York publishing house may undergo deportation. Determined to retain her position, she convinces her assistant to temporarily act as her fiancé to escape the unwanted consequence. Her assistant accepts the proposal but demands a promotion. Compare the posters which bear similar visual impact:

Source: StreamCompleat: film *streaming gratuit* en HD VF. Available at: <https://www.streamcomplet.net> (accessed: 20.12.2019); Кино-Театр.РУ. Available at: <https://www.kino-teatr.ru> (accessed: 20.12.2019).

The original title perfectly suits the plot of the film as it conveys both meanings – a marriage proposal as well as a business proposal. This title was translated into French as “*La proposition*” which actually means “offer” (as a business offer).

In French, a marriage proposal is *une demande* (en mariage) which highlights only one aspect of the film plot and doesn’t concern the tagline at all. In Russian, the translated title conveys both meanings as the original one, but as opposed to the French title, the Russian variant is more associated with a marriage proposal when used on its own.

- Деловое **предложение**: business **proposal**.
- **Предложение** руки и сердца: a marriage **proposal**.

Nonetheless, “*Предложение*” on its own is rather associated with the marriage proposal.

As is known, a film tagline is a short text which serves to clarify an idea for, or is designed with a form of, dramatic effect. Many tagline slogans are reiterated phrases associated with the film itself¹. Let’s now compare some taglines rendering the idea of a film title “The Proposal”:

- **Here comes the bride** – typically English/British tagline.
- **Горько?...** – typically Russian tagline: there is no direct equivalent for this expression in English. It means ‘Bridegroom, come on, kiss the bride!’, usually shouted by guests at the wedding. The question mark at the end implies that this expression is used figuratively.
- French tagline: **Et si votre contrat de travail se transformait en contrat de mariage?** (literally ‘What if your employment contract turned into a marriage

¹ 75 Best Movie Tagline Examples, and Why they work [Electronic source]. Available at: <https://www.studiobinder.com/blog/best-movie-taglines> (accessed: 01.10.2019).

contract?’ in English). A more detailed outline of the synopsis is given, complying both intended meanings.

Above all, we can clearly see that both Russian and French film taglines denote the lack of dual meaning.

Thus film distributors faced a difficult decision. They are mainly believed to opt for reference reasons. In Russian, the translated title conveys both meanings, compare:

- 1) **предложение** руки и сердца – a marriage **proposal**;
- 2) деловое **предложение**: a business **proposal**. Nonetheless, in Russian, “**Предложение**” on its own is rather associated with the marriage proposal.

Next example clearly speaks of some linguistic limitations to convey the proper meaning and sense. “**Hitch**” (US) (Overbrook Entertainment, director A. Tennant, distributor Columbia Pictures, 2005,) – “**Hitch, expert en séduction**” (FR) – “**Правила съёма: Метод Хитча**” (RU).

Sources: StreamCompleat: film **streaming gratuit** en HD VF. Available at: <https://www.streamcomplet.net> (accessed: 20.12.2019); Кино-Театр.РУ. Available at: <https://www.kino-teatr.ru> (accessed: 14.01.2019).

There is no direct equivalent for the word “**Hitch**” either in Russian or in French. Dictionaries state the meaning of **HITCH** as follows:

hitch, v. 1. informal: to travel by asking other people to take you in their car by standing at the side of the road and holding out your thumb or a sign (see: coll. hitchhike); 2. to move a part of your body or something that you are carrying to a high position;

to get hitched – informal: to get married [12, p. 680].

“**Hitch**” (as in expression *get hitched*) is taken for the nickname of the protagonist who coaches other men in wooing the women of their dreams. Therefore, a tagline was added to the film title for more clarity. In Russian, the original title has

been transcribed in Cyrillic letters followed by an outline of the plot and formed a simulation of literal translation: *Pick up Rules: Hitch Method – Правила съема: Метод Хитча*. Such a variation of film title translations once again presents *Hitch* as a person, who invented and applied a certain method as if representing the main character of the film story. In French, the film title bears a description of the main character's job as a hooker seducing women (literal translation: **Hitch, seduction expert**). This method of translation is viewed as "spoiler" because it reveals the plot of the film and happens to change the original English title. Compare the posters, and see to the similarity of visual representation of the main character by Will Smith.

To sum up the analysis, one can clearly see that translation and retitling are applied in parallel to make film titles adapted and acquired better for the audience of some other language and cultural tradition.

TRANSLATION TECHNIQUES

The practice of finding a title has turned into an art form on its own, firstly, pragmatically to promote a motion picture. Analogously to a person's name, it marks the film forever and sets the first impression. According to the viewpoint of A. Veleva-Borissova, the title carries out a nominative, identifying function, informative function and anticipatory function, "predicting the events", and last but not least, an advertising function inciting the prospective audience to watch the movie in question [13, p. 609]. Even a film's synopsis and genre can be predicted based on its title, e.g., "**Taken**" (The film was produced by Luc Besson's Europa Corp.) is a thriller by all means.

In fact, film titles – both original and translated are a kind of precedential texts [1], though they originate as ambivalent entities existing as a 'working title' in course of filming and upon finalizing, it could be changed due to any reason, primarily, considering film tagline and story. Nevertheless, the title translated is equally as important as the original one. The translation process demands effort to avoid omission of information and thus convey the wrong information as well as to preserve the film tagline if literally translation doesn't comply.

In case there is no equivalent in the target language, genre and plot compressed to a tagline are relied on for choosing a new title. The title translated must meet certain imperative criteria. It is indispensable for a film title to be intelligible by the target language audience, it must have a logical connection with the storyline of the film and, the last but not the least, the title has to be marketable. The titles translated, included in this article, can be considered adequate as they correspond to the content, the idea and genre of movies. Besides a perfect understanding of both – languages and cultures, a gift of words, a feel for the language are of crucial importance [2; 5].

A film title can be studied separately from the film as the title of a given film might be highly publicized prior to a movie premiere. According to V. E. Gorshkova [3], the title might trigger some associations on the recipient's behalf, and thus, influ-

ence his/her willingness to watch a film or total rejection based on his/her preferences and background. The graph below shows the development of the audience/recipient perception, starting from the author's background and determining the direction to stimulate viewer's perception to create recipient's background (**figure 1**):

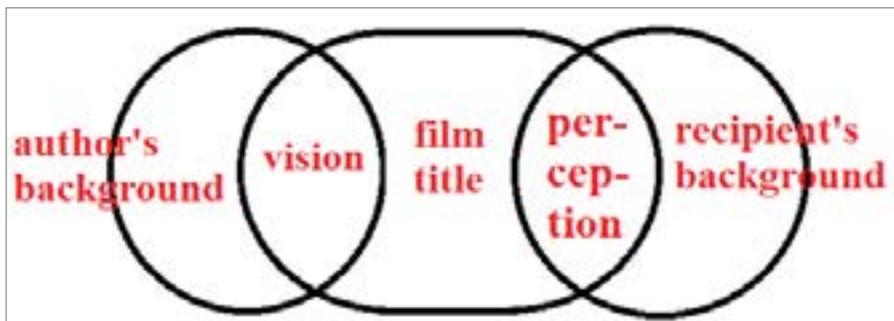

Figure 1. Film title perception

Source: Authors' data.

The transformation of the perception above is a result of involving a third doer – translator creating the interpretation while involving source and target languages, thus there are already three roles: author, translator and viewer (recipient). The graph itself reflects a more complicated situation, which presents an overlapping picture of two languages, two film titles – original and translated ones, three backgrounds, whereas translator's background involves interpretation and translation version of the original film title. Translator occupies the intermediate position and is a mediator between the author and recipient (**figure 2**):

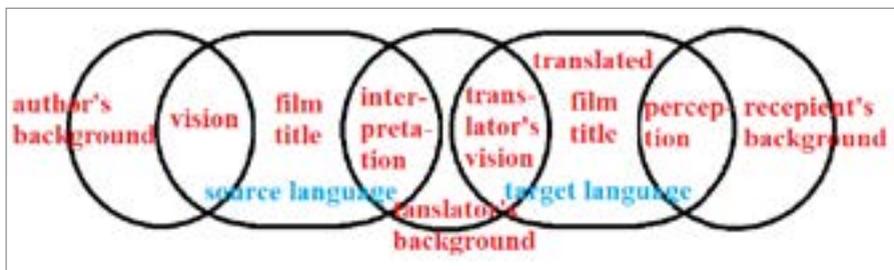

Figure 2. Translator's role in the film title transformation

Source: Authors' data as a modification of the Fig. 6, p. 7 in: Александрова О. И., Красина Е. А., Рыбинок Е. С. Прецедентные феномены кинотекста: название художественного фильма в аспекте перевода // Филологические науки. 2019. № 5. С. 22–33 [Aleksandrova O. I., Krasina E. A., Rybinok E. S. [Precedential phenomena of a film text: film title in the aspect of translation]. In: *Philologicheskiye nauki* [Philological studies], 2019, no. 5, pp. 22–33].

On the other hand, the theory that a film title can be studied separately from the film on the whole, is quite debatable. According to O. I. Aleksandrova "...stages of new title selection are as follows: watching the film and getting familiar with extra materials (slogan, press release, abstract, synopsis, description of characters, trailer, etc.) → translation of the film text → literal translation of the original title → study of all the meanings included in the lexical unites → building bonds between the original name and the film content → correction with visuals and the slogan (if any) accompanying the primary representation of the title → selection of criteria that are the most significant for this film title (bonds with the plot, expressiveness in terms of ideological-and-philosophical content, clarify, attractiveness, genre correlation, recognition, etc.) → new name" [6, p. 107–112]. Once again, it implies that in case there is no equivalent in the target language, the genre and plot are primarily relied on to choose a new title. Nonetheless, the translated title must meet certain imperative criteria. It is essential for the title to be intelligible for the targeted audience, it must have a logical connection with the storyline of the film and, last but not least, the title has to be marketable [7].

The following example proves this idea:

"**WΔZ**" (UK) – "**The Killing Gene**" (US) (Vertigo Films, directed by Tom Shankland, released in 2007). The title itself startles the audience and is symbolic. Even the way to pronounce **WΔZ** as [double-u delta zed], naming the

Source: StreamCompleat: film *streaming gratuit* en HD VF. Available at: <https://www.streamcomplet.net> (accessed: 20.12.2019).

mixed set of German and Latin letters of the acronym creates the feeling of something mysterious and horrible, though the equation of $w\Delta z = Cov(w, z) = \beta w z V z$, well-known as Price's equation or Price's theorem, in the theory of evolution and natural selection concerns gene changes in frequency over time.

So the abstract theoretical approach makes it possible to decipher the mystery but add some challenge or menace to the film title translation for an American audience. This kind of retitling correlates with modulation (Lat. *modulatio* as 'equality, proportionality, etc.) as a term of translation theory and practice which actually means a translation technique to develop word meaning and senses through the adequate change or transformation of the original word with the translated one so that the meaning be derived on the basis of the original word [4, p. 256; 15].

So **WAZ** example vividly demonstrates the necessity of transformations so that to combine film tagline, story and genre. Besides, non-verbal components of the poster and advertising help specify the essence of the transformation and the informational and communicative functions of the film title.

A new growing trend in American film distribution in France shows that the titles remain in English but they are modulations of the original titles. So modulation seems to be on the borderline of retitling [11]. The **Table 1** below includes some films released in 2019 in France under an English title², while the exact numbers out of 30 films released are:

- adapted title: 12 (40%)
- original title: 18 (60%), and 5 of them are proper names.

Table 1
Films distributed in France under an English title in 2019
(* – the bug marks proper names that stay unchanged)

Original title	French title
Happy Death Day 2U	<i>Happy Birthdead 2 You</i>
Fast & Furious : Hobbs & Shaw	Fast & Furious : Hobbs & Shaw
Hustlers	<i>Queens</i>
Men in Black International	Men in Black International
Poms	<i>Pom- poms Ladies</i>
Scary Stories to Tell in the Dark	<i>Scary Stories</i>
Alladin*	Alladin*
The Vanishing	<i>Keepers</i>
Gemini Man*	Gemini Man*
He's Watching	<i>A focus to kill</i>
Share	Share
Instant Family	<i>Apprentis Parents</i>

² Top Film Streaming 2019 [Electronic source]. Available at: <https://www.filmstreaming1.pro> (accessed: 06.10.2019).

Continued table on next page

Original title	French title
Tall Girl	Tall Girl
Breakthrough	Breakthrough
Escape Room	<i>Escape Game</i>
Hellboy*	Hellboy*
Killer Body	<i>The Wrong Patient</i>
Beats	Beats
The Red Sea Diving Resort	<i>Operation Brothers</i>
Mid90s	<i>90's</i>
Ready or Not	<i>Wedding Nightmare</i>
Booksmart	Booksmart
Point Blank	Point Blank
Alita* : Battle Angel	Alita* : Battle Angel
Crawl	Crawl
Little	Little
American Hangman	American Hangman
The Wind	The Wind
A Score to Settle	A Score to Settle
The Kid*	The Kid*

Sources: Top Film Streaming 2019 [Electronic source]. Available at: <https://www.filmstreaming1.pro> (accessed: 06.10.2019); Dehesdin C. Comment retire-t-on un film américain pour sa sortie française [Electronic source]. Available at: <http://www.slate.fr/story/26243/comment-retirer-film-americain-pour-sortie-francaise-cinema> (accessed: 05.10.2019).

In our opinion, the new trend is demonstrating the evidence of observing a ratio in translating and retitling film titles either in original or target languages.

MAIN RESULTS

The study of film title translation has revealed a number of key factors which help motivate perception of a motion picture by the target audience and make it marketable. Linguistic semantic, pragmatic and communicative means are crucial in the field of translation, and they help create a technique of retitling based on the transformation and modulation techniques in translation. So, both translation techniques and retitling go in parallel as to the art of film promotion and marketing.

The materials included in this study can further serve as foundation for future analysis of film title translation and retitling as well as contribute in other promising areas such as: the practice of film title translation, in theoretical and applied translation studies, for compiling special dictionaries and reference books, and in the preparation of specialist translators of a wide profile.

CONCLUSION

The process of finding a film title has turned into an art form of its own. Analogously to a personal name, it marks the film permanently and sets the first and last impressions. Translating a film title is quite challenging given the fact that language and cultural tradition are interweaved. The translation process demands effort – to transform or modulate the senses and simultaneously preserve the information and, thus, in consequence, convey the right sense and idea supported by a tagline: one should study the entire work in depth to fully understand it and always keep in mind intra- as well as extra-linguistic factors.

The film title translated is equally as important, if not more so, as the original one. In case there is no direct equivalent in the target language, the genre and plot are relied on for choosing a new title. The lack of linguistic means in the target language can be made up for with a new tagline. The title translated must meet certain indispensable semantic and pragmatic criteria and observe translation techniques to reach adequacy to the original film title. It is imperative for any film title to have a strong connection with the storyline of the film and, last but not least, the title has to be marketable. In this article, film titles translated are considered adequate as they correspond to the content, the ideology and the genre of the motion pictures under review. Besides, a perfect understanding of both languages and cultures, translator's gift of words and a feel for language are key elements of a perfect translation. Due to cultural differences and linguistic limitations of the source and target languages, film title translation is correlated with retitling, primarily on the basis of modulation translation technique, as both translation and retitling correlate as they are based on transformations. The process studied also involves a new trend to translate from English into English, so that to promote a motion picture and make the target audience perceive and appreciate the film, its tagline and genre in full.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. И., Красина Е. А., Рыбинок Е. С. Прецедентные феномены кинотекста: название художественного фильма в аспекте перевода // Филологические науки. 2019. № 5. С. 22–33.
2. Анисимов В. Е., Борисова А. С., Консон Г. Р. Лингвокультурная локализация кинозаголовков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 435–459.
3. Горшкова В. Е. Название фильма как единица перевода и составляющая образа-смысла // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и перевода. 2014. № 10. С. 26–37.
4. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова и др. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 632 с.

5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2008. 264 с.
6. Aleksandrova O. I. Foreign Film Title: Translation or a New Naming Unit? // Naming in Different Areas of Communication Field: Collective monograph. Ottawa: Carleton University, 2018. P. 107–136.
7. Aubertot J. La traduction des titres de films [Электронный ресурс]. [2016]. URL: <https://www.sites.univ-rennes2.fr/lea/cftrr/veille/2016/02/05/la-traduction-des-titres-de-films> (дата обращения: 22.03.2019).
8. Cinema: Quand les Français retirent de l'anglais à l'anglais [Электронный ресурс]. URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/647656/traduction-film-france> (дата обращения: 22.03.2019).
9. Davis R. Creating Compelling Characters for Film, TV, Theatre and Radio. 2nd ed. London, Oxford: Bloomsbury Academic, 2016. 149 p.
10. Dehesdin C. Comment retire-t-on un film américain pour sa sortie française [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slate.fr/story/26243/comment-retirer-film-americain-pour-sortie-francaise-cinema> (дата обращения: 05.10.2019).
11. Guillén Martinez M. Translation of Film Titles... Anything but accurate! [Электронный ресурс]. URL: <https://termcoord.eu/2018/12/translations-of-film-titles-anything-but-accurate> (дата обращения: 05.10.2019).
12. McMillan English Dictionary for advanced learners. Oxford: Bloomsbury Publishers, 2002. 1692 p.
13. Veleva-Borissova A. La théorie interpretative de la traduction et les titres: these de doctorat. Paris, 1993. 609 p.
14. Venuti L. Translator's Invisibility. London, New York: Routledge, 2008. 285 p.
15. Vinay J.-P., Darbelnet J. Comparative stylistics of French and English: a Methodology for Translation / transl., ed. J.-C. Sager, M.-J. Hamel // Translation Library. Vol. 11. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1995. X + 385 p.

REFERENCES

1. Aleksandrova O. I., Krasina E. A., Rybinok Eu. S. [Precedential phenomena of a film text: film title in the aspect of translation]. In: *Philologicheskiye nauki* [Philological studies], 2019, no. 5, pp. 22–33.
2. Anissimov V. R., Borissova A. S., Konson G. R. [Linguocultural Localization of Movie Titles]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Linguistics Series], 2019, vol. 23, no 2, pp. 435–459.
3. Gorshkova V. E. [Film title as a translation unit and constituent of image-sense]. In: *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i perevoda* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Translation], 2014, no. 10, pp. 26–37.
4. Zhukova I. N. et al. *Slovar' terminov mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Terminological dictionary of cross-cultural communication]. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ., 2013. 632 p.

5. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Cross-Cultural Communication]. Moscow, Слово/Slovo Publ., 2008. 264 p.
6. Aleksandrova O. I. Foreign Film Title: Translation or a New Naming Unit? In: *Naming in Different Areas of Communication Field*. Ottawa: Carleton University, 2018, pp. 107–136.
7. Aubertot J. La traduction des titres de films, 2016. Available at: <https://www.sites.univ-rennes2.fr/lea/cftrr/veille/2016/02/05/la-traduction-des-titres-de-films> (accessed: 22.03.2019).
8. Cinema: Quand les Français retirent de l'anglais à l'anglais. Available at: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/647656/traduction-film-france> (accessed: 22.03.2019).
9. Davis R. *Creating Compelling Characters for Film, TV, Theatre and Radio*. London, Oxford, Bloomsbury Academic, 2016. 149 p.
10. Dehesdin C. Comment retire-t-on un film américain pour sa sortie française. Available at: <http://www.slate.fr/story/26243/comment-retirer-film-americain-pour-sortie-francaise-cinema> (accessed: 05.10.2019).
11. Guillén Martínez M. Translation of Film Titles... Anything but accurate! Available at: <https://termcoord.eu/2018/12/translations-of-film-titles-anything-but-accurate> (accessed: 05.10.2019).
12. *McMillan English Dictionary for advanced learners*. Oxford, Bloomsbury Publishers, 2002. 1692 p.
13. Veleva-Borissova A. *La théorie interpretative de la traduction et les titres: these de doctorat*. Paris, 1993. 609 p.
14. Venuti L. *Translator's Invisibility*. London, New York, Routledge, 2008. 285 p.
15. Vinay J.-P., Darbelnet J. Comparative stylistics of French and English: a Methodology for Translation. In: *Translation Library. Vol. 11*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 1995. X + 385 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 20.01.2020

Статья размещена на сайте: 30.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Красина Елена Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов; e-mail: elena_krassina@mail.ru

Моктар Алия – аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; e-mail: moctar.alia@hotmail.com

Elena A. Krasina – Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of the General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: elena_krassina@mail.ru

Alia Moctar – Postgraduate student at the Department of the General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: moctar.alia@hotmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Красина Е. А., Моктар А. Название фильма: перевод или переименование? // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Krasina E. A., Mокtar A. On Film Titles: Translation or Retitling? In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 81:001.12/.18 ; 316.77:001.8; 070:001.8

Симашко Т. В.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, филиал в г. Северодвинске
Архангельской области

164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, д. 6, Российская Федерация

Леденёва В. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

КОНЦЕПТ «ЛИБЕРАЛИЗМ» В ОСМЫСЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

АННОТАЦИЯ

Цель. Описать структуру и раскрыть содержание концепта «Либерализм» в осмыслении современным российским социумом.

Процедура и методы исследования. Выполняется при помощи лингвистического, лингвокультурологического и когнитивного анализа на основе материала, извлечённого методом нацеленной выборки лексем, называющих либерализм и его современные проявления.

Результаты исследования: На материале текстов, размещенных в СМИ и сети интернет, рассматривается концепт «Либерализм» в его актуальном состоянии живого общения; проходят апробацию методы привлечения фактического материала, которые могут быть приняты как необходимые при анализе объектов подобного рода в лингвистике; предлагается структурирование концепта на основе тематической общности дискурсов. В результате определяется сложная, многомерная структура концепта «Либерализм», которая характеризуется такими чертами, как полицентричность, конфронтационность, содержательная объёмность, оценочность, экспрессивность.

Теоретическая / практическая значимость. Благодаря нацеленному анализу контекстов обсуждения понятия «либерализм» и его оценок в СМИ вскрывается разнообразие мировоззренческих установок, поведенческих моделей, идеологических предпочтений, нравственных принципов, определяющих отношение к либерализму различных слоёв современного общества, выявляется новый взгляд на эту сферу социальных представлений и объём единиц современной концептосферы «Либерализм».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

концепт, структура, содержательное поле, слово-стимул, дискурс СМИ, интернет-общение, поляризация мировоззрения общества, либерализм

СТРУКТУРА

Введение

Политический дискурс как поле наблюдений

Процедура и материал исследования

Объём концепта «Либерализм» в современной русской концептосфере по данным его репрезентантов в дискурсе СМИ и в интернет-общении

Структурно-семантические особенности концепта «Либерализм»

Заключение

T. Simashko

Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov in Severodvinsk
6 ul. Captain Voronin, Severodvinsk 164500, Arkhangelsk region, Russian Federation

V. Ledeneva

Moscow Region State University
24 ul. Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

THE MEANING OF THE CONCEPT "LIBERALISM" IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

ABSTRACT

Purpose - to describe the structure and reveal the content of the concept of "Liberalism" in the modern Russian society.

Methodology and Approach. The study is performed using linguistic, linguo-culturological and cognitive analysis of lexemes denoting liberalism and its modern manifestations.

Results. The concept "liberalism" realized in mass media communication is analysed. Methods of selecting adequate and necessary material for linguistic analysis are tested; structuring of a concept based on the common theme of discourses is proposed. As a result, a complex, multi-dimensional structure of the discussed concept is determined, which is characterized by polycentricity, confrontationality, content volume, evaluation, and expressiveness.

Theoretical / Practical implication. Due to the targeted analysis of the discussion contexts of the concept and its assessments in the media, a variety of worldviews, behavioral models, ideological preferences, and moral principles forming the attitude of various society groups to liberalism is described. A new view on this sphere of social images and the scope of the modern concept "Liberalism" is identified.

KEYWORDS

concept, structure, content field, stimulus word, media discourse, Internet communication, polarization of society's worldview, liberalism

ВВЕДЕНИЕ

Обсуждение понятия «либерализм» в последние десятилетия из сугубо научной, политико-идеологической сферы выплеснулось в повседневную жизнь, стало обрастать множеством смыслов и разнообразием оценок, выходя на различные общественно-политические площадки, в том числе широко распространяясь в СМИ и в интернет-общении. Это привело к тому, что в настоящее время речь может идти не только о наличии узкого специального понятия философии и политологии, но и о начале формирования особой единицы, отражающей актуальное сознание немалой части общества и широко репрезентированной посредством речевых произведений.

Для номинации этой единицы принят термин «концепт», который, обозначая принадлежащее ментальному пространству, способен очерчивать широкую область, если она представлена языковыми и речевыми средствами. Это даёт возможность выявить «набор специфических когнитивных, эмоциональных и поведенческих стереотипов» [3, с. 12], суждений, мнений, различных интерпретаций одних и тех же событий, проявляющихся при обсуждении либерализма, его осмыслении и оценке в разнородных по когнитивному багажу и менталитету общественных средах. Разнообразие языковой репрезентации подобных представлений ставит исследователя перед необходимостью принять во внимание положение о том, что «концепт имеет определённую структуру, которая не является жёсткой» [9, с. 9]. Её историческая изменчивость очевидна в силу а priori принимаемой способности отдельной языковой личности к развитию её ментально-лингвального комплекса как конституирующего признака человека [8, с. 20, 37–51], с одной стороны, с другой – стадиальностью, ускорением, глобализацией и другими важнейшими тенденциями общественной эволюции, которая обуславливает и динамику каждой национальной концептосферы.

Следует отметить, что затрагиваемая именем концепта «Либерализм» тематика вовлекает людей в рассуждения о современном состоянии народа и государства, о политической ситуации, обнажая общественно значимые проблемы и давая им оценку. Тем самым формируется идеологический контекст, которым вербализуется система «принципов, лежащих в основе групповых знаний и мнений, основанных на групповых ценностях» [17, с. 18]. Выявление концептуально значимых признаков, их категоризация на основе изучаемых текстов, обладающих различной стилистической тональностью, открывает путь к «когнитивным контекстам разного уровня сложности в виде различных систем знаний о мире» [1, с. 8].

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПОЛЕ НАБЛЮДЕНИЙ

В настоящее время к изучению политического дискурса, к интерпретации в нём различных идеологем, особенностей их содержательной стороны и репрезентации, к определению круга и объёма концептов на основе анализа текстов, активно функционирующих в СМИ и на разнообразных сайтах в интернете, обращаются во многих работах [2; 5; 10; 11; 13; 14; 16 и др.].

Н. В. Тищенко в качестве особого дискурса выделяет *либеральный политический дискурс*. Это не вызывает особых возражений, если учесть, что усилия автора направлены на исторический обзор комплекса идей, «сформировавшихся в XVII–XVIII вв. и повлиявших на политические режимы, экономические стратегии и культурную политику европейского общества» [14, с. 286]. Автор рассматривает ключевые понятия либерального дискурса, описывает их продвижение на протяжении веков в различных сферах жизни (в экономике, этике, охране прав личности, форме государственного устройства, а

также в образовании), обращает внимание на внутренние противоречия, присущие «европейской традиции либерального дискурса» и отмечает тщетные «попытки либерального дискурса утвердить свои положения и сформировать соответствующие практики в России» [14, с. 288; 290]. Современные исследователи ушли далеко вперед от историко-философского понимания либерализма, выдвигавшего индивида как субъекта и высшую инстанцию всякой деятельности, которому должны были бы подчиниться интересы государства [15; ср.: 12]; борьба за права человека стала самостоятельным политическим направлением.

Широкий охват разных социальных и политических групп населения, обсуждающих роль либерализма в жизни страны, большой объём и острота тем, отдельных вопросов и разных на них ответов, которые связываются с либерализмом, склоняет исследователей к тому, что это являет собой не «пример борьбы дискурсов» [14, с. 290]. Данное наблюдение отражает формирование актуального концепта: оппоненты вполне осведомлены о позициях друг друга и включают их в свой дискурс. Борьба мнений обнаруживается внутри смыслового объёма концепта, если иметь в виду, что «концепт – это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, обладающая определённой ценностью, переживаемая информация» [6, с. 128].

Содержательное поле концепта «Либерализм» вбирает в себя размышления о разных и чаще всего непримиримых путях выбора самой основы жизни людей и страны – мировоззренческой базы и поведенческой модели. Обращение при этом к историческим и современным лицам и событиям, появление ассоциаций, связанных с различными социальными, культурными, политическими понятиями не уводит от главной темы либерализма, а лишь акцентирует её стороны.

ПРОЦЕДУРА И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концепт в *актуальном сознании социума* может изучаться не только на основе психолингвистического эксперимента, но и на основе реального общения, которое осуществляется в СМИ и в интернете. Такое общение, собственно, также имеет стимул – в виде употребления в тексте слов-идентификаторов, которые вызывают ответную реакцию – высказывание или текст. Кратко обозначим методы привлечения фактического материала, его анализа и интерпретации.

В качестве имени рассматриваемого концепта целесообразно избрать слово *либерализм*, которое определяется в энциклопедическом словаре как «идеологическое и политическое течение, объединяющее сторонников демократических свобод и свободного предпринимательства» [18]. Из приведённого толкования ясно, что изучаемые контексты могут также включать агентив *либерал / либералы* ('сторонники'), характеризаторы *либеральный*

(идеи, свободы, демократия и т. д.), *либерально* (для выражения признаков, свойств, образа мышления, действия и т. д.). Названные слова можно считать идентификаторами для отбора контекстов, при этом содержание концепта устанавливается на основе сходства микротем, проявляющихся в разных текстах, и их последующей систематизации.

Привлекаемый материал представляет собой статьи, размещённые на разных сайтах интернета, а также данные к ним комментарии. В связи с этим отметим, что сменяемость микротем в статье обусловлена развитием мысли автора, заявленной в заголовке или во вступлении. Микротемы разных статей оказываются тесно связанными между собой общностью предмета обсуждения, с одной стороны, а с другой – в силу обращения авторов друг к другу. Комментарии же могут включать поддержку изложенных идей или полемику с ними, эмоциональную реакцию на содержание и стиль изложения, новые микротемы, в той или иной мере навеянные обсуждаемыми автором вопросами или введённые людьми, откликнувшимися на статью. Кроме того, комментаторы нередко выражают оценку не только взглядов автора обсуждаемой статьи, но и позиций друг друга.

Всё это создаёт многоголосие, отражающее разнообразие прямых и опосредованных диалогов, пополняющих идеологический «багаж» сторонников разных общественно-политических взглядов, и превращает речевые произведения всех общающихся в особый дискурс, однородный в том смысле, что в его рамках обозначается один и тот же предмет рассуждения, маркируемый словами-идентификаторами *либерализм*, *либерал*, *либеральный*, *либерально*. Вместе с тем данный дискурс неоднороден в оценочном и прагматическом отношении, обнажает уже сложившиеся и усугубляющиеся противоречия в общественном сознании.

ОБЪЁМ КОНЦЕПТА «ЛИБЕРАЛИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ ПО ДАННЫМ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАНТОВ В ДИСКУРСЕ СМИ И В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Неоднородность выделенного дискурса подтверждается отсутствием однозначного понимания термина *либерализм* и других слов, очерчивающих стоящее за ним в данный момент понятие, а также тем, что полемикой пронизаны тексты представителей не только разных общественно-политических взглядов, платформ, но и одинаковых.

Некоторые авторы пытаются «очистить» само понятие «либерализм», сняв тем самым негативное к нему отношение людей. Например, связывая неприятие либеральных идей лишь с материальными трудностями, пытаются убедить адресата, что *в теперешнем нашем неустройстве виноват не либерализм, а неолиберализм, воплощённый в учении Вашингтонского консенсуса*¹. Другие авторы ставят новые задачи для *истинно либерально*

¹ Воеводина Т. Вечная правда либерализма [Электронный ресурс] // Литературная газета :

настроенных единомышленников², хотя считают, что для их решения вначале надо определиться внутри своего течения. Прежде всего, отказаться от методов, которые использовали **прежние либералы**, стремившиеся *каким-то образом оседлать государство*³. А для этого нужны **новые либералы**, которые *должны работать больше с обществом, чем с государством*, направляя все усилия на создание широкой сети сообществ, общественных организаций – единственный способ распространения идеи свободы, то есть **нормального либерализма** в России⁴. Такая работа, как известно, уже активно ведётся.

Однако оппоненты отвечают, что эти действия служат дальнейшей дезинтеграции страны, так как *вся современная риторика глав «либерального» проекта строится вокруг тотального негодования. <...> на сегрегации людей <...>, на нарушении законодательства страны в незаконных митингах и прочих шагах, олицетворяющих не либерализм, а чистейшие политехнологии*⁵. Таким образом, называя разные шаги новых либералов, их оппоненты уверены, что так реализуется не либерализм, а **псевдолиберализм**⁶.

Неустойчивость, размытость, противоречивость признаков ключевого понятия «либерализм» проявляется в употреблении разнообразных составных или однословных номинаций.

Составные наименования могут отражать внутреннюю дифференциацию понятийного содержания концепта или отсылать посредством атрибутивных компонентов к специфическим чертам отдельных направлений теории и практики. Например: *классический либерализм*⁷; *классический философский либерализм*⁸; *консервативный либерализм*⁹; *экономический либера-*

[сайт]. URL: <https://lgz.ru/article/-49-6442-11-12-2013/vechnaya-pravda-liberalizma/> (дата обращения: 28.02.2020).

² Рошин А. За что не любят либералов // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/12/03_e_6326653.shtml (дата обращения: 27.10.2019).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Хубиев Р. Парадокс или вырождение: в чем ахиллесова пята российского «либерализма» // Информационное агентство Regnum, 26.08.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/2699867.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 21.08.2019).

⁶ Там же.

⁷ Урнова А. Либерализм в России: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] // ОТР : [сайт]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da-liberalizm-v-rossii-30561.html> (дата обращения: 30.10.2019); Черниковский С. Идеологические самозванцы: от какого либерализма мы откладываемся? [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/ideologicheskie_samozvantci (дата обращения: 21.11.2019).

⁸ Хазин М. Анти-Мовчан: о бравом солдате либерально-пропагандистской армии // Livejournal.com. URL: <https://zavtra-den-tv.livejournal.com/308374.html> (дата обращения: 14.11.2019).

⁹ Орлов Б. Либералы в современной России [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование» : [сайт]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/liberaly-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 02.03.2020).

лизм¹⁰; «центристский либерализм»¹¹; фукуямский либерализм¹²; европейский либерализм¹³; западный либерализм¹⁴; российский (русский) либерализм¹⁵; социальный либерализм «Яблоко»¹⁶; современный (нынешний) либерализм¹⁷; безответственный (ответственный) либерализм¹⁸; нормальный либерализм¹⁹; безграничный либерализм²⁰ и т. д.

Приведённые номинации, даже те из них, которые известны как устоявшиеся термины (*западный либерализм* и т. д.), преимущественно утрачивают в текстах признак нейтральности и приобретают оценочные характеристики. Это объясняется неоднозначным отношением к очерченному ими понятийному содержанию и различным определением их места на аксиологической шкале, сложившейся в авторском сознании. Например: *западный*

¹⁰ Белкин С. Либерализм и свобода [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/liberalizm_i_svojoda (дата обращения: 03.03.2020); Саруханов П. Могильник свободы. Что остается от либеральной идеи после выступления Путина [Электронный ресурс] // «Новая газета» : [сайт]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/07/07/81165-mogilnik-svobody> (дата обращения: 27.11.2019).

¹¹ Мовчан А. Спрос на свободу. Почему рано хоронить либеральную идею // Белорусский портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/644952.html> (дата обращения: 25.10.2019).

¹² См. комментарии к: Овчинский Вл. Похороны либерализма под траурный марш новой технологической революции [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/pohoronj-liberalizma_pod_traurnij_marsh_novoj_tehnologicheskoy_revoljucii (дата обращения: 03.03.2020).

¹³ Чем Путину не угодил либерализм? [Электронный ресурс] // Московский комсомолец : [сайт]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/07/11/chem-putinu-ne-ugodil-liberalizm.html> (дата обращения: 14.11.2019).

¹⁴ См. комментарии к: Вет С. Почему в России слово «либерализм» стало ругательным? [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4295069398/content/pochemu-v-rossii-slovo-liberalizm-stalo-rugatelnym/4846375> (дата обращения: 18.07.2019).

¹⁵ Какие они – либералы в России? [Электронный ресурс] // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/rasskazdvoa/kakie-oni-liberaly-v-rossii-5da6e9178f011100ae3a6d01> (дата обращения: 21.08.2019); Урнова А. Либерализм в России: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] // ОTR : [сайт]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/liberalizm-v-rossii-30561.html> (дата обращения: 30.10.2019).

¹⁶ Орлов Б. Либералы в современной России [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование» : [сайт]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/liberaly-v-sovremennoj-rossii> (дата обращения: 02.03.2020).

¹⁷ Вет С. Почему в России слово «либерализм» стало ругательным? [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4295069398/content/pochemu-v-rossii-slovo-liberalizm-stalo-rugatelnym/4846375> (дата обращения: 18.07.2019); Черниховский С. Идеологические самозванцы: от какого либерализма мы отказываемся? [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/ideologicheskie_samozvantci (дата обращения: 21.11.2019).

¹⁸ См.: «Литературная газета» (29.06.2005) // Примеры употребления слова «либерализм» в прессе [Электронный ресурс]. URL: http://diclib.com/liberalizm/show/es/examples_ru/Л/1495/660/0/0/27716#.XmPvTMAueUI (дата обращения: 18.07.2019).

¹⁹ Рощин А. За что не любят либералов // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/12/03_e_6326653.shtml (дата обращения: 27.10.2019).

²⁰ «Российская газета. Союз» (14.07.2005) // Примеры употребления слова «либерализм» в прессе. [Электронный ресурс]. URL: http://diclib.com/liberalizm/show/es/examples_ru/Л/1495/660/0/0/27716#.XmPvTMAueUI (дата обращения: 18.07.2019).

либерализм изрядно мутировал от своей стартовой версии, но либерализм наш доморощенный – это что-то совсем уж мерзкое²¹; Существовало лишь одно исключение – российский «либерализм», почти сразу превратившийся в антигосударственный проект из проекта противодействия «режиму»²².

В однословных производных наименованиях оценка обсуждаемого общественного явления становится очевидной благодаря различным словообразовательным элементам – дериваторам, вносящим негативнооценочные коннотации (лже-, псевдо- и под.) Например: **квазилиберализм**²³; **лжелиберализм**²⁴; **псевдолиберализм**²⁵; **неолиберализм**²⁶; **протилиберализм** (термин польского политолога Ежи Шацкого)²⁷, **антилиберализм**²⁸.

В то же время отметим, что их смысловое содержание становится ясно лишь из контекста, потому что и в этих случаях одно и то же понятие может истолковываться по-разному. Набор таких наименований, как показали наблюдения, ограничен по сравнению с составными. Однако в текстах сложные слова от производящей основы *-либерализм-* встречаются нередко и потому от них легко образуются имена существительные, которые называют сторонников обозначенных течений, или прилагательные, уточняющие события или характер идеи. Например: *В итоге подобные алгоритмы ведут к самозакукливанию части населения, при которой втянутый в псевдолиберализм молодой человек в дальнейшем уже получает от видеохостинга YouTube или соцсетей Facebook и Twitter исключительно догмы антироссийского содержания*²⁹; *Но болотные лжелибералы очень сильны и бороться с ними очень сложно*³⁰; *Россий-*

²¹ См. комментарий к: Вет С. Почему в России слово «либерализм» стало ругательным? [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4295069398/content/pochemu-v-rossii-slovo-liberalizm-stalo-rugatelnyum/4846375> (дата обращения: 18.07.2019).

²² Хубиев Р. Парадокс или вырождение: в чем ахиллесова пята российского «либерализма» // Информационное агентство Regnum. URL: https://regnum.ru/news/2699867.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 21.08.2019).

²³ Вет С. Почему в России слово «либерализм» стало ругательным? [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4295069398/content/pochemu-v-rossii-slovo-liberalizm-stalo-rugatelnyum/4846375> (дата обращения: 18.07.2019).

²⁴ См. комментарий в: Хомяков Вл. Что сказал Путин? [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/chto_skazal_putin (дата обращения: 24.10.2019).

²⁵ Хубиев Р. Парадокс или вырождение: в чем ахиллесова пята российского «либерализма» // Информационное агентство Regnum. URL: https://regnum.ru/news/2699867.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 21.08.2019).

²⁶ Черниковский С. Идеологические самозванцы: от какого либерализма мы отказываемся? [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/ideologicheskie_samozvantci (дата обращения: 21.11.2019).

²⁷ Там же.

²⁸ Белкин С. Либерализм и свобода [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/liberalizm_i_svododa (дата обращения: 03.03.2020).

²⁹ Хубиев Р. Парадокс или вырождение: в чем ахиллесова пята российского «либерализма» // Информационное агентство Regnum. URL: https://regnum.ru/news/2699867.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 21.08.2019).

³⁰ См. комментарий в: Хомяков Вл. Что сказал Путин? [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт].

ские **квазилибералы** постоянно призывают законы нарушать и нарушают их сами³¹; Можно предположить, что многие избиратели не поддержат <...> призыв **неолибералов** до предела ограничить вмешательство государства в экономику³²; В российской экономической науке с **пролиберальным** окрасом это (справедливость. – Т.С., В.Л.) незначимая категория³³.

Разнообразные терминологические сочетания, употребляемые каждой из общественно-политических групп или подавляющим большинством авторов, показывают, что предлагается особый набор принципов, идей, оценок, которые закрепляются в той или иной номинации. Это свидетельствует о полицентричности и оценочности содержательного поля концепта. Впрочем, как терминологические наименования, так и прямые оценки рассматриваемых понятий лишь подчёркивают, что в общественном сознании нет согласия в их определении и в понимании жизненной перспективности либерализма.

Одни авторы оценивают либерализм положительно, так как считают, что именно в последние 200 лет экономические и социальные успехи развитых обществ на Земле тесно связаны с либеральной идеей³⁴ (актуализирован компонент 'успех'); что не существует другой идеологии, кроме либеральной, которая могла бы обеспечить вот это движение по пути прогресса³⁵ (актуализирован компонент 'движение' > 'прогресс'). Другие относятся к либерализму скептически, с явно выраженной иронией, доносимой имплицитными коннотациями средств предикации, воплощающих акт ментальной его оценки: **Либерализм** (*liberalis* – свободный) и есть **возведение свободы в центральный принцип**, в позицию базовой ценности существования человека. Если бы некий идеальный либерализм охватил всех – было бы просто замечательно! Такое общество было бы прекрасным, – просто земным раем! Но так не получалось никогда...³⁶. Третьи в подобных построениях подчёркивают агрессивность либерализма, нацеленного на изменение сущностных черт человека: **Либерализм** – это вовсе не учение об экономических свободах и сопряженных с ними

URL: http://zavtra.ru/blogs/chto_skazal_putin (дата обращения: 24.10.2019).

³¹ Вет С. Почему в России слово «либерализм» стало ругательным? [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4295069398/content/pochemu-v-rossii-slovo-liberalizm-stalo-rugatelnyim/4846375> (дата обращения: 18.07.2019).

³² Орлов Б. Либералы в современной России [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование» : [сайт]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/liberaly-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 02.03.2020).

³³ Кричевский Н. Главное – менталитет... [Электронный ресурс] // Литературная газета : [сайт]. URL: <https://lgz.ru/article/-51-6672-19-12-2018/glavnoe-mentalitet/> (дата обращения: 29. 10.2019).

³⁴ Мовчан А. Спрос на свободу. Почему рано хоронить либеральную идею // Белорусский портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/644952.html> (дата обращения: 25.10.2019).

³⁵ Урнова А. Либерализм в России: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] // ОТР : [сайт]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/liberalizm-v-rossii-30561.html> (дата обращения: 30.10.2019).

³⁶ Белкин С. Либерализм и свобода [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/liberalizm_i_svoloda (дата обращения: 03. 03.2020).

политических правах. Либерализм – это всеохватное и тотальное учение, заходящее в атаку на человеческий ум с разных направлений и атакующий личность под разными углами с целью полностью изменить её сущность³⁷.

Когда в либерализме усматривают агрессивные тенденции (ср. изначальное содержание – ‘защита’), приводящие к ухудшению жизни народа, тогда слово реализуется как эмоционально окрашенное, доносящее негативнооценочные коннотации: *Либерализм – страшное для русских людей слово. <...> Либерализм установил господство либерально мыслящего меньшинства над всем остальным народом, создав узкий класс миллиардеров, помышляющих о своём бессмертии, и миллионы обездоленных, страдающих людей, обречённых на унылую жизнь и скорую смерть*³⁸.

Внутреннее противостояние в оценках либерализма наблюдается в текстах авторов, принадлежащих различным общественно-политическим силам. Можно сказать, что изучаемый дискурс пронизан ощущением кризиса либеральной идеи, желанием полного отказа от неё или верой в то, что объективно существует возможность её реинкарнации в качестве нового, отвечающего требованиям XXI века проекта³⁹. Авторы размышляют, убеждают, сердятся, возмущаются, взаимно обвиняют или поддерживают друг друга, приводят аргументы сильные или слабые, легко опровергаемые. Представляется, что трудно найти общественно-политический дискурс, сравнимый с анализируемым по эмоциональной насыщенности, напряжённости, высказывания оппонентов которого были бы столь категорически направлены друг против друга. Одни говорят, что от либералов можно защититься только расширением статьи за антигосударственную деятельность, не обращая внимания на вой западной демократии. Все на благо России⁴⁰. Другие, верные принятым принципам либерализма, задаваясь вопросом, как приблизить его торжество, со всей решимостью заявляют: Прекратите совершенно отвратительную антилиберальную и антизападническую риторику и не засоряйте мозги людям тем, чего на самом деле нет и никогда не будет⁴¹.

³⁷ Халдей А. Либеральная религия модерна [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/liberal_naya_religiya_moderna (дата обращения: 03. 02.2020).

³⁸ Проханов А. Последняя ночь либерализма: нас ждет утренняя свежесть русского возрождения [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/poslednyaya_noch_liberalizma (дата обращения: 25. 10.2019).

³⁹ Черниковский С. Идеологические самозванцы: от какого либерализма мы отказываемся? [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/ideologicheskie_samozvantci (дата обращения: 21.11.2019).

⁴⁰ Какие они – либералы в России? [Электронный ресурс] // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/rasskazdvova/kakie-oni-liberaly-v-rossii-5da6e9178f011100ae3a6d01> (дата обращения: 21. 08.2019).

⁴¹ Урнова А. Либерализм в России: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] // ОTR : [сайт]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/liberalizm-v-rossii-30561.html> (дата обращения: 30.10.2019).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЛИБЕРАЛИЗМ»

Для анализа структурно-семантических особенностей недостаточно назвать лишь такие черты исследуемого концепта, как полицентричность и оценочность, поскольку его содержательное наполнение осуществляется за счет привлечения, в том числе и в качестве аргументов, исторических и современных фактов, событий, персоналий, идеологических и нравственных принципов, принятых за основу при выражении отношения к либерализму. Всё это создаёт объемность концепта «Либерализм» как его существенную черту.

Установить диапазон обсуждаемых вопросов позволяет тематическая систематизация материала. В ходе анализа было выделено несколько групп микротем, каждая из которых может быть поименована обсуждаемым в ней центральным вопросом. Тексты или фрагменты текстов, объединённые микротемой, образуют особый дискурс, обладающий содержательным единством, причём основу его семантической организации составляет конфронтационный принцип. Он реализуется не только в антонимичных оценках, но и в интерпретации фактов и событий, в столкновении идейно-политических и нравственных позиций, в расхождении выдвигаемых в текстах требований к общественным, властным организациям и медиаструктурам, к результатам их практической деятельности и т. д. В связи с этим представляется целесообразным в название выделенных дискурсов, организованных микротемой, ввести слово *отношение*, в значении которого отражается и момент взаимосвязи явлений, и эмоционально-волевая установка личности на что-либо, т. е. выражение позиции людей [12].

Это *отношение* к свободе; к историческим корням либерализма; к партиям и их представителям; к власти; к результатам практической деятельности властных структур; к государственному регулированию экономикой; к фактам истории страны; к текущим событиям в мире и государстве; к русскому народу и к народам России в целом; к медиасфере; к образованию и т. д. Как видим, организованные микротемой дискурсы демонстрируют объёмность концепта «Либерализм». В каждом из них подтверждается (как общее свойство) полярность позиций по обсуждаемому вопросу, причем нередко авторы текстов при положительной характеристике своих взглядов негативно отзываются об установках и идеях оппонентов, прибегая к оскорблениям, используя ресурсы инвективы. Например: *Классический либерализм исповедует доминирование равенства возможностей над равенством положений. Отсюда расслоение на победителей и лузеров. Если не нравится сама эта идея, всмотритесь в зеркало или в окно*⁴²; *Либерализм – это философское и общественное понятие <...> Понятие-то безобидное – права и свободы осно-*

⁴² Саруханов П. Могильник свободы. Что остается от либеральной идеи после выступления Путина [Электронный ресурс] // «Новая газета» : [сайт]. URL: <https://www.nowayagazeta.ru/articles/2019/07/07/81165-mogilnik-svobody> (дата обращения: 27.11.2019).

ва социального устройства под эгидой закона. Вот это и раздражает тех, кто привык к барственно-холопскому существованию, не желающих даже подумать о другом устройстве⁴³; Либерал по определению – это человек самоуважения и достоинства. Его антипод в нашей политической модели – либо нелегитимный барин, либо добровольный холоп⁴⁴. Как видим, игра с противопоставляемыми смыслами ‘свобода’ и уравненными в негативном их осмыслении ‘барин’ / ‘холоп’ подчёркивает грани несвободы современного либерализма.

Отметим, что если в текстах либералов заметна апелляция к классическому, западному или к экономическому либерализму, преимущество которого ими подчёркивается, то оппоненты в основном сосредоточены на характеристиках российского либерализма. В этих высказываниях нами отмечены лексемы, семантика которых включает коннотативные компоненты пейоративного характера: *безнаказанность, безответственность, болезнь, деградация, деструктивный, заражаться, распад, хаос* и др. Так, утверждается, что *сегодня в России люди, называющие себя либералами и говорящие от имени либерализма, <...> являются одним из основных деструктивных элементов нашего общества. Это даже не «дети лейтенанта Шмидта» из романа «Золотой телёнок», а своего рода «наследники Лжедмитрия», свергнувшие Россию в процессы хаоса, деградации и распада⁴⁵; современный Российский либерализм опирается на самые низменные свойства человеческой природы: жадность, безнаказанность, безответственность, эгоизм, а то и элементарная глупость⁴⁶; для русского человека <...> либерализм – болезнь. Не знаю, можно ли ей совсем не заражаться (всё-таки что-то ценное он даёт), но, заболев, надо переболеть и выздороветь⁴⁷.*

Представляется, что корни этого противостояния лежат глубоко: в осмыслении истории страны, её современного состояния, государственности России, народа, в сформированных ценностных ориентирах [ср.: 4]. В соответствии с этим каждая из сторон оппозиции обозначает важные в своей картине мира материальные и духовные приоритеты и высказывает претензии к отдельным понятиям или явлениям либерализма или в целом к этому обще-

⁴³ См. комментарии к: Вет С. Почему в России слово «либерализм» стало ругательным? [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4295069398/content/pochemu-v-rossii-slovo-liberalizm-stalo-rugatelnym/4846375> (дата обращения: 18.07.2019).

⁴⁴ Саруханов П. Могильник свободы. Что остается от либеральной идеи после выступления Путина [Электронный ресурс] // «Новая газета» : [сайт]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/07/07/81165-mogilnik-svobody> (дата обращения: 27.11.2019).

⁴⁵ Черниковский С. Идеологические самозванцы: от какого либерализма мы отказываемся? [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/ideologicheskie_samozvantsi (дата обращения: 21.11.2019).

⁴⁶ Воробьянинов М. Что такое современный Российский либерализм и кто такие либералы в России (кратко) // КОИТ : Платформа для социальной журналистики. URL: <https://cont.ws/@id367184739/350982> (дата обращения: 12.07.2019).

⁴⁷ Ракович. Демократия без либерализма [Электронный ресурс]. URL: <http://avkrasn.ru/article-232.html> (дата обращения: 18.07.2019).

ственно-политическому течению. Например, с одной стороны, утверждается: *Десятилетиями Россия, как рыба, плавала в серной кислоте либерализма. <...> Либерализм отверг великие ценности, которые питали Россию во всю её историю, и заставил русских поклоняться «золотому тельцу». Либерализм ввёл в моральный кодекс человечества гомосексуализм, людоедство, суицид, ненасытное потребление, ядовитую иронию и нигилизм⁴⁸; «Либерализм» есть освобождение человека от совести. А Совесть в Нашей Цивилизации (Русском Мире) – Величайшая Ценность. Поэтому... (не хочу повторять это поганое слово)... стало не просто ругательным, а символом всего мерзкого, аморального, недопустимого⁴⁹.* С другой стороны, оказывается, что история страны не только не содержит ничего ценного, но и является преступной, тогда как либерализм открывает недостижимые ранее возможности: *История и в самом деле благоволит России: преступлениями прошлого столетия мы заслужили худшего. И если мы не завоевали и не обустроили свободу, чтобы жить, придется осваиваться с ней, чтобы выжить⁵⁰; Либералы дали нам возможность ездить за границу и покупать предметы роскоши⁵¹; <...> либерализм <...> это реальные блага, за которые каждый россиянин, самый консервативный, будет держаться, потому что ему хочется этих простых свобод⁵².*

Столь же противоположны и представления людей о 90-х гг. прошлого века – времени перехода страны от социалистической системы устройства к другой. Оценка событий этого времени, как отмечается в одной из публикаций, – это маркер «свой» – «чужой»⁵³. Сторонники либеральных идей уверены, что в 90-е годы народ поддерживал те реформы, которые осуществлялись, <...> народ хорошо к этому относился. <...> И, кстати говоря, благосостояние людей в 90-е годы выросло. <...> люди стали жить лучше⁵⁴. Их

⁴⁸ Проханов А. Последняя ночь либерализма: нас ждет утренняя свежесть русского возрождения [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/poslednyaya_noch_liberalizma (дата обращения: 25. 10.2019).

⁴⁹ См. комментарии к: Вет С. Почему в России слово «либерализм» стало ругательным? [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4295069398/content/pochemu-v-rossii-slovo-liberalizm-stalo-rugatelnyim/4846375> (дата обращения: 18.07.2019).

⁵⁰ Саруханов П. Могильник свободы. Что остается от либеральной идеи после выступления Путина [Электронный ресурс] // «Новая газета» : [сайт]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/07/07/81165-mogilnik-svobody> (дата обращения: 27.11.2019).

⁵¹ См. комментарии к: Ордынский М. Откуда на земле Русской либералы пошли [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4297843955/content/otkuda-na-zemle-russkoi-liberaly-poshli/4958802> (дата обращения: 01.03.2020).

⁵² Урнова А. Либерализм в России: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] // ОTR : [сайт]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/liberalizm-v-rossii-30561.html> (дата обращения: 30.10.2019).

⁵³ Почему люди не ведутся на разводы «оппозиции». Обращение к оппозиционерам и либералам // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/nabludeniyaobivatetya/pochemu-liudi-nikak-ne-vedutsia-na-azvody-oppozicii-obraschenie-k-oppozicioneram-i-liberalam-5d543b6c8600e100adfc7e77> (дата обращения: 23. 10.2019).

⁵⁴ Урнова А. Либерализм в России: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] //

противники, тем не менее, считают, что *кто жил в 90-е, тот вряд ли будет их хвалить; <...> народу по полгода зарплату не платили. <...> А кто заводы продавал так, что ни копейки в госбюджет не попадало? <...> Нет уж, поправила Россией либерасня, и хватит*⁵⁵. Уничжительный окказионализм либерасня подчеркивает негативную оценку прошлого опыта. Не забывают люди и заявления либералов-реформаторов 90-х годов о том, что это нормально, если во время реформ вымрут миллионы россиян, и утверждения нынешних, что Россия – империя зла, а русские генетически не способны к развитию, демократии и цивилизации⁵⁶.

Анализ содержательной структуры концепта «Либерализм» позволяет признать его актуальным, формирующимся, пополняющимся осмыслениями реальных ежедневных событий, новых фактов; установлением новых связей между отдельными общественными организациями, социальными стратами. Тем самым, с одной стороны, осмысление либерализма становится индикатором настроения социума, а с другой – воздействует на сознание общества, в силу полицентричности концепта поляризует людей.

Динамический характер рассматриваемого концепта во многом определяет особенности его речевой организации: исключительную насыщенность оценочными словами, окказионализмами, прецедентными единицами, создающими ассоциации, подтекст, цитированием (иногда в значительном объёме) классиков литературы и общественных деятелей прошлого. Последнее осуществляется в основном с целью демонстрации того, что отличительные черты либерализма проявляются сейчас с той же очевидностью, как и в прошлом (размышления А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др.).

Проиллюстрируем примерами. Так, учреждение ювенальной юстиции и, главное, ряд негативных применений закона на практике, вызвавших активное общественное обсуждение, осмысливаются как способ включить в повседневную жизнь *либеральные ценности в виде разрушения семьи*⁵⁷. Примечательно, что возникают новообразования, которые получают содержательное наполнение как репрезентанты исследуемого концепта. Например,

---

ОТР : [сайт]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/liberalizm-v-rossii-30561.html> (дата обращения: 30.10.2019).

⁵⁵ См. комментарии к: Почему люди не ведутся на разводы «оппозиции». Обращение к оппозиционерам и либералам // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/nabludeniyaobivatelya/pochemu-liudi-nikak-ne-vedutsia-na-razvody-oppozicii-obraschenie-k-oppozicioneram-i-liberalam-5d543b6c8600e100adfc7e77> (дата обращения: 23. 10.2019).

⁵⁶ Вет С. Почему в России слово «либерализм» стало ругательным? [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. URL: <https://newsland.com/user/4295069398/content/pochemu-v-rossii-slovo-liberalizm-stalo-rugatelnyim/4846375> (дата обращения: 18.07.2019).

⁵⁷ Хазин М. Анти-Мовчан: о бравом солдате либерально-пропагандистской армии // Livejournal.com. URL: <https://zavtra-den-tv.livejournal.com/308374.html> (дата обращения: 14. 11.2019).

майданизация – ‘раскачивание либералами общественной ситуации в стране’, в том числе и представителями власти, которая *прекрасно понимает, что антинародные законы, повышающие пенсионный возраст, НДС, ЖКХ и смертность населения, не могут не влиять на настроения людей*⁵⁸. См. ироничное элитарии – обозначение руководства партий и/или других организаций: *старая партия со всеми ее «элитариями» <...> будет лишь помехой, обузой и камнем на шее*⁵⁹; *Партия власти – это не клуб элитариев, а лагерь по конвою за элитой*⁶⁰. Критическое осмысление перестановок должностных лиц в правительстве с комизмом представляется посредством обращения к прецедентному тексту: *В басне Крылова «Квартет» есть хороший совет музыкантам не пересаживаться с места на место, если нет умения хорошо играть*⁶¹.

С обострёнными чувствами обсуждаются в исследованных текстах все события, связанные с экономическим развитием страны. Анализируются практическая реализация либеральной идеи свободного рынка, участие государства в хозяйственной деятельности⁶², принимаемые правительством решения, их исполнение и срывы, осуждается отсутствие целостного и понятного плана предлагаемых шагов и т. д. Противостояние разных позиций проявляется не только в рациональной, но и в эмоциональной реакции на успех или провал тех или иных конкретных дел⁶³, в осмыслении и вербализации того, насколько социально-экономические действия соответствуют общенациональным целям. Объясняется упомянутое тем, что конкретные результаты в экономике страны определяются принятой экономической теорией, которая, *будучи очень важной составляющей общественного сознания, несет в себе не только познавательные, когнитивные функции, но и функции аксиологические, ценностно-целевые, определяющие, куда и каким путём нужно двигаться*⁶⁴.

⁵⁸ См. комментарии к: Ошеров М. Поколение подонков и будущее России [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/pokolenie_podonkov_i_budushee_rossii (дата обращения: 03.02.2020).

⁵⁹ Хазин М. Ресурс исчерпан: к 75-летию юбилею Бретон-Вудской системы // Хазин.ру. URL: <https://khazin.ru/articles/6-jekonomika/70392-k-75-letnemu-jubileju-breton-vudskoj-sistemy> (дата обращения: 23.10.2019).

⁶⁰ Халдей А. Доживёт ли «Единая Россия» до выборов? Зачем Медведеву партийная реформа [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/zachem_medvedevu_partijnaya_reforma (дата обращения: 24.11.2019).

⁶¹ Там же.

⁶² «Московская правда» (05.07.2005) // Примеры употребления слова «либерализм» в прессе [Электронный ресурс]. URL: http://diclib.com/либерализм/show/es/examples_ru/Л/1495/660/0/0/27716#.XmPvTMAueUI (дата обращения: 18.07.2019).

⁶³ Что такое современный либерализм и кто такие либералы в России (кратко) [Электронный ресурс] // «Наша планета. Мир вокруг нас : [сайт]. URL: http://nashaplaneta.su/news/chto_takoe_sovremennyy_rossijskij_liberalizm_i_kto_takie_liberaly_v_rossii_kratko/2018-05-08-35871 (дата обращения: 29.10.2019).

⁶⁴ Нагорный А. Академик Глазьев и экономическая политика РФ [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/akademik_glaz_ev_i_ekonomicheskaya_politika_rf (дата обращения: 21.08.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, актуальность и полемичность текстов, репрезентирующих осмысление современным российским обществом концепта «Либерализм», не представленного в «Словаре русской ментальности» [7], свидетельствуют о поиске содержательных категорий, которые могли бы составить базовый каркас мировоззрения, идеологии и выработать путь к полному суверенитету страны и ее единству. Показательно, что этот поиск во многих случаях осуществляется с ориентацией *на высшие духовно-нравственные принципы, выработанные всей историей Человечества*⁶⁵, *на особые чувства и переживания за свою землю, язык, культуру, историю, народ*⁶⁶, *на понятия «долг», «честь», «совесть», «родина», «самопожертвование»*⁶⁷. Впрочем, немало и тех, судя по публикациям и рефлексии в Интернете, кого перечисленные высокие представления и понятия *раздражают* и кто считает, что *это выдумки, цель которых – дурачить людей*⁶⁸. Такое внутреннее противостояние людей, с одной стороны, ориентирующихся на духовные традиционные ценности русской цивилизации, а с другой стороны, отрицающих их и желающих обновления по стандартам, которые считаются мировыми (европейскими), представляется базовым вектором, задающим полицентричность рассматриваемого дискурса.

Анализ концепта «Либерализм» в его актуальном состоянии живого общения позволяет оценить сложную, многомерную структуру, которая характеризуется такими чертами, как полицентричность, оценочность, экспрессивность, конфронтационность, содержательная объемность, благодаря чему вскрывается разнообразие мировоззренческих установок, представлений о мироустройстве различных слоев современного общества.

Предложенная и осуществленная процедура анализа концепта и его структурирование на основе тематической общности дискурсов репрезентации может использоваться при рассмотрении других единиц современной концептоферы в её динамике, что имеет не только практическое, но и теоретическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). С. 7–13.

⁶⁵ См. комментарии к: Халдей А. Доживёт ли «Единая Россия» до выборов? Зачем Медведеву партийная реформа [Электронный ресурс] // Завтра : [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/zachem_medvedevu_partijnaya_reforma (дата обращения: 24.11.2019).

⁶⁶ Чем Путину не угодил либерализм? [Электронный ресурс] // Московский комсомолец : [сайт]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/07/11/chem-putinu-ne-ugodil-liberalizm.html> (дата обращения: 14.11.2019).

⁶⁷ Ракович. Демократия без либерализма [Электронный ресурс]. URL: <http://avkrasn.ru/article-232.html> (дата обращения: 18.07.2019).

⁶⁸ Там же.

2. Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Деструктивность в политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 161–178.
3. Воркачев С. Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов : в 2 т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 10–13.
4. Головченко А. В. Постсоветские либеральные политики: политическая целесообразность или моральный императив? // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 16.02.2020).
5. Горностаева А. А. Предвыборный политический дискурс США 2016 и России 2018: сопоставительный аспект // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 16.02.2020).
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
7. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности : в 2 т. Т. 1. А–О. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.
8. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) / Институт русского языка им. А.С. Пушкина РАН; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 1997. 414 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов : в 2 т. / под ред. В. И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 7–10.
10. Практики политической идентификации россиян под влиянием медиаконцепта «информационная война» / Л. В. Енина, О. В. Ильина, Е. В. Каблук, Э. В. Чепкина // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64). С. 96–107.
11. Руженцева Н. Б. Политические и коммуникативные стратегии в печатных предвыборных материалах 2018 г. // Политическая лингвистика. 2018. № 2 (68), 2018. С. 18–28.
12. Социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://diclist.ru/slovar/sociologicheskij/o/otnoshenie.html> (дата обращения: 12.11.2019).
13. Тимофеев С. Е. Идеологема «русский мир» в современном политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 186–199.
14. Тищенко Н. В. Либеральный дискурс // Дискурс-ПИ. 2016. № 3-4 (24-25). С. 286–291.
15. Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/> (дата обращения: 12.11.2019).
16. Чекунова М. А. Политические интернет-коммуникации в современном общественном дискурсе: проблема контекстуализации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 12.11.2019).
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2000. 326 с.
18. Энциклопедический словарь. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/enc/slovar/1772277.html> (дата обращения: 12.11.2019).

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. [Theoretical foundations and methodological principles of cognitive studies of language]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 24 (315), pp. 7–13.
2. Volkova YA. A., Panchenko N. N. [Destructiveness in political discourse]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics], 2016, vol. 20, no. 4, pp. 161–178.
3. Vorkachev S. G. [The tenets of linguoconceptology]. In: Karasik V. I., Sternin I. A., eds. *Antologiya kontseptov : v 2 t. T. 1* [Anthology of concepts : in 2 vol. Vol. 1]. Volgograd, Paradigm Publ., 2005, pp. 10–13.
4. Golovchenko A. V. [Post-soviet liberal politicians: political expediency or moral imperative?]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 16.02.2020).
5. Gornostaeva A. A. [Pre-election political discourse in the USA 2016 and Russia 2018: comparative analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 16.02.2020).
6. Karasik V. I. *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 389 p.
7. Kolesov V. V., Kolesova D. V., Kharitonov A. A. *Slovar' russkoi mental'nosti : v 2 t. T. 1. A–O* [Dictionary of the Russian mentality: in 2 vol. Vol. 1. A–O]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2014. 592 p.
8. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. *Russkie agnomimy (slova, kotorye my ne znaem)* [Russian agnomyms (words that we do not know)]. Moscow, 1997. 414 p.
9. Popova Z. D., Sternin I. A. [The main characteristics of semantic-cognitive approach to language]. In: Karasik V. I., Sternin I. A., eds. *Antologiya kontseptov: v 2 t. T. 1* [Anthology of concepts: in 2 vol. Vol. 1]. Volgograd, Paradigm Publ., 2005, pp. 7–10.
10. Enina L. V., Il'ina O. V., Kablukov E. V., Chepkina E. V. [Practice of political identification of the Russians under the influence of the media concept "information war"]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2017, no. 4 (64), pp. 96–107.
11. Ruzhentseva N. B. [Political and communicative strategies in printed election materials, 2018]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2018, no. 2 (68), 2018, pp. 18–28.
12. *Sotsiologicheskii slovar'* [Sociological dictionary]. Available at: <http://diclist.ru/slovar/sociologicheskii/o/otnoshenie.html> (accessed: 12.11.2019).
13. Timofeev S. E. [The concept "Russian world" in modern political discourse]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics], 2018, vol. 9, no. 1, pp. 186–199.
14. Tishchenko N. V. [Liberal discourse]. In: *Diskurs-PI* [Discourse-PI], 2016, no. 3-4 (24-25), pp. 286–291.
15. *Filosofskii slovar'* [Dictionary of Philosophy]. Available at: <https://gufo.me/> (accessed: 12.11.2019).

16. Chekunova M. A. [Political internet-communications in modern public discourse: the problem of contextualization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2017, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 12.11.2019).

17. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... dokt. filol. nauk* [Semiotics of political discourse : D. thesis in Philological sciences]. Volgograd, 2000. 326 p.

18. *Entsiklopedicheskii slovar'. 2012* [Encyclopedic dictionary. 2012]. Available at: <https://slovar.cc/enc/slovar/1772277.html> (accessed: 12.11.2019).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 16.03.2020

Статья размещена на сайте: 27.05.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Симашко Татьяна Васильевна – доктор филологических наук, профессор, доцент кафедры общего и германского языкознания Гуманитарного института, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, филиал в г. Северодвинске Архангельской области; e-mail: simashkotv@yandex.ru

Леденёва Валентина Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка им. П. А. Леканта Московского государственного областного университета; e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Tatyana V. Simashko – Doctor of Philological Sciences, Professor, Associate Professor at the Department of General and Germanic Linguistics, Humanitarian Institute, Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov in Severodvinsk; e-mail: simashkotv@yandex.ru

Valentina V. Ledeneva – Doctor of Philological Sciences, Professor at Lekant Department of Modern Russian Language, Moscow Region State University; e-mail: ledenevavv@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Симашко Т. В., Леденёва В. В. Концепт «Либерализм» в осмыслении современного российского социума // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Simashko T. V., Ledeneva V. V. The meaning of the concept "Liberalism" in modern Russian society. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

НАШИ АВТОРЫ

Демчук Артур Леонович	кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии факультета политологии; старший научный сотрудник	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)	arthur@leadnet.ru
Казаков Александр Александрович	кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук	Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского	aldr.kazakov@gmail.com
Шишлин Пётр Алексеевич	аспирант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	butrusb@yandex.ru
Абрамов Андрей Вячеславович	кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права	Московский государственный областной университет	abram-off@mail.ru
Багдасарян Вардан Эрнестович	доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, заведующий кафедрой истории России средних веков и нового времени	Московский государственный областной университет	vardanb@mail.ru;ve.bagdasaryan@mgou.ru
Бышок Станислав Олегович	политический аналитик	Автономная некоммерческая организация «Международная организация по наблюдению за выборами "CIS-EMO"»	sbysbok@gmail.com
Володенков Сергей Владимирович	доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	s.v.cyber@gmail.com
Евстафьев Дмитрий Геннадиевич	кандидат политических наук, профессор департамента интегрированных коммуникаций	НИУ «Высшая школа экономики»	devstafiev@hse.ru

Егоров Владимир Георгиевич	доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права	Московский государственный областной университет	korrka@mail.ru;kaf-pprava@mgou.ru
Комлева Наталья Александровна	доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры теории и истории политической науки	Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина	Komleva1@yandex.ru
Крамаренко Наталья Станиславовна	доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии	Московский государственный областной университет	ns.kramarenko@mgou.ru;contactsnsk@gmail.com
Манойло Андрей Викторович	доктор политических наук; член Научного совета при Совете Безопасности РФ, профессор кафедры российской политики	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	cyberhurrricane@yandex.ru
Михайленок Олег Михайлович	Доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель отдела исследования социально-политических отношений	Центр политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук	m-oleg-m@yandex.ru
Петренко Анатолий Иванович	кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методики воспитания и дополнительного образования	Академия социального управления	aipetr@rambler.ru
Прокофьев Вячеслав Фадеевич	доктор технических наук, старший научный сотрудник	независимый исследователь, г. Москва	vfprok@mail.ru
Беклямишев Владимир Олегович	соискатель кафедры истории и теории политики	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	bekliamishev@yandex.ru

Вититнев Сергей Фёдорович	доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права	Московский государственный	100100200@bk.ru
областной университет	svititnev@yandex.ru	Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена	iralgork@mail.ru
Шмелёва Анна Вячеславовна	кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка и литературы	Московский государственный областной университет	lug-anna@yandex.ru;kaf-mrlit@mgou.ru
Ефремова Диляра Набиулловна	кандидат психологических наук, медицинский психолог медико-реабилитационного отделения	ГБУЗ ПКБ№1 ДЗМ им. Н.А. Алексеева	dileff@mail.ru
Никушкин Антон Борисович	аспирант кафедры истории и теории политики	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	nikushkin94@gmail.com
Ильина Виолетта Александровна	доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода	Российский новый университет	violette-viola@inbox.ru
Симашко Татьяна Васильевна	доктор филологических наук, профессор, доцент кафедры общего и германского языкознания	Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, филиал в г. Северодвинске	simashkotv@yandex.ru;t.simashko@narfu.ru
Леденёва Валентина Васильевна	доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка	Московский государственный областной университет	ledenevavv@yandex.ru;kafedralekant@yandex.ru
Царанов Константин Николаевич	кандидат медицинских наук, начальник Управления развития отраслевых образовательных программ Центра развития здравоохранения и социальной сферы	Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова»	info@ncsu.ru

Жильцов Владимир Анатольевич	кандидат психологических наук, доцент, директор	Автономная некоммерческая организация «Национальный центр сертификации управляющих»	info@ncsu.ru
Климова Елена Михайловна	кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник; заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии	Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»; Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет	klimova_em@mail.ru; em.klimova@mgou.ru
Тарбастаев Алексей Григорьевич	кандидат медицинских наук, начальник сектора развития отраслевых образовательных программ	Центр развития здравоохранения и социальной сферы Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова»	info@ncsu.ru
Бауэр Елена Анатольевна	доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, апробированный психолог-психотерапевт в Германии (Psychologische Psychotherapeutin), член психотерапевтической палаты земли Северный Рейн-Вестфалия (Psychotherapeutenkammer NRW), практикующий психотерапевт	Кёльн	rsmirr@mail.ru
Журавель Валерий Петрович	кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра арктических исследований	Институт Европы РАН	zhvalery@mail.ru

Назаров Владимир Павлович	кандидат политических наук, советник Секретаря	Совет Безопасности Российской Федерации	vlnazarov1950@ gmail.com
Гатилова Алевтина Константиновна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской филологии	Московский государственный областной университет	catsaid@mail.ru
Селезнева Антонина Владимировна	доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	ntonina@mail.ru
Зиненко Виктория Евгеньевна	соискатель кафедры социологии и психологии политики	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	vickan@inbox.ru
Кецба Валерий Игоревич	аспирант кафедры социологии и психологии политики	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	ketsba17061994@ mail.ru
Ласария Айнар Отариевич	кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела координации, ведения научной работы и докторантуры	Российская таможенная академия	las.ain@mail.ru
Красина Елена Александровна	доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания	Российский университет дружбы народов	elena_krassina@ mail.ru
Моктар Алия	аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета	Российский университет дружбы народов	moctar.alia@ hotmail.com
Двойнина Екатерина Владимировна	кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка	Российская таможенная академия	dvoynina@mail. ru

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера: Пандемия COVID-19

ПОЛИТОЛОГИЯ

Абрамов А. В., Багдасарян В. Э., Бышок С. О., Володенков С. В., Евстафьев Д. Г., Егоров В. Г., Комлева Н. А., Крамаренко Н. С., Манойло А. В., Михайлёнок О. М., Петренко А. И., Прокофьев В. Ф.

ПАНДЕМИЯ COVID-19: КОНЕЦ ПРИВЫЧНОГО МИРА?.....3

Беклямишев В. О.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, «ИСПАНКА» ИЛИ ЧЕРНОБЫЛЬ?

ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ АНАЛОГИЙ

(ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКОГО И РОССИЙСКОГО МЕДИА-ДИСКУРСА).....84

Вититнев С. Ф., Шмелева А. В.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ

РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ В РАМКАХ КОНСЕРВАТИВНОГО

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....97

Демчук А. Л.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ: МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ

КОНСЕНСУСА.....123

Журавель В. П., Назаров В. П.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ 140

Казаков А. А.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ МАССМЕДИА.....159

Кецба В. И., Ласария А. О.

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ СТРАНЫ ГРАЖДДАНАМИ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 18 ДО 30 ЛЕТ.....167

Никушкин А. Б.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ

РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

(НА МАТЕРИАЛАХ ИСЛАНДИИ И ЭСТОНИИ) 179

Селезнева А. В., Зиненко В. Е.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....192

Шишлин П. А.

ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКЕ 2015–2019 ГГ. 209

ПСИХОЛОГИЯ

Бауэр Е.А.

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ

ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

(НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ).....219

Ефремова Д. Н.

ДЫХАНИЕ КОРОНАВИРУСА: ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 229

Царанов К. Н. Жильцов В. А. Климова Е. М. Тарбастаев А. Г.

ВОСПРИЯТИЕ УГРОЗЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 МЕДИЦИНСКИМИ СОТРУДНИКАМИ США И РОССИИ..... 236

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гатилова А. К.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ПЕРЕВОДА..... 248

Двойнина Е. В.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО УСИЛЕНИЯ АТТРАКЦИИ ЗАГОЛОВКОВ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕССЫ)..... 255

Ильина В. А.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЦЕННОСТИ «ВЛАСТЬ»..... 266

Красина Е. А., Моктар А.

НАЗВАНИЕ ФИЛЬМА: ПЕРЕВОД ИЛИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ?..... 284

Симашко Т. В. Леденёва В. В.

КОНЦЕПТ «ЛИБЕРАЛИЗМ» В ОСМЫСЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА..... 298

BULLETIN MRSU

Electronic scientific journal «Bulletin MRSU» was established in 2010. Founder: Moscow Regional State University.

The journal is registered at the Federal Service for Supervision of Compliance with Legislation of Mass Media and Protection of Cultural Heritage. Registration Certificate ЭЛ № 0С77-43477.

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

ISSN (Online) 2224-0209.

Included in world's largest overseas databases of abstracts: open access journals DOAJ (Directory of Open Access Journal), Ulrichsweb, EBSCO. Electronic scientific journal publishes results of scientific research in human sciences. The journal is intended for researchers, secondary and high school teachers, graduate and undergraduate students, anyone who is interested in the achievements of Russian science. The journal is published 4 times a year.

Editorial board

The editor-in-chief:

Abramov Andrey V. — Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor.

The deputy editors:

Levchenko Marina N. — Doctor of Philology, Professor of Moscow State Regional University;

Kramarenko Natalya S. — Doctor of Psychology, Associate Professor of Moscow State Regional University;

Section "Political Science"

Bagdasaryan Vardan E. — Doctor of Historical Sciences, Professor of Moscow State Regional University;

Vilkov Aleksandr A. — Doctor in Political Sciences, Professor, Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky;

Egorov Vladimir G. — Doctor of History, Professor of Moscow State Regional University;

Manoilov Andrei V. — Doctor in political Sciences, Professor Moscow state University named after M. V. Lomonosov;

Komleva Natalya A. — Doctor of Political Sciences, Professor of the Urals Federal University named after Yeltsin B.N.;

Markarov Alexander A. — Doctor of Political Sciences, Professor of Yerevan State University (Armenia), Armenian branch of the Institute of the CIS (Yerevan);

Martynov Mikhail Y. — Doctor of Political Sciences, associate professor Surgut state University;

Sel'tser Dmitrii G. — Doctor of political Sciences, Professor Tambov state University named after G. R. Derzhavin;

Solov'ev Aleksandr I. — Doctor of political Sciences, Professor Moscow state University. M. V. Lomonosov;

Fedorchenko Sergei N. — PhD in Political Sciences, Associate Professor Moscow Region State University;

Feofanov Konstantin A. — Doctor of political Sciences, Professor, Diplomatic Academy of the MFA of Russia;

Shirinants Aleksandr A. — Doctor of political Sciences, candidate of philosophical Sciences, head of chair of history of socio-political doctrines, faculty of political science of Moscow state University named M.V. Lomonosov;

Stoll Vladimir V. — Doctor of Political Sciences, Professor of Central European university in Skalitsa (Slovakia).

Section "Psychology"

Bauer Elena A. — Doctor of psychological Sciences, corresponding member of RAE;

Karabanova Ol'ga A. — Doctor of psychological Sciences, Professor Moscow state University named after M. V. Lomonosov;

Noss Igor N. — doctor of psychological Sciences, Professor, Professor of Moscow State Regional University;

Skripkina Tat'yana P. — doctor of psychological Sciences, Professor Russian state University for the Humanities;

Stepanov Vladimir G. — candidate of psychological Sciences, Professor, Moscow state pedagogical University;

Tolstikova Svetlana N. — Doctor of Psychology, Associate Professor of Moscow City Pedagogical University;

Tchvetkova Nadejda A. — Doctor of Psychology, Associate Professor of Saint Petersburg State Institute of Psychology and social work.

Section "Philology"

Aliferenko Nikolay F. — Doctor of Philology, Professor of Belgorod State National Research University;

Issers Oksana S. — Doctor of philological Sciences of Omsk state University n. a. F. M. Dostoevsky;

Ledeneva Valentina V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor Moscow State Regional University;

Markova Elena M. — Doctor of Philology, Professor of Moscow State Regional University, Cyril and Methodius University in Triave, (Slovakia);

Mokienko Valery M. — Doctor of Philology, Professor of Saint Petersburg State University;

Nikitin Oleg V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor Moscow state regional University;

Radchenko Marina V. — Doctor of Philology, Professor of Zadar university (Horvatia);

Simashko Tatyana V. — Doctor of Philology, Professor of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Archangelsk);

Sjipko Joseph — Ph. D. In Philology, Doctor, Professor (Preshov University (Slovakia)).

COTACT US:

Our address: 105005, Moscow, Radio street, 10a, office 98.

Telephone: +7 (495) 780-09-42 add. 1740

<https://evestnik-mgou.ru/>

E-mail: info@evestnik-mgou.ru, e-mag@mgou.ru

Work schedule: Monday to Thursday from 10:00 to 17:30,

Friday from 10:00 to 16:00,

lunch break from 13:00 to 14:00.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС77-69267 от 29.03.2017 г.

Журнал включен в базы данных:

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), EBSCO, DOAJ, Ulrichsweb, ROAD.
Включен в электронно-библиотечные системы «Киберленинка», ЭБС «Лань», «Знаниум».

К представленным в журнал материалам предъявляются следующие требования:

- статья должна быть написана на русском, английском языке;
- статья должна быть оформлена в соответствии с требованиями журнала, размещённых на сайте www.evestnik-mgou.ru;
- статья должна соответствовать одному из направлений (тематических рубрик) журнала и номенклатуре специальностей научных работников;
- материал, предлагаемый автором для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее, написан в контексте современной научной литературы, содержать очевидный элемент создания нового знания.

Статьи, поступившие в журнал, подлежат обязательному независимому рецензированию.

Подробная информация размещена на сайте издания <https://www.evestnik-mgou.ru>

Опубликованным статьям присваивается идентификатор DOI (Digital object identifier) – цифровой идентификатор объекта.

Материалы журнала размещаются на сайте www.evestnik-mgou.ru, а также имеют полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (Elibrary.ru).

При цитировании ссылка на журнал «Вестник Московского государственного областного университета» обязательна.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Над номером работали:

Ответственный секретарь:

Германова А.Ф.

Технический редактор:

Ахриева Л.М.

Переводчик:

Приказчикова Е.В.

Корректор:

Гладунов И.К.

Компьютерная вёрстка и системное администрирование сайта:

Горбунов А.А.

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, каб. 98.

Тел.: +7 (495) 780-09-42 доб. 1740,

<https://evestnik-mgou.ru>, e-mail: info@evestnik-mgou.ru

Гарнитура «Myriad Pro».
